Кристина Абрамова

(Не)попаданка. Новый мир

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Привет, я Ника! Еще совсем недавно я была обычной студенткой, жила с родителями и готовилась к защите диплома, но после страшной аварии случилось невероятное – я попала в другой мир! Теперь работаю у орков в трактире «Алк-аш» и ищу способ вернуться домой. Правда, поискам моим постоянно что-то мешает: то братец градоначальника попытается со свету сжить, то кто-то бросит под ноги бомбу, а то и вовсе приходится удирать от вурдалака по кладбищу! И все это на фоне подготовки к торжествам по случаю окончания затяжной войны с оборотнями, где после каждого ЧП приходится оправдываться перед советником его величества…

Короче говоря, жизнь у меня нервная, так стоит ли удивляться, что чуть ли не каждую ночь в мои сны приходит рептилоид?

Хм… или все эти сны не такие уж и сны? Кто же знал, что в этом «чужом» мире эльфы не эльфы, орки не орки и попаданка не попаданка?..

- Кристина Абрамова
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15

- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Эпилог

Кристина Абрамова
(Не)попаданка. Новый мир

Пролог

Знакомая с детства уютная комната утопала в лучах мягкого утреннего света. В столь ранний час здесь обычно тихо, разве что легкий ветерок доносит с улицы мерный гул большого шумного города. Многообразие звуков сливается воедино, образуя привычную мелодию, в коей смешалось все: от задорного детского смеха и щебета ранних птах до воя пожарных сирен и рокота мощных машин.

В такие минуты особо приятно просыпаться и еще какое-то время нежиться в кровати, щурясь от ласковых теплых лучей и лениво предвкушая очередной погожий денек.

Правда, в этот раз как следует понежиться не удалось – с самого раннего утра по комнатам носились родители, разбирая и собирая чемодан, устраивая в квартире настоящий бардак и форменный обыск.

– Сережа, куда ты положил крем для загара? А белая рубашка? Ты взял свою белую рубашку? Я ее в чемодане не вижу!

– Лена, рубашка на мне, – устало выдохнул папа. – И вообще, сколько можно?! Пойдем, такси уже ждет… Доча, иди сюда, нам пора!

Крепко меня обняв, папа подхватил чемодан и решительно двинулся вон из квартиры.

– Так, ладно, мышка, не скучай! – наскоро чмокнула меня в щеку мама.

– Пока! Отдохните там от меня.

– Ага! – улыбнулась мама на прощанье и помчалась вслед за папой.

А я, недолго думая, побежала в комнату, где раскрыла настежь окно, дождалась появления родителей и помахала им рукой. Мама с папой заулыбались, помахали в ответ и быстренько заскочили в нутро желтого авто. Тут же раздался нетерпеливый рык мотора, после чего автомобиль с низким урчанием заскользил по узкой подъездной дорожке, чтобы уже через минуту ловко влиться в быстрый дорожный поток.

Какое-то время я просто стояла и смотрела вслед отъезжавшему такси… А когда машина окончательно скрылась, вздохнула, закрыла окно и потопала в кровать – досыпать! На преддипломную практику

в универ мне нужно лишь к обеду, а сейчас только семь часов утра… И это при условии, что встали мы сегодня еще затемно!

Телефонный звонок раздался внезапно. К этому времени я успела крепко заснуть, так что выставленный вибросигнал ударил молотом по голове! Вздрогнула всем телом, соскочила с кровати, схватила смартфон и дрожащей рукой нажала на зеленую кнопку приема вызова.

– А?! Что?.. Алло?

– Ника, – раздался в трубке взволнованный голос мамы, – я забыла свою сумочку в прихожей, а в ней – билеты на самолет и наши паспорта!

Я аж взбодрилась вся!

– Ну ни фига ты даешь!..

– Угу… Ника, может, получится ее привезти? До вылета еще два часа, время пока есть.

– Привезу! – Метнувшись в коридор, отыскала там сиротливо лежащую сумку. – Больше ничего не забыли? Какие-то вещи, деньги, документы?

– Нет. Все остальное на месте, мы проверяли. Нужна только эта сумка, она маленькая, но… но очень-очень важная! Ника, привези ее, пожалуйста, очень тебя прошу!

– Да привезу, конечно! Считай, уже лечу! – Разговаривая, я одновременно натягивала джинсы. – Короче, ждите, где-то через час буду.

– Ой, как через час?! Ну нет, Ника, только не гони!

– Да хорошо-хорошо, не буду!

Нажала на отбой и бросила телефон на дно рюкзака к водительскому удостоверению, паспорту и ключам от квартиры. Туда же закинула забытую сумку и заметалась по квартире, спешно напяливая вещи, умываясь и причесываясь.

Уложилась ровно в четыре минуты.

На ходу схватила ключи с сигнализацией, шлем и рванула за порог, спасать родителей и их драгоценный отпуск!

Дело в том, что мой папа – ведущий инженер на одном из оборонных предприятий, и последние несколько лет он плотно работал над каким-то очередным сверхсекретным проектом. Там не то

что в отпуск – на выходные-то удавалось вырваться через раз! И вот теперь текущий проект сдан, и это прекрасная возможность слетать на пару недель к теплому морю.

Родители слишком долго ждали возможности побыть вместе и отдохнуть, а эта забытая сумочка… Да будет просто смешно, если из-за такой ерунды мама с папой не смогут улететь!.. А это значит, что? Значит, нужно поторопиться, и придется погонять! Стремглав несусь из подъезда и в пару прыжков долетаю до «Ямахича».

«Ямахич» – мой мотоцикл, изящный и глянцево-красный, припаркованный в узкой щелочке между цветочной клумбой и здоровенным внедорожником. Его мне подарили мама и папа на двадцатилетие. К слову, о своем мотоцикле я грезила еще со школы и очень просила родителей подарить мне его на совершеннолетие, однако и мама, и папа были категорически против. Мое увлечение они считали блажью, которая вот-вот пройдет, но… нет. Годы шли, а мои пристрастия не менялись.

Я тайно получила права и брала мотоциклы на прокат. Родители в итоге все узнали и вызвали меня на серьезный разговор, после чего, скрепя сердце, все-таки приняли мою позицию, позволив ходить на автодром и кататься на мотоциклах уже легально. А на двадцатилетие просто вывели во двор и вручили ключи от «Ямахича».

Вот тогда-то мы впервые и встретились с моим железным другом, который на протяжении двух лет меня ни разу не подводил и выручал во многих сложных ситуациях типа этой, когда я на всех парах мчусь в сторону аэропорта, дабы вернуть родителям забытые документы.

Впрочем, время еще есть. Как раз выехала из города и теперь направляюсь к развязке. Осталось лишь пересечь ее, а дальше – прямая ровная дорога до самого аэропорта. Можно ускориться, и тогда родители точно смогут улететь – ведь заслужили же они хотя бы эти две недели наедине друг с другом?!

Шлем закрывает лицо от встречного ветра. Привычная скорость оставляет позади все невзгоды и печали. Все будет хорошо. Родители на славу отдохнут, а я сдам «госы».

Все будет хорошо!

А дальше начался кромешный ад. Большой внедорожник на оживленной трассе решил подрезать машину в соседнем ряду. Все это фиксирую краем сознания, потому что водитель легковушки попытался уйти от столкновения, вывернув руль в мою сторону. Инстинкт самосохранения заставляет направить «Ямахича» влево, но там – лишь встречка и мчащиеся автомобили, в капот одного из которых и врезаюсь на полной скорости.

Нас с «Ямахичем» расшвыривает в разные стороны. Я лечу через машину, впечатываюсь в тормозящее следом авто и, наконец, падаю прямо под широкий капот. Пахнет жженой резиной, дорожной пылью и кровью, слышатся испуганные крики и все нарастающие голоса.

Где-то на периферии в сознание ввинчивается вой сирены «скорой помощи». Сколько я так лежу? Мне кажется, что прошла пара секунд, но, скорее всего, эти мгновения длиною в вечность. Как ни странно, боли нет. Наверное, позвоночник раздроблен. А родители теперь точно никуда не улетят – накрылся папин отпуск, время упущено, не успеть. Да о чем это я?! Ничего уже не успеть!

Сознание сужается до размера узкого тоннеля, за ним свет. Света все меньше, а непроглядной тьмы – все больше. Что потом? Взрыв сверхновой? Пустота?

Ничего. Вечность.

Глава 1

Пробуждение было тяжелым. Как-то разом навалилась целая масса ощущений, от плохих до самых ужасных. При попытке приподняться мир вокруг пошатнулся, а к горлу подкатил ком горькой тошноты. Меня тут же бросило в холодный пот, а по телу разлилась неприятная слабость, та самая, при которой противно дрожат руки и темнеет в глазах. Впрочем, про темноту в глазах не скажу – в помещении, где я очнулась, царили кромешный мрак и тишина.

Чтобы как-то справиться с непонятной слабостью, закрыла глаза и сконцентрировалась на своем дыхании. Тошнота вроде бы отступила, но пришла тупая боль в висках – воздух в помещении оказался тяжелым.

К неприятным ощущениям добавилось еще и легкое волнение вкупе с неясной тревогой и нехорошим предчувствуем. Что это за место? Где я нахожусь? То, что лежу не дома, было очевидно, но где тогда? И почему мне плохо так, словно бы меня переехал грузовик?!

Грузовик? Так, стоп…Вот черт!

Осознание прошило насквозь, окатило мощной волной ледяного ужаса, напрочь снося весь туман и тонкую плотину забвения, что так старательно выстроило сознание у меня в голове. К неприятным ощущениям добавились ошеломительные в самом плохом смысле воспоминания.

Я попала в аварию. В аварию попала! Я попала в аварию, в которой не выживают!!! Точно помню мысли про раздробленный позвоночник и уходящее во тьму сознание. Так что же это получается, я умерла? Помню в конце тоннеля свет, которого становилось все меньше… Так я лежу в той самой непроглядной тьме?.. Умерла и попала в чистилище? Это и есть такой ад – лежать в душном мраке со слабостью и дрожью в теле, да?

Да нет, бред. Пора уже признать очевидное: я жива. Жива! Это невероятно. Я жива и… Где я?

Тяжело вздохнула и приподняла руку, пытаясь тщательно ощупать предметы вокруг. Как оказалось, я лежала на чем-то твердом с бортиками. На твердом с бортиками… Мамочки, это что же, гроб?!

В ужасе, более не обращая внимание на предательскую слабость, взметнула руки вверх перед собой и… Нет. Крышки нет! Значит, меня не похоронили заживо. Но что это за место? На больничную палату не похоже. Здесь нет окон, и воздух, как в подвале или… как в склепе.

В склепе?! Так, Ника, хватит! Прекрати себя пугать. Какой склеп?.. Максимум – лаборатория ученого-маньяка!

Тут во тьме что-то пиликнуло, и меня накрыла настоящая паника! Более не помня о слабости, я буквально взлетела и выпрыгнула из «гроба». Причем в полете от меня что-то со шлепком отсоединилось, что лишь ускорило и утроило мой ужас.

Мамочки, да где же я?! Где выход, Господи, где? Сейчас сюда вернется этот псих, мамочки!

Мой ужас достиг апогея, я металась по небольшой площадке «склепа», то и дело натыкаясь на постамент с «гробом», пиная нечто, похожее на стул, налетая на какую-то панель. Моя агония, казалось, длилась бесконечно, пока силы окончательно не покинули и я не привалилась к стене, по ощущениям, единственной свободной в помещении.

И тут случилось чудо: стена, словно двери лифта, разделилась на две части и… разъехалась в стороны! Из открывшегося проема повеяло свежестью и прохладой.

Моя потрясенная психика, кажется, все-таки не выдержала. С вытаращенными глазами и открытым ртом я застыла, всматриваясь в безмятежный пейзаж ночного леса. И все бы ничего, но лес… Он светился. Светился! А еще я поняла, что нахожусь на вершине горы: на небольшом отдалении вижу долину, а в ней – золотую реку огней большого города. К слову, саму долину, словно чашу, обрамляют высокие горы, заросшие густым лесом. Светящимся. Таким же, как передо мной.

Вообще-то очень красиво, и на таком расстоянии кажется, что в кронах деревьев запутались звезды. Интересно, что это? А, впрочем, сейчас у меня есть вопросы поважнее. На оценку обстановки уходят считаные мгновения. Пора валить, не хватало в дверях столкнуться с маньяком или еще с кем-нибудь…

Делаю шаг из «склепа» и наступаю в пустоту.

– А-и-и!

С испуганным визгом приземляюсь в траву и отключаюсь.

Очередное не шибко приятное пробуждение. На сей раз сознание вернулось вместе с воспоминаниями, так что, открывая глаза, я примерно представляла, что увижу.

Обнаружила себя лежащей животом на мокрой от росы траве. Впрочем, несмотря на явно ранний час, солнце уже начало припекать, так что особого дискомфорта по этому поводу я не испытывала. Куда неприятнее было ощущение затекшей шеи. Рельефный отпечаток травы на левой половине лица тоже особой радости не прибавлял, ну а про мелкие сучки и камушки я и вовсе молчу.

И да, моя правая рука во что-то вляпалась, во что-то мягкое и… на удивление ароматное! Поднесла руку к лицу и поняла, что не ошиблась, – вся ладонь оказалась перепачкана клубникой. В очередной раз грандиозно удивилась и скосила глаза в траву. Ну точно, так и есть, на этой полянке растет клубника. Клубника с кулак. С кулак! И это – самая маленькая! Хотя клубника ли? Все же я в лесу, так что, наверное, это земляника. А какая же здесь тогда клубника? И где оно, это «здесь»?

Кряхтя, встала сначала на четвереньки, а потом и на колени. И тут же случился очередной коллапс: мир пошатнулся и завалился набок, вынуждая вновь припасть к земле. По телу разлилась слабость, лоб покрылся холодной испариной, волосы тяжело упали на лицо, а к горлу подступил ком мерзкой тошноты. Задышав медленно и глубоко, я снова переползла на четвереньки, оттопырила копчик, выпрямила и расставила ноги пошире, хорошенько уперев ступни в землю.

Замерев в сей странной позе, сосредоточилась и упрямо начала восхождение. В смысле осторожно уперлась ладонями в траву, а затем медленно приняла вертикальное положение. Продолжая глубоко дышать, бережно повернула голову из стороны в сторону, стремясь как следует осмотреть местность.

Итак, я действительно стояла на вершине поросшей лесом горы. Горная гряда уходила куда-то за горизонт с трех сторон, а с четвертой, если я правильно разобрала, упиралась в море… Ну а что еще может так синеть и искрить в лучах утреннего солнца?

И да, мне не показалось: с того места, где я стояла, хорошо просматривалась долина, в которой расположился город. Город!

Цивилизация!

Тут же поступила и вторая хорошая новость: через лес от подножия «моей» горы в сторону города тянется широкая просека. Сама удивляюсь своей дерзости, но все же рискну предположить, что это трасса! А это значит что? Значит, мне надо туда. Причем как можно быстрее, а то мало ли, вдруг маньяк, который меня сюда притащил, решит явиться прямо сейчас, вот в этот самый момент?..

Живо представив себе сей кошмар, мигом развернулась в сторону предполагаемого места заточения и… традиционно обалдела. Захлопала ресницами и зябко поежилась, а все потому, что вершина горы заканчивалась небольшим скальным нагромождением, и, разумеется, никаких раздвижных ворот поблизости не наблюдалось.

Чертовщина какая-то! Просто жуть.

Так, об этом подумаю после. Не знаю, что это за место, но мне тут жутко. Надо уходить, очень быстро и желательно без оглядки! Я медленно развернулась и попыталась сделать пару шагов в сторону города, но поняла, что не могу. Снова накатила усталость, а вместе с ней и… чувство зверского голода. Есть – нет, жрать хотелось неимоверно. А еще – пить! Как будто тысячу лет не ела и не пила!

Растерянно заозиралась по сторонам, когда взгляд зацепился за «радиоактивную» землянику. Мгновение в моей голове сражались сомнение, голод и здравый смысл. Голод пожрал всех, заставив меня осторожно опуститься на траву и напасть на ни в чем не повинную ягоду. И вот же странно: есть хотелось очень, но чувство насыщения пришло уже после первой, не самой крупной «клубники».

Налопавшись до отвала, встала и уже хотела медленно побрести в сторону города, но тут произошла очередная заминка. В траве запутались мои… это что, волосы? Волосы?! Как такое может быть? Как я не заметила сразу? Мои патлы, а по-другому эту шерсть не назвать, струились по земле. Нет, змеились по земле метра на два-три. Да я заросла волосами! А еще думала, что у меня шея болит от того, что отлежала.

На всякий случай оглядела и ощупала себя и… в полном потрясении плюхнулась на траву. Ну, по крайней мере, теперь понятны эта жуткая слабость и дикий приступ голода – мои руки и ноги были очень худыми, очень! Я была изможденa, словно после затяжной

болезни, словно после долгой комы… А вот кожа, кстати, ничего – неожиданно бархатная и нежная, хоть и нездорового серого цвета.

К слову, мое несчастное бренное тело было обряжено в некую хламиду. Возможно, когда-то сорочка имела кипенно-белый цвет, но сегодня она выглядела как нечто грязно-желтое, с истлевшей каймой по краям. Именно так выглядят те бинты, в которые завернуты мумии, что хранятся в крупнейших музеях мира.

Тьфу ты господи! Сравнение показалось настолько зловещим, что вмиг стало как-то не по себе. Так, ну ладно, хватит здесь рассиживаться. Все же это крайне опасно. Судя по всему, я провела в заточении не один год, и, если мой похититель вернется и обнаружит меня здесь… Нет, я об этом даже думать не хочу.

Быстренько встала, несколько раз обмотала паклю тусклых волос вокруг талии и решительно двинулась в сторону виденных ночью огней… Ну, как «решительно»? Крайне медленно, но верно. Разумеется, уже совсем скоро мои ступни сотрутся в хлам, но… все это мелочи. Перспектива встречи лицом к лицу с маньяком пугала сильнее!

Как я и думала, идти вниз пришлось по непролазному бурелому. Дабы не упасть и не свернуть себе шею, то и дело приходилось хвататься за острые ветки, которые больно царапали голые руки и немилосердно впивались в ладони. Ногам тоже пришлось несладко – землю устилали мелкие сучки и камушки, что нещадно ранили ступни, отдавая резкой болью с горькой примесью досады и отчаяния. Сухие ветки хлестали по икрам, а доходящая до середины бедра ветхая хламида цеплялась за высокую траву, поминутно норовя изорваться в клочья и оставить меня совсем уж неглиже…

Каждый шаг давался нелегко – хотелось бросить все, сесть в колючий бурелом и разрыдаться от усталости и безысходности, но я не могла себе такого позволить! Где-то здесь рыщет сумасшедший псих, а в лесу могут водиться хищники или еще какая-нибудь пакость – кто их, мутантов, разберет? Светящиеся деревья, огромная клубника… вдруг тут есть еще и клыкастые мыши, и черви размером с удава?..

Нет, останавливаться ни в коем случае нельзя. Нужно попасть в город. Только бы попасть в город!

Спустя несколько часов, когда спуск все-таки закончился и у подножия горы показалась проселочная дорога, я чувствовала себя как выжатый лимон. Привалилась к жесткому шершавому стволу дерева, вытерла холодную испарину со лба и позволила себе несколько минут отдыха. Это был очень тяжелый спуск. Боюсь, долгий «забег» по острым сучкам и камушкам не пройдет бесследно и будет стоить мне пары уродливых шрамов на руках и ногах. Надо бы хоть немного осмотреть себя и оценить «ущерб», но… Мамочки, как же страшно! Я боюсь вида крови с детства!

Так, ладно.

Отдышавшись немного, с трепетом представляя ужасные кровавые раны, выдохнула, решительно перевела взгляд на свое тело и… в очередной раз обомлела. Я была уверена, что отходить от «забега» по бурелому придется не один месяц. Думала, что дойти до города смогу лишь на адреналине и голом упрямстве, а когда доберусь до помощи, то просто упаду и буду лежать пластом пару недель безо всякой возможности пошевелиться, но… но нет! Мои руки и ноги досадно саднили от мелких царапин, все, что ниже колен, было покрыто ровным слоем черной грязи, я была уставшей и подавленной, но… на этом все! Ни дикой боли от глубоких порезов, ни истертых в мясо ступней!

Это обстоятельство меня удивило не меньше, чем огромная клубника и искрящийся лес: бронебойная кожа – открытие полезное, но странное. Такого не должно быть! Ничего из того, что сейчас со мной происходит, быть не должно. Но, как бы там ни было, я осторожно сошла со склона, огляделась по сторонам и побрела по заросшей дороге в сторону города.

Да. «Просека» действительно оказалась дорогой, правда, не освещенной и асфальтированной, как я ожидала, а обычной грунтово-проселочной и, скорее всего, предназначалась для внутреннего пользования местных жителей… Ну, это я так решила. По крайней мере, самой дорогой явно пользовались редко. Я шла по ней уже минут тридцать – сорок, но ни одной попутки мне так и не встретилось. Впрочем, заслышав рокот мотора, я, скорее всего, сбегу в придорожные кусты – ну его на фиг, вдруг это тот самый псих вышел меня искать?..

Но что это вообще за место? Как я здесь оказалась? Сколько я была в коме (а я, без сомнений, была)? И если я долго пролежала без сознания, то почему так быстро сумела прийти в себя? Вопросов – тьма и ни одного ответа.

И дорога эта странная… Вот где это видано – по обочине высятся какие-то деревянные столбы, а проводов нет! Почему дорога не асфальтирована? Пусть даже это и не федеральная трасса, но тянется-то она к городу?.. И где хоть одна машина? Где пешие путники, автобусы там… Указатели, дорожные знаки, будки остановок в конце-то концов? Где это все? А вдруг это… ну, типа… город староверов? Хм, а у староверов бывают города? Хотя и ладно, если староверов… Вдруг это какой-то военный секретный объект? Вдруг я наткнусь на патруль, что тогда? Впрочем, скорее всего, ничего со мной не будет. Кому в голову придет заподозрить в шпионаже изможденную босую девицу в обветшалой хламиде и шубе из своих волос? А так – найдут меня, закинут в уазик, доставят в госпиталь и сообщат родителям.

В груди кольнуло беспокойство: как там папа и мама?

Ну ничего! Не время раскисать, скоро все закончится. Сжав зубы и стараясь не обращать внимания на слабость и усталость, направилась в город, прямиком в светлое будущее!

Я плелась по дороге уже пару часов, когда слух начал улавливать непонятную какофонию за спиной. Недолго думая, нырнула в кусты на обочине, свернулась калачиком и, припав к земле, попыталась максимально слиться с местностью.

Тем временем из-за поворота вырулил… целый военный отряд. И нет, к несчастью для меня, это были не солдаты на грузовиках с маркировкой «ВС РФ», а… всадники. Отряд всадников, человек десять – пятнадцать. Причем при виде отряда у меня сложилось впечатление, что я перенеслась в царскую Россию времен Первой мировой войны… Офигеть! Похоже, я попала на какой-то слет любителей реконструкции!

Кроме того, сразу бросалось в глаза то, что сами всадники были людьми далеко не бедными: каждый ролевик – в аутентичной офицерской форме песочного цвета, с оружием в кобурах и почему-то с заплечными мешками. У некоторых имелись винтовки, у кого-то –

даже кожаные планшеты. Все до одного уверенно восседали на своих скакунах, держались прямо и лихо, словно провели в седле чуть ли не всю жизнь.

Надо ли говорить, что столь тщательное воспроизведение формы «офицера Российской империи» стоило ой как недешево? Да если бы каждый из этих парней вырядился с головы до ног в шмотье с миланской недели моды, думаю, и то бы дешевле вышло! Серьезно, я не шучу!

Мини-армия мажоров тем временем пронеслась мимо, подняв густое облако пыли, так что разглядеть что-то еще просто не представлялось возможным. Посидев в кустах еще минут десять, дабы не глотать пыль и пропустить возможных отстающих, я выбралась из укрытия и зашагала дальше. Итак, что мы имеем? Ну, во-первых, теперь точно известно, что дорогой пользуются и что мне не почудилось – город реально существует! И это просто замечательно, ведь где-то там имеется и полицейский участок, куда я являюсь и попрошу принять меры по моей дальнейшей отправке домой. О да! Головокружительные перспективы! Надеюсь, родители не будут сильно меня ругать… Хотя с «Ямахичем», судя по всему, придется попрощаться. Просто свинством с моей стороны будет продолжать настаивать на его вождении…

А вообще, о чем это я? Мой «Ямахич», скорее всего, в аварии не уцелел. Просто не уцелел. Тут только и остается надеяться, что больше никто не пострадал… из людей хотя бы!

Между тем по мере моего продвижения кусты и бурелом вдоль обочины сменились возделанными полями. Мне это придало ускорения. Теперь только и осталось, что дойти до людей и попросить вызвать полицию!

Казалось, все наладилось ну или вот-вот наладится… Но через пару часов после встречи с мажорами случилось происшествие, которое навсегда изменило мою жизнь и, судя по всему, окончательно добило мне психику.

К этому времени я подошла к деревне… точнее, скорее всего, не к деревне, а к дальнему пригороду. Причем первым делом я услышала звуки сельской жизни. Идя по дороге, набрела на начало поля, огороженного плотной стеной деревьев с густой раскидистой кроной. Тут же из-за этой самой стены до слуха начали доноситься

различные специфические звуки: где-то мычала корова, радостно визжали дети, слышались перекрикивания взрослых, вопли домашних птиц и удары молота о наковальню. В нос шибанул замечательный аромат под названием «Лето в деревне», эдакий божественный букет из коровьих лепешек, скошенной травы, дыма, копченостей и домашней выпечки.

Не успело сердце радостно зайтись от предвкушения скорого спасения, как тут же случилось то самое событие, окончательно отправившее меня в уныние. Я снова услышала шум за спиной. Рванув в ту самую лесополосу, что между деревней и полями, распласталась под первым же деревом, прикрылась лопухом и с интересом уставилась на дорогу. Вот только увиденное меня потрясло. По дороге бодрым быстрым шагом передвигался… Опять отряд. На сей раз – ролевики попроще, на своих двоих, без оружия в кобурах, без планшетов, зато все – с винтовками и в похожей на офицерскую форму. И все бы ничего! Решила бы, что это – участники той же реконструкции, что и мажоры на лошадях, но сейчас у меня было больше возможностей разглядеть новоприбывших… Так вот, многие из них людьми не были! Это совершенно точно! Ибо назвать людьми примерно четверть солдат из отряда было просто невозможно. Эти бравые парни возвышались над сослуживцами на добрых полметра, были шире раза в полтора-два в плечах, имели зелено-серый оттенок кожи, крупные приплюснутые носы, глубоко посаженные поросячьи глазки и тяжелую челюсть с внушительными клыками, которые дерзко торчали из уголков рта. Резво пройдя мимо моего укрытия, отряд скрылся за деревьями.

Отряд уже давно ушел в сторону города, а я все лежала под деревом, не в силах встать и пойти дальше. Не в силах в принципе сделать хоть что-то. Мне в этот момент даже моргать было тяжело! Господи, куда я попала, что это за место?

Что это за место, где деревья и трава начинают светиться с наступлением ночи, а на полянах растут ягоды размером с кулак? Где нет привычного освещения и асфальтированных дорог, появляются и исчезают автоматические двери, а ряженые люди – и не люди вовсе? Или не такие уж и ряженые? Может, я попала в другую реальность?..

Я посмотрела на свою грязную, но нежную кожу ступней, на которой уже полностью затянулись мелкие царапины от острых сучков и камней. Ни порезов, ни мозолей! Казалось бы, тут радоваться надо, а я… малодушно отвела взгляд и боязливо поджала ноги.

Да нет, бред это все. Скорее уж я просто так и не выкарабкалась после аварии, а все вокруг – это картинка, что выстроило мое умирающее сознание. Отсюда и весь этот кошмар. Отсюда – и невероятно быстрое восстановление после комы, и дичайший внешний вид. Кстати, волосы-то у меня длиннющие, а ногти коротко подстрижены. Вот и ляпы, которые конструирует умирающий мозг…

– Ох! – издала я болезненный стон.

Огромный жирный овод деловито приземлился на бедро, решив испить моей крови. Вздрогнула и со всего маху шлепнула по нему ладонью! Разумеется, овод преспокойно улетел, а вот ляжку ожгло резкой острой болью. Взвыв громче прежнего, начала спешно тереть краснеющую кожу.

Вот тебе и бред…

Закончив на сегодня страдать, осторожно встала, потирая пострадавшую ногу, и направилась через дорогу к холму, расположенному чуть поодаль. С него поселок должен быть как на ладони. Совершенно точно, что просто так соваться к людям не следует… Надо разведать обстановку!

Глава 2

С холма открывался действительно удачный вид. Я уже около часа лежала на нагретом солнцем камне и, спрятавшись в высокой траве, наблюдала за перипетиями сельской жизни, лихорадочно пытаясь выстроить план своих дальнейших действий.

Моему взору предстала деревня в типичном южнорусском стиле. В тени высоких плодовых деревьев утопали характерные дома с выбеленными стенами и камышовыми крышами. Опоясывали угодья селян плетеные изгороди с росшими вдоль них высоченными подсолнухами, что, словно дозорные в карауле, направляли свои золотые головы в сторону улицы, следя за редкими в столь знойный час прохожими… Кстати, я заметила, что и мужчины, и женщины здесь носили в основном домотканую одежду свободного кроя: светлые рубахи, темные штаны и юбки.

Спустя еще несколько часов солнце неуклонно двинулось к закату, окрашивая местность в яркие багряные цвета, удлиняя сгустившиеся тени, принося в мир зноя и жара долгожданные свежесть и прохладу. После тяжелого трудового дня по домам начали расходиться селяне, то там, то здесь слышались приглушенные возгласы и задорный смех.

В сторону деревеньки потянулось и стадо коров. Топот, мычание и звон колокольчиков перебил богатырский зычный клич:

– Тишка, ты шо тут разлегся! Иди мне Звездочку приведи, она с рассвету не доена!

Поискав взглядом даму с луженой глоткой, обнаружила оную у самого близкого ко мне дома. Крепко сбитая женщина стояла в огороде у открытого окна добротной избы и высматривала кого-то внутри.

– Ну, мамо! Только ж с поля пришел! – басовито захныкало «дитятко» откуда-то из недр дома.

– Сам виноват! Не ной, а шкандыбай давай! – безжалостно спровадила сына родительница.

Через пару мгновений дверь в избу отворилась и на свет божий выбрался здоровенный детина. Постояв с минуту на пороге, парень тяжело вздохнул и поплелся в сторону пришедшего с пастбища стада.

А у меня тем временем случился легкий приступ эйфории. Потому что здесь говорили по-русски!

Маячивший где-то на уровне подсознания план окончательно сформировался в нечто определенное. Я заметила, что люди здесь непугливые, воров и бандитов не боятся и спокойно сушат свои вещи на веревках во дворах… Мне нужно просто проникнуть в один из дворов и похитить оттуда какие-нибудь вещи. Да, воровать нехорошо, но другого выхода у меня просто нет. Все же люди здесь наверняка не слишком образованны и, вполне возможно, завидев меня, быстренько соорудят костерок да сожгут «исчадие зла» к чертям собачьим… А мне оно надо? То-то и оно, что нет. А вещи я позже верну. Вот схожу в них в город, все разузнаю, устроюсь и верну!

Вот так, утешая себя, я выбрала для налета двор побогаче. Тут все просто: чем хозяева зажиточнее, тем меньше урона им нанесет утрата одежды… Ну а развешанное во дворе стираное белье и низкая изгородь шли внушительным бонусом.

Дождавшись, когда солнце окончательно уйдет за горизонт, природа включит иллюминацию, а жители по большей части разойдутся по домам, я решительно поднялась с камня, скрючилась в три погибели и, поминутно вздрагивая и озираясь, пошла на дело.

Воображая себя лихим ниндзя, кривыми перебежками добралась до выбранного дома, где сразу же нырнула в листву примеченного ранее куста, что буйно разросся со стороны улицы вплотную к невысокому забору. Как назло, спать хозяева пока не собирались! Из открытых окон струился мягкий теплый свет, доносились веселые голоса и разливались божественные ароматы готовящегося ужина.

Так… судя по всему, сидеть здесь придется долго!

Я устроилась поудобнее, настраиваясь на нудное ожидание, да только заскучать так и не успела – в усадьбу пожаловали гости! Возглавляла процессию крупная женщина в искусно сшитой белой блузке и накинутом на плечи цветастом платке. За ее широкой спиной маячили невысокий пузатенький мужичок и молоденькая светловолосая девица.

У калитки женщина чинно остановилась, зорким глазом оглядела свою свиту, удовлетворенно кивнула и важно дернула за веревочку

входного звонка. В недрах дома раздался приглушенный звон колокольчика.

– О, Велеса, Божен! – От входной двери к калитке шагнул высокий мужчина средних лет. – Заходите скорее в дом! Дуняша, Влада тебя ждет, шо-то там рассказать с глазу на глаз хотит!

– Батька, хватит! – гневно, но очень мелодично пропела выбежавшая на крыльцо… надо думать, Влада.

Быстро поздоровавшись с гостями, девушка схватила подругу за руку и, хихикая, утянула ее в дом. Вслед за девицами на крыльцо поднялись и родители. Мгновение – и входная дверь закрылась, обрывая поток золотого света и приглушая громкий гомон возбужденных голосов.

Выждав еще минут десять, я решительно поднялась: все, хватит тут сидеть! Хозяева теперь точно не скоро уснут, а я от этих вкусных ароматов вот-вот слюной захлебнусь! Но только собралась выскочить из укрытия и рвануть к белью, как у ворот снова послышался шум! Вновь припала к земле, обернулась и обомлела – верхом на белом скакуне к калитке подъехал… один из тех офицеров, с которыми столкнулась на дороге днем! Так… а этому-то что здесь надо? Притихла и с любопытством подалась вперед, во все глаза разглядывая «офицера Российской империи».

Идеальная осанка, высокий рост, широкий разворот плеч и правильные черты молодого лица вкупе со светло-русыми волосами. Можно прямо сейчас брать да на призывной плакат переснимать! Правда, форма подкачала – слегка помялась да запылилась, и верхняя пуговка гимнастерки не застегнута… И все равно парень хорош! Между тем красавчик и не собирался ждать. Легко соскочив с лошади, перемахнул через изгородь, открыл ворота и запустил коня во двор. Так, стоп. Мне показалось или во рту скакуна блеснули клыки?.. Далее странное животное увели куда-то за усадьбу.

Спустя минут пятнадцать, за которые я успела решить, что парень мне совсем не нравится, он появился вновь, решительно направившись в дом. А через пару мгновений ночную тишину взорвал истошный женский крик:

– Ярослав, сынок!

Я подумала, что меня сейчас разорвет от любопытства!

Более не мешкая, подлетела к белью, ухватила заранее примеченные юбку и блузку и тут же метнулась… к окну! Здесь, встав на выступ фундамента, прильнула вплотную к стене и осторожно заглянула внутрь. А там, в гостиной, происходила трогательная встреча солдата с войны.

На парне, рыдая в голос, повисла совсем еще молодая рыжеволосая женщина. Влада, шмыгнув носом, обняла брата со спины, отец с покрасневшими влажными глазами стоял рядом. Здесь же находилось и пришедшее в гости семейство Божена. Велеса и Дуняша также всплакнули, в то время как сам Божен растерянно и смущенно улыбался, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

– Мам, Влада, ну чего вы, а? Вы же знали, что я приеду, – добродушно улыбнулся Ярослав, обнимая женщин.

– Ой, да шо б ты понимал! – отмахнулась всхлипывающая мать, отстраняясь и вытирая лицо передником.

Дальше Ярослав обнялся с отцом, поздоровался с Дуняшей и Велесой, пожал руку Божену. Затем присутствующие расселись за накрытым здесь же столом, при взгляде на который вся несправедливость бытия накатила с новой силой. Вот какого фига, а? Прямо около окна заботливая хозяйка поставила котелок с ароматной картошкой и укропом, чуть дальше со стола на меня призывно взирал запеченный гусь с дольками яблок… Он был совсем рядом, находился в двух шагах, но «там», а я – «здесь»…

Салатик из свежих овощей, домашний сыр и колбаса, пирог с капустой – вот они, в тепле и уюте, дразнят нос своими божественными ароматами, но… я на улице, и хода на этот праздник жизни мне нет.

– Да вы кушайте-кушайте, не стесняйтесь! Вот и Андрюша, старшенький наш, со своего Белозерья копченой форельки с оказией прислал. Кушайте, кушайте, – как специально начала ворковать рыжеволосая хозяйка. – Ярослав, ну шо ты, любый мой, колбаски положи побольше… Исхудал весь! Кушай!

Какое-то время в гостиной стояла тишина, нарушаемая лишь звяканьем столовых приборов и периодическим чавканьем Божена, которого поминутно одергивала жена, толкая локтем в бок. Я же, как заправский мазохист, глубоко вдыхала ароматы вкусностей,

сглатывала литры слюны и надеялась, что никто в доме не обратит внимание на раскатистые трели моего пустого живота.

Наконец пришло первое насыщение, а вместе с тем – и время тому, ради чего я терпела все это издевательство, – время застольных бесед о жизни и политике. И хозяин усадьбы меня не подвел.

– Ну, сынок, поведай нам, шо там на фронте деется, виден ли конец этой катавасии али нет?

– Добросил!

– Подожди, Марьяна!

– Виден, – пресекая нарождающуюся перепалку, кивнул Ярослав. – Послы Владимира и Рутгера договорились о мире!

– И-и-и! Да неужто! – всплеснула руками Дуняша.

Заметив, что все разом обернулись к ней, девушка покраснела и потупилась.

– Ага, – подтвердил Ярослав, глядя на Дуняшу и смутив ту еще больше. – Открытых столкновений не было уже семь месяцев… Да и не будет их больше – война себя изжила, это все понимают: и наши, и оборотни.

Кто?!

– Добре, – кивнул сыну Добросил. – Помню, еще когда Ванька-охальник войну объявил, все вокруг говорили, шо не стоит оно того. Ишь ты, выход к Темному морю ему подавай!.. Захотел, понимаешь, напрямую с султанатом торговать! Дак война – энто же ж какие расходы?! Хотел маленькую победоносную войну, а получил затяжной конфликт на тридцать лет, – подытожил он с умным видом и явно заученной фразой.

– Верно, друже! – подхватил Божен. – Это ж надо было до такого обнищания страну довести? Вона у нас целый тракт пустует! Раньше-то не протолкнуться было от купцов. Жили и горя не знали. А теперь шо? Запустение да разруха. И так – везде, по всей Русславушке нашей. Охохонюшки… Так и надо Ивану, шоб его бесы пожрали! Добре, шо его родной сын удушил!

Тут уж со всех сторон на разбушевавшегося Божена посыпались гневные тычки и шиканье.

– Я сегодня в Светлогорске, когда новое назначение получил, слышал, что договор подпишут уже через два месяца в Славии. Кстати, соглашение будет вполне для нас выгодным. Выход к морю будем

арендовать, а это дешевле, чем платить пошлины за сделки с купцами, – задумчиво проговорил Ярослав.

– А я в Светлогорске на ярмарке слухала, шо не только в выходе к морю дело. Там, говорят, нашли залежи магиния, о как! – Довольная, что сумела вставить веское слово, сообщила Влада.

– Тю! Тоже мне, придумала, сплетни на базаре собирать. Шо тебе, доча, совсем заняться нечем?

– Мамо, ну шо вы на меня окрысились? Я ж не выдумываю! Шо слухала, то и говорю!

– От лучше б ты молчала лишний раз, честное слово!

– Ну будет вам! – примирительно изрек Добросил. – То, шо на берегу Темноморья имеются залежи магиния, байка известная. Это ж надо было как-то объяснить Иванов интерес – он же ж ради этого берега проклятущего целую войну развязал! А магиний – металл нужный и дорогой. – Он важно поднял палец. – Почитай все на нем, родимом, держится. Вот хоть освещение взять. – Добросил жестом обвел гостиную, указывая на яркий свет. – Движки автомобилей – и то из магиния, обогрев без угля да дров – магиний. Где только его не прикладывают. Да только держава у нас большая, и полезных залежей у нас и так хватает…

– Сплетня про то, шо это Амалия Ивана подбила на войну, мне куда больше нравится, – отправляя гуся в рот, деловито добавил Божен.

Упоминание таинственной Амалии произвело неожиданный эффект: мужчины за столом начали как-то странно ухмыляться и переглядываться, а женщины дружно поджали губы и недовольно сморщились. Но развивать явно щекотливую тему никто не стал.

Обстановку разрядила Дуняша:

– Ярослав, ты сказал, шо получил новое назначение. А куда? Неужто опять уедешь?

Молодец, смелая девушка – вконец засмущалась, раскраснелась, а мучивший ее вопрос все же задала.

– Уеду, – кивнул Ярослав. – Уже завтра я должен отправиться в столицу. В Славии я заступаю на должность помощника Всеволода Александровича Вельского.

Сказал так, словно бы о чем-то обыденном… а за столом воцарилась потрясенная тишина.

– Шо, – первой отмерла молчавшая до того Велеса, – того самого? Который Особый отдел возглавлял?

– Да, – вновь кивнул Ярослав. – Теперь его сиятельство исполняет особые поручения государя. Официально он числится советником Владимира… ну а я у него на подхвате буду, – скромно подытожил парень.

– Ого!

– Ну ничего себе…

– Кстати, поговаривают, Вельского с должности и турнули, когда Иван оборотням войну объявил. Вроде Вельский был дюже против и шибко поскандалил с государем, – поделился очередной порцией знаний Добросил.

– Ну ладно, батька, – не слишком изящно перевел тему Ярослав, – расскажите лучше, как вы тут живете, чего нового? Я же дома целый год не был.

– А шо нового-то? – вмешалась мать. – Вона дружок твой закадычный, Тишка, напился третьего дня до бесовых мушек да подрался со стогом сена. Раскидал весь покос, как медведь проклятущий… Ой, шо было!.. Его потом дед Мартын по всей деревне вилами гонял. Теперича Тишка днем у себя в кузне трудится, а к вечеру в поле работать ходит, наказание отбывает, значится.

Я тем временем вспомнила здоровенного детину Тишку, которого мать несколько часов назад отправила за недоенной Звездочкой. И вот этого верзилу какой-то дед вилами гонял? Представив сцену мчащегося от неотвратимого возмездия Тишки, не удержалась и прыснула в кулак.

– Ась?! Слыхали чего? – испугалась Велеса.

– Та вроде нет, а шо? – неуверенно протянул Божен.

За столом воцарилась напряженная тишина.

– Мне тоже показалось, – задумчиво протянул Ярослав.

– А шо удивляться, ежели у нас тут бесы знают шо творится?! В лесу, говорят, кикиморы завелись! – испуганно прошептала Влада.

– От послали боги дочу! – всплеснула руками хозяйка. – Мало того шо изъясняется, как последняя пьянчуга, так еще и всякие бредни собирает! Влада, кикиморы водятся на болотах, откуда у нас здесь болота? А кикиморы откуда?

– Оттуда, мамо! Мальчишки на спор в лес ночью ходили, там и видели!

Мать ей что-то отвечала, а я поняла, что больше ничего интересного для себя не услышу. То, что случилось дальше, могу списать лишь на свою вконец сломанную психику, но… Но я просто очень хотела есть! Бросила под окно добытую одежду и кое-как вскарабкалась на подоконник, издав душераздирающий крик… Ну, это так было задумано, а на деле от долгого молчания меня хватило лишь на дребезжащий хрип. Но дошедшим до кондиции людям и этого хватило.

– Кикимора!!!

– Утопленница!!!

– Вурдалак!!!

– Ой, матушки! Ой, батюшки! Убивают!!!

Организованной толпой напуганные до икоты гости и хозяева вылетели прочь. Через миг их наполненные ужасом крики слышались уже на улице, а я, не теряя времени даром, начала хватать со стола все, что плохо лежит. Поставив перед собой котелок с картошкой, запихала туда нетронутый кусок гуся, сверху закинула помидоров и колбасы. Сунув добычу под мышку, свободной рукой ухватилась за кувшин с морсом и уже собралась уходить.

Окинула прощальным взглядом комнату и… обомлела. Дом покинули не все – на своем месте, лишь встав и потрясенно таращась, остался Ярослав. Спешно, пока парень не опомнился, рванула к окну.

Крик «Стой!» настиг в момент, когда сиганула вниз, захватив с собой краденые вещи, и во весь опор рванула к раскрытой настежь калитке. Далее понеслась прочь к холму и раскинувшемуся за ним лесу.

Где-то за спиной услышала, как голосит опомнившаяся рыжеволосая хозяйка дома:

– Ярослав, сынок, подожди, я сейчас!

Надо думать, заметив, что сын не выбежал следом, женщина смекнула, что к чему, и побежала назад – спасти Ярослава и наподдать нечисти.

Между тем я добралась до холма, отыскала то место, где просидела целый день, залегла поудобнее и стала наблюдать

за разворачивающимся действом. А шороху я навела немало! Разбуженный и напуганный истошными криками народ вываливался на улицу. Выскакивали из домов кто в чем был – большинство мужчин явились в одних домотканых штанах, женщины простоволосые, в накинутых наспех халатах… зато чуть ли не каждый успел прихватить топор или вилы, кто-то ухватил кочергу, Тишка явился с голыми руками, а его мать выбежала на улицу со здоровенной чугунной сковородой.

Прибывшее ополчение стягивалось во двор покинутой мною усадьбы. Из обрывков долетавших фраз поняла, что Добросил являлся кем-то вроде местного старосты – вот он и бегал среди встревоженных людей, отдавая отрывистые команды и распределяя односельчан по группам для отлова нечисти.

Деревня гудела как улей еще около часа. В итоге, заставив «дыхнуть» всех пострадавших, проверив их на возможное опьянение, в очередной раз наскоро обыскав все постройки и не найдя «упырицу», селяне, ворча, отправились по домам.

Ну а я тем временем отложила вещи, чтобы не запачкать, разделалась с гусем, заела его картошкой и колбасой и запила все это морсом. Наелась так, что дышать стало тяжело. Далее улеглась в траву и начала всматриваться в далекие звезды.

Эх, красиво жить не запретишь! Я лежала на согретой за день траве, вдыхала невероятные ароматы душистого сочного луга и любовалась мириадами звезд, которые, словно гроздья спелого винограда, мерцали по всему небосводу, собираясь в созвездия и создавая таинственные сверкающие туманности. Где-то в траве притаились стрекочущие сверчки, с веток пышных кустов им вторили цикады. Если бы трава и деревья не издавали мягкого люминесцентного свечения, я была бы практически счастлива.

Но вообще я уже свыклась с мыслью, что каким-то невероятным образом очутилась в другом мире. Мой план на завтра сводился к тому, чтобы кое-как умыться, сделать что-то приличное на голове, переодеться и сходить в город. Там действовать буду по обстоятельствам. Желательно найти кого-то знающего – вдруг все же есть простой способ вернуться домой? Да-да, я прекрасно понимаю, что план мой не выдерживает никакой критики, но делать ведь что-то нужно?!

Кое-какую информацию я получила от Добросила и компании: знаю, что в этом мире только что закончилась война, знаю, что здешнего правителя зовут Владимир Иванович и что он «удушил» своего отца, того самого, который развязал войну из-за прихоти некоей Амалии. Еще знаю теперь про какой-то магиний и что для Русславии (так называется страна, где сейчас нахожусь) это все равно, что для России – нефть и газ.

Да, инфа, на первый взгляд, в быту бесполезная, но она натолкнула меня на мысль прикинуться девицей из дальнего горного селения. Послевоенная разруха вынудила спуститься с гор и прийти в город за новой, сытой жизнью. А то, что я буду путаться в элементарном… Ну так с гор же спустилась, чего от меня ждать?..

Сейчас вот полежу немного да пойду спать, а завтра наверняка начнется очередной треш, пока не знаю, какой, но то, что этот мир по-другому со мной не может, я уже поняла. И все же… Какое странное место. Вот хоть внимательно присмотреться к небу: здесь виднеется Большая Медведица, а чуть выше сияет Полярная звезда. А если слегка закинуть голову, то увидишь Млечный Путь… Так странно… Такое родное небо и совершенно чужой мир со странными растениями, населенный людьми, нелюдями и зубастыми лошадями…

А может… Догадка кольнула, заставив принять сидячее положение… А может, это Нибиру? Планета, идентичная Земле, расположенная на той же орбите, но по другую сторону от Солнца? Вдруг всякие чудаки правы и она действительно есть? Вполне возможно. Я теперь готова поверить во многое. Но что же это получается? Меня сюда перенесли пришельцы? Похитили из больницы и доставили в склеп на горе? Ой, нет, что-то меня несет. Пора ложиться спать.

Забрала пожитки и поплелась в сторону близлежащего леса. Разумеется, далеко уходить не собиралась, но спрятаться под кронами было необходимо. Найдя мягкое место под раскидистым кустом, положила вещи под голову, завалилась и тут же провалилась в сон… Ну, или задремала… Короче, не важно, потому что треш соскучился, не стал ждать утра и накрыл сейчас же!

Стоило только расслабиться и провалиться в дрему, как слух уловил тихий хруст ветки совсем рядом. Я вздрогнула всем телом, села

и тревожно вгляделась в полутьму мерцающего леса. Может, мне просто показалось? Возможно, я начала засыпать и мне просто приснилось?.. Ох, мамочки! Надо прекратить себя накручивать, потому что… Потому что теперь мне кажется, что там, за деревьями, действительно кто-то стоит! Кто-то высокий, в черном балахоне и накинутом на голову капюшоне. В священном ужасе вгляделась в очертания мрачной фигуры, ища костлявую руку и косу…

Косы не было, зато фигура словно бы в нерешительности дернулась и наконец шагнула из тени, давая понять, что мне совсем не показалось: прямо передо мной стоял действительно кто-то очень жуткий и… до омерзения материальный.

О… О боже мой! Кто это?! Как нашел меня и зачем пришел? Что ему нужно?! Это все из-за воровства, да? Так я все верну! Честное слово, верну!

Фигура медленно, словно бы боясь спугнуть, приближалась. А я… А меня хватило лишь на то, чтобы осторожно откинуться назад и начать отползать в противоположную сторону. К черту! К черту все! Если я сумею выбраться с этого холма, то первым делом побегу в деревню, буду кричать и реветь, как медведь, все что угодно, лишь бы живые люди проснулись, вышли бы и отогнали эту тварь… А то, что это никакой не человек, я почему-то даже не сомневалась! Боги этого мира, что это такое? Что оно тако…

– Тихо! Стой!

Это не я сказала, я в это время вообще начала испуганно икать… Это фигура, и голос ее неожиданно приятный, мужской.

Замерла в нерешительности.

– Не бойся! Меня ты можешь не бояться. – Фигура медленно подняла руки, обнажив совершено обычные человеческие кисти. – Видишь? Я не причиню тебе зла.

Я во все глаза уставилась на раскрытые ладони – хоть и впотьмах, а было хорошо видно, что руки действительно обычные, белые, крупные, мужские… маньяка! Тот самый душегуб, что запер меня в горе! Боги, он нашел меня. Он меня нашел!..

Паника накрыла с головой. Более не думая, я вскочила на ноги и понеслась прочь, не разбирая дороги. Просто в сторону деревни… лишь бы к людям и подальше от НЕГО! Впрочем, мои попытки убежать оказались тщетны. Что может хрупкая девица против

взрослого сумасшедшего мужчины?.. Душегуб, словно распаленный охотой хищник, нагнал в два прыжка. Сделав резкую подсечку, он толкнул меня в траву, перевернул на спину и навалился сверху.

Я закричала и забилась в исступлении, пытаясь ударить тварь куда придется, куда угодно, лишь бы ослабить хватку, лишь бы вырваться и сбежать!

– Хватит! Прекрати! Какого беса?! – взревел душегуб, вминая меня в землю.

Легко вклинявшись между ног, маньяк одновременно развел и зафиксировал руки, пресекая любую попытку сопротивления. Провал капюшона непроглядной мглой заслонил звездное небо, отсекая от всего мира, оставляя где-то там все хорошее и радостное… Слезы брызнули из глаз, а из груди вырвался жалкий всхлип. То, что сейчас произойдет, слишком очевидно… очевидно и… Боже, почему? За что так со мной, за что?!

– По-хорошему поговорить не получится, да? – несколько натужно проговорил мужчина. – Тогда придется как получится, уж извини!

В черном провале, там, где должно было быть лицо, внезапно полыхнули золотом глаза. Два ужасных желтых глаза с вертикальными зрачками устремились куда-то вглубь моего сознания, в душу, в саму суть. Я в ужасе завизжала, отвернулась и зажмурилась. А когда в следующую секунду открыла глаза, то вздрогнула, обнаружив себя лежащей на том же самом месте и в той же самой позе, в которой засыпала. Тьма ужасной ночи сменилась золотым рассветом, а душегуб со змеиными глазами куда-то исчез. Вот так просто: только что сжимал мое распластанное тело, а в следующую секунду взял и исчез, словно бы его и не было! Или и правда не было?..

Глава 3

Я в нерешительности села и начала испуганно озираться по сторонам. Вокруг – все тот же густой изумрудный лес. С цветка на цветок перелетают пушистые пчелы, в кронах деревьев щебечут звонкие ранние птахи… Безмятежность и покой. Никаких следов борьбы или чего-то такого, что напоминало бы о пришельце и его насилии.

Так это был просто сон?! Обычный сон, да? В тревожном оцепенении осторожно потрогала ноющее запястье. Тупая боль, которая остается от сильного нажатия или… или из-за неправильного положения тела во сне!.. Фу! Облегченно выдохнула и хорошенько потянулась. Произошедшее ночью – всего лишь сон! Удивительно реалистичный и пугающий, но сон, который уже начал отпускать и казаться чем-то незначительным и глупым. А вот мои реальные проблемы глупыми не были.

Со стороны деревни уже начали доноситься невнятные окрики вперемешку с блеянием и мычанием домашнего скота – местные жители постепенно просыпаются, и, вполне возможно, совсем скоро кого-нибудь из них потянет прогуляться в лес за холмом… а это значит, что мне пора уходить! Одной рукой ухватила одежду, второй потянулась к котелку и опустевшему кувшину из-под морса. Оно, конечно, неудобно посуду с собой таскать, но я была настроена вернуть вещи законным владельцам. А то с моей стороны получается в высшей степени по-свински: вещи украла, информацией разжилась, вечер испортила, еду похитила, дураками выставила… Однако, Вероника, однако! Этот мир на тебя определенно дурно влияет, нужно реабилитироваться, ибо в своих собственных глазах ты так низко еще никогда не падала.

Вот и совесть, опять же, вопит. Даром, что ли, мне приснился сон про жуткого мужика со змеиными глазами?.. О! Я даже знаю, кто это был, – это был рептилоид! Рептилоид с планеты Нибиру!

Нервно хихикнула и шагнула в сторону леса.

Так, ладно, сейчас необходимо определиться с тем, куда идти дальше. Как я поняла, город находится совсем близко, но проблема

в том, что просто так туда не явишься – нужно себя как-то облагородить. А для пущего эффекта было бы неплохо найти водоем – озеро там какое или реку, – уверена, что вода тут вполне чистая, так что неплохо было бы хоть немного помыться и… и взглянуть на свое отражение…

Минут через сорок блужданий по лесу, где успела позавтракать огромной клубникой, наткнулась на уединенный чистый пруд. Нашла более-менее скрытое от глаз место, зашла по колено в воду, глубоко вздохнула и решительно перевела взгляд на зеркальную водную гладь.

Ох ты ж батюшки! Что это за монстр, скажите на милость?! Что это за снежный человек с голенькими тоненькими ручками-ножками? Боже, да если бы меня увидела настоящая нечисть, она с диким воем унеслась бы прочь! Жуть! Как семья Добросила такое выдержала? Стоит только подивиться отваге Ярослава и стойкости рептилоида. Да, последний был всего лишь плодом моего воображения, но все равно – для неподготовленного зрителя видок, конечно, мощный… Лично я бы бежала в первых рядах!

И все же в моем положении был один весомый плюс – я не состарилась. Я боялась и гнала от себя мысли о том, сколько именно лет пролежала в коме. Ведь, если судить по внушительной копне волос, пара десятилетий с момента аварии прошла точно! Это же просто ужасно: проспать лет эдак двадцать, а потом взглянуть на свое отражение… Господи, да так и жить не захочешь!

И все же, все же…

И все же ровная гладь пруда отразила бледное, изможденное, но привычное лицо двадцатидвухлетней девушки. Знакомые, неидеальные, но родные черты… Знакомые черты после затяжной болезни, с сухой серой кожей, тусклыми волосами, пугающей болезненной худобой, впалыми щеками и темными кругами под глазами.

Грудь кольнуло уже привычное беспокойство: если прошли годы после катастрофы, то что стало с родителями?.. Ну уж нет! Нет, нет и еще раз нет. Я вернусь домой в момент сразу после аварии – и точка!

Выдохнула и начала приводить себя в порядок. Первым делом размотала шерстяной нечесаный клубок вокруг талии, скатала его в жгут и обернула тяжелой шишкой на голове. Пускай побудет пока так. Затем помыла песком и сполоснула краденую утварь. Далее сняла

хламиду и брезгливо отшвырнула ее прочь. Тот, кто обрядил меня в истлевшую рубаху, решил, что белье мне не полагается. Ну и ладно.

Зайдя в пруд, наскоро ополоснулась, вышла на берег, зачерпнула охапку песка и принялась натирать им кожу. Эдакая мочалка с эффектом пилинга. Подумав, натерла песком и волосы. Это я, наверное, зря, но хуже уже точно не будет. Закончив спа-процедуры, окунулась еще. На сей раз позволила себе вдоволь поплескаться – вода в пруду оказалась прозрачной и теплой, купаться в такой – одно удовольствие.

Вылезла усталая, но довольная. Растянулась на нагретой солнцем траве в небольшом отделении от кромки воды и полной грудь вдохнула аромат душистого разнотравья. Эх, хорошо… И повезло, что здесь очень тепло и что на дворе, судя по всему, самый разгар лета, – была бы зима, околела бы давно.

Жаркое знойное солнце уже висело в зените.

Я неспешно натянула чистые вещи, которые, разумеется, оказались сильно велики. Далее забрала котелок и кувшин и отправилась в сторону города навстречу очередной порции приключений… от избытка коих я вот-вот поседею! Кстати, волосы я заплела. Получилась не очень опрятная трехметровая коса, которой я все так же подпоясалась… Правда, на сей раз вышло очень даже ничего, стильненько так получилось… Эдакий широкий собачий пояс ручной работы – в такую жару несколько некомфортно, но что уж поделаешь…

До города добралась, по моим ощущениям, за полчаса.

Выбрать направление было несложно, просто шла вдоль той самой дороги, по которой вчера пришла в деревню Добросила. Попутчиков так и не встретила, из чего сделала вывод, что сим трактом пользуются только те самые жители деревни, а также идущие в город военные отряды.

Вчера Ярослав об этом ничего не говорил, но у меня сложилось стойкое впечатление, что боевые действия велись где-то совсем недалеко от Светлогорска. Добросил упоминал о выходе к некоему Темному морю, что так яро хотел заполучить местный государь… А вчера утром, будучи на вершине горы и осматривая окрестности,

я как раз видела нечто искрящееся и синее на горизонте… Что если это и есть вожделенный берег?

И, кстати, близость территории боевых действий прекрасно объясняет то, почему данный тракт неестественно пуст – он ведет к границе, а там сейчас война и разруха. Кто может прийти оттуда? Только беженцы и… собственно, война, разрушение, смерть.

Хм… А ведь я отчасти понимаю Ивана: у тебя граница проходит практически по побережью, а ты не можешь дотянуться до моря. Ни тебе нормального экспорта и импорта с заморскими купцами, ни строительства флота, ни рыболовного промысла… Ни всего того, о чем я не знаю, но что терзало местного государя, не давая ему спокойно жить и крепко спать. Тот же таинственный магиний, например. И если на войну правителя подтолкнула некая Амалия, то, как бы там ни кривились люди, а женщина она весьма хитрая и продуманная…

Так, Ника, угомонись! Думаешь о чем угодно, но только не о деле! Соберись, тебе еще работу с жильем искать.

Да-да, я намеревалась устроиться в городе на какую-нибудь работу – служанки или няни. Такую, где мне выделили бы спальное место и скромный паек. Так я все свое свободное время смогла бы отводить на поиски путей возвращения домой. По-моему, звучит недурственно… Осталось только найти тех безумцев, которые пустят первую встречную меня в свой дом, да еще и доверят своих детей и имущество…

Вот так, как сайгак, перескакивая с мысли на мысль, незаметно подошла к черте города. Как поняла, что добралась до цели? Ну, во-первых, мне встретилась мощная деревянная табличка с надписью: «Светлогорск», далее метров через пятьсот начали попадаться редкие хозяйственные постройки и дома, не сильно отличающиеся от виденных мной ранее в деревне. Узкие живописные улочки незаметно вывели на широкий оживленный проспект, по которому колесили редкие извозчики, правившие наемными экипажами.

Я шла вперед, упорно шлепая по тротуару голыми пятками, с интересом крутя головой по сторонам, во все глаза таращась на тянущиеся вдоль проспекта здания.

По мере продвижения вглубь города застройка становилась все более плотной и монументальной, но особо восхищаться торжеством русского зодчества тут не приходилось. Не было здесь помпезных дворцов Петербурга и пестрого архитектурного буйства Москвы. Большинство домов не выше трех, максимум – пяти этажей, фасады выкрашены в белый либо песочный цвет. Покатые крыши радуют глаз терракотовой черепицей и замысловатой лепниной на окнах.

Многие дома от улицы отделяли ажурные заборы, за коими наверняка скрывались роскошные тенистые сады с удобными беседками и тихими аллеями. Впрочем, насладиться видом сочной растительности можно было и на оживленной улице – между тротуарами и заборами были разбиты внушительные палисадники, где цвели всевозможные южные растения. Из известных мне приметила пышные кусты роз и агаву, в тени раскидистых магнолий неплохо себя чувствовали какие-то мини-пальмы и душистые нежные цветки гибискуса.

По пути моего следования выстроились ветвистые каштаны, за листвой коих пестрели разнообразные яркие вывески: «Чайная тетушки Матильды», «Лечебный кабинет доктора Коновалова», «Ювелирная мастерская «Топаз-алмаз», обычные «Продукты», «Магазин готового платья мадам Коко»…

Засмотревшись на витрину с элегантным легким платьем, с размаху налетела на идущего навстречу пешехода. Тут же ойкнула, отскочила, пробормотала слова извинения и спешно двинулась прочь, стремясь как можно скорее скрыться в толпе.

Это не составило труда: по мере продвижения к центру народа на улице становилось все больше. Как я успела заметить, население Светлогорска было более чем разношерстным! Помимо оборотней и высоких крупных клыкастых нелюдей в этом мире обитают еще и низкорослые, ширококостные бородатые… гномы? Пару раз в толпе мелькали высокие субтильные длинноволосые эльфы с красивыми, но надменными лицами и крупными, размером с мою ладонь, остроконечными ушами.

К слову, мода этого мира оказалась не такой уж и строгой – многие жители были одеты в домотканые рубахи, ничем не отличавшиеся от виденных мной ранее в деревне, да только не редкостью были здесь и женщины в летних открытых платьях,

и молодые люди в зауженных штанах. Кстати, штаны я пару раз видела и на девушках!

По мере продвижения к центру несколько раз натыкалась на полицейские патрули. Местные сотрудники МВД были облачены в легкие белые гимнастерки и темно-синие брюки. Они лениво прогуливались среди пешеходов, по сторонам особо не глядели, изредка обводя скучающим взглядом прохожих и находясь при этом где-то глубоко в своих мыслях. Надо сказать, что профессиональная отрешенность постовых играла мне только на руку, – с запозданием пришло понимание того, как же мне все-таки повезло, что стражи порядка в Светлогорске относились к своей работе несколько… формально.

Ведь если мои предположения верны и линия фронта проходит совсем недалеко, то логично было бы увидеть выставленные посты на всех въездах в город. Меня запросто могли бы отловить и затребовать на проверку документы… И тогда бы я делала… что?.. Рассказала бы честную историю о том, что живу в другом мире, а здесь оказалась так… совершенно случайно?

Угу, очень смешно. А еще – опасно и глупо: я не знаю, как здесь относятся к попаданцам, вполне возможно, меня бы просто сочли сумасшедшей и упекли бы в какую-нибудь лечебницу для душевнобольных… И это – в лучшем случае! При самом паршивом раскладе меня запросто могли бы принять за вражескую шпионку или отправить куда-то на опыты! Так что при виде очередного «белого мундира» я старательно состроила максимально независимую мину и спокойно прошла мимо, решительно двигаясь вперед, к своей четко намеченной цели.

Куда я столь упрямо иду? На главную площадь, конечно! Она обязательно должна быть где-то здесь. Раньше все важные события в городах происходили где? На главной площади! Именно здесь должно быть средоточие всей общественной жизни, и именно здесь обязано иметься что-то вроде доски объявлений, на которой я надеюсь найти что-нибудь подходящее для себя…

К главной площади вышла спустя час блужданий по городу. «Средоточием общественной жизни» оказалась круглая, вымощенная булыжником площадка, посреди коей располагался неработающий нынче фонтан. По периметру высились величественные

монументальные здания. Главное из них – администрация Светлогорска, представляющая собой высокое помпезное строение с обширным крыльцом, могучими резными колоннами и золоченым шпилем в вышине. Смотрело здание администрации на не менее солидную библиотеку, соседствующую в одних стенах с городским архивом. Между администрацией и библиотекой высилась пятиэтажная гостиница «Ривьера».

О назначении зданий узнала из надписей на массивных табличках. Все остальное место на периферии площади занимали большие магазины с высокими стеклянными витринами.

И вот тут-то меня и ожидал жестокий облом: никаких досок с объявлениями поблизости не наблюдалось! Черт, а я ведь так надеялась! Что же теперь делать? В нерешительности остановилась около фонтана. Странно, но на центральной площади народу было мало, скамеек и зеленых насаждений не имелось вовсе, так что видно меня было как на ладони. Помня о частых полицейских патрулях, решила не испытывать судьбу, а пойти поспрашивать о вакансиях в близлежащих «бутиках».

В шести из них меня даже слушать не стали, вежливо выпроваживали, говоря, что им никто не требуется, а вот в седьмой лавке неожиданно улыбнулась удача!

Глава 4

– Работа, говоришь, нужна? А шо умеешь? – спросил хозяин булочной «Сытный крендель», коренастый низкорослый мужичок с внушительным толстым пузом, маленькими поросячьими глазками и красным мясистым носом.

Честно говоря, неприятный тип, но переждать первое время где-то нужно.

– Да, по сути, все умею. Могу за кассой стоять, могу помещение убирать, товар раскладывать… А вам кто требуется?

– Читать-писать умеешь?

Проигнорировал вопрос.

– Умею, конечно! Я окончила школу, училась десять лет, а потом еще пять изучала архивное дело.

Вообще-то я почти окончила истфак, но кого это волнует?

– Да ну! – усмехнулся мужик. – А шо тогда в таком виде? – Он небрежно махнул рукой, подразумевая, видимо, мою худобу и одежду с чужого плеча. – А шо с котелком ходишь? Ждешь, когда каши подадут? – загоготал он.

– Э… Да так… Это мое имущество, с собой ношу.

Натянуто улыбнулась.

– Значит, говоришь, ты у нас шибко ученая, да? А жилья и близких у тебя, стало быть, нет? Хм… Давай так: у меня будешь работать помощницей. Каждый день делать уборку, раскладывать товар, следить за его пополнением. В случае наплыва посетителей – помогать за прилавком. Посмотрю, как справляешься да не брешешь ли насчет учености. Жить будешь в подсобке. Платить буду три медяка в день. Согласна?

Я не знаю, достойная ли это плата, но хотя бы пару недель мне перекантоваться где-то надо, да и работа, по сути, совсем несложная, правда?

– Согласна!

– Ну вот и ладушки. Пойдем, отнесешь свои пожитки в подсобку, и давай работать. До закрытия еще… – булочник взглянул

на настенные часы у входа, – четыре часа. И да, меня Жданом звать. Ждан Крендель я, запомни!

Отведенная мне комнатушка… сильно расстроила. Это было помещение примерно два на три квадратных метра, абсолютно пустое, с выбеленными стенами, без окон и с одной большой железной дверью. Но это все еще куда ни шло. Самое неприятное то, что здесь было очень холодно!

– Уважаемый Ждан, послушайте, это что же… холодильник? – осенило меня.

– Да, раньше был холодильник. Лет пятнадцать назад здесь располагалась мясная лавка, старые настройки магиния до сих пор работают, а сызнова не настроить, сама знаешь. Да и не выкинешь магиний-то, он и дорогой, и в стену вмурован, да.

– Но как же я буду здесь жить? Здесь температура – градусов пять!

– Ну а шо тебе сделается, ты девка крепкая, – хихикнул он. – Но, так и быть, пожертвую тебе матрас какой да одеяло небольшое. Жинка моя как раз старое в конюшню вынесла, вот тебе его и отдам… Все, хорош прохлаждаться! За работу. Важного пока тебе не доверяю. Щас бери тряпку с ведром да дуй на склад, там уборки давно не было, нужно хорошенько все отмыть. Шоб понимала, отмыть надо пол, стены и стеллажи. Да смотри у меня! Товар попортишь – три шкуры спущу!

Черт, может, лучше уйти отсюда, пока не поздно?..

В холодную подсобку я вернулась спустя четыре часа, измотанная, уставшая и зверски голодная.

Помещение склада располагалось в подвале и представляло собой здоровенную комнату квадратов эдак пятьдесят. Здесь было примерно так же холодно, как и в моей комнатушке… Впрочем, на этом сходство с пустым крошечным и относительно чистым помещением заканчивалось – ждановский склад был уставлен стеллажами, которые ломились от ящиков с заготовками всевозможных хлебов, кренделей и ватрушек самого, на мой взгляд, сомнительного качества.

Сквозь открытую дверь подсобки до меня долетали заверения Ждана о том, что его товар изготавливается здесь же, хранится

на полках от силы пару часов и с «пылу с жару» тотчас же попадает на стол посетителей. Отработанным движением профессионального фокусника булочник вынимал из печи целый противень румяного хлеба, демонстрируя его довольным покупателям, которые спешили приобрести товар, меняя звонкую монету на сомнительные булки.

А вот то, как закладывал Ждан эти самые булки в печь, он не показал бы никому даже под страхом смерти! Ну еще бы! Судя по виду заготовок, они пролежали на складе не одно десятилетие – некоторые покрылись слоем плесени, тесто других забродило и испортилось. При моих попытках собрать совсем уж откровенную «просрочку» и выбросить Крендель сильно разозлился, выхватил ящики с отбракованными булками и услал меня в дальнюю часть склада – наводить порядок там.

И действительно, в указанном Жданом направлении было более чем грязно… Впрочем, как и в любом другом месте склада. Складывалось такое впечатление, что пол здесь не мылся никогда. Во всяком случае, это липкое буро-серое нечто, что было растерто ровным слоем по всей площади склада, точно не являлось предметом дизайнерского декора. Пошарпанные стены в каких-то потеках, пыльные стеллажи, местами с пролитой и засохшей непонятной субстанцией…

За время до закрытия удалось отмыть лишь стены и часть стеллажей. Далее явился хозяин лавки и сообщил, что ему пора уходить.

В подсобке для меня уже был приготовлен старый, засаленный и кое-где дырявый матрас (надеюсь в нем хотя бы нет блох), а также видавшее виды тонкое потертое покрывало. Именно покрывало, а в помещении – ближе к нулю градусов! Если в пылу работы на складе холод был практически незаметен, то что будет, когда я лягу спать? Что-то как-то все тревожнее и тревожнее… Может, прямо сейчас взять и уйти?

Пока я сокрушено разглядывала «апартаменты», послышался щелчок замка.

В ужасе метнулась к двери, дернула ее на себя и поняла, что та заперта!

– Э-э-э… Господин Крендель, вы там? Послушайте, дверь захлопнулась, вы не могли бы ее отпереть?!

– Ага, захлопнулась! Это я ее закрыл. А ты шо, думала, я оставлю тебя одну в своей лавке? От нашла кого глупей себя! Нет уж, спать ложись. Завтра с утра приступишь к работе!

После этих слов в помещении погас свет, и я оказалась в кромешной темноте. А Ждан Крендель, не слушая более моих стенаний и просьб, отправился вон из лавки. Во всяком случае, мне отчетливо слышались удаляющиеся шаги и щелчок замка входной двери.

А вот теперь я попала в реальную беду! Я же здесь могу уснуть, замерзнуть и не проснуться! И что теперь делать? Залезла с босыми ногами на матрас, свернулась калачиком и укрылась покрывалом с головой. Как холодно! Господи, как же холодно…

Пролежала в таком положении не менее часа, пытаясь согреть дыханием основательно озябшее тело. Разумеется, дальше так продолжаться не могло, и завтра же я собралась уйти от больного на всю голову булочника. Фиг с ним: если что, какое-то время могу ночевать и на улице. В конце концов, это юг, здесь ночи теплые… Так что как только выберусь, так сразу же слиняю! Если выберусь. Лишь бы не уснуть, только бы не уснуть…

Как же холодно… Надо же, Ника, а ты молодец! Рискуешь помереть на юге летом от переохлаждения!

Наверное, я бы продолжила мысленно себя костерить…. Если бы не прикосновение.

Кто-то дотронулся до меня. Дотронулся, а потом еще и осторожно потряс. Меня пронзил острый укол ледяного ужаса. В полной темноте, в пустом закрытом стылом помещении ощутить чье-то прикосновение… Ну, это уж слишком даже для этого безмерно «любящего» меня мира!

– А-а-а!!! – завизжала я, подпрыгнув, и, слетев с матраса, вмиг отскочила к противоположной стене.

Вжалась спиной в ледяной шершавый камень и широко распахнутыми испуганными глазами уставилась в непроглядную тьму.

– К-к-кто… Кто здесь?

– Это я, – деловито отозвалась тьма смутно знакомым голосом.

– Кто «я»? Что вам нужно? – Я не удержалась и позорно всхлипнула.

– Хм… Мы не договорили прошлой ночью. Мне все еще нужно кое-что у тебя узнать.

И тут меня осенило. Боги! Да это же тот маньяк… Рептилоид! Это сон, но… но это плохо, мне нельзя спать! В холодильнике практически минусовая температура, я же умру! Осознание того, что я уснула в стылом помещении, было фактом куда более пугающим, чем новое явление рептилоида, – плевать на него, он плод моего воображения, он сон… которого просто не должно быть! Я вообще не должна спать!

В отчаянной попытке проснуться начала яростно бить себя по щекам.

– Бесы, ты что творишь?! С ума сошла?! – Рептилоид метнулся ко мне, перехватив руку.

Какого черта?! В темноте он видит, что ли. Между тем по телу разлилось приятное тепло, заставившее блаженно застонать.

– Гм… Я рад, что тебе уже лучше, но, может, наконец поговорим, а? – как-то хрипло вопросил змий.

– Я умираю, да? – невпопад спросила я.

– Что? Боги, конечно нет, о чем ты?!

– Но я сильно замерзла, уснула… сейчас мне тепло… Так и умирают от переохлаждения… Я умру, да?

– Нет, не говори ерунды! Все будет хорошо. Скажи лучше, как тебя зовут? Где ты находишься? Что это за место? Вчера ты спала в теплом лесу, а сегодня словно перенеслась на ледник. Как такое возможно? Что произошло?

Можно подумать, он не знает! Отрыжка моего сознания – и не знает! Мысленно негодуя, я неожиданно даже для себя произнесла:

– Меня зовут Вероника, пришла в Светлогорск искать работу, наткнулась на булочную Ждана Кренделя и… И он запер меня в подсобке…

– Крендель, значит?.. Хм. И заперли тебя на ночь, как я понимаю, а днем ты должна работать, так?

– Да.

На долгое время в помещении воцарилась абсолютная тишина. Можно было бы подумать, что я проснулась, но… Но я все так же вжималась в шершавую стену и ощущала теплые пальцы рептилоида на своей руке. Уж не знаю, почему, но стояла я тихо, прислушиваясь

к ровному дыханию своего глюка, который молча стоял вплотную ко мне и о чем-то напряженно размышлял.

– Вот же бесова яма! – наконец-то раздраженно прошипел он. – Самое логичное было бы обратиться в полицию и сообщить о том, что тебя насильно удерживают… Тебя бы просто забрали и оказали необходимую помощь. Но проблема в том, что семейство Кренделей в Светлогорске влиятельное, вдруг тебя просто-напросто убьют, а потом заявят, что ничего о тебе не слышали? Разумеется, правду мы из них в любом случае вытянем, но какой от этого толк?..

В подсобке вновь воцарилась абсолютная тишина. По-прежнему невидимый во тьме рептилоид стоял рядом, все так же (словно по инерции, совершенно не замечая) сжимал мое запястье и напряженно думал. Хм, не знаю… у меня даже сложилось впечатление, что он при этом хмурится и невидяще смотрит куда-то вниз… Очень странно так рассуждать о собственном подсознании.

– Хм, ладно, – наконец проговорил рептилоид. – Слушай меня внимательно. В данный момент нам нужно ждать. Веди себя тихо, не нарывайся… Ты же понимаешь, что поведение Кренделя, мягко говоря, ненормально? Так люди себя вести не должны.

– Хочешь сказать, что он типа… маньяк? – Предположение меня развеселило.

Один душегуб предостерегает от другого.

– «Типа» да! Он сумасшедший. Тебе нужно продержаться буквально неделю, потом тебя освободят. Я буду приходить по ночам и согревать, хорошо?

Мне неожиданно стало горько. Уж не знаю, что за жуткий сон мне приснился вчера, но сейчас, по сути, мое подсознание пытается меня подбодрить! Неосознанно я создала в голове некий образ человека, готового прийти мне на помощь… Вообразила себя не одинокой, а кому-то нужной.

Боже мой, Ника!.. У тебя есть только ты – смирись с этим и начинай действовать!

– Да, хорошо. Большое спасибо. – Я накрыла руку своего «подсознания» и благодарно пожала.

– Вот и отлично! – Меня успокаивающе постучали по запястью. – Доверить тебя абы кому я не могу, потому и не получится вытащить отсюда раньше. Нужно все тщательно продумать и подготовить!

В ту же секунду ощущение чужих рук исчезло и… Я очнулась на своей лежанке, услышав звук открываемого замка.

Дверь отворилась, и в холодильник протиснулся Ждан.

– Эй, девка, ты там еще не околела? Вставай давай, работать пора.

– Э-э-э… Послушайте, уважаемый. – Я быстро вскочила, на ходу поправляя одежду. – Видите ли, я тут подумала… В общем, извините, но я вынуждена прервать наше сотрудничество.

– Шо? Это как? – удивленно приподнял брови Крендель.

– Меня не устраивают условия трудового договора.

– Шо-шо?! – Брови Кренделя сошлись на переносице.

– Я говорю, что работать на вас больше не буду. Я ухожу. Премного благодарна за ночлег, но сейчас мне пора. Платить за вчерашнюю работу не надо.

Подхватила котелок с кувшином и двинулась мимо булочника к выходу, но не тут-то было – мой локоть оказался схвачен потными цепкими пальцами.

– А ну-ка, стоять! Я не понял, ты слинять решила? Ты, девка, шо? А кто мне долг отрабатывать будет?

– Что?! – У меня глаза на лоб полезли. – Какой еще долг, уважаемый, вы чего? Немедленно пустите!

Я попыталась вырвать руку, но булочник вцепился – не оторвешь.

– Как какой? А ночлег? Вчера недостача обнаружилась, кто ее отрабатывать будет?

– Чт… Вы чего? Господин хороший, я у вас вчера работала четыре часа вечером и была все время на складе! А после вы меня заперли в вашем этом холодильнике, так о каких претензиях ко мне идет речь?

– А о таких. Отрабатывать будешь! – издевательски повторил Крендель. – Но, если не хочешь, так только скажи, я тебя здесь запру да городовых кликну. Сама покумекай, кому наперво поверят, Ждану Кренделю, честному уважаемому горожанину, или тебе, – надменный взгляд в мою сторону, – босячке? Так что давай, ведро и тряпку хватай да вали на склад!

У меня нет слов! Просто с ума сойти от такой наглости… Разве так можно? Что за человек этот булочник?! Так, ладно, не раскисать. Все хорошо, сейчас что-нибудь придумаю. А пока следует усыпить бдительность этого козла.

– Хорошо, но мне нужно в туалет, если, конечно, не хочешь, чтобы я тебе тут все загадила… А еще я есть хочу.

– Ишь ты, наглая! – заржал Крендель. – Шо загадишь, будешь сама убирать. Ну да бесы с тобой, иди облегчись, пожрать, так и быть, принесу. Я сегодня добрый.

Спустя десять минут я уже была на своем рабочем месте, в смысле на грязнющем складе, где мне предстояло очистить оставшиеся стеллажи, добрый кусок стены и, наконец, липкий мерзкий пол. О нет, я не смирилась с уготованной мне участью, я сосредотачивалась и усыпляла бдительность. Пока я все равно никуда не торопилась. Мне необходимо немного успокоиться, упорядочить мысли и разработать новый, очередной «гениальный» план своего спасения.

Хотя в том, что я действительно способна на какие-то сложные логические построения, честно говоря, я уже начала сильно сомневаться.

После объявления себя фактически рабовладельцем Ждан таки отвел меня в уборную – крошечную комнату с дыркой в полу, от которой был слышен шум быстрой подземной реки. Затем «рабовладелец» пожертвовал полбатона хлеба и даже стакан ледяного молока. Очень хотелось затолкать этот стакан в глотку булочнику, но я сдержалась…

Сказать по правде, этот во всех отношениях поганый мир начал меня сильно бесить. Ведь каждый день… каждый день (!) ужасный мир испытывает меня на прочность. Впору поверить в неких местных бесящихся с жиру божков, которые поместили меня в свою вотчину и подкидывают все новые и новые испытания. Ждут, проверяют: сломаюсь – не сломаюсь и если окончательно свихнусь, то что буду делать. Но я не сойду с ума, о нет! Назло этому миру и его ни фига не уважаемым божкам. Вот бы они появились здесь и сейчас! О, вот бы появились, как приходит каждую ночь этот странный рептилоид.

Вот и Крендель этот чертов… Это же надо было так попасть! Это мне наказание за кражу вещей?.. Я вновь принялась яростно тереть тряпкой грязный пол, представляя жирную лоснящуюся рожу булочника.

Все! Восемь часов! Восемь часов я оттирала эту вонючую выгребную яму, и теперь она сияет чистотой! Уборка всегда помогала упорядочить мысли, вот и в этот раз за драением склада мои мысли таки успокоились и направились в продуктивное русло. Кроме того, удалось усыпить бдительность булочника. Пригрозив полицией, Ждан отчего-то успокоился, поверив в полную свою победу и безнаказанность. Я, ушедшая в безропотное подчинение, лишь добавила ему уверенности.

– Хозяин! – крикнула я. – Иди работу принимай!

– Обожди, дорогая, у меня посетители, – елейным тоном пропел Крендель.

А, ну понятно, в лавке свидетели.

Явился булочник спустя минут десять. Оценив проделанную работу, недовольно скривился, но великодушно кивнул.

– В торговом зале разлита сладкая вода, иди убери.

Повелительный жест в сторону меня убогой.

Покорно отправилась в зал, прошла мимо Ждана и… получила смачный шлепок по заду! Секундный ступор, а дальше… Сознание словно раздвоилось. Из головы ушли все посторонние мысли, лишь бешеный стук крови в ушах и четко очерченная цель.

Я останавливаюсь и делаю глубокий вдох. Желание уничтожить этого гада просто зашкаливает, руки чешутся и сжимаются в кулаки. Но нет. Нельзя бросаться на этого урода в лоб – он здоровее и тяжелее в несколько раз, так его не победить. Перешагиваю порог торгового зала и по инерции прохожу пару шагов.

Осматриваюсь. Вот он, мой шанс – в лавке пусто! Взгляд судорожно мечется по просторному светлому помещению, цепляется за добротные деревянные настенные панели, сверкающие чистотой стеллажи и витрины, отделенные от покупателей оттертым до скрипа стеклом, за которым на белоснежных тарелочках лежат всевозможные пирожные, кренделька и ватрушечки. Все не то. Ничего лишнего. Чисто, светло, аппетитно. Идеальный фасад для скрытого гнилого нутра. Хоть бы какие гирьки с весами на прилавок поставил… Хотя какие тут гирьки? Как булочнику обвешивать покупателей? Его товар штучный.

Следом за мной в зал шагнул Ждан и, подозрительно щуря поросячьи глазки, встал за прилавок… Жирный, мерзкий, потный псих, который приговорил меня к долгой мучительной смерти в холодильнике. А пока я буду подыхать, решил, как говорится, стрясти с меня по полной.

Нужно отсюда уходить, и желательно прямо сейчас, но что делать? Как?!

Хм… Можно ведь просто окатить этого гада водой и что есть сил рвануть на волю! Да, как следует отомстить булочнику не получится, но тут хотя бы ноги унести! Потом придется бежать во весь опор из города, какое-то время прятаться в лесах и надеяться, что местная полиция не будет искать меня с собаками, но… но это всяко лучше, чем заживо гнить здесь, умирая, подчиняясь унизительной и бесчеловечной воле сумасшедшего мерзкого гада… Вроде бы план хорош, значит, нужно действовать!

– Ой, а ведро-то я и забыла!

Стремительно двигаюсь в сторону входа в подсобку, поравнялась с Кренделем и… Этот козел обхватил меня за талию и потянул к себе! Как в замедленной съемке, к моему лицу начали приближаться сложенные в трубочку толстые влажные губы. Фу, боже, нет! Только не это, нет! В ужасе начала вырываться и со всей дури зарядила мерзкому булочнику между ног.

– Ах ты, мразь! Сгною! – прохрипел Крендель, согнувшись в три погибели и ослабив хватку.

Отскочила на шаг, подхватила тяжеленный кассовый аппарат и замахнулась им на булочника, да так и замерла, ибо разозленный моим отпором Крендель взвизгнул как свинья и ринулся в атаку… Но сделать смог лишь шаг – наступил в лужу сладкой воды (аналог нашей газировки), поскользнулся и рухнул вниз, смачно приложившись затылком о липкий мокрый пол!

Какое-то время я просто стояла с приоткрытым ртом и потрясенно таращилась на распластанное в луже тело. Секунда, другая, третья – булочник так и не пришел в себя… Вскоре до меня дошло, что здоровенную кассу я так и не отпустила. Стоило мне так подумать, как руки разжались, и аппарат с оглушительным грохотом упал на пол, а я вздрогнула от звука удара и на негнущихся ногах попятилась в сторону входной двери. Шаг, затем еще один и еще…

А потом развернулась и стремглав рванула прочь, оставляя позади разбитый кассовый аппарат (как я его вообще подняла?!) и, наверное, стремительно холодеющее тело жуткого булочника.

Так, стоп, нет! Рвано дыша, подрагивая от ужаса и хлынувшего в кровь адреналина, притормозила у самой двери, выпрямилась и дрожащей рукой развернула висящую табличку «Открыто» на «Закрыто». Далее чинно шагнула за порог и твердой походкой двинулась в сторону ближайшего проулка. Никто не должен видеть меня убегающей прочь, никто! Если люди вокруг что-то заметят и решат меня задержать, мне конец!..

От пережитого я боюсь упасть в обморок! Воздух вырывается из легких с натужным рваным хрипом, перед глазами все дрожит и плывет – я не могу сконцентрировать взгляд ни на чем, кроме угла ближайшего дома. Колоссальным усилием воли заставляю себя идти ровно и плавно, с дичайшим напряжением напускаю на себя личину спокойствия и полнейшего умиротворения. Мне нужно за угол, в ближайший проулок, скрыться от глаз возможных свидетелей, уйти как можно дальше от места своего страшного преступления…

Убийца!

Глубоко и судорожно дышу, стремясь унять тревожную дрожь тела и низкий гул в ушах. Один шаг, второй, третий, семнадцатый. Все!

Никем не замеченная, шмыгнула в ближайший проулок, ускорила шаг и направилась куда-то вглубь города.

Глава 5

По городу блуждала не менее пары часов.

Какое-то время не могла думать ни о чем, кроме своего натужного рваного дыхания и бешеного стука сердца в ушах… А еще пыталась сбежать от единственной назойливой мысли. В голове словно скандировали: «Убийца! Убийца! Убийца!..» Все это время ноги сами несли неизвестно куда – я просто хотела уйти как можно дальше от главной площади, от той злополучной булочной, что за своим благообразным фасадом скрывала окоченевшее тело в луже сладкой воды…

Остановиться смогла, лишь поняв, что на улице начало темнеть. На оживленных проспектах стали зажигаться первые фонари. В местах, где освещение пока не включили, растения начали приглушенно светиться, так что все вокруг таинственно мерцало… И это выглядело бы просто волшебно, если бы я в своем состоянии могла хоть что-то воспринимать и чему-то удивляться…

После случившегося наступил неумолимый откат, адреналин схлынул, по телу разлилась противная слабость, а в животе образовался неприятный ком тянущей пустоты. Надо бы скорее уйти из города, нужно бежать… бежать, как крыса, от правосудия, от ответственности, от себя.

Не могу! У меня просто больше нет сил. Устало рухнула на ближайшую свободную скамейку, что стояла под раскидистым цветущим деревом вдоль тротуара.

А собственно… так ли уж я виновата? Ведь это же не я приложила Кренделя об пол – он сам поскользнулся!.. И да, в это время я замахнулась на него тяжеленным кассовым аппаратом, но ударить-то так и не успела. К тому же, если бы все сложилось иначе, Крендель бы меня просто изнасиловал, а потом оставил умирать в ледяной подсобке… Быть может, он насиловал бы меня постоянно, а в перерывах заставлял бы на себя работать… В любом случае живой из булочной я бы точно не вышла, и последние мои дни были бы ужасными… Так зачем же я убиваюсь? Честное слово, тут радоваться надо! Одним мерзким подонком на земле стало меньше…

Другое дело, что в полиции мне, скорее всего, не поверят, обвинят в смерти «почтенного гражданина» и отправят куда-нибудь в тюрьму или на каторгу… Ну или сразу к палачу на эшафот… Так что да – нечего рассиживаться, нужно вставать и спешно валить из города. Будем надеяться, что до утра Кренделя не хватятся, а уж потом… А потом мне нужно быть далеко отсюда! Но эта слабость… Ох уж эта слабость. Тут все навалилось – и ужас пережитых событий, и мое состояние общего истощения, и колоссальная усталость, и то обстоятельство, что в первый и последний раз я нормально ела более суток назад…

Устало потерла глаза кулаком, интуитивно пытаясь взбодриться, но… Так, стоп! Потрясенно поднесла кисть к расширившимся глазам. Я думала, что утратила способность чему-то удивляться? Боже, как же я ошибалась! Я на миг даже о смерти Кренделя забыла!.. Дело в том, что вот уже много лет у меня имеется небольшая полоска огрубевшей кожи между большим и указательным пальцем… Наверное, это следствие какого-то заболевания или нехватки витаминов, наверное, мне нужно было бы давно обратиться к врачу, но… но это пятнышко никогда не причиняло никакого неудобства, да и по врачам ходить я не люблю, так что… так что почувствовать огрубевшую кожу я сейчас была просто обязана!

Так вот, при ближайшем рассмотрении оказалось, что никакого пятнышка на кисти у меня нет! Озаренная внезапной догадкой, медленно развернула руку и уставилась на тыльную сторону предплечья – там должен быть еле заметный шрамик от столкновения пятилетней меня с раскаленным утюгом, но… нет! Привычного и родного шрама не было! Ни мелкого следа от ветряной оспы, ни единого волоска на руках и ногах!!! Все то, к чему я давно привыкла и просто перестала замечать… всего этого у меня больше не было! Я просто не обратила на *это* внимание раньше, потому что… да потому что это просто невероятно! Такого просто не может быть!..

Откуда-то сбоку послышались свист и улюлюканье. Посмотрела туда, откуда доносился звук, и узрела целую компанию развеселых молодых людей – парни застыли на бульваре и во все глаза таращились на меня – я как раз подняла ворот рубахи, проверяя отсутствие шрамика БЦЖ, и в полном потрясении задрала подол, разглядывая совершенно гладкие ноги без единого волоска и целлюлитинки.

Осознав, в каком положении нахожусь, тут же одернула юбку, соскочила со скамьи и под оглушительный свист и скабрезные шутки рванула прочь, стремясь побыстрее раствориться в толпе.

Боже мой, что я такое? Что с моей кожей? А мои ступни? Как же получилось, что я хожу босая уже несколько дней, а пятки – без единой царапинки? Как так случилось, что, находясь на ждановском складе и ночуя в ледяном холодильнике, я не заработала ни цистита, ни простого насморка?! И Крендель мертв… Нет, разумеется, он был отпетым негодяем, но смерти-то я ему не желала… Тем более такой, в которой могут обвинить меня!

Боги этого мира, пожалуйста, хватит! Я прошу пощады… Мне очень жаль, что думала о вас плохо, я прошу прощения. Мне ужасно стыдно за краденые вещи и за то, что выставила семейство Добросила полными идиотами… Я прошу прощения! Пожалуйста, не надо больше меня «бить», пожалуйста…

Дрожащие негнущиеся ноги вывели к городскому парку. Там, сумев отыскать свободную лавку, села и постаралась успокоиться. Для пущего эффекта начала полной грудью вдыхать аромат каких-то душистых цветов с клумбы, но куда уж там – сильное волнение и колоссальное напряжение не давали сосредоточиться на аромате… Мне было плохо. Очень плохо и очень страшно.

Бродивший по парку разномастный народ начал постепенно расходиться. Вскоре суета, смех и веселье сменились размеренным стрекотом сверчков и криками ночных птиц, а яркая иллюминация уступила место люминесцентному свечению пышной южной растительности.

Хм… Я, наверное, останусь здесь. Честно говоря, понятия не имею, в какой части города нахожусь, но прекрасно понимаю, что по ночным улицам могут бродить полицейские патрули, которых наверняка заинтересует одинокая босая девица, стремящаяся покинуть город прямо сейчас, посреди ночи. Завтра с утра, сразу же после пробуждения, двинусь прочь из города – уверена, что внешность у меня совершенно обычная, глядишь, и удастся незаметно ускользнуть…

Кивнув своим мыслям, начала устраиваться на лавке. Кусты здесь опять же пышные, скроют от любопытных глаз, и…

– Эй, милочка! – внезапно раздался над ухом недовольный старческой голос. – А ну-ка, отправляйтесь-ка домой! Ишь ты, придумали тут ночлежку устраивать… Идите-идите! Разругаются с родителями да бегут из дома куда глаза глядят. Ишь ты… Взрослыми себя чуют. Идите-идите давайте… надеюсь, дома вам всыплют!

Нарушителем спокойствия оказался… гном преклонных лет. Седовласый сухонький бойкий старичок не доставал мне и до пояса и был одет в какую-то форму, скорее всего, паркового смотрителя. Особо разглядеть сказочного персонажа не получилось: во-первых, темно, во-вторых, я встала и послушно отправилась вон из парка. Но, сделав пару шагов, не выдержала и обернулась.

– Дяденька, а вы гном, да? – спросила я, ощущая себя полной идиоткой.

– От те на! – всплеснул руками дед. – Она еще и пьяная!.. Ну конечно же гном! Кто же еще?!

Я быстро пробормотала слова извинения и рванула прочь. Куда направилась? Да какая разница? Не могу больше, устала… Сил нет!.. Нет сил даже удивляться тому, что «гном» – это гном. Накатила апатия.

Я свернула в первую попавшуюся подворотню, прошла немного по темному проулку и плюхнулась на ступеньки чьего-то черного хода. Все, не пойду дальше никуда! Боги этого мира, вы победили, слышите? Я устала, не могу больше. Не издевайтесь надо мной больше, ладно?.. Ну пожалуйста!

Полежала так, вглядываясь в кусочек звездного неба в щелке между двумя домами, а затем незаметно для себя провалилась в сон… О рептилоиде даже и не вспомнила, на жестких ступеньках умудрилась сладко продрыхнуть всю ночь, а вот утро началось не слишком приятно: с утреннего кофе… пролитого мне на лицо, и визгливого вопля какой-то бешеной тетки.

Глава 6

Подскочив как ошпаренная – благо кофе был всего лишь теплым, – ошарашенно уставилась на беснующуюся бабу и в очередной раз обомлела, потому как человеком орущая тетка явно не была!

– Чё смотришь, пьянчуга малолетняя? Совсем уже белены объелась – у меня под дверью ночевать? Чё молчишь, а?!

– Я, э-э-э…

Пробормотала и затихла, во все глаза таращась на женщину.

А посмотреть, между прочим, было на что! Дама имела богатырскую стать, внушительный размер груди, крутые бедра и двухметровый рост. Кожа ее была благородного цвета консервированной оливы, а во рту не помещались крупные белоснежные клыки, что угрожающе поблескивали при любом резком движении головы. Носовая ложбинка у тетки отсутствовала, так что лоб и кончик носа соединялись дугообразным хрящом, а под глубокими надбровными дугами гневно сверкали маленькие глазки-маслины. Добавим сюда тяжелую квадратную челюсть и получим совсем уж живописную картину – прямо скажем, не красавица… Во всяком случае, не в моем понимании. Зато встретишь такую и сразу же запомнишь!

А дама между тем и не собиралась успокаиваться, напротив – круг неугодных ей лиц стремительно рос.

– Арман! – взревела тетка, вглядываясь куда-то вглубь дома. – Арман, зараза такая, ты где? А ну, иди сюда! Иди сюда, иди!!!

Из недр дома послышались торопливые шаги, и на порог черного хода шагнул… видимо, Арман. Он был явно той же расы, что и крикливая женщина, выше ее на голову и в два раза шире в плечах.

Было видно, что мужчина уже немолод, но все еще полон сил… которых уж точно хватит наподдать мне – и за вторжение на частную территорию, и за испорченное с утра настроение! Так что да, я сильно занервничала и спешно засобиралась уходить. Между тем мужчина окинул поднявшуюся меня быстрым взглядом и вопросительно уставился на крикливую женщину.

– Эта девчонка, – обвинительный тычок в мою сторону, – напилась и уснула на крыльце моего дома! Какого беса, Арман? Какого трусливого предка, я тебя спрашиваю, эта девица уснула здесь?! – Странная дама вновь начала заводиться.

Арман уж было собрался что-то ей ответить, но в это мгновение откуда-то сбоку послышался щелчок открываемой двери. Мы втроем дружно вздрогнули и обернулись на звук, узрев сонного мужчину в просторной ночной сорочке до пят и смешном белом колпаке. Вид мужчина имел самый комичный… но почему-то весело мне не было – наверное, из-за тяжелой кочерги в его руке.

– Алиша, Арман, – между тем хриплым со сна голосом окликнул мужчина, – что случилось? Кто-то залез в ваш в дом? Вы поймали грабителей?..

– Э… Нет! Нет, все хорошо! Не извольте волноваться!

Последнюю фразу Арман выкрикнул как можно громче, обращаясь ко всем соседям, – как оказалось, крики Алиши разбудили чуть ли не всю улицу, и сейчас двери соседних домов отворялись, выпуская на волю заспанных, встревоженных ранней побудкой жильцов. Кто-то просто решил посмотреть, из-за чего такой шум, кто-то (как господин в колпаке) вышел на помощь, вооружившись чугунной сковородой, скалкой или кочергой…

Да уж, отблески рассвета только-только коснулись крыш, а уже такие потрясения! Но, как бы там ни было, Арман видом воинственных соседей впечатлился, громогласно извинился, схватил свою жену (?) под локоть, второй рукой поймал меня за запястье и поволок обеих в дом.

Надо отметить, что мы с Алишей проявили редкое единодушие – обе начали упираться и шипеть. Только наши потуги и ломаного гроша не стоили – не успела я оглянуться, как входная дверь хлопнула, отрезая меня от взглядов любопытной толпы.

С порога сразу же попали на кухню. Большую, размером чуть ли не со склад Кренделя, кухню! При воспоминании о булочнике неприятно засосало под ложечкой, но мрачные мысли заглушил громкий окрик хозяйки:

– Ну, Арман? Что ты молчишь? Придумываешь достойный ответ? Я тебя умоляю, дорогой, чем ты объяснишь то, что начал продавать спиртное детям?

Очередной грозный тычок в мою сторону.

– Да не продавал я ей выпивку, я ее вообще в первый раз вижу!!! – взревел Арман.

Пока супруги препирались, я украдкой осмотрелась. Помещение было чистым и светлым. Вплотную к стенам прилегали несколько зон для готовки, печи и множество холодильных камер, в центре кухни располагался здоровенный обеденный стол, на котором сиротливо примостился один-единственный кофейник, источавший божественный аромат свежесваренного кофе… Как мазохист, полной грудью втянула дивный аромат и тут же уткнула взгляд в пол – не хватало еще, чтобы кто-то заметил мои слезы…

Заваривать себе кофе по утрам любил мой папа – правда, представлялась такая возможность ему нечасто, лишь в те редкие дни, когда он находил время спокойно позавтракать дома, а не на бегу, разгребая очередной аврал на работе. Кстати, до этого момента я к молотому кофе относилась совершенно равнодушно – спокойно обходилась растворимым, даже не задумываясь о том, что этот запах ассоциируется у меня с домом, родителями, уверенностью и счастьем…

– Не смей мне лгать, Арман, не смей!..

– У-у-ур, – жалобно перебил тетку мой пустой живот.

Шумный гвалт на кухне резом стих. На мне скрестились два оторопелых взгляда… Честное слово, нелюди удивились так, словно с ними заговорил стол… ну или кастрюля. Я бы даже улыбнулась, если бы не мечтала сейчас провалиться под землю!..

– Э-э-э… – стремительно краснея, выдала я.

Так… нужно что-то сказать, как-то загладить неловкость!

– Гм… Извините, уважаемые, но почему вы вообще решили, что я пьяна?

– Да, Алиша, на пьяную она не похожа! – помолчав, кивнул Арман и поинтересовался: – Тогда почему ты ночевала у нас на пороге?..

Не хочу рассказывать.

– Извините, этого больше не повторится, я просто шла… прилегла… И пойду дальше, извините. – Я решительно взялась за ручку входной двери, но…

– Эй, минуточку. Кто просто так ночует на чьих-то ступенях? – В очередной раз меня сцапали за руку и усадили за стол. – Подожди

здесь, я сейчас вызову городовых и…

– Нет!!! Не надо полиции, давайте я просто уйду – и все. – Я встала и направилась к двери, но опять была сцапана и усажана за стол.

– Так, вообще-то мы собирались позавтракать. Давайте-ка сядем и вместе поедим, – проговорила хозяйка и резво заметалась по кухне.

В мгновение ока на столе появились тарелки с холодными закусками, вазочка с печеньем и конфетами.

– Мы за завтраком вчерашнее доедаем, – доверительно сообщила Алиша, – Вижу, на кофу поглядываешь? Кофу любишь? Сейчас сварю на всех, но ты пока давай налетай!

Я покосилась на Армана, который уже вовсю уплетал бутерброды с ветчиной и сыром, и… решилась наконец. Бутерброды, холодная рыба в кляре, трубочки из слоеного теста со слегка подсушенным сыром… потом откуда-то появилась горячая яичница с сочным жареным салом… Мм… вкуснятина! Еда таяла во рту, и остановиться я смогла, лишь только основательно набив живот, – сказались постоянные стресс и голод.

Наконец, оторвалась от тарелки и замерла под пристальным взглядом пары нелюдей.

– Хм… Если ты наелась, то давай-ка поговорим. Расскажи, что с тобой случилось, кто ты и где твои родные, – деловито потребовала Алиша, поставив около меня ароматный кофе.

Я тяжело вздохнула, обхватила горячую кружку и, вдыхая запах детства, принялась рассказывать историю Ники из дальнего горного аула… В смысле, хутора.

– А на следующий день мой наниматель обвинил меня в недостаче, и я сбежала.

Скомканно закончила, быстро пересказав свои тяжкие злоключения в Светлогорске.

– Представляете!!! – ворвался в кухню звонкий девичий голос. – Ждана Кренделя вчера избили и обокрали! Сейчас сидит и орет на дознавателей, требует немедленно покарать какую-то девку, а то обещает всех пересажать, наказать, сгноить, и прочее… Слыхали, да? Свинью-Кренделя девчонка отметелила!

Девица, так похожая на хозяйку дома, осеклась, заметив за столом остолбеневшую меня. А я готова была провалиться под стол…

а лучше – под пол или куда-нибудь к центру земли. На пару мгновений на кухне воцарилась тишина.

– Хм, Ника, – помолчав, обернулся ко мне Арман, – а ты не хочешь рассказать о своем нанимателе подробнее?

Тяжело вздохнула, лихорадочно решая, что делать дальше. Похоже, мне конец.

Конечно, можно заявить, что эта история не имеет ко мне никакого отношения, можно попытаться сбежать, благо входная дверь совсем близко. Но при желании любой нелюдь в этой комнате догонит меня в два счета, скрутит и легко продержит без движения до прихода полиции. Можно, конечно, быстренько схватить нож, пригрозить им и, пользуясь эффектом неожиданности, быстро уйти, но… Но они мне помогли. Накормили и посочувствовали! Думаю, будет правильно рассказать историю с Кренделем честно и без утайки – в конце концов, булочник же сам поскользнулся, я его и пальцем не тронула! А там уже пусть сами решают, верить мне или нет. Далее, как обычно, будем действовать по ситуации.

– Ну… В общем, Ждан действительно обвинил меня в несуществующей недостаче…

На сей раз рассказала все. И о ночевке в холодильнике, и о шантаже, когда булочник пригрозил полицией…

– Короче говоря, я решила, что он умер, и у меня теперь словно гора с плеч упала!

Облегченно выдохнула и впервые за время рассказа посмотрела на слушателей.

Арман хмурился, Алиша и новоприбывшая девушка сидели не шевелясь, напряженно следя за мной и нервно комкая передники.

– Что ж, – задумчиво выдал Арман, когда понял, что продолжения не будет, – если все так, как ты говоришь, то тебе очень повезло, что удалось оттуда уйти. Семейка Ждана имеет в городе большую власть и вовсю этим пользуется… Подлые люди.

– Да они от вседозволенности одурели совсем! – горячо воскликнула Алиша, – Видишь ли, градоначальник у нас Мирон, братец Ждана. Вокруг него собралась компания друзей и родственников, и каждый из них творит что хочет! Хочешь спокойно жить? Плати им мзду, помимо налогов государю! И только попробуй

взбрыкни! Дело твое сожгут, а тебя порешат. Если семью не тронут, и то хорошо! Бывали уже случаи…

– Ого! Так что же вы не нажалуетесь на них? В прокуратуру там или Владимиру написать… – потрясенно выдохнула я.

– Да уж, Ника, сразу видно, что ты не местная, – грустно усмехнулся Арман. – Какое дело государю до нас? Мы живем в маленьком приграничном городке, налоги Мирон платит исправно, бунтов нет, а что еще столице нужно? Да ничего. С виду все тихомирно, а как там на деле люд живет, никому и не интересно.

– Да и не до нас поди Владимиру-то, война под боком, – пожала плечами девица.

– Айжана права… И ладно у нас еще трактир свой – кое-как концы с концами сводим. Грех жаловаться, другим тяжелее, – со вздохом кивнула Алиша.

На кухне воцарилась угрюмая тишина.

– Кстати, а вы еще не знаете? Русславия собирается подписать мирный договор с оборотнями! – блеснула я познаниями. – В самой Славии через два месяца подпишут!

– Правда? – удивился Арман. – Нет, до нас пока известия не доходили. Ну и славно, война уже всех извела! Хм… А теперь давай-ка поговорим о тебе, Ника.

У меня моментально вспотели ладони. Кто я этим нелюдям? Да никто! Чего им из-за меня рисковать? Тем более что мэр у них – полная сволочь.

– Давай поступим так, – между тем задумчиво проговорил Арман, – пока останешься у нас и поработаешь подавальщицей… Скажи, сколько тебе обещал заплатить Ждан?

– Три медяка в день.

Уверенно отрапортовала и по тому, как у присутствующих вытянулись лица, поняла, что сморозила что-то не то.

– Э-э-э… – протянул Арман, переглянувшись с домочадцами, и, не вдаваясь в подробности, сразу же продолжил: – Я могу предложить тебе пятьдесят медяков или полсеребрушки в день. В месяц наберется пятнадцать серебряных монет. Это минимальная плата, однако же на время работы мы сможем предоставить тебе бесплатное жилье и питание.

Я слушала Армана и не могла поверить. Просто не могла поверить! Неужели со мной в этом мире может случиться что-то хорошее?.. Вот просто так взяло и случилось? С ума сойти можно… В чем подвох?

– Смена у нас с девяти утра до трех ночи, через два рабочих дня один выходной. Гм… что еще?

Пользуясь заминкой, я честно попыталась вразумить нелюдей:

– Большое спасибо, мне очень приятно и ценно ваше участие, но, боюсь, ничего не выйдет: это я насолила Ждану и если меня обнаружат здесь, да еще и на работе… Я просто не хочу вас подставлять, понимаете?..

– А кто обнаружит-то? – усмехнулась Айжана. – Ника, ты уж прости, но внешность у тебя самая обычная. Вот я сейчас закупала продукты на главной площади, так там уже всем известно, что на Ждана напала страшная девица с темно-русыми волосами и в шерстяной накидке. Да, твою косу придется обрезать до приемлемой длины. Не пойму, для чего ты ее такую отрастила?! И да, подавальщицы у нас ходят в форме и чепце – уверена, что никто из посетителей Кренделя тебя не запомнил, а если и запомнил – не узнает… Ну а сам Ждан в наш трактир никогда не заходит, так что бояться нечего!

А ведь верно: кроме самого Кренделя, меня никто не видел. С ума сойти можно… Неужели мне повезло? Вот так, без всякого треша и подвоха? Главное, чтоб теперь сами хозяева не передумали.

– Согласна! – быстро проговорила я.

Буду работать официанткой, а на выходных искать возможность вернуться домой!

– Ну, вот и добре, – улыбнулся Арман.

– А вопрос можно? – опять не удержалась я.

– Да, конечно, задавай.

– Вы орки? – Если сейчас меня не поймут, скажу, что у нас в деревне так называют их народ.

– Ох, предки трусливые, она точно из дальней глуши! – засмеялась Айжана.

– Да, – просто ответил Арман, улыбнувшись, – мы орки.

Глава 7

Сразу после нашего разговора мы с Алишей и Айжаной споро убрали остатки недоеденного завтрака, после чего старшая орчанка ловко запорхала по кухне, начав готовиться к наплыву постоянных клиентов.

Как оказалось, Алиша и Арман не наврали – они действительно владели трактиром, который располагался недалеко от центра города. Причем заведение пользовалось доброй славой и нешуточной популярностью – за долгие годы у многих горожан сложилась традиция заходить сюда позавтракать перед очередным рабочим днем… Так что работы было много – совсем скоро на помощь Алише подтянутся еще один повар и кухарка.

Хм, а ведь интересно получается! Выходит, что после «гибели» Кренделя я долго кружила по городу и чуть было не вернулась назад!

Между тем Арман и Айжана вывели меня в узкий темный коридор. Сразу за кухней здесь располагались помещения складов и холодильных комнат. Миновав их, Арман остановился и толкнул ничем не примечательную дверь:

– Смотри, Ника, это кладовая, но мы переделаем ее под твою комнату. Сегодня с сыновьями вынесу отсюда старый хлам, поставлю шкаф, стол и кровать. Так что пока поживешь здесь, договорились? – После моего утвердительного кивка он продолжил: – Ночью тут может быть душно, так что придется открывать окно. – Арман указал на узкую вентиляционную форточку над потолком. – Помещение отапливается в холодное время. Что еще… Кладовая запирается, – указал он на встроенный замок в двери, – так что у тебя будет своя вполне комфортная комната. Правда, уборная есть только на втором этаже, где у нас комнаты постояльцев, посещать ее лучше до восьми утра, позже там образуется очередь, и все придется делать на бегу…

На этом осмотр моего нового жилья закончился, и мы отправились дальше. А дальше была, собственно, часть, отведенная для посетителей трактира. Дверь в обеденный зал из подсобного коридора отделялась барной стойкой… Впрочем, ход этот был максимально незаметный – все внимание посетителей оттягивал

на себя стенд с внушительной коллекцией спиртного, который располагался за спиной отсутствующего по причине раннего времени бармена. Сама барная стойка (равно как и весь трактир в целом) была добротной, отделанной деревом теплых тонов. Со стороны зала к ней были приставлены высокие плетеные стулья. Также посетители могли располагаться за столиками, расставленными в хаотичном порядке по всему залу. Они упирались в деревянную широкую лестницу, ведущую куда-то на второй этаж (как сказала Айжана, там находятся «нумера» постояльцев).

Стены заведения украшали аппетитные натюрморты и картины со сценами различных пиршеств и охоты. Стоящие у стен столы подсвечивались симпатичными светильниками, стилизованными под уличные кованые фонари. То тут то там с потолка свисали декоративные пучки душистых трав, искусственные гроздья чеснока и килограммы лука в сетчатых чулках. Стильно, антуражно, уютно. Как вишенка на торте – декоративная магиниевая люстра в форме большого колеса со встроенными лампочками – «свечами».

Армана задержали у барной стойки какие-то дела – как оказалось, он и был тем самым отсутствующим барменом, – а моим дальнейшим ликбезом занялась Айжана.

– Запоминай: наш зал поделен на две половины, каждую из них обслуживает своя подавальщица, но если, допустим, ты свободна, а на моей половине и яблоку негде упасть, то, конечно, тебе придется помочь. Подходишь к прибывшим посетителям и говоришь обязательную фразу: «Мы рады приветствовать вас в нашем трактире «Алк-аш», пожалуйста, ознакомитесь с меню на сегодня». Дальше перечисляешь блюда. Как понимаешь, меню необходимо выучить. Далее посетитель делает заказ, ты его запоминаешь и передаешь на кухню. Если умеешь писать, то записываешь… Но ты же, наверное, не умеешь, да?

Так, стоп! Минуточку! У меня начались слуховые галлюцинации.

– Э-э-э… Айжана, повтори, пожалуйста, название трактира.

– «Алк-аш». На языке Великой Степи это значит «славная трапеза», а что?

Так, понятно, в Русславии не знают слова «алкаш»… Справившись с первым замешательством и стараясь не заржать,

я втянула побольше воздуха и попыталась как можно ровнее произнести:

– Нет, ничего, я просто не расслышала. – И улыбнулась девушке. – Вообще-то я умею читать и писать. В горах я училась в школе десять лет и затем изучала архивное дело.

– Надо же! – задумчиво проговорила Айжана, окинув меня внимательным взглядом.

Но добавить ничего не успела – входная дверь трактира внезапно отворилась, пропуская в обеденный зал еще одного здоровенного орка. Впрочем, далеко он не пошел – быстро кивнул Арману и плюхнулся в удобное кресло, стоящее аккурат перед входом в трактир.

– О, младший братец пожаловал! – Айжана встрепенулась и потянула меня к орку. – Это Батыр, у нас в трактире он заведует порядком… А это Ника, наша новая подавальщица.

Я с интересом оглядела Батыра. Выглядел он… как все виденные мной ранее орки. Высокий, крепкий, со специфическим лицом, необычным цветом кожи, неправильным прикусом и коротко стриженными смоляными волосами. Да, пожалуй, работа вышибалы для него самое то! В свою очередь, парень оглядел меня цепким взглядом, равнодушно кивнул в знак приветствия и… выудил из-под сиденья какую-то увесистую книгу, которую уложил себе на колени, развернул на странице с закладкой и углубился в чтение…

– Ладно, – махнула рукой Айжана, – идем в подсобку, найдем для тебя форму и на ноги что-нибудь, а то ходить с голыми пятками… Ну, это даже как-то неприлично, право слово!

Ну да, ну да, деревенщина как есть! А ведь я привыкла и даже как-то забыла, что хожу босиком, – никакого дискомфорта не чувствую!

Вскоре мне было выдано хоть и не новое, но добротное темно-зеленое платье, а вместе с ним – и белый накрахмаленный передник, чепец и легкие черные тапки. Потом Айжана и Алиша отрезали мне косу, оставив длину до середины бедра, далее отвели на второй этаж мыться и приводить себя в порядок, а перед тем – показали прачечную. Да-да, как оказалось, здесь есть и горячая вода, и даже своя стиральная машина, правда, совсем не такая, к какой привыкла я, но все же…

Между тем поднявшееся над городскими крышами красное рассветное солнце начало бледнеть. Двери трактира призывно раскрылись, а орочье семейство приступило к своим рабочим обязанностям. Спустя четверть часа к оркам присоединилась и я.

Вымывшись и переодевшись в новую для себя форму, первым делом вернулась на кухню к Алише. За время моего отсутствия помещение наполнилось умопомрачительным ароматами и гомоном голосов – как оказалось, на рабочие места прибыли повара-помощники, так что работа на кухне кипела!

Впрочем, Алиша сумела выкроить для меня пару минут – наскоро туго заплела мои волосы и закрепила их на затылке шпильками, после чего помогла спрятать получившуюся шишку под белоснежный накрахмаленный чепец. Я благодарно кивнула хозяйке трактира и двинулась в обеденный зал принимать заказы у первых посетителей.

Следующие несколько часов слились в одну сплошную круговерть – я подходила к столикам, стараясь не расхохотаться, приветствовала гостей стандартной, уже заученной фразой и перечисляла имеющиеся в меню блюда. Далее записывала полученный заказ, отдавала информацию Алише, приносила тяжеленный поднос с едой, дружелюбно желала приятного аппетита и двигалась принимать следующий заказ, в промежутках успевая брать плату и убирать со столов за насытившимися клиентами.

Передышка наступила лишь ближе к обеду. Как поведала Айжана, особый наплыв посетителей приходится как раз на утро, когда люди и нелюди захаживают подкрепиться перед новым трудовым днем. Следующий аврал случится во второй половине дня – уставшие завсегдатаи потянутся в трактир целыми компаниями, будут выпивать, отдыхать и бурно обсуждать произошедшее за день.

А пока, воспользовавшись затишьем, меня отправили в бухгалтерию, которой заведовал Руслан, старший сын Алиши и Армана.

Как только поток посетителей иссяк, ко мне подошла Айжана и передала просьбу брата зайти к нему. Дескать, Руслан занимается бумажной волокитой, связанной с трактиром, и хочет, чтобы мое трудоустройство было официальным… Вроде как ничего серьезного – только и нужно, что пару бумажек подписать! Айжана беспечно махнула рукой, предлагая следовать за ней, а я… А меня вмиг прошиб

холодный пот. Вот же черт!!! Для официального трудоустройства нужны документы, а у меня их нет! Если Руслан – такой педант, то ему не составит труда вышвырнуть меня на улицу, ведь его семье проблемы не нужны!..

Так, ладно, будь что будет. Зябко поежилась и на негнущихся ногах последовала за орчанкой. Айжана повела меня мимо моей (надолго ли) комнаты и кухни. Кабинет Руслана находился в самом конце коридора и скрывался за неприметной серой дверью. Постучав и дождавшись разрешения войти, орчанка толкнула дверь, поздоровалась с братом и посторонилась, пропуская меня вперед.

– Ну все, иди!

И усвистала назад в обеденный зал!

А я… ну а мне ничего не оставалось, кроме как глубоко судорожно вздохнуть и, поборов внезапную робость, переступить через порог.

Кабинет Руслана оказался небольшим и невероятно функциональным – всю стену напротив входной двери занимал стеллаж, ломящийся от всевозможных папок разной степени величины и пухлости. Сразу за полками располагался широкой стол с несколькими ровными стопками каких-то бумаг, небольшим набором канцелярских принадлежностей и яркой настольной лампой в углу… И это все, что находилось в кабинете, если не считать двух мягких стульев для посетителей и удобного кресла, на котором, собственно, спиной к стеллажу и восседал склонившийся над какими-то бумагами здоровенный орк.

– Здрасте, – сухим от волнения языком прошелестела я.

– Здравствуй. Проходи, садись. Подожди немного.

Кивнула (хотя Руслан на меня и не смотрел) и грузно плюхнулась на стоящий здесь же стул. Комкая передник, бросила затравленный взгляд на орка. К слову, орк этот обычным не был… Во всяком случае, мне пока не доводилось видеть представителей данной расы в строгом чистом и отглаженном классическом костюме, с ровно зачесанным пробором и в очках… Впрочем, лицом Руслан был очень похож на Армана и…

– Итак, Ника! – вырвал меня из задумчивости хозяин кабинета, заставив испуганно подскочить. – Утром мы тебя толком не устроили, так что сейчас мне нужны твои документы.

Черт! Вот черт!!!

– Также скажи, как именно ты хочешь получать зарплату, – не замечая моего состояния, продолжил орк. – Каждый день, раз в две недели или раз в месяц?

– Мм… Видите ли, у меня нет документов, – наконец-то выдала я.

– В каком смысле – нет? – Орк осекся и, впервые оторвавшись от бумаг, с интересом взглянул на меня.

– Ну, у меня их вообще никогда не было, – едва шевеля губами, произнесла я.

Ну вот и все. Порадовалась, Ника, и хватит. Слишком много с тобой проблем – сейчас погонят.

На какое-то время в кабинете воцарилась тишина. Руслан заломил смоляную бровь, выпрямился в кресле и задумчиво побарабанил пальцем по столу.

– Хм… хорошо, – помолчав, медленно проговорил он. – Давай сделаем так: вопрос с официальным трудоустройством отложим, но при первой же возможности нужно будет сходить и оформить документы. Как я понимаю, ты не местная и плохо понимаешь, как здесь все устроено, так что, когда мне понадобится посетить канцелярию, возьму тебя с собой, и оформим бумаги вместе. Хорошо, это решили. Что по поводу оплаты?

Последний вопрос практически не дошел до сознания, потому что… да потому что я просто не верила своим ушам! Так это что же… меня не вышвырнут, да?! Еще и помогут? Ух ты! Да это же, это… Так. А какой вопрос был?

– Как выдавать зарплату, да? Мм… А в городе же есть газета? Сколько стоит выпуск газеты? – задала я на, первый взгляд, совсем уж дикий вопрос.

Орк недоуменно нахмурился, но честно ответил:

– Нисколько. Городская редакция существует за счет публикуемой рекламы, сами выпуски выходят раз в неделю. По утрам в последний рабочий день их бесплатно раздают на главной площади.

О! Да это же прекрасно! Газета мне очень нужна, но раз она бесплатная, тогда и покупать ничего не надо – жилье есть, еда – тоже, значит, можно пока пожить и без денег!

– Тогда я хочу получать зарплату раз в две недели.

Так я смогу быстро купить себе хоть какую-то одежду, а нахождение денег у Руслана спасет от необдуманных трат.

– Понял, договорились. Если вопросов нет, можешь идти.

– До свидания.

Радостно кивнула и поспешила вернуться в обеденный зал.

Уже глубокой ночью, убрав стол за последней подвыпившей компанией, пожелала доброй ночи орочьему семейству и двинулась прямиком в свою комнату. Сюда я пока не заходила – просто-напросто не было времени, да и разобрать кладовую Руслан и Батыр смогли только в середине дня, когда у них выдалась свободная минутка и народу в трактире было немного.

Шагнула внутрь, с интересом огляделась и… улыбнулась! Комната мне действительно понравилась. Напротив входной двери высоко под потолком находилась узкая форточка. Сразу под ней, вплотную к стене, стоял шкаф и зажатая между ним и стеной кровать. В шаге от шкафа – стол и табурет, на столе – пустой кувшин и тазик, можно набрать воду на кухне и умываться прямо здесь. Отлично.

С усталым стоном завалилась на кровать, на которой, как и положено, лежал мягкий матрас. Простыня, пуховая подушка и легкое одеяло – как мало, оказывается, нужно для счастья! Вдохнула поглубже запах чистого белья, сладко потянулась и устроилась поудобнее, намереваясь хорошенько поспать. Эх, хорошо! Несмотря на адскую усталость, с улыбкой закрыла глаза и сразу же провалилась в сладкую дрему.

– Ника! – тут же вырвал из блаженной неги неприятный резкий окрик.

Вздрогнула всем телом, подскочила и уставилась на безмерно навязчивого глюка, что плотным сгустком тьмы навис над кроватью.

– Да что ж такое!..

Но рептилоид оказался глух к моим страданьям.

– Какого беса я вчера не смог до тебя достучаться, а?! Что это за место? Почему ты ложишься спать под утро?!

И, не дав мне ответить, каким-то злым отчаянным шепотом прошипел:

– Ждан забрал тебя домой, так? Стала сговорчивей? Он доволен? А ты?! А ты, Ника? Тебе нравится?! Хорошо устроилась, да?!

Сон как рукой сняло! Расширенными глазами оторопело уставилась на разбушевавшегося глюка, не в силах вымолвить ни слова. Мне показалось или этот гад решил, что я… что Ждан меня… что…

Рептилоид был явно не в себе. Исходившее от него напряжение казалось материальным. Так и не дождавшись от меня ответа, он резко выдохнул, отвернулся… и со всего маху врезал кулаком по стене! Постоял с минуту, глубоко дыша, затем вновь повернулся и куда более ровным тоном произнес:

– Ладно. То, что тебе пришлось лечь под Ждана, – это моя вина. Я нахожусь далеко, а ты… ты беззащитна! Ты просто крутишься как можешь, вот и все. Но дальше так продолжаться не может. Я сейчас же пойду и нейтрализуют Кренделя, а ты…

– Да пошел ты! – поняв, что ко мне наконец-то вернулся дар речи, прорычала я.

– А?!

– Вали давай отсюда, коз-з-зел! Пшел прочь! Не появляйся больше, понял?!

Напрочь забыв о зверской усталости, в ярости соскочила с кровати, намереваясь врезать этому гаду как следует! Он меня шлюхой обозвал! Шлюхой! Вот урод! Боялась ли я его в данный момент? Разумеется, нет! Он же плод моего воображения, отрыжка сознания, он…

– Скотина!!! – От всей накипевшей души я ткнула рептилоида кулаком в грудь. – На, тварь, получи…

Гад быстро перехватил мой замах, притянул к себе и коснулся лба. Вмиг тело обмякло, а сознание провалилось в глубокий, сладкий и совершенно здоровый сон.

Он уложил враз присмиревшую барышню на кровать, накрыл ее одеялом, выпрямился и пару раз глубоко вздохнул. Желанное спокойствие и трезвый расчет пришли быстро, сказались годы усиленных тренировок. Другое дело, почему он вообще сорвался, да еще и столь бурно отреагировал! Окончательно успокоившись, он с интересом оглядел комнату. Взял платье со стула, зачем-то его осмотрел и понюхал. Далее заглянул в шкаф и, не найдя там абсолютно ничего, направился в сторону двери.

Выходя на разведку в подсобный коридор, «рептилоид» начал стремительно таять и истончаться. С тихим щелчком дверь закрылась уже сама собой.

Глава 8

В сумасшедшем ритме жизни прошла неполная неделя. Весь свой первый выходной я провалялась в кровати, баюкая гудящие конечности и с ужасом представляя себе следующие рабочие дни. Однако опасения не оправдались: судя по всему, я адаптировалась окончательно и обе смены пережила вполне сносно, без физических и моральных страданий. К слову, мое душевное состояние тоже улучшилось – за всю эту неделю рептилоид так и не явился, никакие галлюцинации и странные сны меня не терзали. Все это дало робкую надежду на то, что в итоге моя жизнь полностью наладится. Впрочем, до счастливого конца еще далеко. Здесь полного физического и душевного восстановления мало – для начала было бы неплохо хотя бы пересилить себя и просто выйти на улицу.

История с Кренделем напрочь отбила всякую охоту изучения этого мира. Отныне меня переполняли страх и неуверенность, но, между тем, сделать первый шаг в большой мир было просто необходимо. Необходимо хотя бы для того, чтобы найти наконец-то способ вернуться домой! А для этого в первую очередь нужно узнать об этом месте поподробнее. Надо понять особенности и традиции Русславии, вызнать, известны ли здесь случаи перемещения между мирами, и уже потом, отталкиваясь от каких-то общих сведений, думать, в какую сторону двигаться дальше.

Подойти и задать интересующие вопросы в лоб кому-нибудь из орков я не могу. Да, я им многим обязана, но все же полностью довериться семейству Армана не получается, и в первую очередь опять же из-за нехватки знаний. Вдруг здесь принято сдавать попаданцев властям? Вдруг тут думают, что гости из других миров несут лишь смерть и разрушение?

А следовательно, мне нужно сделать – что? Почитать местные СМИ! По опыту из своего мира знаю, что по обмолвкам из новостей можно узнать очень многое. Конечно, в идеале было бы неплохо просто пойти в библиотеку и основательно засесть там, но здесь все упирается в пресловутые документы – у меня их попросту нет, а значит, и никакую литературу мне никто не выдаст…

Короче говоря, ничего не оставалось, кроме как договориться с Айжаной (которая каждое утро выбиралась за свежими продуктами), чтобы она приносила мне читать свежую прессу. Выслушав мою просьбу, орчанка как-то странно посмотрела, но ничего не сказала – лишь пожала плечами и в ближайшую же пятницу честно принесла свежий номер местной газетенки.

Разочарованию моему не было предела! В выпуске было всего два разворота. Весь первый занимали рекламные объявления, где «Маруся Савина, проживающая по такому-то адресу, сдает комнату в своем доме», или информация о том, что «в магазине на таком-то проспекте состоялся завоз новой партии шелковых чулок»… Второй разворот был на две трети посвящен славным деяниям местного мэра, его замечательной семье и… бессовестной подлой мне.

«Двадцать четвертого зноя этого года Светлогорск вздрогнул от дерзкого и циничного преступления: был избит и ограблен почтенный житель нашего города, добрейший и умнейший Ждан Крендель.

Виновницей трагедии оказалась бродяжка, пришедшая в город днем ранее. Пожалев девицу, господин Крендель предложил ей кров, стол и солидную плату за простейшую работу в его лавке. Но преступница не привыкла получать желаемое честным трудом! Уличив подходящий момент, негодяйка безжалостно оглушила хозяина лавки, похитила из кассы всю недельную выручку, а также унесла с собой внушительный запас отменного гномьего эля.

Полиция делает все возможное для поимки преступницы, а наш почтенный градоначальник так проникся случившимся, что вынес на рассмотрение закон о введении налоговых сборов со всех новоприбывших в город».

Вот это да! Я бессильно бросила газету на колени и оторопело уставилась перед собой. Ну… по крайней мере, теперь ясно, почему эта газетенка бесплатная, – кто ж в здравом уме такое купит?! Да и Ждан с братцем, я смотрю, тоже не промах: один в обход налогов прикарманил себе недельную выручку, второй вообще нашел новый источник дохода! «Налог с новоприбывших в город», ну надо же… Нет, я с местным мэром лично не знакома, и все же что-то мне подсказывает, что ни копейки из этих денег город не получит.

А запас «отменного гномьего эля» они, судя по всему, выжрали вдвоем… на радостях. Да уж, ну и дела… И куда только смотрит полиция?

Мои размышления прервал стук в дверь.

– Заходите, не заперто!

Дверь отворилась, и на пороге обнаружился Руслан. Отыскав меня взглядом, орк почему-то сильно смутился и отпрянул назад. Что не так? Я полностью одета и причесана, сижу на своей кровати и мирно читаю газету… Но орк все равно смутился и поспешил шагнуть за порог! Стало быть, это какие-то особенности местного менталитета… те самые, о которых я ничего не знаю.

– Ника, – между тем окликнул Руслан из-за двери, – я пришел сказать, что в твой очередной выходной мы идем в городскую администрацию! Тебе необходимо сделать документы, помнишь?

Ну разумеется, я помню, вот только… Мое сердце испуганно пропустило удар, а потом забилось в ускоренном темпе.

– В администрацию? Это то здание напротив библиотеки? Но оно же на главной площади, там же булочная Ждана… Зачем нам туда?!

– Ника! – как маленькой, принялся объяснять орк. – Отдел оформления личных документов находится в канцелярии, а канцелярия – в администрации. Так что рано или поздно нам все рано пришлось бы пойти туда… И сейчас для этого лучшее время, поверь мне.

– Почему?! – Голос дрогнул, выдавая мое волнение с головой.

– Потому что семейке Кренделей будет не до нас. – Орк заглянул в комнату и указал на газету у меня в руках. – Ты еще не успела прочитать? Русславия и Темноморье заключают мирный договор, и подписывать его будут здесь, в Светлогорске, так что наш дорогой «царек» и его братец о нас и не вспомнят – они сейчас всей своей кодлой только и будут что следы своих «подвигов» подчищать. Так что смело идем в администрацию, делаем документы и договариваемся о размещении у нас темноморской делегации. Рутгер и Владимир наверняка поселятся в резиденции мэра, а остальных послов кто успеет, тот и «подберет». Так-то! Хм… ну ладно. Это все, что я хотел сказать, а теперь давай вставай, иди завтракай – и вперед, на работу. И готовься: совсем скоро станешь полноправным членом общества!

Улыбнувшись, Руслан отправился по своим делам, а я скомканно пробормотала слова прощания и в замешательстве отыскала ту самую статью. Всего пара строк в самом конце колонки:

«Восемнадцатого плодня в нашем городе состоится торжественное подписание мирного договора между Русславией и Темноморским княжеством. Прибудут лидеры стран, запланированы народные гуляния».

Зной – это наш июль, а плодень – это август, и сейчас на календаре тридцатое зноя. Что заставило дипломатов перенести место встречи к самой границе, да еще и так сильно ускорить сроки подписания договора? Хм… Впрочем, мысли о том, что придется явиться на главную площадь, да еще и в самое логово могущественного братца Ждана, быстро вытеснили из головы всякие размышления о большой политике.

Как сомнамбула встала и отправилась на кухню заедать стресс.

Да уж! Рабочий день еще толком не начался, а я уже вся разбита!

Два дня до вылазки пролетели незаметно. Общая усталость и шумные пирушки веселых горожан отвлекали от тревожных мыслей, так что на то, чтобы хорошенько «накрутить» себя из-за предстоящего похода, у меня попросту не было сил! Между тем день икс совершенно неожиданно настал.

Мы договорились с Русланом встретиться у входа в трактир в девять часов утра. Особо наряжаться мне было не во что, так что просто умылась и напялила на себя все то же форменное платье, за исключением передника и чепца. Судорожно выдохнула и заглянула в небольшое настенное зеркало на кухне. Густые русые волосы, заплетенные в две пышные косы, удачно обрамляли лицо, оттеняя белизну кожи, бросая тень на линию скул и делая мою физиономию более точеной и выразительной.

Не скажу, что за эту неделю успела сильно поправиться, однако на щедрых Алишиных харчах моя фигура несколько округлилась, исчезли следы болезненной худобы, а кожа и волосы приобрели здоровый цвет и сияние. Да, отражение в зеркале не могло не радовать, однако едва ли это могло бы поднять настроение – страх из-за возможной встречи с Кренделем все равно был сильнее. Но делать было нечего. Я не могу вечно сидеть в четырех стенах.

Еще раз взглянула на себя в зеркало, поймала в отражении свой решительный взгляд, глубоко вздохнула и направилась в сторону обеденного зала. Далее подошла к входной двери, кивнула дежурившему здесь Батыру, еще раз глубоко вздохнула и шагнула на разогретую южным солнцем булыжную мостовую.

Яркий теплый свет на мгновение ослепил, а когда я таки отважилась разлепить веки, обнаружила себя на оживленной живописной улочке с широкими тротуарами и тянущимися вдоль них многочисленными небольшими заведениями типа уютных лавок, ароматных кондитерских и крошечных кофеен с двумя-тремя столиками у входа. Как и положено, между домами и тротуарами были разбиты широкие палисадники. В тени раскидистой магнолии примостились удобные скамейки, на коих можно было отдыхать, вдыхая чудесную смесь ароматов – душистую сладость южных цветов и аппетитные запахи кофе и сдобы.

С интересом огляделась вокруг, удивленно отмечая, что за прошедшее время так и не видела трактир снаружи! К слову, это было двухэтажное основательное здание с панорамными окнами и яркой зазывной вывеской… при взгляде на которую губы так и норовили растянуться в улыбке.

– Ну как, насмотрелась? – весело окликнул Руслан.

Орк обнаружился в паре шагов от входа. Облачен он был в привычный для себя деловой костюм, в руках сжимал пухлую папку с какими-то документами.

– Хм… Руслан, а тебе не жарко?

– Нет, я привык. Ну что, идем?

– Идем! – решительно кивнула я и двинулась к главной площади.

– Ника, погоди! Не туда, в другую сторону!

– Для подтверждения личности ты должна пройти процедуру считывания правды, – инструктировал меня орк. – Тебе нужно будет сообщить свое имя, место и дату рождения, а также уведомить обо всех нарушениях и привлечении к ответственности. По поводу Кренделя не переживай, перед законом ты чиста, он сам в свою лужу наступил, так что про него рассказывать не нужно. Короче говоря, процедура простая – ты легко ее пройдешь!

Оп-па! А вот мне так не кажется! Черт, и что же делать? А я уже решила, что встреча с Кренделем – это самое жуткое, что может со мной произойти. Вот сейчас проверят меня на этом их детекторе лжи и отправят в казематы!

Может, сбежать?

Но я кивала, поддакивала словам Руслана и упрямо топала в сторону местной мэрии. Честно говоря, от сильного волнения дорогу не запомнила вовсе. Просто спустя минут пять вместе с Русланом внезапно оказались на знакомой площади перед многоэтажным зданием городской администрации. Помнится, в день моего прибытия в Светлогорск я очень удивилась безлюдности главной площади… Так вот, первое впечатление оказалось обманчивым! Просто я пришла в город слишком поздно, а сейчас, с утра, здесь царила оживленная суета главного городского рынка!

Впрочем, сегодня мне было не до колорита южнорусского базара – с неукротимой неизбежностью мы приближались к зданию городской администрации! Вот ступили на монументальные ступени, вот преодолели внушительные колонны и потянули на себя тяжелые двустворчатые двери… По моему телу разлилась неприятная слабость, противно засосало под ложечкой… Но пути назад нет! Подавшись вперед, переступила порог местной мэрии, да так и замерла у входа, в полнейшем потрясении скользя взглядом по огромному помпезному холлу.

Руслан моей реакции не удивился – лишь невесело усмехнулся и пожал плечами: дескать, ну что поделаешь, так и живем.

– Хм… Руслан, послушай, здесь раньше был какой-то дворец, да? Какая-нибудь южная резиденция государя или что-то вроде того?

Ну а что еще я должна была подумать, стоя на полу из белого мрамора и во все глаза разглядывая высокий, украшенный изысканными фресками величественный свод?.. А эта широкая мраморная лестница? Разве может быть в мэрии небольшого городка такая лестница? Такая, как во дворце Петергофа? А что это там за стойка у первых ступеней? Место консьержа? Столик смотрителя музея? Что?

– Ника, ты не поверишь, но это не дворец, – наконец отозвался Руслан. – Этому зданию всего семнадцать лет. Тогда уже шла война, и нашему городу были выделены деньги на строительство

современного крупного госпиталя, а также на возведение детского приюта и школы. Мирон Крендель тогда только стал мэром и… Нет у нас госпиталя – раненые солдаты умирают, их не успевают довезти до соседнего Благодара… И нового приюта со школой тоже нет.

– Но, Руслан, ты говоришь какие-то страшные вещи. – От потрясения голос дрогнул. – Это же просто невероятно! Такие хищения, нецелевое использование и вредительство… И все сходит с рук? Такие огромные траты просто невозможно скрыть!

– То-то и оно, Ника, то-то и оно.

– Но как же так? Сюда должны были приезжать проверки, это же граница с Темноморьем, солдаты гибнут и…

Разговор пришлось свернуть, ибо мы как раз добрались до той самой стойки консьержа у подножия лестницы. «Смотрителем музея» оказалась самая настоящая эльфийка! Ну точно, эльфийка! А как еще назвать барышню с копной пышных платиновых волос, безупречным, нечеловечески красивом лицом, стройным станом и модельным ростом?! Подкачали лишь лопоухие острые ушки и выражение крайней степени брезгливости, что нацепила на себя девица при первом же взгляде на нас.

– Вы по какому вопросу, господа? – игнорируя наши приветствия, сразу перешла она к делу.

Причем слово «господа» в устах прекрасной эльфийки прозвучало, как высокомерная насмешка, вроде: «Ну какие из них «господа»? Так, шпана какая-то!» Но Руслана поведение эльфийки не проняло.

– Мы в регистрационную палату, почтеннейшая. – Слово «почтеннейшая» орк выделил так, словно имел в виду совершенно обратное. – Нам необходимо зарегистрировать человека, а также уладить накопившиеся вопросы в канцелярии.

– О! Человека зарегистрировать, значит?! – с каким-то ожесточением начала перелистывать лежащую перед ней амбарную книгу эльфийка. – Странно-странно, – произнесла она со злорадством. – А чего не орка?

Что? Какого еще орка? О чем она? Кажется, я неверно оценила ситуацию – эти двое явно знакомы и просто пытаются ужалить друг друга посильнее. И смысла этого странного диалога лично я совсем не понимаю!

Тем временем эльфийка сверилась с какими-то записями, чиркнула что-то на двух листках и, недовольно зыркнув в мою сторону, выложила записки на стол, после чего отвернулась от нас, чуть ли не зарывшись с головой в какие-то документы. Руслан невозмутимо забрал листы, оказавшиеся номерами в очереди, и потянул меня в сторону лестницы, более не взглянув на эльфийку ни разу…

– Э-э-э… И что это такое сейчас было? – поднимаясь по бесконечной высокой лестнице, вопросила я.

– Что именно? – обернулся орк. – Ты о хамстве эльфы? О, не обращай внимания, это особенность их расы.

Ну да, ну да, пошла я на фиг. Ну что же, Руслан вовсе не обязан мне что-то объяснять… И все же кое-что из его ответа стало понятным, например, то, что «эльфы» с большими ушами – это все же эльфы! Другое дело, что «эльфийки» здесь не «эльфийки», а «эльфы»… А Айжана в Русславии, стало быть, кто? «Орка»?..

Вскоре мы забрались на второй этаж, который по высоте был как третий. Здесь царила сугубо деловая атмосфера. Фрески потолок не украшали, да и сами потолки эти были стандартными, в два с половиной метра. По сути, этаж представлял собой длинный узкий коридор с множеством дверей, расположенных друг напротив друга. У некоторых из них скопились небольшие очереди.

Руслан уверенно прошел по коридору и остановился около одной такой неприметной двери, которая почти сразу же отворилась, являя миру важного до невозможности приземистого гнома. Он был одет в строгий светлый деловой костюм, обладал пышной бородой и модными подкрученными усами. Величественным взглядом окинув очередь у кабинета и зычным голосом (так не вязавшимся с внешностью низкорослого мужичка) пророкотал:

– Посетитель за нумером три, извольте пройти, – после чего отточенным движением развернулся боком, пропуская к выходу, похоже, разобравшегося со своими делами мужчину в военной форме.

Место в кабинете тут же заняла представительная дама в шляпе. Гном вновь важно окинул очередь в коридоре пристальным взглядом и скрылся следом за «нумером три», аккуратно притворив за собой дверь.

Возможно, правильней было бы попытаться как-то подготовиться… легенду какую-нибудь придумать… Но в голове была какая-то каша, и я решила действовать по своему старому проверенному плану – наобум. И все равно любой, кто сдавал экзамены и ждал своей очереди, чтобы зайти в кабинет к строгому преподавателю, поймет мое состояние. Я нервничала…

Хотя нет, не так, я не нервничала – от волнения я готова была выть и лезть на стену! Создавалось четкое ощущение, что сердце ухает где-то в ушах, в животе образовалась привычная уже холодная тянущая пустота, во рту пересохло, и язык прилип к небу. Ноги стали неприятно подкашиваться, и я, сделав вид, что просто несколько устала, не очень культурно привалилась к стене.

Может быть, лучше просто развернуться и уйти? Ну подумаешь, не смогу я разжиться документами, не получится у меня зарегистрироваться в той же библиотеке. Останусь в этом мире навсегда, выйду замуж за какого-нибудь деревенского увальня и помру лет эдак в тридцать от седьмых родов?

Так, ну нет! Тоже мне, проблему нашла! Все хорошо. Пройду я этот детектор лжи! Я не нарушала никаких законов, я честный добропорядочный гражданин, вот! Да я вообще самый…

– Нумер четыре, будьте любезны!

О! Мы следующие. Может, все-таки сбежать?

Еще спустя десять минут, в течение которых я несколько раз успела вытереть со лба холодный пот, настала наша очередь. Как оказалось, гном с подкрученными усами выполнял в кабинете функции секретаря. Его стол располагался сразу у входа, а далее, ближе к окну, восседало «высокое начальство».

– Проходите. Садитесь. Изложите цель своего обращения, – заученно протараторил чиновник, лысеющий остроносый мужчина в строгом сером костюме и в очках. – Вы желаете зарегистрировать брак? – Он впервые оторвался от бумаг и равнодушно взглянул на нас.

– Нет, – отмер первым Руслан. – Мы пришли для регистрации личности. – Кивок на меня. – Вероника жила в горах, и у нее нет документов.

– Так, так, так, – протянул чиновник, взглянув на меня куда более внимательно. – Барышня, но на младенца вы не похожи. Как же так

вышло, что у вас до сих пор нет элементарного удостоверения личности?

Так, Ника, соберись.

Прочистила горло и доверительно сообщила:

– Я… я жила в горах. Там ни у кого нет документов… государственного образца.

– Хм, видно, глушь ваша была знатной, – задумчиво протянул чиновник. – Ладно. Отойдите на два шага назад и замрите. Да стойте смирно, сейчас будем вас считывать.

Чего-чего он собирается делать? Отпустивший было страх вернулся вновь. На ватных ногах, боясь упасть и заскулить от волнения и ужаса, я подчинилась требованию. Чиновник тем временем выудил откуда-то из-под полы некий агрегат. Выглядел прибор как черная сфера с глазком посередине, этот глазок направили на меня. Ой, мама, что это? Вдруг сейчас они поймут, что я из другого мира, и сразу же испепелят?! Я пару раз глубоко вздохнула.

– Ну чего вы так разнервничались, барышня? – несколько удивленно вопросил чиновник. – Действительно, вы не соврали, и подтверждаю: документов у вас нет. Зарегистрированных преступлений за вами не числится, злого умысла не наблюдается. – Отрапортовав стандартный заученный текст, служащий порылся в столе, выудил оттуда бланк и приготовился на нем что-то записывать, – Разумеется, запрос с подтверждением я отошлю, но это уже формальность… Итак, ваше полное имя, барышня.

– Воронцова Вероника Сергеевна. – Из-за пересохшего горла мне удалось лишь прокаркать.

– Верно, не врете.

Только сейчас я заметила, что чиновник во время моего ответа смотрел на этот самый агрегат с глазком.

– Полных лет вам сколько?

– Двадцать два.

Сфера полыхнула красным.

– Вы врете, барышня, вам не двадцать два! – сдвинув брови, обвинительно заявил чиновник.

В смысле не двадцать два? А сколько? Или действительно не двадцать два? Вспомнились мои безмерно длинные волосы

и истощенный вид. О черт… Проглотив вязкую слюну, вынуждена была признать:

– Видите ли, я не знаю, сколько мне точно лет.

Черная сфера мигнула зеленым…

– Хм, не врете. Ну надо же… Ладно, запишем двадцать два, как хотите. Значит, год рождения впишем тысяча семьсот двадцать четвертый от Исхода. Дату точную не знаете, конечно?

Черт, разумеется, я знала точную дату своего рождения! Но она этому чиновнику явно не понравится. Предательская слабость в коленях вернулась вновь.

– Я точно знаю день рождения: двадцать седьмое цветня…

– Угу, не врете. – Удовлетворенно кивнув, чиновник вписал в формуляр нужную дату, даже не заметив, что я чуть было не упала, на сей раз – от облегчения.

Просто перевела название месяца. Здесь «цветень», дома – «май».

– Далее. Место рождения.

Да господи!

– Э… видите ли, я не знаю точного места рождения. – Я не вру, действительно не знаю адрес роддома, куда приехала рожать моя мама.

Чиновник взглянул на аппарат.

– Ну хорошо, поставим прочерк.

Далее служащий начал что-то быстро вписывать в свободные графы. Спустя пару минут он поставил размашистую подпись внизу бумаги и передал ее мне:

– Пожалуйте, вашу подпись.

Я подошла к столу, положила около себя исписанный формуляр, взяла железное перо, обмакнула его в чернила, потрясла и вывела свою подпись. Ух ты, а с перьями почерк красивее! Краем глаза заметила, как в мой новый паспорт заглянул Руслан, с его стороны послышалось удивленное хмыканье. Думал, что вру и не умею писать? Вполне возможно.

– Итак, барышня, с этого момента вы официально становитесь гражданкой Русславии. Ваше удостоверение личности я зарегистрировал. Запрос о правонарушениях отправлю, так что не покидайте своего места жительства в течение недели. Можете быть свободны, – протараторил чиновник очередную порцию заученного текста. – Следующий! – это уже не нам, а гному-секретарю.

Не знаю, как я удержалась от того, чтобы не издать громогласный клич Тарзана, не запрыгнуть на стол и не отбить на нем чечетку. Я это сделала! У меня получилось! Все идет по плану. Документы открывают головокружительные перспективы. Я на шаг приблизилась к возвращению домой! Внутри меня бушевало множество ярчайших эмоций, но на лице я постаралась сохранить максимально нейтральное выражение.

Чинно приняв документы и вежливо поблагодарив чиновника и его помощника, отправилась к выходу из кабинета. Ну все, это победа! Теперь осталось зайти с Русланом в еще один кабинет, решить вопросы, связанные с трактиром, и благополучно вернуться домой!

– Руслан, куда дальше? – радостно спросила я.

– Нам – в отдел делопроизводства. Он в том конце коридора. – Орк жестом указал нужное направление. – Ника, я сейчас зайду в кабинет, а ты подожди меня в коридоре, хорошо? На мой взгляд, толкаться там вдвоем совершенно бессмысленно.

С выводами орка я была полностью согласна, поэтому просто кивнула и зашагала в указанную сторону. Через пару минут мы оказались около очередной типовой двери, рядом с которой собралась уже внушительная очередь по «нумерам». Как выяснилось, наш номер уже прошел, но Руслан не растерялся, дождался, пока секретарь выйдет приглашать очередного посетителя, и обратился к нему. Под неодобрительный ропот толпы секретарь вошел в наше положение и пропустил орка вперед.

Руслан-то скрылся за дверью кабинета, а вот я осталась на растерзание обиженной толпы. Ощущение чужих недовольных глаз было неприятным, но делать было нечего, так что я просто привалилась к стене и стала смиренно ждать Руслана, разглядывая при этом пол перед собой… Нет, ну чего надо, а? Мы же не полезли вперед очереди, наш порядковый номер прошел, и решать вопрос раньше времени отправился посетитель, пришедший за нами. Фактически мы просто поменялись с ним местами! Хотя… Ну смотрят люди – и пускай себе смотрят, чего я нервничаю-то? Хотя, опять же, понятно, чего: этот мир давно съел мои нервы и психику…

Надо отвлечься! Надо просто отвлечься и подумать о чем-то хорошем. О моих новых документах и открывающихся перспективах,

например, или вот о сапогах. Передо мной появились знакомые ждановские сапоги. Хорошие сапоги, между прочим, добротные…

Так, стоп!!!

Я отлепилась от стены и медленно подняла взгляд вверх, потрясенно уставившись на стоявшего напротив булочника.

Ой, мамочки! Ой… Хоть бы это было просто наваждением! Хоть бы это очередной глюк! Я ведь так нервничала сегодня, а потом психика просто не выдержала… Да? Нет. Ужасно материальный и чертовски злой Крендель навис сверху, сжимал и разжимал кулаки и никак не желал развеяться!

– Это ж откуда здесь такая краса взялася, а? – В воцарившейся тишине издевательский голос булочника больно резаную по ушам. – С женихом пришли оформлять сношения, да? И давно вы сговорились с Ашшером, а?

А это еще кто? У Кренделя точно не все дома, он просто псих! Стою, молчу и просчитываю варианты побега. В любом случае пара минут в запасе у меня есть – не будет же булочник сводить со мной счеты прямо здесь, на глазах у толпы свидетелей?

Или будет?

– Ну шо молчишь, паскуда окаянная? Али так рада видеть, шо аж дар речи потеряла? Ну погодь, щас звонко запоешь, птиченька! У позорного столба да под свист плетей и не такие пели!

Больно схватив за предплечье, Ждан поволок меня прочь от притихшей толпы. Я заверещала и забилась. По коридору прокатился гул встревоженных голосов. Но самому Кренделю на многочисленных свидетелей было абсолютно наплевать… Он упивался своей безнаказанностью, с каким-то лихим азартом волок меня в сторону лестницы, бубня себе под нос леденящие душу гнусности, которые он намеревался провернуть со мной. Самое ужасное, что никто из внушительной очереди так и не осмелился его остановить.

– Иди давай, мерзавка поганая, а с твоим полюбовником я потом разберусь!

На третьем этаже наблюдались те же роскошные интерьеры, что и на первом, – оно и понятно, этаж явно не для простых посетителей. Царство гранита, мрамора, дорогого дерева и обитых кожей мягких диванов… Но мне было не до прелестей местной мэрии – Ждан, все

так же не обращая внимание на мое сопротивление, проволок по пустынному коридору и, задержавшись около очередной тяжелой двери, толкнул ее ногой, ввалившись внутрь.

– Вот, привел эту курицу поганую! Ту самую, которая меня избила, собака! Давай-ка, Мирон, привяжем ее к позорному столбу да всыплем плетей эдак тридцать, а лучше – все пятьдесят! Ну а коли выживет, так мне отдашь, дальше я уж сам как-нибудь разберусь.

– Смертная казнь, да еще и столь изощренная, за банальное избиение? А не много ли ты хочешь, скотина?

Глава 9

Резкий высокомерный окрик раздался со стороны невидимого нам кресла посетителей. Вздрогнув от неожиданности, Ждан, как был со мной в охапке, развернулся всем корпусом к говорящему. Если честно, была уверена, что увижу очередного «хамоватого эльфа», но свидетелем преступных намерений булочника оказался… человек. И ладно, если бы речь шла об одном господине, но сразу за креслом незнакомца, заложив руки за спину и хмуро следя за Жданом, стоял сын деревенского старосты – Ярослав.

Ох, слишком много потрясений для пяти минут! У меня задергался глаз.

– Простите господин, я был невежлив, – напомнил о своем присутствии «напарник» Ярослава. – Забыл представиться! Всеволод Александрович Вельский, советник его величества Владимира Третьего.

Услышав имя посетителя, Крендель ощутимо вздрогнул и сделал шаг назад.

– А вы, господин, как понимаю, и есть тот самый Ждан Крендель, брат здешнего многоуважаемого градоначальника? – невозмутимо продолжил гость. – А что это за барышня с вами? И что здесь вообще происходит?

– «Тот самый»? – лишь прохрипел булочник.

– Тот самый, тот самый, – послушно повторил собеседник. – Ваша семья в городе весьма знаменита, так что о ваших «славных деяниях» я уже наслышан сполна. Ну да мы несколько отвлеклись от предмета разговора. Итак, кто эта барышня и что здесь происходит?

Сказано было с добродушной ухмылкой, но только дурак мог принять этот тон за дружеский. В общем, сразу стало ясно, что господин в кресле практически исчерпал все свое терпение и его лучше больше не злить… В смысле еще больше злить его точно не нужно!

Крендель, судя по всему, пришел к тем же выводам. Он тут же отшвырнул меня от себя, да так, что мне пришлось по инерции сделать пару шагов, чтобы не упасть.

– Я это, – выдавил он, – я преступницу поймал, вот! – и уже уверенным тоном добавил: – Я гадюке энтой проклятущей честно предложил кров, стол и работу с заработком, а она за доброту мою несусветную меня же убить хотела! Да я ей…

Дальше я слушать не стала, решив наконец взглянуть на остальных участников этого фарса.

Набравшись смелости, прямо посмотрела на Ярослава и его, судя по всему, босса. Конечно же за неделю Ярослав практически не изменился. Да, отдохнул, обзавелся здоровым румянцем и… сменил военную гимнастерку защитного цвета на темно-синий мундир. Хм… Синюю форму у нас в России носят работники прокуратуры; в Российской империи носили сотрудники Третьего отделения, которое занималось охраной императора, расследованием политических дел, слежкой за иностранцами и всем таким прочим…Интересно, Ярослав теперь работает в каком-то схожем ведомстве?

Перевела взгляд на мужчину в кресле. Он заметил мой интерес к своему подчиненному и понимающе улыбнулся. Чего именно понял этот господин, уж не знаю, но сдается мне, что выводы его ошибочны. К слову, сам мужчина был еще молод (лет тридцать пять, не больше), темноволосый, бледнолицый, сероглазый, с правильными чертами волевого лица. Одет в строгий деловой костюм, что сидел на нем как влитой.

– Не справляется, не справляется полиция-то! Городовые точное описание девки энтой получили – и чего? Цельну неделю, почитай, искали, да так и не нашли…

Поняв, что его не затыкают, Крендель разошелся не на шутку.

Ну а что я должна была делать в этот момент? Перебить его, начать доказывать, что все было не так? Или, может, следует улучить подходящий момент и попытаться сбежать? Да, наверное, это было бы правильнее всего, но… Но я смиренно стояла на месте и делала вид, что крайне внимательно прислушиваюсь к ждановской болтовне. А план у меня был таким же, как и всегда, – посмотреть, к чему в итоге приведет дело, и уж там решить, как поступать дальше.

Пока Ждан разорялся, обратила внимание на последнего, пятого участника действа. Им оказался собственно хозяин кабинета – градоначальник Светлогорска Мирон Крендель. Братец Ждана, совершенно неожиданно, оказался сухопарым человеком, с копной

вьющихся светлых волос. Его маленькие глазки транслировали испуг, кисти побелели – настолько крепко он сжимал подлокотники дорогого кожаного кресла. Создавалось впечатление, что мэр вообще боится лишний раз пошевелиться, чтобы (не приведи боги!) не привлечь к себе излишнее внимание.

– Ну и вот, значится, хотел братца проведать да встретил девку энту проклятущую! У нее наглости столько, шо пришла сюда регистрировать брак с Русланом Ашшером!

Фу, боже! Опять он бредит. Зато теперь хоть понятно, кто такой этот Ашшер. С ума сойти можно: даже не додумалась узнать фамилию своих благодетелей! Кстати, при упоминании Руслана Ярослав как-то подобрался и удивленно вскинул брови.

– Хм, надо же, как у вас тут интересно! – медленно проговорил господин в кресле. – Зачем же эта… в высшей степени субтильная особа вообще на вас напала?

– А кто ее знает, зачем? Мож, умом тронутая, мож, на богатства мои позарилась.

– И много ли было украдено?

– Да, почитай, целая касса. Все, шо за неделю было скоплено честным трудом!

– Вот как? Хм… Но погодите, уважаемый! Разве вы не сдаете кассу, как все, каждый вечер?

– Э… – выдавил стремительно бледнеющий булочник.

– Не сдает, Всеволод Александрович. Мой брат передает выручку в банк раз в месяц, – осмелился подать голос мэр Светлогорска.

– В обход закона, значит? Молодец, Мирон Карпович, на новую статью наговариваете. – И, не дав возразить «несчастному», Вельский обратился к Ярославу: – Господин капитан, сейчас же отправьте дознавателей в банковскую службу – следы подделки учетных записей легко обнаружить… А на обратном пути захватите правдомер, иначе мы рискуем просидеть с этими господами до самого вечера.

Ярослав спокойно кивнул, прошел мимо меня и белого как полотно Ждана и вышел вон, аккуратно прикрыв за собой дверь. Вот просто так взял и ушел – никакого тебе страха за патрона. Впрочем, тот своей вальяжной позы в кресле не сменил, да и семейство Кренделей никаких попыток к бегству предпринимать не стало.

– В общем, с этой историей практически все ясно, – как ни в чем не бывало, продолжил шеф Ярослава, – но нам необходимы показания второго свидетеля. Итак, барышня, назовите ваше полное имя, а далее хочу знать все от начала до конца: зачем вы пришли в город, как умудрились связаться со Жданом Кренделем, что происходило в его лавке и почему вы столь… феерично ее покинули.

Я тяжело вздохнула. Было понятно, что лгать этому Всеволоду себе дороже – тем более, он уже послал за детектором лжи! Послушно протянула ему скомканный лист удостоверения личности, что сжимала в кулаке, и, запинаясь, перескакивая с места на место, рассказала историю своих заключений, начав со слов: «Я спустилась с гор». Наверное, начало было так себе… Но зато нигде не соврала. С гор спустилась? Жила там? Судя по моему состоянию во время пробуждения, я там минимум один раз ночевала, так что будем надеяться, что прокатит. Да только я немного переоценила свои силы! Судя по всему, Всеволод Александрович был мастером ведения допроса и на каждую мою общую обтекаемую фразу задумчиво поднимал брови, но ничего не уточнял.

В кабинет без стука зашел Ярослав, быстро что-то сообщил своему начальнику, поставил на мэрский стол этот их местный правдоруб и встал на свое место за спиной босса.

– Ждана Кренделя я не избивала, он сам поскользнулся на разлитой луже сладкой воды. Честно говоря, я сама не знаю, как так получилось, все как в тумане. Я просто очень хотела покинуть его лавку, вот и все. Разумеется, я ничего не крала и булочную покинула с пустыми руками…

– Угу. – Поняв, что продолжения не последует, босс Ярослава деловито кивнул, как бы подытожив мою речь. – Ваши пояснения по делу приняты. Спрашивать, каким образом вы познакомились с Русланом Ашшером, не стану, считаю, что это к делу не относится, – проговорив это, он тут же переключился на мэра: – Мирон Карпович, вынужден просить вас поменяться со мной местами, надеюсь, вы поняли, что это приказ?

Крендель все понял, так что вылетел из кресла как пробка из бутылки.

– Осталась формальность: проверим показания Ждана Карповича и Вероники Сергеевны на правдомере.

– Итак, – устраиваясь в кресле градоначальника, начал Всеволод Александрович, – давайте первой пригласим даму. Вероника Сергеевна, встаньте напротив правдомера.

Я выполнила приказ. Начальник Ярослава тем временем что-то быстро настроил в агрегате.

– Итак, Вероника Сергеевна, – повторил он, – я задам вам всего один вопрос. Скажите: все то, что вы рассказали нам, – правда?

– Да, – уверенно кивнула я, хотя на деле никакой уверенности не чувствовала.

Да, вроде все сказанное – правда, но в то же время недоговаривала я очень и очень многое. А черный приборчик с глазком, между тем, полыхнул зеленым!

– Ну вот и отлично, отойдите пока. Ждан Карпович, займите место барышни.

На Ждана было страшно смотреть. Казалось, он вот-вот рухнет в глубокий обморок… Только вот что-то мне подсказывает, что это ему уже не поможет.

– К вам вопрос тот же.

– Да, все что я сказал, – истинная правда, – промямлил булочник.

Как и следовало ожидать, «правдоруб» замигал красным.

– Увы и ах, уважаемый, эту проверку вы не прошли. Так, дорогие братья, – Всеволод Александрович деловито откинулся в кресле, – сейчас мы все вместе отправимся в главное полицейское управление. Там уже хозяйничают мои люди, как и во всех кабинетах и закутках сего почтенного заведения. – Мужчина неопределенным круговым движением обвел кабинет, подразумевая всю администрацию, видимо. – Но прежде чем мы отправим вас на допрос, – при этих словах со стороны кресла для посетителей раздался отчетливый, хоть и приглушенный всхлип, – давайте-ка до конца разберемся с делом барышни Воронцовой. Ждан Крендель, стойте на месте, будете подтверждать либо опровергать мои догадки. Хм… С чего бы начать? – издевательски протянул Всеволод Александрович. – Надо думать, вы, уважаемый, заметили девицу Воронцову намного раньше, чем та обратилась к вам с вопросом о найме. Ну конечно… Наверняка она вела себя несколько странно, ведь и сейчас-то ее поведение выдает, скорее, иностранку, чем местную жительницу… Тем паче, я читал

протоколы и ваше заявление в полицию по этому делу. Там вы утверждаете, что барышня была одета весьма странно… Короче говоря, с одинокой, не знающей простейших вещей барышни вы решили стрясти по полной. Так?

Тишина.

– Не слышу!

– Так, – приглушенно пискнул Ждан.

Куда только делась вальяжная уверенность хозяина жизни?

– Угу, – удовлетворенно кивнул советник. – Что там дальше? Поговорив с барышней, вы поняли, что она еще более дремучая, чем могла показаться на первый взгляд. Элементарного не знает! Ни соотношения цен на товары и жилье, ни того, на какую плату за работу может рассчитывать. Сколько, Вероника Сергеевна, вы говорили, он вам предложил? Три медяка?

Я кивнула.

– М-да… Что на такую сумму можно купить? Буханка хлеба – и та не дешевле пяти, – задумчиво проговорил советник и на какое-то время замолчал, устремив взгляд в одну точку.

В это время в комнате воцарилась какая-то жуткая тишина. Уж не знаю, почему, но лично у меня по спине пробежала легкая изморозь страха. Братья Крендели вообще тихо умирали от ужаса. Небось уже представляют себя в кандалах где-то на рудниках.

– Я ошибся в своих суждениях? – «отмер» советник.

– Нет.

– Хорошо. Я так понимаю, что приговор девице вы вынесли уже тогда и участь ее, не сбеги она от вас, была предрешена. Да?

– Да, – прошелестел булочник в ответ.

Надо ли говорить, что всякий раз, как Ждан отвечал, правдомер полыхал зеленым?

– Откуда вы узнали, что Вероника Сергеевна сегодня будет в администрации?

– Я не знал. Увидел ее с Ашшером на площади, когда находился в своей лавке. Подождал немного да отправился к брату. По дороге расспросил Милку, эльфу эту, шо номера в очередь раздает. Она вообще сбрендила: уверяла, что, дескать, Ашшер, кобелина такая, идет ребенка регистрировать со своей ущербной человечкой. Ну, чокнулась, видать, девка-то. Но я-то сразу смекнул – жениться собрались.

– И потому решили убить обоих? Отвечать!

– Решил, – сдавленно прохрипел Ждан.

– Еще один вопрос, из чистого любопытства: вы с братом столько награбили… Зачем вам булочная?

– Для души! – последовал гордый ответ. – И ничего мы не воровали, мы…

Правдомер покраснел.

– Понятно, – невежливо отмахнулся Всеволод Александрович и обратился к Ярославу: – Господин капитан, приведите сюда конвой для этих двух голубчиков.

– Да как вы смеете! – внезапно взревел Мирон. – Я государев ставленник! Я в казну все налоги плачу! Да я… Да я вас…

Недоговорив, горе-мэр вдруг ринулся к окну, однако в мгновение ока был перехвачен советником, скручен и усмирен нажатием на какую-то хитрую точку на теле.

Вмиг кабинет сотряс пронзительный, полный боли визг, а затем Мирон грузно без чувств осел на пол. Я испуганно перевела взгляд на Ждана и с потрясением обнаружила того в мокрых штанах с растекшийся под ним лужей…

– Ярослав, распорядитесь, чтобы прислали уборщицу, и Веронику Сергеевну проводите из здания, будет добры, – как ни в чем не бывало продолжил Всеволод Александрович. – Думаю, здесь она видела и слышала достаточно. А еще думаю, что она барышня умная и болтать не будет. – Он бросил строгий взгляд на меня. – Вам есть куда идти?

– Да, конечно, – быстро кивнула я.

– Вот и отлично. Всего доброго, барышня.

– До свидания! – проговорила я скороговоркой, забрала свои документы и вылетела прочь.

Сразу за мной вышел Ярослав, я посмотрела на него и… Вот черт!

– Господин капитан, простите!

Затем решительно прошла мимо озадаченного офицера и забарабанила в мэрскую дверь:

– Всеволод Александрович! Я кое-что забыла уточнить! Можно войти?!

Услышала приглушенное «войдите» и заглянула внутрь.

– Видите ли, я в лавке у Кренделя забыла кое-какие вещи. Можно их забрать? – Украдкой обернулась назад, заметила, что Ярослав остался стоять на деликатном расстоянии, и тихо, чтобы он не услышал, пояснила: – Я пришла в город с кувшином и котелком…

– Как вы сказали? С кувшином и котелком? – удивленно переспросил Вельский.

Ну да… Кувшин и котелок, имущество такое, а что?

– Все верно, Всеволод Александрович.

Вельский окинул меня каким-то странным взглядом. А я поймала себя на мысли, что веду себя слишком уж дерзко, – вот вздумается сейчас этому Всеволоду меня подробно допросить – и что тогда? Он же понял, что я многое недоговариваю… Может, ну его, этот кувшин, а?! Уже хотела извиниться и уйти, но Вельский оказался быстрее:

– Скажите-ка, Вероника Сергеевна, а не знакома ли вам деревня Изумрудный Дол?

А?! Какая еще деревня?.. О чем он вообще?

– Название красивое, но мне оно ни о чем не говорит… Так что с утварью? – нагло напомнила я, внутри вся обмирая.

– Хм, не хочу вас расстраивать, но в ближайшее время точно не получится, – задумчиво проговорил советник. – Абсолютно все вещи, находящиеся на территории, принадлежащей братьям Кренделям, будут описаны и приобщены к вещественным доказательствам на время следствия. Но я не забуду о вашей посуде и обязательно сообщу дознавателю, ведущему дело.

Ну, хоть что-то.

– Большое спасибо! До свидания.

Плотно прикрыла дверь и обернулась к ожидающему меня Ярославу.

Парня я обнаружила на том же месте, в пяти шагах от двери. Помимо него, в коридоре сновали полицейские в белой форме, служащие в синих мундирах и какие-то люди в штатском. То тут, то там хлопали двери, мимо проносили внушительные кипы бумаг и амбарные книги. Пару раз в общем гуле голосов я слышала потрясенные возгласы и свист. Сам молодой офицер не скучал – он беседовал с каким-то пожилым господином. Мужчина был сильно

в годах… да что уж там – просто стар. Сухонький, седовласый, в дорогом светлом костюме с ярким нашейным платком.

Господин что-то увлеченно вещал и активно жестикулировал:

– Хроники либо где-то здесь, – указал он на мэрскую дверь, – либо в доме градоначальника или его подельников! Нет, ну надо же было набраться наглости и умыкнуть такой древний документ! Да что этот Крендель себе позволяет?! – От негодования господин даже стукнул себя по бедру. – Впрочем, опись имущества только началась, возможно, вскроются еще какие-то хищения… Но что это за библиотека, господин капитан! У нас в Славии такой нет! Это большая удача, что его величество отправил меня сюда…

Тут пожилой господин наконец заметил меня, вежливо кивнул в знак приветствия и свернул разговор:

– Я отправлюсь назад в библиотеку, а вы, капитан, не забудьте сообщить начальству о похищенных документах. Встречаться лично с его сиятельством у меня нет никакого желания. Подробный отчет и заявление о краже составлю после полной описи библиотечного имущества, до свидания!

Попрощавшись с Ярославом и услышав от него заверения, что документы будут непременно найдены, пожилой господин кивнул и бодро направился к выходу из администрации.

– Извините, – смущенно улыбнулась я, подойдя к капитану, – забыла кое-что уточнить…

– Бывает, – улыбнулся он в ответ. – Пойдемте, провожу вас. Из здания уже выведены все посторонние, Руслан ждет вас у входа. Я встретил его, когда шел за правдомером. Он как раз направлялся в кабинет градоначальника. Надо думать, свидетели вашего похищения сообщили ему, куда нужно идти.

Ярослав почему-то нахмурился. Интересно, что именно ему не понравилось: то, что люди стояли и безвольно глядели, как меня уводят, или то, что с готовностью сообщили орку, где нужно меня искать, при условии, что здесь его могли просто-напросто убить? Не знаю, но в целом я понимаю людей – они здесь запуганы и боятся всего, что касается градоначальника и его делишек. А вот где все эти годы были органы правопорядка, большой вопрос.

Но я лишь благодарно кивнула. Ярослав ведь вообще мог не предупреждать, что видел Руслана, и тогда я бы не знала, что мне

делать, – то ли, изнывая от волнения, стоять и ждать орка у входа в администрацию, то ли идти домой и искать Руслана там…

Тем временем мы миновали фешенебельный коридор и ступили на мраморную лестницу. Слегка отойдя от пережитых потрясений, я начала терзаться новым вопросом: узнал или нет? Вообще, там, в деревне, Ярослав должен был меня хорошо разглядеть, но тогда я была сильно истощена, худая, грязная и в шубе из своих волос… Очень надеюсь, что парень меня не узнал… Очень не хочу этого, потому как, во-первых, просто неприятно, что кто-то мог видеть меня *такой*, во-вторых, мне невероятно стыдно – я причинила множество неудобств семье Ярослава, выставила их полными дураками, объела и обокрала… Да, как только я получу назад кувшин и котелок, мне придется наведаться в деревню вновь и вернуть вещи законным владельцам, только вот быть узнанной кем-то категорически не хочу.

Но Ярослав шел рядом, мило улыбался и тыкать меня носом в позорное прошлое совершенно не пытался… У подножия лестницы я более-менее успокоилась, решила, что мне в очередной раз повезло и парень меня не узнал. А раз так, то можно еще кое-что уточнить.

– Ярослав, послушайте… А этот мужчина, Всеволод Александрович… Почему градоначальник с братцем его так испугались?

– Ох, Вероника, из какой же вы глуши! – мягко улыбнулся Ярослав. – Графа Вельского у нас в стране знают все… Во всяком случае, лично я так думал до недавнего времени. – Короткий взгляд на меня. – Он возглавлял Особый отдел полиции на протяжении двенадцати лет. Вел большинство крупных дел, ловил особо опасных преступников, выискивал шпионов, занимался делами национальной безопасности. За время службы прослыл человеком честным, непредвзятым и неподкупным. Если за дело брался Всеволод Александрович, то можно было не сомневаться, что истинные виновные будут схвачены и понесут заслуженное наказание.

Ярослав замолчал, и я уже подумала, что продолжения не будет, но…

– У него была жена, они долгие годы прожили вместе, но однажды враги графа ее похитили и убили. Сначала долго шантажировали Вельского, но в итоге он сумел отыскать лишь тело супруги. Нет, злоумышленники-то были схвачены и ликвидированы,

но кому от этого легче? И прибавьте сюда еще и то, что супруга была беременна. Первый, долгожданный ребенок, понимаете?

– Боже, какой ужас, – потрясенно выдохнула я.

На глаза навернулись слезы. Это ужасно, просто ужасно… Представить не могу, как такое можно пережить!

В шикарном холле администрации сновали люди в форме и в штатском, а около стойки «ресепшена», где сейчас не наблюдалось «хамоватой эльфы», стояло несколько городовых.

К одному из них Ярослав и обратился:

– Прохор, голубчик, вызови удвоенный конвой в кабинет градоначальника. Кроме того, там нужна уборщица. В данный момент в кабинете работает Вельский, так что, сам понимаешь, действовать нужно быстро.

Со словами «слушаюсь, вашбродь» городовой умчался куда-то вглубь администрации. А Ярослав удивил: он не повел меня к тяжелым входным дверям, напротив, взяв под руку, шагнул в сторону и остановился около одной из монументальных гранитных колонн. Далее развернулся ко мне всем корпусом и продолжил:

– С тех пор Всеволода Александровича боятся еще больше. Он… словно помешался немного. Стал несколько… безжалостным. – В подтверждение своих слов Ярослав кивнул. – Но именно он был первым, кто не побоялся сказать тогдашнему государю, Ивану Алексеевичу, что вся эта затея с начавшейся войной заведомо проигрышна и глупа. Да, перспективы заманчивы, но и оборотни своего просто так не упустят… В итоге государь отстранил графа от должности и сослал в дальнее имение. Там его сиятельство и пробыл до воцарения Владимира. Новый государь одним из первых указов вернул старого шефа Особого отдела, но тот от должности отказался, приняв обязанности вольного консультанта… Вероника, я хочу, чтобы вы поняли: я не сплетник, то, что я сейчас рассказал вам, знает вся страна, это не секретная информация. К тому же все это вам просто необходимо знать, раз вы теперь знакомы с Вельским лично.

Ярослав вновь улыбнулся и, взяв меня под руку, повел вон из администрации.

Глава 10

Я задумалась над горькой судьбой графа Вельского и как-то пропустила момент, когда мы миновали внушительные ворота.

От грустных мыслей отвлекло тихое хмыканье Ярослава. Сфокусировала взгляд перед собой и ощутимо вздрогнула – у монументального крыльца собралась внушительная толпа зевак. Судя по всему, весть о прибытии высокого начальства стремительно облетела Светлогорск – главная площадь быстро заполнялась взволнованными горожанами, которые пришли узнать последние новости из первых уст.

Захваченная свежим ветром перемен возбужденная толпа галдела и бурлила, а выведенный из здания народ наперебой пересказывал события последних часов:

– Сам граф Вельский Кренделей на место ставил! Говорят, государь сюда весь Особый отдел заслал!

– Тю! Да так уж и весь! Шо, в стране более дел нет, как бесов энтих усмирять?!

Общее настроение толпы было приподнятым. Люди и нелюди устали бояться и молчать – нависший над городом купол тревожного безмолвия лопнул как мыльный пузырь, оставив после себя лишь досаду, раздражение и… чистую детскую надежду на лучшее. Мерзавцы, что десятилетиями держали город в страхе, вот-вот получат по заслугам. Совсем скоро в Светлогорск прибудет государь и завершит долгую тяжелую войну. Впереди только счастье и светлое будущее. Все будет хорошо.

– О! А вот и Руслан! – Ярослав ухватил меня под локоть и двинулся куда-то вглубь толпы.

Спустя еще пару шагов я наконец-то поняла, куда мы идем, – Руслан обнаружился в некотором отдалении от возбужденной публики в компании «той самой» эльфы. Девушка оживленно щебетала и мило улыбалась… А я… А я внезапно осознала, что все наконец закончилось! Захотелось радостно завизжать и обнять весь мир, потому что… Черт подери, да, я это сделала! У меня получилось! Я выжила и обзавелась местным гражданством! Да мне теперь

и по улицам ходить не страшно! Теперь я точно вернусь домой. Мама, папа, ждите!

Нет, разумеется, я не сошла с ума на радостях и прекрасно понимала, что откат наступит очень скоро. Еще немного – и до меня окончательно дойдет то, что я едва не погибла в страшных мучениях… Но все это будет потом, а сейчас я была просто счастлива. Широко улыбнулась орку и его резко скисшей подружке.

– Ну что? Ты успел договориться насчет делегации? – обратилась к парню. – И, Руслан, спасибо тебе, что не бросил! Ярослав сказал, что встретил тебя на пути в кабинет Мирона, и это… это было очень смело, я знаю.

– Ну а разве я мог поступить иначе? – просто пожал плечами орк. – А насчет делегации… Подожди немного, расскажу позже по дороге домой.

– Что?! – удивленно вскрикнула эльфа. – Но подождите… Так вы все же живете вместе, да?!

Впрочем, она быстро взяла себя в руки, расправила плечи и надменно взглянула на нас с Ярославом.

– Какое бесстыдство! – внезапно проговорила девица. – Искать уединения в пустой администрации, пока Руслан ждет на улице. Что вы себе позволяете, барышня?! – Обвинительный тычок в мою сторону. – Руслан рисковал жизнью ради вас, а вы в ту же секунду предали его… Как вы могли?!

Что?! Она с ума сошла?! Мы с Русланом и Ярославом недоуменно переглянулась и огляделись по сторонам. Фух! Вроде никто не слышал!

– Какого беса, Мила?!

– Барышня, по какому праву вы…

Но эльфу было уже не остановить.

– А в чем я не права-то, в чем?! – Она обернулась к Руслану. – Мы все тут второй час стоим, а эти двое только явились! Фу, Руслан, где ты нашел эту девку? Как низко ты пал!

– Ах ты…

– Но, Мила, что вы такое говорите? Меня задержали в администрации из-за допроса! – быстро проговорила я. – Ведь это же именно после ваших слов Крендель вознамерился нас убить… Очень повезло, что в кабинете Мирона оказались Вельский и Ярослав, они-то

нас и спасли! И, разумеется, после случившегося я обязана была остаться для дачи показаний. Так в чем же вы нас обвиняете? В чем?!

Невинно пожала плечами и похлопала ресницами. Что такое, Мила? Считаешь себя вправе поливать кого-то грязью? На-ка, выкуси!

– И по поводу пустого здания вы тоже не правы! В администрации полно полицейских, и в каждом кабинете сейчас ведется обыск. Вашу стойку, кстати, тоже осмотрели, и знаете, что? – Я доверительно подвинулась ближе. – Там столпилась целая группа полицейских и они что-то бурно обсуждают!

При этих словах эльфа как-то растерянно заморгала и обернулась к орку, ища поддержки. Да-да, я знала, куда бить: кому будет приятно узнать, что его рабочее место особо приглянулось полицейским? Да эта информация как минимум должна встревожить!

– Руслан, да эта девка, она…

– Мила, это правда? – резко оборвал ее орк. – Ты натравила на нас Кренделя?

Сказано было таким ледяным тоном, что я даже поежилась.

– Это… Да я же… Я… – Голос Милы дрогнул, она растерянно взглянула на Руслана, потом перевела умоляющий взгляд на нас с Ярославом.

– Боги… удивительно, сколь далеко может пойти человек в своей подлости, – глухо проговорил орк.

– Руслан, как?! Почему ты так говоришь? Ты ей веришь? Она… Я не натравливала на вас Ждана, ты все не так понял! Руслан…

На Милу было жалко смотреть. Окинув нашу компанию беспомощным взглядом, судорожно выдохнув и украдкой смахнув крупную слезу, эльфа развернулась и убежала прочь, быстро скрывшись в толпе.

– Да уж… как-то некрасиво вышло, – тихо проговорил Ярослав.

И это точно! Не знаю почему, но у меня от этого разговора остался неприятный осадок и глухое раздражение. Как-то все странно и неправильно… Несмотря на то что на улице стоял изумительный летний день, по коже пробежал неприятный озноб, яркие краски словно поблекли, а гул радостных голосов как-то разом стих.

К черту все, хочу уйти отсюда скорее. Хочу домой!

– Ярослав, – окликнула я парня, – большое спасибо, что проводили, было очень приятно познакомиться и пообщаться. –

Я невесело улыбнулась. – А сейчас прошу нас извинить… Много всего навалилось, я хотела бы вернуться домой.

– О… Да, конечно! – спохватился он. – Хорошего вам дня, барышня. До свидания, господин Ашшер.

Попрощавшись с нами, Ярослав развернулся и двинулся назад, в сторону администрации. Всего шаг, и широкая спина в синем мундире скрылась из глаз в плотной толпе.

Со вздохом обернулась к Руслану – парень стоял здесь же, сжимал и разжимал пудовые кулаки, буравя колючим взглядом пространство перед собой.

Не надо думать, что я совсем уж наивная. Да, я из другой реальности, и да, я не понимаю многих здешних обычаев и элементарных правил местного поведения. Но я прибыла сюда из куда более сложного, динамичного и развитого мира. Я не кисейная барышня и кое-что поняла. Но это кое-что выскажу орку лично, без свидетелей.

– Руслан, – осторожно позвала я, – пойдем домой, а?

– Да, идем, – откликнулся он после паузы и первым сделал шаг в сторону нужной улицы.

– Руслан, послушай, – окликнула орка, как только мы оказались за пределами площади, – я так понимаю, что у тебя с Милой были какие-то отношения, да? В смысле вы были парой, но потом почему-то расстались, так?

Заметив, как напрягся орк, как у него поджались губы и начали раздуваться ноздри, спешно добавила:

– Руслан, я понимаю, что это не мое дело и рассказывать ты об этом не обязан, но у многих людей сегодня сложилось совершенно неверное представление о нас. И все бы ничего, но ты это заблуждение всячески поощрял… Нет, дай договорю! Ты преследовал какие-то свои цели, не заботясь о том, что это может навредить мне. В общем… Пожалуйста, не делай так больше, хорошо? Случай с градоначальником наглядно показал, что ты хороший надежный парень, но… просто не делай так больше, ладно?

По мере того как я говорила, орк «сдувался» все сильнее.

– Да, я все понял. Я действительно повел себя как ребенок. Просто мы с Милой год назад собирались пожениться, но в итоге

расстались… Очень плохо расстались, со скандалом. И сейчас, когда она почему-то решила, что мы пришли регистрировать ребенка… В общем, я не мог удержаться и не позлить ее.

На это осталось только кивнуть.

– Понятно… Не знаю, что у вас там произошло, но она переживает, и за год легче ей явно не стало. И да, со Жданом она не очень-то виновата. Он просто спросил у нее, зачем мы пришли, и она ответила то, что ей казалось верным…

Увидев, что орк опять начал заводиться, быстро сменила тему:

– А что с делегацией? Одобрили?

– И да и нет. – Он пожал плечами. – Оборотней нам не доверили, их поселят в гостинице «Ривьера». Это около администрации, самый центр считай.

Мы уже подошли к «Алк-ашу», но внутрь пока заходить не стали, присели на скамейку в тени раскидистой магнолии. Опустившись на скамью, я еле сдержала стон удовольствия. Орк широко расставил ноги и с максимальным комфортом откинулся на спинку.

– Я узнал, – продолжил Руслан, – что наш государь поселится в городском доме Мирона, а Рутгера отправят в загородную резиденцию градоначальника. Добираться до города от нее минут десять – пятнадцать, но она куда как помпезнее… Так что, с одной стороны, Владимир уступит более комфортные хоромы, тем самым показав себя радушным хозяином, с другой – окажется в более выгодном стратегически положении. Понятно, что охрана государя и дипломаты высшего ранга будет жить непосредственно с правителем, а вот остальных послов и секретарей отправят к нам.

– Ох ты… Но это же здорово, да? – на всякий случай уточнила я.

– Определенно, это показатель большого доверия. И знаешь, что меня сильно удивило? – задумчиво проговорил орк, глядя перед собой. – Когда я зашел в кабинет и представился, служащий отдела даже не стал слушать, по какой причине я явился, – сразу же нашел документы по распределению и передал их мне! Сказал, что собирался сегодня отправить их с курьером, но раз уж я сам пришел, то вот…

– Э-э-э… Подожди! То есть хочешь сказать, что в администрации изначально решили отправить членов русской делегации в наш трактир? Но тебе не кажется это странным? С чего бы такая щедрость?

Сказала – и чуть не подавилась воздухом. В запале назвала делегацию Русславии русской!

– Вот и я не знаю! – как ни в чем не бывало, отозвался орк. – Заметь, оборотней поселят в «Ривьере», а ведь хозяин гостиницы – хороший друг Мирона. Было бы логичнее отправить туда и русскую делегацию, там и места много, и сервис хороший… Я ведь, признаюсь, изначально ни на что не рассчитывал, просто отправился испытать судьбу, использовать один-единственный мизерный шанс, а тут… А тут оказалось, что русскую делегацию распределили к нам просто так, без каких-либо усилий и просьб…

Ого! То есть получается, что кто-то сознательно отправил дипломатов в наш трактир? И этим кем-то может быть только…

– Мирон? Ты думаешь, это нам так помог Мирон? Но зачем? С чего бы!

– В том-то и дело, Ника! – Руслан обернулся и серьезно посмотрел на меня в упор. – Уверен, что это не Мирон. Мы с ним не друзья, и помогать нам ему нет никакого резона. Это кто-то из Славии. У меня сложилось впечатление, что кто-то влиятельный из столицы отослал распоряжение поселить русских делегатов конкретно в нашем трактире. На оборотней этому «кому-то» было наплевать, потому их постой и оставили на откуп Мирону, понимаешь?

– Честно говоря, не очень…

– Вот и я ничего не понимаю… Нет у нас никаких влиятельных «друзей», тем более – в Славии…

Черт… Ну и что это значит? Это хорошо или плохо? Хм… Наверное, все-таки хорошо. Все же наш трактир не клоповник какой-то, а чистое и приличное заведение, и от главной площади он находится всего в пяти минутах ходьбы… Может быть, весть об «Алкаше» докатилась до высоких кабинетов в Славии? М-да, звучит бредово…

– А ты не спрашивал прямо у того служащего? Может, он знает, кто конкретно передал приказ?

– Нет, не знает… Он сказал: «Велено передать», – и все.

На нашей скамейке воцарилась задумчивая тишина. Каждый погрузился в свои мысли, каждый пытался понять, что бы все это могло значить… Проверка из центра, арест Кренделей, русская делегация в нашим трактире, приезд государя и подписание мирного

договора… Ох! У меня сейчас голова пойдет кругом! А ведь ничего из перечисленного напрямую меня не касается, у меня есть масса своих проблем.

– Хм, а вот интересно, где остановились те же Ярослав, граф Вельский и полицейские? – решилась наконец прервать молчание.

– Не знаю… – со вздохом откликнулся Руслан. – Либо где-то в частном секторе, либо в каком-то трактире или доходном доме. Появиться в городе инкогнито несложно – только и надо, что стрясти с хозяев подписку о неразглашении… Хм, ладно, Ника, не думай обо всех этих странностях. По большому счету, для нас все сложилось более чем удачно, так зачем же голову ломать?!

Мы еще немного посидели на лавке, наслаждаясь тенистой прохладой и вдыхая ароматы южных цветов. Солнце лишь недавно достигло зенита и теперь лениво ползло по небосводу, даже не думая скатываться за горизонт.

Да уж, а по ощущениям прошла целая жизнь! Насыщенная и трудная жизнь, где я успела почувствовать потрясающий вкус победы и страх смертельного поражения. За каких-то четыре часа я чуть было не обзавелась копной седых волос! Впрочем, чувство колоссального облегчения нивелировало все страхи сегодняшнего дня. В этом мире я научилась опираться лишь на конечный результат, не зацикливаться на тревогах и волнениях всего пути.

В итоге все закончилось хорошо? Ну, вот и отлично! Здесь по-другому нельзя – от моей дорогой психики и так практически ничего не осталось…

Спустя минут десять мы с Русланом расположились в дальней части просторной кухни. Хоть сейчас и было время обеда, но компанию нам составили практически все члены орочьего семейства – Алиша сумела передать текущие заказы своим помощникам, Арман легко оставил барную стойку на попечение подавальщиц, и со своего места у входа явился Батыр.

Только Айжана забегала к нам время от времени – покинуть свой рабочий пост на долгое время девушка никак не могла…

– Ну рассказывайте, что там в администрации творится? До нас долетают слухи, что Кренделей арестовали. Это правда али брешут? –

споро расставляя на столе тарелки с ароматной снедью, вопросила Алиша.

– Правда, – откликнулся Руслан. – Хорошо хоть мы успели свои дела завершить, а то там такое началось!..

Здесь, за полноценным вкуснейшим обедом, мы с орком и поведали о своих утренних приключениях. Присутствующие ахали и охали, в особо волнующих местах трясли кулаками и посылали проклятия на мэрское семейство. Далее разглядывали мои новые документы и важную бумагу с гербовой печатью – постановление о размещении девятерых постояльцев из числа русской делегации, прибывшей для подписания мирного договора…

После того как все было рассказано, а обед полностью съеден, каждый отправился по своим делам. Орочье семейство разбрелось по трактиру – рабочий день был в самом разгаре, служебные обязанности никто не отменял, да и поделиться свежими сплетнями с посетителями ой как хотелось!.. Ну а у меня сегодня выходной. В обеденном зале трактира меня не ждали, никаких срочных дел на сегодня запланировано не было… Короче говоря, из кухни я напрямую поковыляла в свою спальню – отходить от пережитых потрясений, а заодно и хорошенько обдумать случившееся утром.

Надо же, а Руслан меня удивил! Мало того что среди своей расы он сильно выделяется, так еще и чуть не женился на эльфе! Интересно, а подобные межрасовые отношения для этого мира норма? Что-то мне подсказывает, что нет. Уж не знаю… эльфы как-то не производят впечатления толерантных добряков. Не верю, что подобные «мезальянсы» для них приемлемы… Хотя… Я пока еще слишком мало знаю этот мир, чтобы делать какие-то выводы, тем более тот же служащий в администрации отчего-то сразу решил, что мы с Русланом пришли регистрировать брак!

И документы эти странные… Интересно, кто же на самом деле отдал приказ о заселении русской делегации в наш трактир? Повезло еще, что делегация оказалась все же «русской», а не «русславской», – как сказал Всеволод Александрович, я сильно выделяюсь среди местного люда, и давать кому-то очередной повод задуматься о моем происхождении почему-то совершенно не хотелось…

Кстати, о графе Вельском!

Что Ярослав о нем рассказывал? Был женат, двенадцать лет возглавлял Особый отдел. Далее Иван Пятый начал войну, и Вельский высказался о необдуманности и глупости подобного шага, после чего и потерял должность… Так вот, по логике, всех этих событий в жизни графа вообще не должно было быть. Почему? Да банальная арифметика не сходится. Во сколько лет Всеволод Александрович возглавил Особый отдел? По всему выходит, что это ключевой и ответственный государственный пост, и что-то мне подсказывает, что эту должность нужно было заслужить годами безупречной службы и недюжинным умом. А то, как за пару минут Вельский «раскрутил» нас со Жданом, указывает, что и ума, и опыта ему не занимать. То есть, скорее всего, должность пришла к нему не вместе с титулом и связями… Следовательно, графу на тот момент было уже лет сорок – сорок пять, не меньше. Потом двенадцать лет он работал в должности начальника Отдела, значит, к началу войны ему было уже под шестьдесят. Далее в разговоре семьи Ярослава четко прозвучало, что затяжная война началась около трех десятков лет назад, а из этого следует что? Что Всеволоду Вельскому сейчас должно быть под девяносто! Да только это невозможно! Я же видела бывшего шефа местной «охранки», ему и сорока-то не дашь!

Ничего не понимаю. Как такое может быть? Или я что-то путаю? Да вроде бы нет, все вполне логично, если… если забыть тот факт, что в то время, когда Вельский заступал на должность, он должен был как раз родиться…

Короче говоря, все упирается в полное отсутствие информации. А это значит, что идти в библиотеку нужно не на следующих выходных, как я планировала, а прямо сейчас. До ее закрытия еще часа два-три, за которые я вполне успею зарегистрироваться и почитать какую-нибудь элементарную детскую энциклопедию, где прописаны общие сведения о самых обыденных (для местного обывателя) вещах. Так я перестану теряться в простейшем и смогу определиться с темами, которыми детально займусь уже на следующий выходных. Да, решено, так и сделаю. А заодно прочту про местную флору и фауну и узнаю, что заставляет растения светиться, а травоядных животных вроде лошадей – отращивать клыки. О! Про магиний бы еще узнать.

Так, с планами определилась, чего тогда лежу?! Соскочила с кровати, наскоро переплела косы, поправила платье и запрыгнула в башмаки. Все, я готова! Ухватив со стола документы, побежала в обеденный зал. Там махнула рукой Айжане и предупредила Батыра, что собираюсь в библиотеку. Тот, как всегда, сдержанно кивнул и углубился в чтение какой-то очередной книги. Вот и я сейчас что-нибудь почитаю!

Дорогу до главной площади преодолела за пару минут, жажда новых знаний и возможность эти знания получить окрыляли. Долетев до монументального здания центральной городской библиотеки, дернула за тяжелую деревянную ручку, и… дверь не поддалась. Облом. Только сейчас заметила прикрепленное здесь объявление: «В связи с ревизией библиотека временно закрыта».

Вот ведь! Хотя что-то такое я припоминаю. Сегодня, когда вышла от Вельского, увидела Ярослава, беседующего с пожилым мужчиной, который как раз и рассказывал про похищение ценных хроник и про то, что учет книг все еще ведется. В смятении и расстройстве шагнула в прилегающий к библиотеке проулок – не получилось сегодня почитать, так хотя бы прогуляюсь!

К слову, на город уже опустились густые южные сумерки, некоторые деревья начали источать характерное люминесцентное свечение, и если на главной площади освещение было отличным, то здесь, в торце здания, где проходила узкая аллея, искусственного света было по минимуму, а вот высокой травы и всевозможных пушистых кустов – по максимуму.

Пышные кусты и деревья казались силуэтами таинственных мифических животных, в густой шерсти коих запутались мерцающие звезды. По воздуху плыли тяжелые и яркие ароматы южных цветов, а перелетающие с куста на куст светящиеся насекомые довершали картину, придавая тихому вечернему проулку поистине сказочный антураж.

Неспешно сделала пару шагов и совсем остановилась. Громкий стрекот сверчков оглушал, чудесное волшебство загадочного места казалось осязаемым. Казалось, что стоит поднять только руку, и нащупаешь невидимые хрустальные струны, которые от одного лишь

прикосновения разольются по миру чудесной мелодией, что пробудит портал в мой мир, и…

И тут на грани слуха раздался осторожный тихий скрип – настолько неуместный и чуждый, что наваждение разом схлынуло, унеся с собой тонкий флер таинственного волшебства. От неожиданности я вздрогнула и вся обратилась в слух. Так и есть, мне не показалось – во тьме вечернего проулка вновь послышался приглушенный скрип открываемого окна, затем звуки какой-то возни и, наконец, тяжелые приглушенные шлепки, такие, будто кто-то откуда-то спрыгнул вниз на землю.

Я замерла в оцепенении, не зная, что делать дальше, – либо так «развлекается» персонал библиотеки, либо… Это «либо» откровенно напугало. Между тем скрытые густой растительностью незнакомцы зашуршали вновь.

– Осторожней держи, мы его и так неслабо приложили… Заказчику он нужен живым! – донесся до меня тихий мужской голос.

Не хриплый, не пропитой, обычный мужской голос. Наверное, это просто смешно, но мне всегда казалось, что грабители, разбойники и все прочие бандиты должны разговаривать голосом Бармалея… Оказалось, что и здесь я ошибалась.

Пытаясь унять подступившую панику, задышала медленно и глубоко. Нужно уйти с аллеи, нужно спрятаться! Попятилась в сторону ближайшего куста, где укрылась в пышной листве, для верности присела на корточки и прижалась к шершавому стволу, истово молясь, чтобы злоумышленники меня не заметили. Краем сознания отметила, что свернула в поистине глухой переулок – за все время, что я здесь находилась, мне не встретился ни один пешеход!..

Между тем с другой стороны аллеи, буквально в паре шагов от меня, показался человек. Высунув из кустов укрытую капюшоном голову, он мимолетно осмотрелся (у меня душа ушла в пятки), затем на мгновение пропал из виду, после чего попятился задом, таща за собой нечто большое и тяжелое. Преступник развернулся, и я смогла разглядеть запрокинутую голову с безвольно повисшими руками. Да злоумышленники и впрямь кого-то похитили!

Первый преступник вышел на аллею, осмотрелся и подтянул к себе пребывающего в отключке пострадавшего. Между тем из кустов появился второй злоумышленник, который нес несчастного за ноги.

Такая же неприметная одежда, что и у первого, лицо так же скрыто капюшоном. Преступники поставили потерпевшего вертикально, закинули его руки к себе на плечи и в таком виде – словно перебравшего товарища – куда-то спешно потащили.

Я… я могла бы уйти. Могла развернуться и побежать в обратном направлении в поисках городового, но нет. Я как можно тише направилась вслед за преступниками. Потому что уйти сейчас означало бы бросить пострадавшего в беде! Если отправлюсь на поиски городовых, то похитители успеют скрыться со своей жертвой в неизвестном направлении. Куда логичнее будет тихо проследить за бандитами, запомнить то, где находится их логово, а уж потом нагрянуть туда вместе с полицией!

А злоумышленники тем временем начали удаляться от оживленной площади, выбирая на своем пути самые глухие проулки и какие-то задворки. Судя по всему, они неплохо знают город либо хорошо изучили его карту. По крайней мере, жертву они тащили уверенно и очень целеустремленно. Что касается меня, я шла за ними по стеночке, каждое мгновение обмирая от страха – а вдруг заметят? Вдруг уже поняли, что я иду за ними, и просто заманивают в ловушку?

Спустя минут двадцать плотность застроек уменьшилась, и если раньше нам на пути попадались редкие прохожие, то теперь и те куда-то делись. Черт… Куда они его тащат? А вдруг они уходят из города? Вдруг потащат жертву по открытому полю, или где-то за очередным углом злоумышленников ждет наемный экипаж?..

Так, я теряю их из виду, нужно ускориться!

На всех парах вылетела за угол небольшого приземистого здания. Стоп, а куда они делись?! Растерянно огляделась по сторонам – впереди маячила совершенно прямая улица без видимых закутков и ответвлений. Здесь, вдали от центрального проспекта, было тихо и темно – не горел ни один фонарь, но даже в тусклом свете далеких звезд можно было понять совершенно точно: здесь никого нет, пусто. Я упустила злоумышленников!

Уже не таясь, вышла на середину тротуара. Ну и… Ну и где они? Куда они де…

Из прилегающих к зданию кустов ко мне метнулась стремительная тень. В следующее мгновение меня повалили на землю, в свете луны блеснула сталь клинка. Р-р-раз!!! И целящийся в грудь

кинжал остановился на подлете. Как в замедленной съемке расширенными от ужаса глазами проследила за лицом моего несостоявшегося убийцы – ощеренная в жестком оскале физиономия приобрела безмерно удивленный вид. Миг – и нападавшего снесло куда-то в бок.

– Это полиция! Ни с места!!!

Внезапно все вокруг пришло в движение. Безмолвная мгновение назад улица заполнилась криками и топотом десятков ног. Но мне было не до того – в оцепенении и ужасе смотрела туда, где в шаге от меня развернулась жесткая стремительная схватка.

По пыльной мостовой катались Ярослав и мой несостоявшийся убийца. Во что бы то ни стало капитан пытался выбить из рук бандита стальной клинок. Мгновение – и преступник оказался сверху. Черт! Он же сейчас убьет Ярослава, черт!! Не помня себя, взметнулась на ноги и бросилась на бандита. Надо выбить нож! Надо выбить этот чертов нож!!! Навалилась всем телом на руку наемника, а тот… внезапно обмяк, распластавшись на Ярославе.

– Отдохни, паскуда! – сплюнул знакомый городовой.

– Прохор, ты его чем?.. – прохрипел Ярослав, сбрасывая с себя тяжеленную тушу.

– Рукоятью, вашбродь. – Он демонстративно убрал пистолет в кобуру.

Судорожно отползла от бессознательного тела и огляделась по сторонам – в паре шагов от нас скручивали второго бандита. Похищенный человек все так же был без сознания, над ним уже колдовали подоспевшие врачи.

– Ярослав, а что здесь происходит? Как вы тут оказались?

– Здесь происходит задержание, Вероника. – Ярослав поднялся и подал мне руку. – А вот по поводу второго вопроса мне тоже интересно: какого беса вы тут делаете и на кой полезли в драку?! – рявкнул он так, что заставил вздрогнуть всем телом. – Совсем жить надоело?!

Ну вот что ему сказать-то? Тем более совершенно точно, что Ярослав спас мне жизнь. Внезапно к горлу подступил ком, а из груди вырвался тихий всхлип. Мамочки, да я же только что чуть не умерла! Адреналин схлынул, а осознание случившегося затопило целиком, вынуждая судорожно вздохнуть и закрыть лицо руками.

– Э-э-э… Вероника, ну что вы, право слово? – тут же растерял свой грозный пыл Ярослав. – Все ведь уже позади, все в прошлом… Вы теперь в безопасности! Вероника, ну не плачьте.

Ярослав взял мою руку и осторожно потряс.

Почему-то от слов утешений стало еще горше. Нижняя губа задрожала, а пелена крупных слез заслонила мир. Мир, в котором я вечно попадаю в самые ужасные передряги, где постоянно нахожусь на волосок от смерти. За что мне все это, за что?! Колени подкосились, и в ту же минуту я оказалась в кольце сильных рук. Плюнув на все условности и приличия, Ярослав обнял меня и прижал к себе.

Меня эти его действия так удивили, что желание стенать и плакать как-то сразу же сошло на нет.

Где-то на периферии сознания раздался рокот автомобильного двигателя, за который я ухватилась, как за спасательный круг. Смахнула с щек горькие слезы, отстранилась от Ярослава и с интересом покосилась на два выехавших из-за угла черных пузатых «минивэна». Ух ты…

– Вашбродь, – подскочил к Ярославу один из полицейских, – книжица при них, мы ее нашли! – Он потряс небольшой пухленькой книгой в черном переплете. – Оружие у преступников также изъято, ожидаем ваших дальнейших распоряжений.

– Отлично! – услышала я совсем близко голос капитана. – Грузите этих гавриков по местам, более нам тут делать нечего. Авдей Саввич, Петр Аркадьевич жив?

Это Ярослав сейчас о том пострадавшем? С интересом обернулась к подошедшему к нам господину – судя по накинутому на плечи белому халату, полицейскому врачу.

– Жив, – кивнул врач. – У князя Полевского диагностированы сотрясение головного мозга и легкие ушибы. Думаю, ночь ему придется провести в лазарете при Главном управлении, но к утру будет как новенький… Милая барышня, а как вы себя чувствуете? Господин капитан, отойдите-ка на минуту, дайте я ее осмотрю.

– О, не нужно… Со мной все хорошо.

– Ну где же «хорошо»? – нахмурился доктор. – А это тогда что такое?

Он деловито взял мою руку указал на длинный тонкий порез от локтя до запястья. От увиденного у меня потемнело в глазах. Да

как же так, откуда…

– Держите ее, капитан! Сейчас…

Быстренько выхватив из своего пухлого саквояжа небольшую баночку, Авдей Саввич заставил вдохнуть неприятный аромат, от которого резко просветлело сознание, после чего наскоро обработал и хорошенько перебинтовал мою руку. Далее без лишних слов собрал свои принадлежности, подхватил саквояж и направился к автомобилю, туда, куда уже перенесли пострадавшего господина из библиотеки. Ярослав задерживаться здесь тоже не стал. Проследив за погрузкой бандитов и внимательно осмотрев место происшествия, он бесцеремонно подхватил меня на руки и спешно влез в кабину черного автомобиля.

Водитель тут же завел мотор и бойко вырулил на мостовую, прочь из темной узкой подворотни.

– Ярослав, а куда мы едем?

– В Главное полицейское управление, – со вздохом откликнулся капитан. – Вам в любом случае придется дать показания о том, как именно вы оказались на месте задержания преступников… А потом я провожу вас домой, не переживайте!

А я и не переживаю. После очередных потрясений навалилась полнейшая апатия. Сижу на коленях Ярослава? А что такого? Еду в полицию для допроса? Ну и ладно, уже не впервой…

Дорога длилась от силы минут семь – десять. Все это время я просидела на коленях Ярослава, бездумно таращась в окно. Прилично ли это? Очевидно, что нет, но в данный момент меня это не тревожило. Голова была легкой и пустой, как воздушный шар. Думать, а уж тем более – анализировать происходящее совершенно не хотелось.

После того как автомобиль подрулил к монументальному трехэтажному зданию, Ярослав, как был со мной на руках, вышел из машины и направился куда-то вглубь ведомства. Я совсем не следила за дорогой, уткнувшись взглядом в пол, – мне совершенно все равно, куда меня тащат… было ровно до того момента, как мой слух не резануло громкое и излишне веселое:

– Ба! Вероника Сергеевна, да вы ли это, голубушка?

Глава 11

Услышав издевательски-радостный возглас Всеволода Вельского, сначала сжалась всем телом, потом опомнилась и моментально спрыгнула с рук Ярослава. Точнее, попыталась спрыгнуть, но капитан удержал и аккуратно поставил на пол.

Как оказалось, Ярослав принес меня в просторный светлый кабинет, где за тяжелым дубовым столом в мягком кожаном кресле восседал, собственно, Вельский. Нам советник его величества сесть так и не предложил, так что мы вынужденных были стоять на мягком ворсистом ковре персикового цвета. Ярослав замер, вытянувшись по стойке «смирно», ну а я – как придется…

– Э-э-э… Здравствуйте, Всеволод Александрович, – наконец-то вспомнила о приличиях и затем почему-то ляпнула: – Давно не виделись, да?

– Точно так-с, милая барышня! Без малого восемь часов, – серьезно кивнул Вельский.

Тьфу ты, батюшки! Я сейчас сквозь землю провалюсь! Но советник уже утратил ко мне всякий интерес, обернувшись к Ярославу:

– Итак, господин капитан, доложите о ходе и итогах операции.

– Как и было велено, наемников мы не «вели», а устроили им засаду у заводских складов, – четко отрапортовал Ярослав. – Злоумышленники появились в назначенное время, но проходить дальше по улице не стали – как только зашли за угол, тут же нырнули за ближайшее дерево… Мы уж было решили, что нас обнаружили, и намеревались начать задержание, но в пределах видимости внезапно появилась барышня. – Кивок на меня. – Судя по всему, Вероника заметила злоумышленников где-то в городе и решила за ними проследить.

– «Судя по всему… где-то в городе»? – иронично заломил бровь граф. – Как понимаю, барышню допросить вы так и не удосужились. Хм… Вероника, капитан Верхоусов сделал верные выводы?

– Да, все так, – спешно кивнула я.

– М-да… Продолжайте, капитан.

– Ну а более и рассказывать не о чем. К Веронике тут же метнулся Веня, я рванул за ним и перехватил его замах ножом. Тут уж действовать пришлось быстро. В итоге задержание провели, преступники схвачены, пострадавшие и книга спасены.

– Хорошо. – Всеволод Александрович поджал губы, покосившись на меня.

Такое чувство, что он сейчас чем-то недоволен. Из-за меня что-то пошло не так? Что же, очень похоже на то… Нет, ну а что мне было делать? Бросить того мужчину в беде? Я же не знала, что бандиты направлялись прямиком в засаду! А теперь еще и меня могут наказать! Вот же… С досадой отвела взгляд от Вельского, пытаясь сфокусироваться на чем угодно, только бы не видеть его противной постной рожи!

К слову, кабинет, в котором мы очутились был… приятным. Большой, просторный, с окнами в пол. Но более всего привлек внимание висящий над письменным столом портрет – со стены на меня взирал молодой темноволосый мужчина в черном парадном мундире. В идеальных чертах лица его не было ни капли смазливости и слащавости, прямой и спокойный взгляд синих глаз говорил об остром уме и рассудительности, а твердая линия подбородка выдавала человека упрямого и сильного. Мужчина на портрете был идеален, без неестественной эльфийской красоты и чрезмерной мощи орков.

Поняв, что таращусь на портрет слишком явно, я спешно отвела взгляд и уставилась в пол.

Ишь ты, губу раскатала! «Ах, какой красивый-умный-сильный…» Фу, боже! Успокойся, Ника! Допустим, мужчина с портрета и впрямь существует, но на тебя он не обратит ровно никакого внимания, даже если пройдет рядом. Потому что он-то идеален, а вот ты – самая обычная, заурядная. Так что закатай губу и больше не позорься!

На душе стало совсем уж паршиво. С новой силой накатила апатия. Краем сознания зафиксировала, что Всеволод Александрович продолжил допрос своего подчиненного, поминутно что-то деловито уточняя и кивая.

– Хорошо, я в целом все понял, – задумчиво проговорил государев советник, почему-то пристально глядя на меня.

На недолгое время в комнате воцарилась тишина.

– Мне необходим ваш письменный отчет, господин капитан. Появиться у меня он должен не позднее завтрашнего утра. Рапорт жду также от штатного врача и всех городовых, участвовавших в операции. На этом все, можете быть свободны.

– Хорошо. Всего доброго, Всеволод Александрович! Вер… – начал Ярослав, но был тут же одернут:

– Вы не поняли, господин капитан. Речь только о вас. Барышне придется задержаться, – стальным тоном проговорил советник.

Наваждение от увиденного мною портрета тут же схлынуло, уступив место нарастающей панике. Что значит «придется задержаться»? Почему?!

– Но… – попытался было возразить Ярослав.

– Не волнуйтесь. Я просто хочу поговорить с Вероникой Сергеевной с глазу на глаз, после чего обязуюсь отвезти ее домой. Барышне ничего не угрожает, обещаю! – Сказав сию прочувствованную речь, Вельский выжидающе воззрился на капитана.

Честно говоря, граф удивил. Ведь вообще мог бы ничего не объяснять, да и обещать тоже ничего не должен. Видимо, подумав о том же, Ярослав медленно кивнул, посмотрел на меня и ободряюще улыбнулся. Затем словно через силу развернулся и вышел.

– Владимир! – невпопад сообщил граф.

– Что, простите?

– На портрете изображен наш государь, Владимир Третий. Я заметил, как ошеломленно вы его рассматривали, – понимающе улыбнулся граф.

А я… А я уже мечтала провалиться куда-нибудь к центру земли. Щеки запылали, ладони вспотели, а взгляд устремился в пол.

– Вам показалось!

– Угу, наверное, так и есть, – учтиво кивнул советник. – И все же хочу заметить, что данное произведение, – жест в сторону портрета, – с оригиналом не имеет практически ничего общего… Уж не знаю, обрадует это вас или огорчит…

Я, разумеется, промолчала. Мне-то какая разница, да?

– Отлично. А теперь, милая барышня, давайте-ка присядем. – Милостиво сменив тему, Всеволод Александрович кивнул, указывая куда-то за мое плечо.

Обернулась. Ну вот и все, мне конец. На негнущихся ногах направилась к месту скорого допроса. Здесь, в дальнем углу кабинета, располагалась небольшая зона отдыха из двух мягких кресел и крошечного резного столика между ними. Впрочем, в данный момент я вряд ли могла бы оценить весь комфорт и удобство – сил хватило лишь на то, чтобы доковылять до ближайшего кресла, плюхнуться в него да задышать размеренно и плавно, дабы окончательно не свихнуться и не скатиться в испуганный скулеж.

Что сейчас будет? Что-то мне подсказывает, что шутки кончились: теперь Вельский возьмется за меня всерьез. Недоговаривать и увиливать уже не получится! Волнение мое зашкаливало, тревожным набатом в голове стучала кровь, а в животе образовался тянущий ком ледяной пустоты. Боже, мне плохо… Мне плохо и страшно, можно я выйду?!

А Вельский тем временем отдавал какие-то распоряжения, стоя в открытых дверях. Впрочем, граф очень быстро вернулся, и начался, собственно, треш.

– Вероника Сергеевна, признаться, мне было бы весьма интересно узнать, откуда вы родом. Вы сказали, что пришли в Светлогорск из какого-то горного селения. Не подскажете, какого?

Все, мне конец. Сижу молчу, потому что мне просто нечего сказать. Вельский далеко не дурак и раскусит любую мою ложь в два счета!

– Ну? – когда молчание затянулось, поторопил Вельский.

– Э-э-э… Видите ли, мое селение не имеет названия. Я… мы с односельчанами зовем его просто «хутор».

А что? Так же может быть, правда?

– Нет, Вероника Сергеевна, так не бывает. Почему вы не хотите рассказать, откуда вы родом? Право слово, ваше упрямство подозрительно. В частности, я начинаю сильно сомневаться, что какая-то там горная деревня вообще существует. Итак?..

Мои ладони вспотели еще больше, а внутренности свернулись в тугой комок. Все, мне конец. Просто конец… Сейчас остался только один выход: вырубить Вельского вот этим вот столиком, выпрыгнуть в окно и…

– Вот смотрите, милая барышня, – со вздохом продолжил советник, даже не догадываясь о моих кровожадных планах, – через

каких-то две недели в Светлогорск прибудет множество высокопоставленных лиц, безопасность коих – вопрос престижа всей Русславии. И тут же обнаруживается странная девица, вокруг которой постоянно что-то происходит, но при этом сама эта девица не желает говорить ни того, кто она такая, ни откуда явилась и зачем пришла… Вот вы бы сами на моем месте сделали бы… что?

Я продолжала молчать. Ответ напрашивался сам собой, но только мне он совсем не нравился. А Вельский, словно издеваясь, лишь молча вглядывался в мое лицо, будто бы совершенно серьезно ожидая ответа. Тяжелое затянувшееся молчание прервал стук в дверь.

– О, будьте любезны, заносите! – тут же оживился советник.

В комнату неслышно вошел здоровенный орк в белой полицейской форме, неся поднос с пузатеньким белым чайником, чашкой, бокалом, внушительной вазой конфет и бутылкой вина. Дежурный осторожно поставил поднос на столик, кивнул графу, стрельнул в меня любопытным внимательным взглядом и спешно ретировался, плотно прикрыв за собой дверь.

Конфеты, вино? Я уже вообще перестала что-либо понимать. Не знала, что так может быть, но занервничала еще сильнее. Свои вспотевший ладони постаралась незаметно вытереть о подол, но движение, конечно же, не укрылось от графа.

– Да не нервничайте вы так, Вероника, ну что вы, право слово! – Откупорив бутылку, Вельский наигранно удивился. – Если бы я хотел отправить вас в допросную, так уже бы и оправил… Лови!!!

Я даже шевельнуться не успела! Миг – и прицельно запущенная пробка от бутылки с тихим шлепком больно врезалась мне в щеку!

– Да уж, – как ни в чем не бывало, пожал плечами Вельский. – В общем, милая моя барышня, арестовывать вас я не собираюсь. А знаете почему?

– Почему? – держась за обидно саднящую щеку и силясь не разреветься, послушно вопросила я.

– Потому что никто в здравом уме не подсунет мне подобную шпионку. Такую, которой я моментально заинтересуюсь, и, увы для вас, в сугубо профессиональном плане. Кроме того, вы совершенно не разбираетесь в элементарных вещах, что для шпионки нонсенс… А еще человек, обладающий хоть какой-то боевой

подготовкой, по инерции бы попытался хотя бы увернуться… А у вас теперь красное пятно на всю щеку!

Он легкомысленно пожал плечами и продолжил:

– Прибавьте к вышесказанному и то, что перенос места и времени подписания договора согласовывался непосредственно главами государств, а все остальные узнали об изменении плана буквально на днях, в то время как вы, барышня, пришли в Светлогорск аж восемь дней назад… Короче говоря, только истинный параноик решит, что вы, Вероника, являетесь агентом вражеских спецслужб… И все же, все же…

Вельский наконец-то налил себе вина и сразу же отпил.

– Вероника, наливайте себе чаю и берите конфеты.

Сказано было радушным, не терпящим возражений тоном, так что я спешно налила душистого горячего чаю, взяла из вазочки конфету и начала ее медленно разжевывать, давясь и пытаясь сдержать слезы обиды и отчаяния.

А Вельский, прекрасно видя мое состояние, продолжил:

– Видите ли, в чем беда: я не могу оставить вас без надзора. Не теперь, когда спустя каких-то пару дней сюда прибудет государь со свитой. Я знаю вас всего несколько часов, но уже понял, что барышня вы совершенно необычная. Вы отличаетесь от окружающих, причем отличаетесь кардинально… Это вызывает беспокойство. Другое дело, что четко сформулировать свои опасения на ваш счет в данный момент я не могу.

Советник поставил бокал на стол, выпрямился и вперил в меня хмурый взгляд.

– А сейчас, милая барышня, шутки в сторону. Отвечайте на мои вопросы правдиво и четко. Помните, что от вашей сговорчивости зависят ваша жизнь и дальнейшая судьба. Итак, расскажите мне, кто ваши родители? Где вы родились? Как жили до своих двадцати двух лет, чем жили, с кем жили?

А последнее-то ему зачем? Впрочем, пусть. Я же изначально понимала, что он вытянет из меня все жилы… Вопросом меньше, вопросом больше, какая разница. И вообще, мне просто очень надоело бояться. Надоела вся эта неопределенность. Только решишь, что все будет хорошо, что выбралась из очередной ямы, так на́ тебе! Проблемы

не заставят себя ждать и будут куда крупнее, еще более круче и изощреннее. Надоело. Просто надоело!

В итоге взяла из вазочки еще пару конфет, посмаковала их, запила все это дело чаем. Вельский налил себе еще вина и меня не торопил, но был явно начеку, следил за каждым моим движением. Что, хочет правды? Да пожалуйста! Все расскажу, а уж дальше будь что будет. Либо попытаюсь сбежать, либо… От головокружительных перспектив иного, более удачного исхода и думать было страшно, во многом потому, что этот положительный исход я даже не представляла. Хм… Надеюсь, он не подсыпал в чай какой-нибудь отравы?

– Ну что ж, раз хотите услышать правду, то вот она: мой папа – Воронцов Сергей Михайлович, ведущий инженер одного из предприятий Минобороны России, мама – Воронцова Елена Николаевна, домохозяйка. Родилась я в тысяча девятьсот девяносто девятом году в Волгограде, но мы там прожили всего три года, и…

– Стоп! – резко вскрикнул Вельский, стукнув кулаком по столу. – Что за Волгоград? Какой еще тысяча девятьсот девяносто девятый?! Что ты несешь?!

– Ну а что?! Вы же хотели правду? Так вот она! Что есть, то и говорю!

На недолгое время в кабинете воцарилась тишина. Всеволод Александрович буравил меня пристальным взглядом и казался более ошеломленным, чем злым. Уж можно подумать, он где-то слышал о России! Хм… По-моему, он просто решил, что я свихнулась, и думает отправить меня в психушку. Если он предпримет какие-то шаги к моему задержанию, то схвачу бутылку, разобью ее о его голову и убегу через окно.

– Так… Так, хорошо. Давайте-ка уточним еще раз, – между тем медленно проговорил Вельский. – Итак, вы утверждаете, что родились в Волгограде в тысяча девятьсот девяносто девятом году. А это по какому календарю?

– По Григорианскому. Наша эра от Рождества Христова.

– Так. Так, ладно. Давайте вы сейчас расскажете мне о себе, а потом поведаете подробно об этой вашей… родной стране, договорились?

Хм… Он мне что, поверил? Или просто подыгрывает, потому как с сумасшедшими лучше не спорить? Ладно, посмотрим.

– Хорошо, Всеволод Александрович, задавайте свои вопросы. Я подробно отвечу на все.

В общем, промурыжил меня граф часа четыре. Четыре часа практически без остановки я вынуждена была чесать языком, прерываясь лишь на его краткие уточняющие вопросы. Эта пытка наверняка продолжилась бы и дольше, если бы за дверью не послышались какая-то возня и невразумительный гул голосов. До меня долетали отдельные фразы:

– Немедленно!..

– Занят…

– Вон!..

– Ох, быстро же он оклемался! – страдальчески выдохнул Вельский.

А дальше дверь с грохотом врезалась в стену и в комнату влетел некий всклокоченный мужчина… в котором я не без труда узнала того самого пожилого господина, что этим утром беседовал с Ярославом о похищенных хрониках! Но что произошло с обликом почтенного гражданина?! Сейчас более всего господин напоминал разбойника с большой дороги! Светлый идеальный костюм его запылился, а кое-где и вовсе был порван и измазан в грязи. Шелковый нашейный платок куда-то исчез, зато теперь к образу прибавилась залихватская белая повязка, что туго перебинтовывала голову, придавая господину совсем уж чудной вид.

Влетев в кабинет, мужчина замер, мечущий молнии взгляд его впился в замершего в кресле Вельского.

– Ах ты… Ты!!! Ты подлец, бесы тебя пожри! Да как ты смеешь?!

– Видите, Вероника Сергеевна? – скучающим тоном отозвался советник. – Вот такая у нас научная интеллигенция. А ведь это босяк был ректором столичного университета и личным наставником государя. Представляете?!

Вопреки ожиданию, «босяк» не стал отбивать выпад Вельского, вместо того он наконец разглядел меня, выпрямился и твердой походкой подошел к нашей зоне отдыха. А до меня только сейчас дошло, что господин этот и есть та самая похищенная бандитами жертва!

– Здравствуйте, милая барышня! – светским, откровенно странным в данной ситуации тоном проговорил господин. – Увы,

но свидание с вашим кавалером придется отложить, ибо дела государственной важности не ждут. – И, слегка поклонившись, указал мне на дверь.

Я уж было хотела воспользоваться уникальным предложением, но…

– И давно ли вы, господин Полевский, взяли на себя труд распоряжаться в моем кабинете? – с ленцой осведомился Вельский.

– Если уж быть справедливым, это не ваш кабинет, а начальника светлогорской полиции полковника Максина. А право распоряжаться в этом помещении я приобрел тогда, когда вы, граф, подставили меня под удар двух головорезов, заставив отыграть роль в этом вашем дешевом балагане!

На последних словах господин перешел на шипение, но более ничем не выдал своего состояния, судя по всему, крайнего бешенства.

– Ой, – опомнилась я, соскочив с кресла. – Вы присаживайтесь, а я здесь… – поймав недовольный взгляд графа, промямлила: – Рядом постою.

– Большое спасибо, барышня! – Без лишних слов пожилой мужчина занял мое место. – Ну раз свою даму вы отпускать не намерены, то давайте уж при ней, Вельский. Меня вам выпроводить все равно не удастся – я остаюсь и требую объяснений!

Советник вперил в незваного гостя немигающий взгляд, да только пожилому господину все эти полицейские уловки были нипочем. Он закинул ногу на ногу, положил руки на подлокотники и начал лениво отбивать какой-то незамысловатый марш. Наверное, мы вместе представляли собой прелюбопытнейшую картину: в одном кресле – раздраженный и отчего-то напряженный Всеволод Александрович, а напротив – его оппонент Полевский, всклокоченный и грязный, но при этом совершенно расслабленный, замерший в вальяжной позе хозяина жизни… Ну и я, неосознанно жмущаяся к его креслу.

Судя по всему, Полевский тоже заметил некоторую… странность нашего расположения и обратился к Вельскому:

– Всеволод Александрович, я понимаю, что правила хорошего тона вам неведомы, но не кажется ли вам, что вынуждать барышню стоять – это как-то уж совсем не по-мужски?

– Хм… – отозвался советник. – Ну хотите, я свое рабочее кресло принесу?

– Нет! – резко взвизгнула я, заставив Полевского вздрогнуть.

Просто представила, как советник берет свое кресло и тащит его к нашему столику, поставив аккурат по середине, так, чтобы по правую руку от меня сидел Полевский, а по левую – Вельский. О нет! Право слово, находиться так близко от графа – это выше моих сил. Одно дело, когда между нами – мнимый барьер в виде крошечного кофейного столика, другое – когда Всеволод Александрович будет сидеть в каком-то десятке сантиметров от меня… Ну, это как подойти к открытому вольеру с хищником – немного… психологически некомфортно, одни боги знают, чего от него можно ждать.

– Извините, господа, но мне и здесь вполне неплохо, – куда более спокойным тоном произнесла я и тут же попыталась сменить тему: – Пожалуйста, Всеволод Александрович, расскажите наконец подробности задержания бандитов!..

– Ну что же, так и быть, расскажу, – пожал плечами Вельский.

Далее он вновь наполнил свой бокал (Полевскому вина не предложил), слегка отпил и устроился в кресле поудобнее.

– Банда Вени Огурца объявилась в Славии несколько лет назад. В первое время Веня вел себя тихо, не наглел, брал мелкие полулегальные заказы и выносил сейфы местной аристократии. Особый отдел его деятельность волновала мало… ровно до того момента, пока Веня не обнаглел настолько, что начал нападать на казенные инкассаторские экипажи. Вот тогда-то мы и взялись за него всерьез.

Вельский вновь пригубил вина и продолжил:

– План по поимке банды был тщательно продуман и согласован. Главное здесь было провести задержание в одночасье, чтобы вся шайка Огурца разом оказалась в тюрьме. Мы внедрили в группировку своих людей, вычислили всех причастных и подкинули заказ на кражу книги из закрытого хранилища светлогорской библиотеки. Кроме того, бандиты должны были привести в указанное место еще и Петра Аркадьевича Полевского, – кивок в сторону пожилого господина, – который совсем недавно ушел в отставку с поста ректора столичного университета и отправился на юг, заняв должность главного смотрителя библиотеки… Доживать, так сказать, тихую старость.

Петр Аркадьевич метнул в Вельского яростный взгляд, но промолчал. И лишь плотно сжатые губы говорили о том, чего стоило ему это молчание.

– Одновременно с тем, как наши люди должны были взять самого Веню и его помощника, в Славии случилась облава, и все участники группировки были пойманы, – невинно продолжил советник. – И знаете, что самое удивительное, а, Петр Аркадьевич?

Справившийся с собой Полевский лениво приподнял одну бровь.

– Я весь внимание, Всеволод Александрович.

– Еще до того, как к вам на помощь подоспели мои люди, спасти вас попыталась вот эта барышня. – Кивок на меня. – Она заметила, что вас похитили, и решила проследить за бандитами, чтобы потом привести к ним полицию.

Петр Аркадьевич заинтересованно обернулся.

– Вы намеревались спасти меня, барышня? – Дождавшись моего кивка, он сокрушенно покачал головой. – Ну что же… мне только и остается, что просить вас принять мою искреннюю благодарность. Право слово, это было очень опасно, и отваги вам не занимать! Но, дорогая, правильно ли я понимаю, что вы приходили в библиотеку?

– Да. Мне нужно очень многое изучить.

– Правда? Ну надо же, как интересно… Прошу обязательно заглянуть в библиотеку в ближайшие дни. Подойдете к дежурному вахтеру и спросите меня, – командным тоном продолжил Полевский.

– Я бы с удовольствием, но я не… Если меня выпустят, то обязательно приду, – неуверенно промямлила я.

– Что это значит? – Полевский удивленно обернулся к советнику.

– У нас к Веронике Сергеевне появились кое-какие вопросы, но причин для ее дальнейшего задержания нет, – медленно произнес Вельский. – Так что, если не возражаете, я бы хотел проводить барышню домой.

– Хорошо. Но я хотел бы задать вам еще пару вопросов. Обещаю, много времени это не займет.

– Задавайте, – милостиво разрешил Вельский.

– К чему такие сложности? Зачем вы привели негодяев в Светлогорск? Почему не организовали задержание всей банды в Славии? И почему подставили под удар меня? Почему

не предупредили о готовящейся операции, зачем навели бандитов на мою библиотеку?

– Мне так удобно. Это ответ на все ваши вопросы.

Такой простой ответ меня малость поразил, Полевского, судя по всему, тоже. Нет, слухи определенно не лгут, Вельский – полный псих. И тем хуже для меня.

– Хм, – оправился от первого потрясения Полевский. – В таком случае будьте любезны, верните украденную книгу.

– Не могу, – пожал плечами граф. – Она приобщена к материалам дела.

– Что?! Послушайте, Вельский, бандиты выкрали «Обряды и ритуалы на крови»! Это запрещенная рукопись, она хранилась в закрытой секции за дверью в метр толщиной! Книгу обязательно нужно вернуть. Нельзя, чтобы она попала в руки не тех людей! – Впервые за время разговора выдержка напрочь покинула Полевского.

– Не столь уж ваше хранилище и безопасно, верно? – иронично приподнял бровь советник. – Тем более все время, пока бумаги будут готовиться для передачи в суд, книга останется у меня. Вы сомневаетесь в моей компетенции?

На это Петру Аркадьевичу возразить было нечего.

– Да уж! Только и остается, что уповать на вашу порядочность, – с горечью произнес Полевский.

Было абсолютно понятно, что, по его мнению, порядочность и Вельский в принципе несовместимы.

– В любом случае вопрос открыт. И хочу предупредить: о случившемся обязательно будет доложено государю. До свидания, господин Вельский. Всего доброго, барышня. Жду вас в ближайшее время у себя в библиотеке.

Кивнув мне, Петр Аркадьевич, встал с кресла и вышел из кабинета.

– Вот и славно, – с заметным облегчением выдохнул Вельский. – Нам тоже пора. Вероника Сергеевна, извольте следовать за мной.

С превеликим облегчением шагнула за советником, который направился к той самой двери, за которой мгновение назад скрылся Полевский. Покинуть сие почтенное заведение хотелось неимоверно, но на пороге я все же замешкалась и бросила быстрый взгляд на портрет его величества государя Владимира Третьего. Во время

тяжелого разговора с графом я боялась посмотреть в сторону рабочего стола, но… Кто знает, вдруг я *его* больше никогда не увижу?

Из кабинета начальства попали в приемную секретаря, коим оказался тот самый орк, которого я сначала приняла за дежурного. Орк подскочил и вытянулся во весь свой немалый рост. Советник зыркнул на него недовольно, но ничего не сказал, кивнув мне в сторону следующей тяжелой двери. За ней обнаружился ярко освещенный коридор, которому, как мне показалось, не было конца.

Единственным моим желанием сейчас было вырваться на свободу, но даже в этом своем состоянии я не могла не отметить, что в Главном полицейском управлении было не менее помпезно, чем в здании администрации, – мы с графом шли по красной ковровой дорожке, что устилала гладкий, отполированный до зеркального блеска мраморный пол. Стены, обшитые дорогими породами дерева, украшали картины с батальными сценами, а с белых высоких потолков свисали тяжелые позолоченные люстры.

В столь поздний час коридор управления был совершенно пуст, что делало его сходство с коридором какого-нибудь дворца еще более очевидным.

– Здесь – как в загородной резиденции государя! – внезапно проговорил Вельский. – Местный градоначальник со своими дружками тратили выделяемые городу финансы исключительно на себя – обустраивали свои рабочие места, а остаток честно делили поровну… Это у бывшего начальника полиции тут такое благолепие, а прочие участки не ремонтировались годами. Там в некоторых зданиях в стенах дыры с палец толщиной… И так – везде в этом бесовом городишке, куда ни глянь! – выплюнул Вельский. – Ну ничего, порядок здесь мы наведем, а эта шайка подлых мерзавцев… Они уже маются в допросной и скоро окажутся на рудниках, про них можно забыть. – Он сказал это так, словно о погоде заговорил.

Желание вырваться на волю стало невыносимым. О! Вот она долгожданная свобода, за этими вот коваными дверями! Неосознанно я прибавила шагу. Обогнала советника и выбежала в искрящуюся тьму южной ночи. Меня встретил размеренный стрекот сверчков, тяжелый запах каких-то цветов и бодрый цокот отъезжавшего конного экипажа.

– Следуйте за мной, Вероника, – окликнул Вельский, напомнив, что расслабляться пока рано.

Послушно поплелась за графом, который завернул за угол здания, где обнаружилась… самая настоящая парковка! Припаркованных автомобилей здесь было целых три! С двумя черными полицейскими фургонами я уже была знакома, а вот третий, трехцветный седан с вишневыми боками, откидным кожаным верхом и выпуклыми крыльями над колесами, был явно чьей-то частной собственностью… К нему-то мы и направились!

– Поскорее садитесь, Вероника, нам нужно еще кое-что обсудить, – открывая пассажирскую дверцу, напомнил Вельский.

Послушно плюхнулась на жесткое кожаное кресло. М-да, до комфорта машин моего мира здесь еще далеко… А может, дело вовсе не в автомобиле, а в близком присутствии государева советника? Не знаю… Очень может быть.

Как бы там ни было, спустя мгновение Вельский занял водительское сиденье, завел автомобиль и плавно тронулся с места, оставляя позади полицейское управление и пару любопытных зевак в форме, что с интересом высунулись из открытого окна.

– Я пока не знаю, как относиться ко всему тому, что вы мне наговорили за последние часы, – проговорил Вельский, сосредоточенно следя за дорогой, – Так что пока будете просто жить. Работать, ходить по магазинам и в библиотеку. Но вы должны быть всегда на виду. Не пытайтесь сбежать или вести свою игру. Если вдруг вам нужно будет выйти за пределы города, обязательно сообщите мне. Вам все ясно?

– В целом – да. Но есть два момента: первый – я хочу сходить в пригород, мне нужно вернуть вещи.

На этих словах советник понимающе кивнул. Так, стоп! Он знает?! Рассказывая о своих злоключениях, я сознательно упустила момент с кражей еды и одежды у семьи Ярослава, но Вельский никакого удивления моим заявлением не выказал, то есть… Он знает?! Так, ладно, подумаем об этом потом…

– И второе, – постаравшись скрыть потрясение, продолжила я. – Вы же не будете здесь находиться вечно? Когда окончатся торжества по случаю подписания договора, вы ведь уедете, да?

«И оставите меня в покое?»

– Ну вот, как закончатся торжества, так и посмотрим. Хорошо, я вас понял, но, как только соберетесь выбраться из города, извольте сообщить, – стальным деловым тоном проговорил Вельский. – Это еще не все. Далее, как только у меня появится свободное время, я дам знать, и мы отправимся в горы, где вы продемонстрируете ту самую вершину со «склепом и раздвижными воротами». Это понятно?

Да ну его на фиг, я с ним никуда не пойду!

– Но мы же не одни пойдем?

– Пока не знаю. С одной стороны, неплохо было бы снарядить экспедицию, с другой… Если вы не врете, то случай ваш уникальный и попадает под гриф «совершенно секретно», значит, распространяться о нем я просто не имею права, – покачал головой граф.

Пока Вельский об этом говорит, надо брать быка за рога.

– А другие случаи перемещения вам известны?

– Абсолютно нет. Из ваших уст все это звучит как сказка… Разумеется, вам я не доверяю, но своему чутью верю, так что перепроверить вашу информацию необходимо. Вдруг все-таки не врете? И да, – продолжил граф, – не думайте, что ваш рассказ о родном мире закончен. Мы вернемся к нему при удобном случае. Но я советую вам о своем иномирном происхождении помалкивать. Это пойдет на пользу как вам, так и тому, с кем вы соберетесь поделиться информацией. Кроме того, в Русславии полно сумасшедших домов… Подумайте об этом.

Вельский говорил столь ужасные вещи спокойным, будничным тоном. К слову, мы остановились – видимо, угрожать мне, ведя машину, советник счел не слишком удобным.

– Ну? – внезапно окликнул Вельский, заломив бровь. – Вы свободны, Вероника. Или хотите посидеть со мной еще?

А? Что? Так мы уже приехали? Заторможенно, находясь на грани обморока от прозвучавших угроз, выглянула в окно. Действительно, обнаружила уже привычную яркую вывеску трактира «Алк-аш». Родной кабак радостно светил всеми окнами, обещая посетителям приятный вечер и вкусный ужин. Наконец-то дома! Наскоро поблагодарив Вельского и попрощавшись, выскочила из машины и припустилась в трактир, молясь, чтобы граф меня не окликнул и не остановил.

Ох, в кои-то веки повезло!

В помещение влетела без происшествий. Ежесекундно кивая знакомым, добралась до своей комнатушки, заперлась, наскоро разделась и забралась в кровать. Знаю, для начала было бы неплохо умыться, но спать мне оставалось ровно шесть часов, за день событий случилось столько, сколько иногда не бывает за месяц… Короче, я устала. Валялась на кровати, как выжатый лимон, даже не думая о таких мелочах, как душ перед сном. И вообще, у меня рука перебинтована, повязку нельзя мочить, вот! Все завтра.

Задремала я, как ни странно, практически мгновенно. Но только начала ускользать в страну грез, как от стены отделилась мрачная черная тень.

Глава 12

Ну что еще?! Сколько можно, честное слово?!

– У-у-у!!! – застонала я и спрятала голову под подушку.

– Что, так «рада» меня видеть? – недовольно проворчал рептилоид.

– Я не веду переговоров с глюками, понял? Пошел вон!

Черт… Черт-черт-черт!!! Я думала, что уже полностью излечилась! Он же неделю не появлялся, я так обрадовалась, а тут… Нет! Не нужно так бурно реагировать. Его здесь нет. Просто нет. Нужно подождать, и рептилоид уйдет. Развеется – и все! Сейчас он уйдет. Вот сейчас я выгляну из-под подушки, а его нет!

Ведомая робкой надеждой, осторожно выглянула из укрытия и… и нет! Рептилоид все так же нависал над кроватью, скрестив руки на груди, и недовольно взирал на меня своим жутким провалом капюшона.

– Чего надо, а?! – обвиняюще выплюнула я. – Я просто сильно устала, тебе ясно?! Я не сумасшедшая, мне просто нужно отдохнуть! Проваливай! Пошел вон!

Пытаясь развеять видение, пару раз резко взмахнула рукой, но нет, чуда не произошло.

– Я… Хм, послушай, – решила я кое-что пояснить. – В конце концов, меня чуть не убили… Да меня Вельский сегодня аж два раза допрашивал, понимаешь?! Так что я совершенно здорова, просто сегодня был очень тяжелый день и… Тебе лучше уйти.

Выжидающе уставилась на рептилоида в надежде, что он извинится и исчезнет. Но куда там! Даже более того: поза глюка стала какой-то напряженной и озадаченной…

Досадливо вздохнула, отвернулась к стене и закрыла глаза.

– Ника, подожди! – раздался встревоженный голос у самого уха. – Что ты такое говоришь?! В каком смысле тебя чуть не убили? И с какой стати тебя допрашивал Вельский? Зачем?.. А рука? Боги, что у тебя с рукой?!

– Это Веня Огурец меня пырнул.

– Что?!

– Слушай, давай потом поговорим, а? – взмолилась я. – Мне вставать ни свет ни заря. А потом еще и смена до утра!

– Ладно, спи!

Последнее, что помню, – это ладонь рептилоида у меня на лбу. Мгновение – и меня затянуло в уютную негу сладких грез.

Поняв, что Ника уснула, «рептилоид» тяжело вздохнул, привычным уже движением поправил одеяло и смахнул русую прядь с бледного усталого лица.

В прошлое свое появление он вышел из комнаты, намереваясь отыскать и уничтожить этого подонка Кренделя. Далее планировал вернуться в свое тело и начать спецоперацию немедленно. Ничего не готово и не спланировано? Да плевать! По ходу дела разберутся! Не хватало только, чтобы эта курица еще целую неделю ублажала какого-то жирного похотливого урода!..

Распаляясь еще больше, он вылетел в коридор, пронесся мимо пары дверей и очутился в… пустом и темном зале трактира?! Еще какое-то время понадобилось, на осознание: Вероника справилась с проблемой сама и даже умудрилась найти себе жилье и устроиться на вполне приличную работу.

Тогда он получил весомый удар по самолюбию! Ведь, по сути, он не сделал ничего, только сидел и наблюдал за злоключениями девицы! И все же в глубине души шевельнулось нечто похожее на гордость – молодец, девчонка! Хрупкая и одинокая, а справилась со всем сама!

Ну что же, в таком случае торопиться некуда, пусть все идет своим чередом, как и было задумано…

Еще минута, и темная фигура решительно встала с кровати и растворилась в густой предрассветной мгле.

После пробуждения какое-то время просидела в кровати, сонно пялясь в одну точку. Голова была ватной, думать совершенно ни о чем не хотелось… и особенно – о событиях прошедшего дня, где меня сначала чуть не убил Крендель, потом пырнул ножом Веня, допрашивал Вельский, а потом, до кучи, появился рептилоид… Со вздохом «отмерла» и взялась за свою перебинтованную руку – нужно обработать рану и сменить повязку. Вообще-то порез совсем не болел, но мало ли… Вдруг этот Веня свой нож вообще никогда

не мыл? О, а это многое бы объясняло! Веня занес в рану инфекцию, из-за которой случилось помутнение рассудка, в результате чего я начала видеть галлюцинации… Да, замечательная теория!

Размотала бинт, и посторонние мысли тут же улетучились, ибо под повязкой обнаружилась абсолютно здоровая нежная кожа!

Вот это да! А ведь о своей дьявольской регенерации я уже успела забыть… Осторожно провела пальцем по месту пореза – ничего не напоминало о том, что каких-то десять часов назад меня ранили острым ножом… Что же такого со мной случилось, пока я была в коме?.. У меня сотни вопросов и ни одного ответа. А это значит, что и смысла волноваться пока нет. Зажил порез – и славно!

– Эх…

Тяжело вздохнула и поплелась на работу.

По залу ходила сомнамбулой, на автопилоте повторяла стандартный текст приветствия гостей и скороговоркой проговаривала давно заученное меню – каждый день необходимо было знать лишь нужную комбинацию готовых блюд. Все так же автоматически записывала заказы, относила их на кухню и приносила на стол еду, желая приятного аппетита. Хорошо еще, что с утра в трактире собирались в основном проверенные временем посетители. По крайней мере, они добро подшучивали над разбитой мной, но моим сонным состоянием не пользовались – не пытались обмануть и честно отдавали деньги за полученный заказ…

Вот так, засыпая на работе, я не сразу заметила непонятные перешептывания у себя за спиной. Многие посетители откровенно таращились на меня, когда думали, что я этого не вижу, и сразу же отворачивались, стоило взглянуть на них прямо. Причины всеобщего помешательства я откровенно не понимала. Да какого, простите, беса, а?!

Кинула взгляд на Армана – орк тут же вздрогнул всем телом и принялся с удвоенной силой протирать и без того сверкающий чистотой бокал. Завсегдатай заведения, почтенный мастеровой гном Михей, что-то активно обсуждал со своими приятелями. Увидев, что я на него смотрю, мужчина вздрогнул, резко замолчал, деловито подцепил с тарелки еду и, не глядя, отправил ее в рот. Тут же закашлялся и выплюнул дольку жгучего красного перца, коим была украшена его отбивная в брусничном соусе.

Спешно сбегала на кухню и принесла стакан кефира. Красный как рак гном со слезами на глазах сдавленно поблагодарил и даже… поклонился? Да что это за психоз такой?! Какого беса здесь происходит?

Уличив минутку, схватила Айжану и утащила ее в хозяйственный коридор:

– Почему все так странно себя ведут? Что происходит?! Я знаю, что ты знаешь! Выкладывай давай!

Айжана горестно вздохнула и… отвела взгляд.

– Ника, ты это… газету лучше почитай.

– Какую еще газету?

– Ну так нашу… «Светлогорский вестник», специальный внеочередной выпуск!

– Специальный внеочередной выпуск? А я здесь при чем?.. Они же все обо мне шепчутся, я же вижу!

– Ну вот прочти сама и все поймешь!.. – Орка отлепилась от стены и сделала шаг в сторону зала. – Ладно, Ника, народу полно, идем работать.

Ничего не оставалось, кроме как вернуться в зал под прицел сотни любопытных глаз. Отыскать паршивую газетенку не составило труда – она обнаружилась здесь же, в руках Батыра, что сидел на своем рабочем месте около входа и был погружен в увлекательное чтение! Боги, да что там можно читать с таким интересом?! От невозможности прямо сейчас все узнать становилось досадно до слез!

Трактир «Алк-аш» всегда пользовался большой популярностью, но сейчас наплыв страждущих хорошо покушать был прямо-таки колоссальным! Так что мне ничего не оставалось, кроме как вертеться между столиками и стараться не обращать внимания на многочисленные шепотки и косые взгляды.

Нет, ну как так вышло, что меня «облагодетельствовали» какой-то подлой записулькой? Ладно еще, когда «обидела» их хозяина, но сейчас-то что?! Да и как все это отразится на моем пребывании в трактире? Мало ли что могли накатать репортеры Мирона?.. До того как выдалась долгожданная передышка, совсем извелась. Поставив на стол очередной тяжелый поднос и не получив более ни одного заказа, тут же метнулась к скучавшему у входа Батыру. Увидев меня,

орк заметно оживился и встрепенулся. Дурной знак. Батыр обычно молчалив и замкнут, а тут, ишь ты, возбудился!..

– Э… гм… Дай газету почитать?

– Да бери, конечно, вот она. – Орк протянул газетенку, широко улыбнувшись.

– Подожди… Меня интересует статья про меня, подскажи, где искать.

– Так на первой же странице! – хохотнул он.

– Спасибо.

С замиранием сердца очень осторожно, словно ядовитую змею, взяла газету, глубоко вздохнула и углубилась в чтение. И здесь меня ждало разочарование. Или отсрочка – это как посмотреть.

Первая статья на странице была посвящена – кто бы мог подумать! – градоначальнику! Текст иллюстрировал большой и весьма неудачный портрет Мирона, где он так высокомерно кривился, словно под нос ему подсунули кучу дерь… Так, прочту по-быстрому:

«Справедливое возмездие настигло семейство Кренделей! Как стало известно, третьего дня в Светлогорск тайно прибыл негласный начальник Особого отдела полиции и действующий советник его величества – граф Всеволод Александрович Вельский. С позднего вечера того же дня начались внезапные обыски в домах и на рабочих местах всех крупных чиновников города. Таким образом под стражу были взяты начальник полиции Максин Афанасий Лукич, главный казначей…»

Так, буду опускать имена, а то времени нет – сейчас новые посетители подтянутся.

«…глава казенного имущества, глава госбанка, заведующий городской больницей, начальник почты, а также более десятка менее значимых лиц.

Сам градоначальник Мирон Крендель и его брат Ждан были взяты под стражу утром следующего дня в ходе обысков в администрации Светлогорска. Все арестованные подозреваются во взяточничестве, мошенничестве и хищении госимущества в особо крупном размере.

На данный момент ведутся допросы подозреваемых и проверяется документация их ведомств. Не исключена и новая волна задержаний. По данным нашей газеты, в действиях обвиняемых просматривается

умышленный саботаж, что в условиях военного времени тянет на смертную казнь. Как бы там ни было, но мы верим, что виновные понесут заслуженное наказание. Редакция газеты безмерно счастлива, что наш город постепенно оздоравливается и освобождается от всякого рода недостойных элементов».

Да ладно?! Рады, что город оздоравливается? Неплохо так редакция переобулась! Значит, хозяин, судя по всему, пошел ко дну, а крысы бросились прочь… По-другому и не скажешь. Впрочем, так Мирону и надо, именно таких соратников он и заслужил! Как бы еще Вельскому намекнуть, чтобы проверил и эту газетенку?

Представила, как добровольно иду к Всеволоду Александровичу с подобным предложением, и стало как-то совсем уж не по себе… Как-то неуютно стало. Так что нет, пожалуй, воздержусь. Уверена, что после прочтения свежего номера Вельский сам проявит инициативу.

Так, а что тут про меня-то? Ох, вот оно! Под «громким разоблачением» имелась еще одна статья.

Глубоко вздохнула и смело углубилась в чтение:

«Не успел граф Вельский приехать в наш город, как сразу же провел ряд задержаний опасных преступников, которые, словно жадные пиявки, присосались к Светлогорску, выкачивая из него не только все соки, но и саму жизнь. Удивительно, но и в этой поучительной истории о преступной подлости и жадности есть место нежным чувствам и романтике! В прошлом выпуске нашего «Вестника» мы освещали вопиющую историю несчастной барышни, охоту на которую открыл Ждан Крендель…»

Да-да, помнится, меня там называли бродяжкой, дескать, отметелила честного гражданина «за кров и стол».

«Как выяснили сотрудники редакции, Ждан не собирался отступать. Он продолжил преследование девицы, которую, к слову, зовут Вероника Воронцова. Обманным путем заманил ее в здание администрации, а затем, не боясь множества свидетелей, уволок в кабинет своего брата! Лишь одни боги ведают, что ожидало бы бедняжку в логове этих чудовищ, но, на счастье, в это время к градоначальнику наведался сам граф Всеволод Вельский. Разобравшись в ситуации, советник государя отправил злоумышленников под арест, а барышню – домой, после чего

встретился с ней вновь тем же вечером, предположительно – на романтическом ужине».

О да! Ужин был воистину волшебным… Я до сих пор в зеркало боюсь смотреть: вдруг поседела вся! Но откуда газетчики вообще узнали, что я была в полицейском управлении? Или они не знали?..

«Надо думать, дела у пары складываются хорошо… По крайней мере, поздно вечером граф на личном авто проводил барышню до места ее проживания и работы, в трактир «Алк-аш». Вполне возможно, что после долгих лет затворнической жизни и многолетней скорби по покойной супруге советник нашего государя решил-таки открыть свое сердце вновь. Кто знает, может, новая графиня Вельская окажется родом из наших мест?..»

Что, простите? Потрясенно перечитала статью, а потом поняла, что в трактире стало как-то совсем уж тихо. Окинула взглядом обеденный зал. Зал вздрогнул и вмиг наполнился звоном посуды и гулом голосов.

Наверное, правильнее было бы как ни в чем не бывало продолжить работу, но меня не оставляло нехорошее предчувствие. Все же это не современная Россия с вполне свободными нравами. Это другой мир, здесь подобная статья, возможно, может растоптать женщину, после чего ей (то есть мне) придется спешно сменить место жительства и уехать из этого города.

А может, все же пронесет?

Пулей выскочила из зала и рванула на кухню, где нашла хозяйку и, не тратя времени даром, с замиранием сердца быстро вопросила:

– Алиша, ты читала статью?

– Да, еще утром, – помешивая мясо на плите, кивнула орка. – А что?

– Это как-то повлияет на мое нахождение здесь?

– Да нет, – пожала она плечами. – Наоборот, сейчас слухи по городу пойдут, и к нам народ толпой потянется… А как страсти поутихнут, так про историю эту все забудут, не переживай. – Алиша отставила мясо и внимательно посмотрела на меня. – Я не знаю, что у вас там приключилось с советником, но ты девка умная, верю, что ничего непутевого не учудишь. Но с людьми веди себя обычно, не зазнавайся!

– Да было бы с чего!

– Вот именно, что не с чего! – понизила она голос. – Бумагомаракам этим кормушку прикрыли, вот они теперь хотят устроить скандалы на пустом месте. Граф-то уедет, а тебе тут жить. Вот коли будешь вести себя обычно, так и не поверит в эту байку никто… Ну ладно, иди давай, работай, – повысила она голос. – Через час народ рассосется, придешь поешь, а щас давай, вперед и с песней!

Я развернулась и бодренько потрусила в сторону зала, но вдруг остановилась и обернулась к Алише:

– Как ты сказала? «Вперед и с песней»?!

Ну ничего себе у нас поговорки похожие!..

После прочтения статьи и краткого разговора с Алишей я окончательно успокоилась. Просто успокоилась и перестала обращать внимание на многочисленные взгляды и шепотки за спиной.

Ну придумали себе люди новую сплетню, ну сделали из меня знаменитость местного разлива… Бывает. Здесь Алиша права, главное – вести себя естественно, и в итоге все сойдет на нет. А пока нужно улыбаться и радоваться сверхприбылям «родного» заведения. Ведь многие сегодня идут в трактир именно за тем, чтобы взглянуть на новую… хм… подружку Вельского. Очень надеялась, что сам граф не явится меня морально убивать. Я-то вообще ни при чем… Но он человек неприятный, с него станется.

Короче говоря, я свыклась со своим положением и, когда подошла принимать заказ у очередной гостьи, даже не особо ее разглядывала. Ага, за день навидалась уже девиц! Приходят не столько за пирожными, сколько на меня посмотреть и с превосходством пофыркать: дескать, фу, боже, какой же у графа дурной вкус! С чего я это взяла? Так нашлась пара красавиц, которые откровенно меня расспрашивали о том, каким именно способом «такая, как я» сумела привлечь «такого, как он». Хорошо хоть, что я к этому времени уже прочитала статью, перегорела и нейтрально им отвечала, что не понимаю, о чем речь…

Честно говоря, к вечеру вымоталась основательно. Нахождение под постоянным прицелом чьих-то глаз оказалось делом весьма утомительным. Впрочем, с удивлением начала отмечать, что держусь довольно сносно – наверное, просто сказалась тренированная психика, которая в последнее время подвергалась куда более серьезным

испытаниям… По крайней мере, до вечера мне удалось сдержать себя и не сорваться – ни наорать ни на кого, ни надеть кому-то на голову тарелку, ни выгнать кого-нибудь из трактира поганой метлой…

Так вот, дежурно улыбаясь, я подошла к столику, который только что заняла новоприбывшая дама. Мадам, надо сказать, была весьма прогрессивных взглядов: в белой блузке с парой расстегнутый верхних пуговиц, закатанными по локоть рукавами и множеством фенечек на запястьях. Нижняя часть тела дамы была затянута в узкие кожаные брюки, а на ногах красовались высокие ботинки на шнуровке. Лара Крофт местного разлива плотоядно улыбнулась, а я страдальчески возвела очи к небу… мысленно, конечно.

– Мы рады приветствовать вас в нашем трактире «Алк-аш», пожалуйста, ознакомитесь с меню на се…

– Одну минуточку, дорогая, – подняла пальчик барышня. – Я закажу какой-нибудь фруктовый чай и кусок пирога, все на ваш выбор. Видите ли, меня зовут Анфиса, я корреспондент «Светлогорского вестника». Позвольте задать вам пару вопросов.

– Простите, я на работе, – дежурно улыбнулась я. – Да и чем простая подавальщица может заинтересовать вашу газету?

У, зараза, приперлась! Плюнуть ей в чай, что ли?

– Расскажите о ваших отношениях с графом Вельским. О, нашим читателям это очень интересно! Скажите, вы планируете переезд в столицу? Как вы считаете, граф представит вас родным и государю? Вы с ним уже целовались? Вам понравилось ездить в машине его сиятельства?

Вопросы сыпались, как горох из рваного мешка. Самое поганое здесь то, что тетка все повышала и повышала голос, и два последних вопроса были заданы в оглушительной тишине. Весь зал обратился в слух, боясь упустить какую-нибудь пикантную деталь. На мгновение я застыла от неожиданности, а потом со словами: «Ваш заказ будет доставлен в ближайшее время», – развернулась и унеслась прочь.

Хорошо, что вопрос был про поцелуй, а не про секс… Просто слов нет!

– Что, донимают? – заметив мое состояние, спросила Алиша, пока ее помощники сноровисто подготавливали очередную партию заказов.

– Там явилась тетка из газеты, спрашивает всякую муть.

– Вот ведь дрянь какая! Ишь ты, хватило наглости!.. А давай ей в чай плюнем?

– Алиша, ты чего? Конечно же нет. Мы выше этого… Просто не буду с ней разговаривать, вот и все.

– Ну, как знаешь, – усмехнулась орка.

Забрав заказ – этот и еще парочку, – направилась первым делом к репортерше. Уловка проста: ставлю на ее стол заказ и моментально иду выполнять следующий. Я занята, а это значит – что? Значит, нечего меня своими вопросами донимать, на всякие глупости у меня просто нет времени!

Довольная своей изобретательностью, вошла в обеденный зал и почувствовала, что что-то не так. Кинула взгляд на столик журналистки и с досадой поджала губы: за соседним столом восседали Ярослав и… граф Вельский собственной персоной. Примечательно, что два новоприбывших посетителя явно не понимали причины стоящей вокруг гробовой тишины. Тишина! В трактире за последний день так часто становилось оглушительно тихо, что я изначально не обратила на нее внимание. Господа полицейские недоуменно переглядывались, и сразу стало ясно: мэрской газеты они не читали, а сотрудники просто не сочли нужным посвящать начальство в местные высосанные из пальца сплетни.

Вместо того чтобы напрячься пуще прежнего, теперь уже я плотоядно улыбнулась и спокойно направилась к столику журналистки, которая вид имела с одной стороны весьма растерянный, с другой – чуть ли не подпрыгивала в предвкушении неминуемой сенсации. Водрузив на ее стол заказ, не слишком искренне пожелала приятного аппетита, улыбнулась новоприбывшим и, сказав, что сейчас подойду, умчалась разносить оставшиеся блюда. Затем подошла к Батыру, взяла газету и направилась к столику Вельского и Ярослава.

В миллионный раз за сегодня произнесла сакральную фразу:

– Мы рады приветствовать вас в нашем трактире «Алк-аш», пожалуйста, ознакомитесь с меню на сегодня…

Пока перечисляла меню, положила на стол газету и ткнула пальцем в нужную статью.

– Хм, господин капитан, закажите для нас что-нибудь поплотнее, – пробормотал советник, углубившись в чтение.

Ярослав, с любопытством косясь на начальство, продиктовал заказ, я искренне ему улыбнулась и умчалась на кухню. Отсутствовала буквально минуту, но, когда вернулась, моему взору предстала поистине невероятная картина: граф Вельский, скрестив руки на груди и набычившись, смотрел на подошедшую к их с Ярославом столику репортершу. Та, как оказалось, напрочь лишенная инстинкта самосохранения и такта, что-то вещала, активно жестикулируя.

– Да, ваше сиятельство, – в гулкой, жадной до каждого звука тишине расслышала я, – эту статью писала я, и, думаю, вам не стоит напоминать о законе нумер сто сорок три точка ноль два, где прописываются права, свободы и обязанности информационного сообщества?..

Ох ты ж бесы! Где ты с этими законами была, когда сидела у Кренделей на поводке?

– Да, – послушно кивнул Вельский, – есть такой закон. По одному из его пунктов сотрудник несет ответственность за публикуемую им клевету. Вы же помните об этом?

– Разумеется, граф, но где именно я солгала? Разве вы не познакомились с девицей Воронцовой в кабинете градоначальника?

Всеволод Александрович молчал, буравя «бессмертную» Анфису яростным взглядом.

– Разве не факт, что после вашего знакомства, барышня отправилась домой, но потом ушла из трактира, – журналистка обвела рукой вокруг себя, указывая на посетителей, – а вернулась очень поздно на вашем автомобиле и в вашем обществе?

Вновь – молчание. Молчание, которое уже начало давить на уши. Я огляделась. Все, абсолютно все посетители сидели тихо и старались не дышать, впитывая каждое слово. Арман замер за барной стойкой, всем корпусом развернувшись к месту действия, за его спиной стояла вышедшая из кухни Алиша. Айжана нашлась в другой части зала, так и застыв с блокнотом и карандашом в руках. Батыр, как обычно, обнаружился около двери – он отложил очередной свой пухлый томик и с интересом следил за разворачивающимся действом… Вот Руслан расстроится, что пропустил такое зрелище!

Перевела взгляд на импровизированную сцену, где декорацией был стол, за которым сидел Вельский – актер главной роли. Хмурый Ярослав из массовки, зеркально повторивший позу начальства, то

и дело переводил взгляд с меня на своего шефа и журналистку. Анфиса была единственной, кто чувствовал себя как рыба в воде. Казалось, происходящее ей безумно нравится.

– Ну так как, господин Вельский, что вы скажете по поводу вашего знакомства с барышней Воронцовой?

Почему она не угомонится? Ведь видно же, что граф еле сдерживается, чтобы ее не придушить. Видимо, большое количество свидетелей его здорово удручает… Хотя… Ведь всю эту ситуацию можно обернуть и в свою пользу!

– Простите, госпожа журналист, а почему его сиятельство вообще должен вам что-то объяснять?

Анфиса удивленно воззрилась на меня.

– Ваша статья содержит множество неточностей, допущений и неверных выводов, компрометирующих меня и господина советника. – Я кивнула в сторону Вельского. – Надеюсь, вы отдаете себе отчет, что здесь вам никто ничего не должен, и все же я поясню: да, все верно, в кабинет к градоначальнику меня притащил Ждан, и свидетелей тому была добрая половина посетителей администрации. Граф Вельский, а также его помощник капитан Верхоусов великодушно мне помогли, вырвав из лап негодяя.

Бегло оглядела обеденный зал. Все слушали, затаив дыхание… Я почувствовала себя то ли шутом на сцене, то ли Лениным на броневике.

– Далее мы договорились, что чуть позже я приду в главное полицейское управление и дам показания. Мы условились на конкретное время, вот я и отправилась на допрос уже вечером. Сразу же прошу заметить, что свидетелями того являются более двух десятков человек. Мои показания считывали в течение нескольких часов, тогда уже окончательно стемнело, и граф великодушно предложил меня подвезти… У вас еще есть какие-то вопросы, милая госпожа? Возможно, кого-то интересуют еще какие-нибудь подробности моей личной жизни?

Я слегка психанула, оглядев зал. Но в зале было тихо. Отлично.

– Милая барышня, прошу вернуться за ваш стол, там чай и пирог стынут. – И повернулась к полицейским. – Господа, ваш заказ готовится и будет подан в ближайшее время, просьба немного

подождать, – затем обратилась ко всем присутствующим в зале: – Спасибо за внимание.

Моя последняя фраза, словно выстрел, прорезала оглушительную тишину. Зал тут же начал наполняться сначала робкими, а потом – все более громкими голосами до тех пор, пока в трактир «Алк-аш» не вернулась обычная шумная суета. Краем глаза отметила, как с улыбкой на устах ушла к себе на кухню Алиша, как приветливо кивнул делающему заказ посетителю Арман, Батыр невозмутимо подтянул к себе книгу, а Айжана стала деловито записывать заказ «очнувшегося» клиента. Я развернулась и пошла на кухню, более ни разу не посмотрев в сторону севшей в лужу репортерши. Надеюсь, ей хватит совести молча слопать свой заказ и оставить за него деньги.

Следующие несколько часов моей самой долгой смены прошли не в пример быстрее и легче. Высокие гости поужинали, поблагодарили и спокойно покинули наше заведение, а присутствующие посетители более не бросали в мою сторону многозначительных взглядов и не шушукались у меня за спиной.

Теперь вектор слухов обо мне несколько изменился, и присутствующие будут пересказывать из уст в уста совсем другую историю. Разумеется, скоро абсолютно все сплетни полностью сойдут на нет, но… но сейчас переждать их волну будет не в пример приятнее и спокойнее.

Впервые за многие дни я замечательно выспалась. Меня не терзали мысли по поводу поджидающего за углом Ждана, не тревожили опасения из-за туманного будущего, и даже рептилоид, эта отрыжка моего сознания, не беспокоил. Как это прекрасно, когда можно просто лечь и выспаться, ни о чем не тревожась!

Глава 13

Следующий рабочий день прошел не в пример спокойнее. Видимо, все, кто хотел увидеть новую подружку графа Вельского, сделали это еще вчера.

После тихой смены случилась спокойная ночь, а далее настало утро нового выходного дня. Провалявшись до обеда в кровати, я встала и решительно засобиралась на выход. Выбежала в обеденный зал, предупредила Айжану, куда ухожу, помахала Батыру, покивала знакомым посетителям и шагнула за порог, ступив на шумный, опаленный южным зноем многолюдной тротуар.

Путь мой лежал в библиотеку, где для начала я собиралась встретиться с Полевским, а затем плотно засесть за учебники – необходимо было срочно начать собирать сведения об этом мире и составить план моего скорейшего возвращения домой. Выйдя на главную площадь, застала пустые ряды утреннего городского рынка. Солнце лениво доползло до зенита, так что приехавшие на ярмарку фермеры уже начали собираться в обратный путь. Решила завтра же встать пораньше и наведаться сюда вместе с Айжаной. Такой местный колорит… Такая мини-экскурсия получится… Очень интересно посмотреть на то, что тут происходит в часы бойкой торговли, тем более теперь, когда все злодеи взяты под стражу, опасаться мне нечего и можно спокойно начать изучать город.

Ну а пока добралась до монументального крыльца городской библиотеки, преодолела нехитрый подъем и очутилась у добротных дубовых дверей. Далее глубоко вздохнула и потянула тяжелую створку на себя. Открыв узенький проем, проскользнула внутрь и с интересом заозиралась по сторонам.

Увиденное… откровенно разочаровало. После помпезного нутра здания администрации, после добротного полицейского управления и могучего фасада самой библиотеки ожидала увидеть что-то такое же роскошное, а на деле же… Стало совершенно очевидно, что предыдущий заведующий библиотекой с Кренделями явно не дружил, а сам градоначальник книгами если и интересовался, то лишь в сугубо коммерческих целях.

Тяжелые библиотечные двери с улицы выглядели вполне себе достойно, в то время как изнутри поражали своей внезапной тусклостью и обшарпанностью… Стены небольшого холла были предсказуемо обшиты любимыми в Светлогорске деревянными панелями… но какими-то старенькими, рассохшимися от времени и давно себя изжившими. Беленый потолок пожелтел, деревянный паркет на полу потемнел, а кое-где и вовсе прогнил. Справа от меня имелся гардероб, пустой по причине летнего времени, а слева – тусклое старое зеркало и информационный стенд, сооруженный из простого, прибитого к стене деревянного полотна.

Но свою цель я обнаружила строго напротив, где спиной к стене за обветшалым столом сидел древний, как сама библиотека, старик – судя по всему, местный вахтер. По обе стороны от него тянулся длинный коридор, назначение коего мне только предстояло узнать.

– Здравствуйте! – Я подошла ближе. – Мне необходимо пройти к новому заведующему библиотекой князю Полевскому Петру Аркадьевичу. Не подскажете, как его найти?

– А с какой целью вы интересуетесь, милая барышня? – вскинул кустистые брови дед.

– Э-э-э… По личному вопросу!

– Хм, – задумался он. – А как вас звать?

– Воронцова Вероника Сергеевна.

Услышав мое имя, дед нахмурил кустистые брови, надел на нос видавшие виды очки и заглянул в потрепанную, раскрытую перед ним тетрадь.

– Да, есть на ваш счет распоряжение, – задумчиво изрек вахтер. – Велено пущать. Ну что ж, идите. На второй этаж идите, на двери ищите табличку с именем заведующего, да и стучите туды.

– Большое спасибо! А в какую сторону идти?

– А в любую идите, не промахнетесь!

Поблагодарила деда и пошла направо, мимо очередных солидных, но обшарпанных дверей. Коридор был темным и пустым. Кромешный мрак слегка разгоняли дневной свет со стороны входа да тусклая мигающая лампочка в конце коридора. Добравшись до лампочки, обнаружила лестницу, уходящую на второй этаж.

Тут же стало очевидным сходство городской библиотеки со зданием администрации – здесь второй этаж тоже возвышался

отнюдь не на привычной высоте двух с половиной метров. Высокие ступени подняли меня вверх на три стандартных этажа, не меньше… А наверху было гораздо светлее, потому как всю правую стену занимали окна без занавесок, и за ними хорошо просматривались шумные, утопающие в яркой зелени городские улицы.

Не останавливаясь, прошла вперед, исследуя стены на предмет дверей. И вот же странность – дверей практически не было! Нашлась всего одна, строго по центру коридора, с той самой табличкой – новенькой и блестящей, такой чужеродной в царившем здесь всеобщем запустении. На табличке имелась надпись: «Полевский Петр Аркадьевич, заведующий библиотекой».

Радостно постучалась в дверь, дождалась приглашения и вошла.

– Ого! – потрясенно выдохнула я.

А все потому, что кабинет заведующего библиотекой имел только две бетонные стены – со стороны коридора и напротив. А две другие были… стеклянными! Сквозь них открывался превосходный вид на читальный зал. С высоты второго этажа хорошо были видны столы с деревянными ширмами, которые отгораживали читателей друг от друга. В проходах, вплотную к боковым столам, стояли кадки с высокими растениями, над столами были подвешены длинные магиниевые лампы – правда, сейчас они были выключены: солнечного света, льющегося из огромных окон, хватало с лихвой и на читальный зал, и на кабинет заведующего.

– Гм, – напомнил о своем присутствии Петр Аркадьевич.

– Здравствуйте, господин Полевский! Вы просили подойти, как только смогу. У меня сегодня выходной, так что я здесь.

– Здравствуйте-здравствуйте, милая барышня, рад вас видеть! Давайте-ка присядем и поболтаем немного. Но перед тем подождите минуту, я управлюсь с текущими делами.

Я села на указанный стул, а Полевский склонился над какими-то бумагами, то и дело оставляя на них быстрые пометки металлическим пером. Петр Аркадьевич имел прямую осанку и сухопарую фигуру, упакованную в очередной дорогой костюм-тройку, на сей раз – светло-кремового цвета. Повязки на голове более не наблюдалось, небольшая ранка на виске была заклеена незаметным узким пластырем (что наводило на мысль о том, что ускоренная регенерация в этом мире –

норма). А в целом весь образ Полевского просто кричал о том, что он почтенный столичный господин, не пойми каким ветром залетевший в этот замшелый, пусть и весьма светлый и необычный кабинет.

Уж больно инородно смотрелся Полевский в кресле из старого тусклого дерматина и за выцветшим от времени обветшалым столом. Кадки мини-деревьев, что были расставлены по углам, хоть и оживляли общий вид кабинета, но не могли скрыть от глаз ни облезлые стены, ни прогнивший пол, ни пожелтевший потолок.

– Ну что же, Вероника Сергеевна, – отложив бумаги, начал Полевский, – давайте немного поговорим. Мое имя вам уже известно. До недавнего времени я работал в столице и был ректором Славийского государственного университета. Но граф Вельский совершенно прав: нынче я отправлен в отставку по причине почтенного возраста. Я сам попросил государя отослать меня сюда. Здесь, в Светлогорске, лучший в стране климат… Мы с моей супругой, Анной Григорьевной, купили виллу в десяти километрах от города, и нам здесь очень нравится…

– А то, что война рядом, вас не тревожит? – решилась я уточнить.

– Ничуть, – мягко улыбнулся Полевский. – Думаю, правильней будет сказать, что, как только государь пришел к власти два года назад, конфликт перешел в стадию вялотекущей позиционной кампании. То есть солдаты с обеих сторон просто сидят в окопах и наблюдают друг за другом, иногда стреляя для порядка…

Петр Аркадьевич невесело усмехнулся.

– А сейчас стороны договорились о мире. Так что нет, покупая здесь дом с землей, я ничуть не сомневался.

– Извините, что спрашиваю… Вообще, я мало что знаю об окружающем мире, я ведь родилась и выросла в горах и в город решила уйти только несколько недель назад… И все же, как так случилось, что оборотни не захватили Русславию?

– Гм, – удивленно прокашлялся князь, – а почему, по-вашему, русские войска должны были проиграть?

– Ну как… Это же очевидно: воевали же против оборотней наверняка без привлечения тяжелой техники, то бишь силами… пехотинцев? Любой знает: оборотень сильнее человека и в равных условиях легко разорвет его на части… Э-э-э… Глупости говорю, да?

Петр Аркадьевич взирал на меня задумчиво, иронично приподняв одну бровь.

– Ну как вам сказать, – дипломатично проговорил он. – Я всегда повторяю, что неверные выводы строятся на недостаточных знаниях. Хм, а ну-ка, скажите мне, как вы себе представляете оборотней? Вы ведь их не видели, верно?

– Сказать по правде – нет, не видела… но в жизни они, наверное, не слишком отличаются от людей? – начала я щедро делиться познаниями из фэнтезийных книг. – Кто-то в полную луну, а кто-то – по желанию способен трансформироваться в волка, – услышав скептическое хмыканье, тихо продолжила: – Ну, или в пуму, – совсем тихо добавила: – Или в медведя…

– Да уж, дремучесть нашего народа поражает! Вот говорил же Ивану: надо выстраивать общедоступную систему образования! Но куда там! Темным людом ведь куда как проще управлять. Ладно хоть до Владимира достучался… Но разве же это дело пары лет? – Полевский устало махнул рукой. – Видите ли, милая барышня, оборотни действительно способны перевоплощаться в подконтрольное им животное. Правда, животное это только одно, и, чем оборотень сильнее, тем крупнее оно будет. За свои двести тридцать восемь лет я…

Сколько?!

– …встретил лишь несколько наиболее сильных оборотней. Как-то ко двору русского государя приезжала делегация во главе с отцом Рутгера, который оборачивался медведем. Сам нынешний темноморский князь оказался слабее отца, он росомаха, равно как и его сын. А вот племянник князя (и второй претендент на великокняжеский престол) – крупный вепрь. Да, – лекторским тоном продолжил князь, – большинство тамошних дворян оборачиваются в сильных крупных хищных зверей. Но в княжестве элитная прослойка составляет около трех – пяти процентов от общего числа населения. Оставшаяся часть приходится на мелкую живность: крысы, выдры, белки, ежи. Из моих знакомых самым крупным оборотнем, не относящимся к княжескому роду, был барсук. Вот эти обычные оборотни и шли воевать. И, как понимаете, белки и ежи особого урона русскому солдату нанести не могли. Если только в какой-то диверсионной деятельности… Но это малочисленные частные случаи. Да и что касается тяжелой техники…

Зря вы так, Вероника Сергеевна! Времена, когда штыки и солдатская удаль решали дело, давно прошли. Не далее как год назад состоялись испытания первого бронехода – это такой большой мощный автомобиль на гусеничном ходу, со стальной броней и пушкой. Машина способна стрелять на очень приличные расстояния, так что это действительно прорыв… А про те же артиллерийские установки и прочую военную технику я уж и вовсе молчу…

– О! – только и сумела выдать я.

Да уж… этот мир действительно не перестает удивлять!

– Так-то, – усмехнулся господин заведующий. – Я так понимаю, что в библиотеку вы наведывались как раз для того, чтобы устранить вопиющие пробелы в ваших знаниях?

– Да, так и есть, – честно призналась я.

Ну а что тут такого? «Вопиющие пробелы» в знаниях есть? Есть. А чего тут стесняться? Я же из дальнего горного хутора… Тем более в стране есть проблема с образованием – Петр Аркадьевич только что сам об этом сказал.

– Милая барышня, а вы читать умеете?

– Да, конечно. И читать, и писать. А еще в деревне я изучала архивное дело, но без практики… – все же решила похвастать я.

– Очень интересно… А как вы считаете, земля плоская? – словно невзначай поинтересовался Полевский.

Я прикинула расположение знакомых звезд на небе… Да, должно быть, это действительно Нибиру, а это значит, что…

– Конечно нет, профессор, наша Зем… планета круглая, вращается вокруг Солнца и своей оси и имеет один-естественный спутник.

Ума не приложу откуда у Нибиру Луна, но я ее видела собственными глазами! А еще я назвала Полевского «профессором», как отреагирует?..

– Замечательно! Просто замечательно! А что быстрее: скорость звука, скорость пули или, может, скорость света?

– От большего к меньшему: света, звука, пули…

Если только пуля выпущена не из современной земной винтовки. Но знать Полевскому об этом совершенно необязательно.

– Ну надо же, из какой вы удивительной деревни, барышня! Да, действительно, быстрее скорости света нет ничего…

– Это спорное утверждение, профессор. Согласно фундаментальным представлениям, скорость света – это максимальная скорость передачи информации, то есть быстрее света не может быть ничего, но! Скорость передачи тени на объекты все равно выше…

Да-да, я люблю смотреть канал «Наука»! А в кабинете, между тем, воцарилась потрясенная тишина.

– Может, вы и теорию относительности Брумеля знаете?

– Нет. Нет, господин Полевский, я не знаю. У меня совершенно нет представлений об окружающем цивилизованном мире. Я не могу назвать ни одного выдающегося деятеля не только Русславии, но и мира в целом… не могу дать свою оценки ни одному произведению. По сути, я даже географии практически не знаю… Потому-то я и пришла в библиотеку – за знаниями.

Какое-то время в кабинете было тихо. Бывший ректор сосредоточенно думал, скрестив руки на груди и смотря вдаль рассеянным невидящим взором.

– Надо же, а вы, барышня, умеете заинтересовать. Я так понимаю, что названия своей «деревни» и имен ваших педагогов вы сообщать не намерены?

Дождавшись моего извиняющегося отрицательного кивка, он продолжил:

– Впервые сталкиваюсь с таким сложным случаем. Ладно, давайте так: для начала дам вам прочесть пару энциклопедий для самых маленьких, параллельно будете изучать подшивки официальной прессы, освещающей события не только в Русславии, но и в мире в целом. На изучение материала отведем вам три часа, а потом побеседуем на тему прочитанного, идет?

Не веря своему счастью, воззрилась на профессора и судорожно закивала.

– Вот и славно! Идемте! Зарегистрируем вас и подберем нужный материал.

С этими словами Полевский встал из-за стола и направился ко второй внутренней двери. За ней оказался еще один кабинет, также имеющий две бетонные и две стеклянные стены. Здесь стояли три письменных стола, заставленные многочисленными узкими длинными ящичками с формулярами.

За столами сидели три дамы неопределенного возраста. Каждая из них склонилась над толстой амбарной книгой, куда переписывала данные из формуляров. После переноса информации карточки возвращались на место, брались новые, и действие повторялось. При нашем появлении дамы слаженно кивнули и продолжили работу, изредка бросая на нас внимательные любопытные взгляды.

– Как продвигается работа, дамы? – вопросил Полевский.

– Все по плану, Петр Аркадьевич, – отозвалась самая представительная из них. – Сейчас ведется опись отдела учебной литературы. С ним планируем завершить уже через два дня.

– Отлично, – похвалил профессор. – В таком случае продолжайте работу. Если появятся вопросы, сможете задать их, когда я вернусь, минут через десять. Идемте, Вероника.

С этими словами Полевский направился к выходу. Не к тому, что ведет в его кабинет, а к двери напротив. За нею обнаружилась широкая площадка балкона, заставленная такими же деревянными столами с ширмами, что и во всем читальном зале. Но Петр Аркадьевич не стал здесь задерживаться и прошел к крутой лестнице, ведущей вниз.

Преодолев спуск, он рукой поманил меня за собой в сторону стойки библиотекаря, за спиной которой открывался вид на дверной проем, где виднелись многочисленные стеллажи с книгами.

– Маша, принесите, пожалуйста, парочку детских энциклопедий из разряда «Все обо всем», а также подшивки столичных газет за трехлетний период.

Девушка кивнула, с любопытством стрельнула глазками в мою сторону и отправилась выполнять поручение. Сам профессор зашел за стойку, взял мои документы и начал что-то переписывать в лежащую здесь же амбарную книгу. Затем выдал мне читательский билет. На тот момент уже вернулась девушка-библиотекарь со стопкой пухлых книг и подшивок.

– Отлично, – кивнул Петр Аркадьевич. – Теперь заполняйте формуляры, барышня, выбирайте место и начинайте изучение. Я подойду к вам часа через три.

С этими словами профессор кивнул и направился назад на второй этаж.

У библиотекарши хватило такта не задавать лишних вопросов, а я быстренько заполнила документы, забрала книги и, найдя уединенный

закуток, погрузилась в чтение.

Первым делом залезла в энциклопедию и узнала, что мир называется Океания. Здесь же имелось и схематичное изображение планеты, и планета эта… была моей родной Землей! Те же материки, те же полушария со снежными шапками полюсов. Те же океаны… Правда, здесь не было некоторых привычных мне частей суши. Не хватает «Гренландии» и «Великобритании», «Японии» и всего Малайского архипелага… Короче говоря, считаю, что мои предположения абсолютно верны и я имею дело с планетой, которую фантасты у нас, на Земле, называют Нибиру.

Эдакое земное отражение, находящееся по другую сторону Солнца. Далее обнаружила карту «Евразии» и отыскала здесь Русславию, которая, оказывается, являлась крупным государством, границы коего сильно заползают на «Грузию» на юге, охватывают территорию «Украины» и «Белоруссию» на западе. Север полностью повторял контуры моей родной России, а на востоке граница проходила по «Уральскому хребту». Далее начинались земли гномов. Ниже, если снова вернуться на юг, Русславия захватывала внушительную часть «Казахстана», где граничила с государством «Великая Степь» – орочьим каганатом.

В общем, Русславия, конечно, не Россия, но все равно – территория у местного государя о-го-го какая! И здесь же, смотря на карту, я поняла, насколько очевидны претензии Ивана к Темноморскому княжеству – основная территория оборотней уходит на материковую часть и затрагивает «Республику Молдову» и южные границы «Украины». Но небольшой клочок суши обрамляет Темное море и идет узкой береговой полосой далеко на юг.

То есть земли Русславии проходят вдоль береговой линии «Черного моря», но доступа к нему не имеют – между территорией русских и водами Темного моря тянется досадная нерушимая граница чужих земель… Как нечто инородное и чуждое, то, чего (с точки зрения русского правителя) быть не должно! Здесь же нашла точку на карте – Светлогорск. Город располагался где-то «на границе с Абхазией», и до Темного моря здесь было всего каких-то километров тридцать…

Да уж… А ведь выход к морю открыл бы перед Русславией головокружительные перспективы. Страна начала бы строительство

здесь своего флота, что упрочило бы ее политические позиции во всем регионе в целом, а также сумела бы наладить более удобную и дешевую логистику уже существующих экспортируемых товаров, добавив, ко всему прочему, еще и новые для себя источники дохода, например, добычу полезных ископаемых (которые, по слухам, имеются здесь в избытке) и промысел темноморских гадов…

Но не судьба. Оборотни крепко вцепились в клочок столь дорогой им суши и стояли за нее насмерть долгие тридцать лет… Впрочем, помнится, Ярослав говорил что-то об аренде побережья, вроде как этот пункт планируют внести в мирный договор с Темноморским княжеством. И если данное положение действительно рассматривают, то для Русславии это просто прекрасно – это в первую очередь говорит о победе русской дипломатии и об указанных выше перспективах!

Далее отыскала краткие описания стран. Из справки выходило, что на территории Русславии проживают представители многих рас. Самые многочисленные – люди, за ними идут орки, гномы, эльфы и оборотни, встречаются русалы и лешие. Тяжело вздохнула… расой меньше расой больше… Я уже привыкла, даже не удивляюсь.

Также значилось, что на территории страны имеются большие залежи железа, драгоценных камней и металлов. Русславия – крупнейший экспортер магиния в мире, также торгует большими объемами каменного угля и сельскохозяйственных культур.

Примечательно, что почти у каждой расы имеются свои суверенные государства. Свои страны основали гномы, орки, эльфы, люди и оборотни. Все расы имеют примерно одинаковую продолжительность жизни, в среднем – сто девяносто – двести пятьдесят лет, вполне совместимы друг с другом, но от этих союзов рождаются не полукровки, а представители конкретной расы. То бишь дети рождаются либо как папа, либо как мама.

Хм, любопытно!

Далее пробежалась по алфавитному указателю и отыскала информацию о магинии. Как оказалось, это металл, который обладает поистине волшебными свойствами. Так, например, при определенном способе обработки он превращается в прочную броню. Нити из магиния помещают в специальные светильники, эдакие хитрые приборчики, при нажатии на которые нить горит, как обычная электрическая лампочка. Кроме того, определенное переплетение

нитей металла способно охладить или нагреть. Так что магиний используют и в системах домашнего отопления, и как основу для холодильных камер.

Полностью свойства магиния не изучены до сих пор. Например, совсем недавно стало известно, что определенная последовательность нитей металла способна приводить в движение ранее недвижимые объекты. То бишь таким образом была запущена автомобильная промышленность. А еще сравнительно недавно открыли узор, благодаря которому стало возможным общение людей, находящихся на расстоянии многих километров друг от друга. А это уже запуск мобильной связи, ни много ни мало…

М-да… что же будет, когда ресурсы металла иссякнут? В статье говорилось, что запасов магиния хватит еще лет на пятьсот, кроме того, ученые активно изучают внутреннюю структуру металла, чтобы синтезировать его в лабораторных условиях…

Впитав базовый минимум знаний, перешла к газетным подшивкам. Минут пятнадцать рылась, искала сообщения о гибели старого царя и восшествии на престол нового. Интересно было узнать, какова официальная версия того, что Владимир «удушил родного отца». Кроме того, по моим прикидкам, должны были подвести итог правления Ивана и сообщить, чего ждут от Владимира. Наконец найдя публикации, углубилась в чтение, и чем дальше продвигалась, тем больше росло мое недоумение и непонимание ситуации. В итоге на изучение газетных подшивок ушло значительно больше времени, чем на справочный материал.

Таким образом, спустя более чем два часа я устало откинулась на спинку стула, потерла глаза и крепко задумалась над прочитанным. А подумать действительно было над чем: из публикаций в прессе следовало, что старый правитель погиб в результате несчастного случая – он споткнулся в своем кабинете и ударился головой о пресс-папье. О пресс-папье! Это такая тяжеленная штука, которую кладут на бумаги, чтобы те никуда не разлетались. То есть «Ванька-охальник» каким-то невероятным образом сумел споткнуться в собственном кабинете и улететь к столу, попав головой в держатель для бумаг… Да, звучит как откровенный бред, но именно эту версию протолкнули как официальную!

С подозрением вгляделась в имеющийся здесь же портрет «старого» царя. С черно-белого снимка на меня взирал молодой и откровенно привлекательный темноволосый мужчина в черном парадном мундире. И да, если судить по портрету в кабинете Вельского, то Владимир очень похож на отца, хотя… Всеволод Александрович ведь намекал, что портрет нынешнего государя имеет мало общего с оригиналом. Что, если сына на портрете просто постарались изобразить максимально похожим на отца?

В том-то вся и соль, что события, связанные с кончиной государя Ивана Пятого, освещались в средствах массовой информации как-то нехотя и сухо, в то время как проникновенную историю жизни нового государя мусолили весьма подробно и тщательно. И это было бы даже интересно, если бы не напоминало какой-то мини-роман или слезливую драму. Нет, ну а что? Хороший бы сериальчик получился!

По словам журналистов, о том, что у Ивана и его фаворитки Амалии (вот кто она такая!) есть сын, стало известно лишь после смерти «старого» царя! В газетах гремела душещипательная история о вновь обретенном отпрыске. Якобы его растили вдали от столицы, дабы воспитать идеальным, аскетичным и справедливым правителем, а также чтобы обезопасить наследника от возможных покушений.

Звучит как очередная порция лапши для ушей, но… Все же сама Амалия этого своего сына признала. Да и ладно, если бы только она, но ее показаниям вторили и придворные. Якобы все хорошо помнят, как двадцать девять лет назад давняя фаворитка государя уезжала в провинцию на несколько месяцев, дабы поправить здоровье. Здесь, ввиду шаткого положения Амалии, можно было бы решить, что государь ее банально отослал куда подальше, но опять же «все хорошо помнят», как правитель в итоге соскучился и даже лично ездил за любимой, благополучно вернувшись с ней уже через несколько дней. Уж не знаю, что там происходило на самом деле, но все уверены: Амалия ездила тайно рожать наследника престола, а государь приезжал непосредственно на роды.

И тут на ум вновь приходит ироничное изречение графа Вельского о тотальном несоответствии портрета и внешности нынешнего царя… Я в задумчивости перевела взгляд на все то же фото Ивана. Да, бывший правитель Русславии был очень привлекателен,

но… но не более… В то время как даже воспоминание о портрете его предполагаемого сына вызывает у меня жар, мурашки по коже и… Так, Ника, стоп! Хватит! Глубоко вздохнула и понадеялась, что никто в читальном зале не заметит моих пылающих щек. Спешно выкинула из головы досадные мысли и задумалась о деле.

В общем, если вернуться к мыслям по поводу кончины Ивана, мне на ум приходят две версии. Первая: официальные лица не лгут и государь действительно умер своей, пусть и такой нелепой, смертью. Ну а то, что он фактически прятал единственного родного сына… Ну так бастард же. Вполне возможно, что Иван надеялся еще жениться на какой-нибудь принцессе… Тем более он на момент кончины выглядел практически ровесником своего сына. Вторая версия: в Русславии по-тихому случился дворцовый переворот, в который были вовлечены самые высокие чины государства. Прибили быстренько государя да посадили на трон нового – удобного… Но возможно ли такое? Политикой Ивана Пятого в последние десятилетия были недовольны многие, но стали бы все они покрывать убийц? Тот же Вельский с его патологической преданностью букве закона или Полевский, который, как мне показалось, очень тепло отзывался о Владимире?..

Я не знаю. Просто не знаю. Очень мало фактов для анализа. Задумчиво перелистнула подшивку на ту страницу, где была статья про коронацию молодого государя. Фото прилагалось, правда, не крупного плана, а общего, где был запечатлен Владимир со скипетром, державой и в длиннющем плаще. Новый правитель Русславии восседал на троне в окружении высшей знати… А я поймала себя на том, что задумчиво вожу указательным пальцем по изображению царя. Фу, да что ж такое! Отдернула руку, захлопнула подшивки и для верности уложила сверху одну из здоровенных энциклопедий.

Нет уж! Выводами, сделанными на основе газетных статей, я ни с кем делиться не буду!

– Ну, милая барышня? О чем задумались? Узнали что-то новое? – На соседний стул внезапно приземлился Полевский.

– Многое, – выдавила я, постаравшись улыбнуться как можно естественней.

Главное не думать, что, скорее всего, этот милый пожилой господин участвовал в убийстве прежнего царя.

– Я прочитала краткие сведения о Русславии, ее населении, добыче полезных ископаемых и основных статьях русского экспорта. В подшивках газет просмотрела сведения о периоде воцарения его величества Владимира Третьего и… и пока все. Пока ограничилась лишь светской хроникой, прочитать о чем-то более существенном еще не удалось.

– Хм… Ну, неплохо для начала. Но, Вероника, вы кажетесь мне чем-то взволнованной. В чем же причина? – проницательно вскинул бровь Полевский. – У вас есть по поводу прочитанного какие-то свои оценки и суждения?

Вообще-то есть, но я не думаю, что ими можно с кем-то делиться… Разве что…

– Хм… Петр Аркадьевич, а почему его величество держал в секрете наличие наследника?

– Ну что же, – помолчав, усмехнулся Полевский, – вопрос вполне очевидный… Но здесь все просто – мальчик был бастардом. Если бы государь решил заявить о нем во всеуслышание, ему пришлось бы тут же жениться на Амалии… А жениться на своей фаворитке он категорически не хотел…

– Хм… Но как же Владимир сумел доказать свое родство с государем?

– О! А ему и доказывать ничего не пришлось, – отмахнулся Полевский. – Иван от Владимира никогда не отказывался. Мальчик воспитывался и рос в горах Каменного пояса под строгим контролем государевых людей, а в семнадцать лет тайно прибыл для дальнейшего обучения в Славию…

О! Так Владимир все же никакой не узурпатор! Уж не знаю почему, но от понимания этого мне стало как-то легче.

– Выходит, что до кончины Ивана Владимир жил при дворе уже много лет?

– Ну… можно сказать и так. Впрочем, придворной жизнью мальчик интересовался мало и все свое свободное время посвящал учебе. Да и официально о существовании наследника знал очень ограниченный круг лиц.

– Это из-за его происхождения, да? А почему Иван так и не женился на Амалии? Ее род был недостаточно знатен?

Спросила – и дала себе мысленный подзатыльник. Это совсем уж лишние вопросы… Это уже какие-то сплетни получаются!

– О нет! – улыбнулся Полевский. – Изучая историю страны, вы убедитесь, что практически каждая русская государыня в девичестве была простолюдинкой. Нет… Иван не женился на Амалии просто потому, что не хотел. Почему – не знаю, государь о своей личной жизни никогда не распространялся… Впрочем, его отношения с Амалией были крепки, как магиниевая сталь, – все же она оставалась его фавориткой более полувека, и это весьма внушительный срок для ничего не значащей интрижки, согласитесь.

Ого! Да еще бы я не согласилась! Полвека! Не удивлюсь, что сама Амалия его и прибила! Все же в Русславии весьма патриархальные взгляды на отношения. Наверняка все эти годы Амалия беспрестанно ловила на себе презрительные взгляды. Наверняка, пока государь не видел, ее унижали, задирали и попрекали. Бедная Амалия! Замуж не брали, ребенка отобрали, завидовали, презирали, ненавидели… Короче говоря, у нее были весомые претензии к своему сожителю.

– А как он умер?

Батюшки! Это сейчас я спросила, да?! Потрясенно замерла и уставилась на Полевского. А он… он понял, что я не поверила в официальную версию с пресс-папье. Просто понял. Мне конец. Теперь он расскажет этому психу Вельскому, и мне конец!

– Знаете, Вероника Сергеевна, – со вздохом отозвался он, – вы удивляете меня все больше и больше. Я все никак не могу составить мнение относительно вас. С одной стороны, вы весьма образованны, начитанны, обладаете критическим мышлением и умеете анализировать события. Уж я-то знаю: все это не врожденные, а приобретенные навыки. Вас натаскивали годами, долго и упорно… Поняв, что угрозы от братьев Кренделей нет, вы первым делом устремились в библиотеку. За знаниями, потому как знания – сила. И вы это точно знаете… Все это говорит о том, что вам дали образование наследника рода. Именно наследника, ибо простой девице благородных кровей думать вообще не пристало… Да и мало в вас от дочери благородных родителей, уж извините. – Он виновато улыбнулся и пожал плечами.

А я и не расстроилась! На правду не обижаются. Я знать не знаю, как должны вести себя местные дворянки. Я и как наши, русские, себя вели, толком-то не знаю. Да и каким боком я сама отношусь к дворянству? Вот именно, что никаким. Другое дело, что непонятно, зачем Полевский вообще об этом заговорил.

– И ваше имя, – между тем продолжил он, – не похоже на имя обычной горной селянки, оно больше подошло бы аристократке. И все же вместе с тем вы не знаете элементарных вещей! Да чего уж там, вам с нуля приходится узнавать многое из того, что известно любому ребенку… В чем ваш секрет, Вероника?

А я… я не боялась. По крайней мере, не того, что он может узнать мой секрет. Ну додумается Полевский, что я из другого мира… Ну и что? Во-первых, кто ему поверит? Во-вторых, даже если он побежит к Вельскому, тот и так все знает. Так что я продолжала молчать и спокойно смотреть на профессора. Не знаю уж, к чему бы привела эта наша дуэль взглядов, но спасение пришло, откуда не ждала.

– О, Вероника! – раздался громкий радостный возглас. – Вот вы где! Я вас везде ищу!

Глава 14

Голос Ярослава разнесся по читальному залу. Я обернулась и обомлела – капитан был сегодня не в привычном синем мундире и даже не в военной форме, а в самой обычной светлой рубахе и льняных штанах! Да, в условиях субтропиков подобный наряд смотрится более чем уместно, но… Но это же Ярослав!..

Под тихое негодующее бурчание и укоризненные взгляды посетителей библиотеки капитан спешно приблизился к нашему столу.

– Здравствуйте, Вероника! Здравствуйте, Петр Аркадьевич! Скажите, вы еще долго будете заседать?.. – не в пример тише вопросил он.

Мне в этот момент захотелось его расцеловать! Ярослав явился очень вовремя и здорово разрядил обстановку!

– Здравствуйте, господин капитан! – между тем радушно поприветствовал Полевский. – Вероника Сергеевна практически свободна. Я задержу ее еще на пару минут, не дольше.

– Отлично! – просиял Ярослав и сразу же расстроил: – Тогда не буду вам мешать и подожду в парадной.

Он улыбнулся своей заразительной улыбкой, попрощался с Петром Аркадьевичем, развернулся и направился прочь из зала.

Я уж было приготовилась к новой борьбе взглядов и целому вороху неудобных вопросов, но… нет. Опасалась я зря. Петр Аркадьевич лишь кивнул Ярославу на прощанье и как ни в чем не бывало обратился ко мне:

– Ну что же… Вероника Сергеевна, правильно ли я понял, что в следующий раз вы будете свободны через два дня?

Получив утвердительный ответ, он кивнул:

– Замечательно, тогда и продолжим. К этому времени я подготовлю вопросы для закрепления прочитанного вами материала. Вы ответите сначала на них, а потом продолжите изучение энциклопедических и газетных статей. А в конце мы с вами проанализируем прочитанное, идет?

Я обескураженно кивнула. Надо же, чувствую себя, словно в университете… И мне это чувство чертовски нравится!

– И да, еще кое-что. Это меня совершенно не касается, но я прочел специальный выпуск местной газеты.

Да что ж такое! Щеки моментально запылали, окатила волна жгучего стыда. Вот какого же беса, а?! Статью написала Анфиса, а краснеть приходится мне!

– Так вот, – продолжил Полевский, – вынужден вас предостеречь. Наверное, образ графа Вельского представляется вам романтичным и глубоким, но он совсем не тот, кем кажется на первый взгляд. Более того, я уверен, что решение вернуть его из опалы было… поспешным. Да, граф умен, неподкупен и опытен, но его недостатки сильно перевешивают достоинства. Вероника, простите, что даю вам непрошеный совет, но лучше бы вам держаться от него подальше – он очень опасен!

Разумеется, я не стала перебивать пожилого господина, тем более все, что он говорил, вполне совпадало с моим мнением.

– А вот капитан Верхоусов – очень даже приличный молодой человек. Из простых, конечно… но вы же сами видите, чего он достиг в свои годы. И ведь это только начало!..

После этих слов Полевский встал со стула и направился в сторону лестницы на второй этаж. Но тут же остановился, обернулся и произнес:

– А причиной гибели его величества Ивана Пятого действительно стал удар пресс-папье… Всего доброго, Вероника Сергеевна, жду вас через два дня у себя в кабинете.

– До свидания, Петр Аркадьевич!

Я поднялась, отдала книги библиотекарю и направилась вон из зала. Двигаясь к выходу, размышляла над словами профессора. Он сказал: «Причиной гибели Ивана действительно стал удар пресс-папье». «Удар пресс-папье», не «удар *о* пресс-папье»…

Шагнув в высокие двери читального зала, очутилась в уже знакомом темном коридоре около старика-вахтера. Собственно, мимо этих самых обшарпанных дверей я проходила несколько часов назад, когда искала кабинет Полевского. Попрощалась с ним и направилась к ждущему здесь же Ярославу. Капитан улыбнулся своей фирменной улыбкой и подал руку, предлагая следовать за ним. Я, все еще пребывая в смятении от фактически признания Полевского, послушно

приняла подставленный локоть, оперлась на него и вышла на широкое крыльцо городской библиотеки.

И тут у меня случился легкий приступ дежавю: нашему взору предстала пустынная в сей знойный час главная площадь. Крикливого людского моря на сей раз не наблюдалось… лишь одна колоритная парочка, стоящая в паре шагов от каменного крыльца. Впрочем, орк и эльфа не обратили на нас ровно никакого внимания. Мила, истово жестикулируя, что-то яростно доказывала Руслану, в то время как орк лишь молча хмурился, скрестив руки на могучей груди.

– Э-э-э… Видите ли, Вероника, – остановился Ярослав. – Когда я отправился на ваши поиски, первым делом заглянул в трактир. На месте вас не оказалось, зато в дверях я столкнулся с Русланом, который сообщил, что у вас выходной и, скорее всего, вы в библиотеке. Он предложил наведаться туда вместе, сославшись на какие-то свои дела. Мы практически дошли, когда Руслана окликнула эта ваша знакомая, так что ему пришлось остаться здесь, – проговорив эту речь, Ярослав выжидающе уставился на меня.

Чего он ждет? Не понимаю.

– Ну, давайте тогда мы поздороваемся с Русланом и Милой, оставим их, а после вы мне расскажете, зачем искали, хорошо?

– Как скажете, – выдохнув, серьезно кивнул Ярослав.

К тому моменту пока мы преодолели спуск, нас уже заметили. И если Руслан выглядел безмятежно, то Мила буравила меня взглядом серийного убийцы.

– Привет, Руслан, Мила! Как дела?

К счастью, мой голос даже не дрогнул.

– Здравствуй, Ника, дела хорошо, – улыбнулся орк. – Вот, привел к тебе капитана, он хотел что-то с тобой обсудить…

– Да чего ты с ней возишься, а? – внезапно взревела эльфа. – Хватит, прекрати! Вот же вертихвостка поганая! Руслан, ты что, ничего не видишь? Не видишь, да?! Ты совсем уже слепой? Да она же ищет, где сытнее да теплее! Ты газету читал?! Совсем уж стыд потеряла!

– Прекрати! – прошипел Руслан. – Хватит, Мила! Тебе самой от себя не тошно? По какому праву ты обвиняешь Веронику? Зачем клевещешь? По себе людей не судят, слыхала про такое? – яростно выплюнул он, нависая над эльфой.

– Да не было ничего!!! Сколько же можно?! Зачем ты так?! – срывающимся голосом выкрикнула Мила.

– Извините, мы пойдем! – отмер первым Ярослав. Далее бесцеремонно поймал меня за руку и потянул прочь.

Скандал на площади спешно набирал обороты. Эльфа не выдержала и со всей дури толкнула орка в грудь.

– Чего это они, а? Ярослав, по-моему, нам нужно вмешаться!

– Вот уж это – точно нет! – отчего-то развеселился капитан, утягивая меня в ближайший проулок, по иронии судьбы, тот самый, где мне встретились злоумышленники, умыкнувшие Петра Аркадьевича.

Далее мы пошли нормальным прогулочным шагом.

– Вообще-то у нас с Ашшером есть общие знакомые, и они рассказывали, что Руслан и Мила год назад собирались пожениться, но свадьба не состоялась, потому как Ашшер застал невесту с любовником…

– Так вот в чем была причина их расставания! Ничего себе у вас тут страсти кипят! – изумилась я.

– Это точно, – хмыкнул Ярослав. – Право слово, я с детства считал, что скучнее Светлогорска места нет. Хотя… не похожа Мила на роковую соблазнительницу, сдается мне, что вся эта история – какое-то одно сплошное недоразумение.

Честно говоря, я думаю так же. Скорее всего, просто кто-то не мог принять союза орка и эльфы и подстроил какую-то гнусную двусмысленную сцену, свидетелем которой и стал Руслан. Далее орк, не разобравшись, «сжег все мосты» и постарался выбросить Милу из головы… Если так, то озлобленность эльфы мне хорошо понятна. Ее выставили негодяйкой, а любимый не поддержал, встал на сторону недоброжелателей и предал. Многие в подобной ситуации забыли бы к бесам такого жениха, но Мила, судя по всему, очень любила Руслана… И из-за этого за нее втройне обидно.

– Ника, не тревожьтесь, – заметив мое состояние, проговорил Ярослав. – За годы службы я научился разбираться в людях и точно знаю, что у них все наладится. Они на верном пути. Трудности их закалят и заставят доверять и ценить друг друга… Пусть даже перед тем им и придется хорошенько подраться!

Я не удержалась и широко улыбнулась. Так незаметно мы вышли на оживленный проспект. Как оказалось, Ярослав никуда не торопился, так что мы решили немного погулять по тенистым улочкам и исследовать город. Здесь же выяснилось, что с капитаном время летит легко и незаметно. Мы ели мороженое и непринужденно болтали. Кстати, о деле Ярослав так и не упомянул, отчего у меня сложилось впечатление, что никаких срочных дел ко мне у него попросту не было.

Жаркое летнее солнце уже начало клониться к закату, когда мы неспешно вышли на набережную. Очень красивое место в классическом стиле приморских южных городов: широкая мостовая, ажурные белые перила, лотки со всякой всячиной и внушительная толпа гулявших здесь людей. Правда, за ограждением – совсем не синее море, а быстрая горная река, мелководная, но с острым каменистым дном и многочисленными порогами.

Выйдя на середину набережной, мы остановились, облокотившись на белые перила. А вокруг кипела жизнь – гуляли пары, бегали, прыгали и голосили дети. Обычный теплый вечер в уютном мирном городе… Даже не верится, что в каких-то нескольких десятках километров шла затяжная изматывающая война…

– Ярослав, а как случилось, что вы из военного переквалифицировались в полицейского?

– А я и не переквалифицировался вовсе. Я служил в военной полиции, занимался расследованием различных ЧП, в том числе в зоне боевых действий. Сейчас войне пришел конец, и меня просто перевели в Особый отдел. Вот и все.

Верхоусов помолчал с минуту.

– Вероника, а вы бы не хотели…

Но вдруг капитан резко осекся, развернулся спиной к реке и начал внимательно вглядываться в толпу. Я встревоженно последовала его примеру, но ничего необычного не обнаружила.

– Что такое? Ярослав, что случилось?

– Да так… – все еще напряженно следя за толпой, проговорил он. – Похоже, просто показалось… Извините, Вероника, не обращайте внимания. – Ярослав виновато улыбнулся и слегка расслабился.

Мы вновь развернулись к реке, и тут случился очередной дикий треш. Мне в спину ударилось что-то тяжелое. С болезненным оханьем я навалилась на перила. Ярослав, который сначала ринулся на помощь, бросил взгляд мне за спину и изменился в лице. Несмотря на боль от сильного удара, я нашла в себе силы развернуться и… взвизгнула. Потому что в шаге от меня лежала бомба. Такая, как рисуют в мультфильмах или изображают в исторических фильмах, – круглая, черная, с торчащим искрящимся фитилем.

Все произошло за доли секунды. Я в оцепенении таращусь на бомбу, но в то же мгновение Ярослав хватает устройство и со всей дури швыряет его в реку, одновременно толкает меня на землю и с оглушительным криком «Ложись!» падает сам, успев оттащить за рукав любознательного мальчишку, что свесился с перил, с интересом следя за полетом бомбы.

А дальше – оглушительный взрыв.

Бомба не успела упасть в быстрый горный поток и взорвалась в воздухе. От осколков и ударной волны частично обвалились перила. Тут же со всех сторон раздались полные боли и ужаса громкие крики – судя по всему, мелкие камушки посекли стоящих рядом людей. Между тем все вокруг пришло в движение. Люди забегали, заголосили, стали звать городовых и врачей.

Ярослав тут же принял вертикальное положение и помог подняться мне. Но на меня не смотрел, пристально сверля взглядом толпу. Со всех сторон слышались испуганные крики, стоны раненых и детский плач. В этой какофонии очень хотелось сесть на корточки, зажать уши ладонями и самой закричать, оглушительно и жалко. Тут же накатили воспоминания о другой толпе и потрясенных криках, а в нос словно наяву ударили запахи асфальта, пыли и бензина… Плечи задрожали, из горла вырвался всхлип.

Теплые руки обхватили голову, зафиксировали напротив знакомого лица.

– Все кончено, Ника. Кто бы это ни сделал, его здесь уже нет. Все кончено. Успокойтесь!

В следующую секунду мое лицо отпустили, чтобы тут же прижать всем телом к широкой и теплой груди.

Ярослав тихо твердил что-то успокаивающее, гладил по голове и пытался приободрить. Я закрыла глаза и просто стояла, наслаждаясь

минутами мнимого покоя. Не знаю, сколько мы так простояли, но в один не так чтобы прекрасный момент у меня над ухом раздался знакомый неприятный голос:

– О, Вероника, и вы здесь?! Ну и во что же вы вляпались на этот раз?

Я приоткрыла один глаз и оторвала голову от груди Ярослава. Да, так и есть, напротив нас стоял граф Вельский собственной недовольной персоной.

– Около двенадцати минут назад на этом месте было совершено покушение на убийство. Неустановленные лица подкинули взрывное устройство под ноги госпоже Воронцовой. Я успел перехватить бомбу и отшвырнуть ее за ограждение, так что удалось избежать крупных разрушений и человеческих жертв, – четко и по существу отрапортовал Ярослав.

К слову, я вцепилась в капитана, как белка в орех. Во-первых, для того, чтобы стоять ровно, мне нужна была какая-то опора, во-вторых, тепло и уютно, ну и в-третьих… хоть какая-то защита от Вельского.

Кстати, сам граф был каким-то потрепанным – его обычно тщательно уложенные волосы разметались, а недовольное лицо побледнело и осунулось. Советник его величества слушал капитана очень внимательно, поминутно кивая и сосредоточенно окидывая взглядом место происшествия, пострадавших и мои плотно сжатые кулаки, что неосознанно сминали светлую рубашку на груди Ярослава.

В итоге граф поджал губы, подумал и кивнул:

– Хорошо, в целом все понятно. Пока версии случившегося строить рано, но допросить вас обоих придется тщательно, – и, взглянув на Ярослава, добавил: – Капитан, проводите барышню в мой автомобиль. А вы, Вероника, пока отдохните… Кажется, этой ночью нам с вами придется изрядно попотеть!

Фу ты, батюшки! Хорошо хоть его Анфиса не слышит! И вообще, почему я должна сидеть в машине?!

– Ярослав, – продолжил Вельский, – как только убедитесь, что Вероника в автомобиле, сразу же возвращайтесь. Место преступления следует хорошенько осмотреть. – И снова обратился ко мне: – Только без глупостей! Если вы решите проявить инициативу, то я отправлю

вас за решетку на ближайшие дни! У меня тут скоро государь прибывает, а вокруг вас творится бес знает что! Выполнять! – рявкнул он на Ярослава.

Меня – за решетку?! За что?! Я-то здесь при чем?! Вот же… Вот!.. Но все же у меня хватило ума промолчать. Более не глядя на советника, выпрямила спину и в гордой тишине проследовала к припаркованному здесь же автомобилю. Далее без лишних слов устроилась в салоне, скрестила руки на груди и уставилась перед собой. Предатель-Ярослав ободряюще улыбнулся и захлопнул дверь, отсекая меня от тревожного гула людских голосов.

Минут через пять прибыли бригада врачей и полицейские дознаватели. Место происшествия было оцеплено и осмотрено, свидетели опрошены, пострадавшие вылечены. В тесном салоне автомобиля пришлось просидеть пару часов…

Вскоре по мне ударил неминуемый откат. Адреналин схлынул, оставив после себя лишь дикую усталость да противную слабость и дрожь. Ежеминутно хотелось разреветься, хотелось просто пойти в свою комнату, залезть под одеяло и тихо горько плакать. Потому что… потому что этот мир слишком опасен для меня. Потому что со мной здесь постоянно случается что-то ужасное… Потому что меня только что чуть не разорвало на куски, а рядом пострадали невинные люди…

Наконец, когда уже окончательно стемнело, а на небе зажглись яркие звезды, время ожидания подошло к концу. Двери автомобиля открылись, и на водительское сиденье плюхнулся Вельский, а рядом со мной сел Ярослав.

– Здесь закончили, – сообщил советник. – Теперь отправляемся в управление, снимем ваши показания, и на этом на сегодня все… скорее всего.

Помня о нерушимом законе подлости этого мира, могу предположить, что в жизнь воплотится вариант «скорее всего».

Между тем Вельский завел автомобиль и выехал на дорогу. Взглядом из-под ресниц окинула Ярослава – тот устало отвернулся к окну, за которым мелькали яркие огни большого города… Неожиданно мою кисть обхватили и ободряюще сжали. Бросила еще один взгляд на Верхоусова, который мимолетно улыбнулся и снова

отвернулся к окну. Сосредоточилась на ощущении тепла. Было приятно и немного волнующе.

Через зеркало заднего вида Вельский бросил на меня недоумевающий взгляд, и я поймала себя на том, что улыбаюсь. Постаралась принять как можно более независимый вид, но… руку из ладони Ярослава так и не вырвала.

В управлении вовсю кипела жизнь. По длинным коридорам туда-сюда сновали полицейские в белой форме, из кабинета в кабинет на крейсерской скорости перемещались люди в штатском и «синие мундиры». То тут то там слышались взволнованные голоса. То и дело уха касались слова и обрывки фраз типа «бомбисты», «террористы», «скоро прибудет государь» и «срыв подписания договора». В воздухе витали тревожное возбуждение и… странная подавленность. Впрочем, едва люди замечали государева советника, как тут же успокаивались, переставали шептаться и паниковать.

Как ни в чем не бывало, Вельский стремительно прошествовал в свой кабинет, кивнул вытянувшемуся в струнку орку-секретарю и, пропустив нас вперед, захлопнул дверь.

– Сейчас послушаем ваши показания, Вероника Сергеевна, и решим: то ли нам вводить чрезвычайное положение и запрашивать усиление личного состава, то ли своими силами справимся… – деловито проговорил граф, заняв свое место под портером государя. – Садитесь, – приказал он, жестом указывая на два стула для посетителей (которых в прошлое мое посещение тут еще не было). – Итак, Вероника, вспомните: быть может, вы видели что-то необычное?

– Нет, ничего такого не припоминаю, – устроившись на стуле, честно сказала я.

– Хорошо, расскажите свою версию событий.

– Свою версию? – Я несколько растерялась.

– Ну да, просто расскажите, что случилось, – спокойно кивнул Вельский.

– Ну… мы гуляли с Ярославом, остановились на набережной и повернулись лицом к реке. И через какое-то время мне в спину ударило что-то тяжелое. Оказалось, что это была бомба. Ярослав

быстро среагировал и выбросил ее в реку… тем самым спас меня, мальчика и множество людей, что были рядом!

– Да, капитан Верхоусов повел себя более чем героически, – снова кивнул советник. – Хорошо, вспомните тогда, с кем у вас за последнее время сильно испортились отношения?

– Настолько сильно, что кто-то решил швырнуть в меня бомбу? Да ни с кем! Хм, вы что же, всерьез считаете, что это было покушение?.. Покушение на… на меня?!

– Ну, честно говоря, у меня две версии, – пожал плечами Вельский. – Первая – покушались действительно на вас либо на кого-то еще, кто находился неподалеку. Вторая: произошедшее – теракт, и действие это было направлено на дестабилизацию обстановки с целью срыва подписания мирного договора. По секрету скажу, что мне больше нравится первая версия, та, где кто-то очень желает прибить именно вас, милая барышня.

От этих слов Ярослав закашлялся, а я подавилась воздухом. Да как он… вот ведь… да разве так можно?..

– Так что давайте-ка напрягитесь и вспомните, кому за последние две недели вы успели столь сильно насолить? – между тем как ни в чем не бывало поторопил Вельский.

– Ну… Я не нравлюсь Миле. Это эльфа, она сидит на первом этаже администрации и раздает квитки с номером посетителям.

– И каким образом вы умудрились ей досадить? Попытались протиснуться без очереди?

– Ну, вообще-то нет. Там, э-э-э…

Я замялась. Ну как о таком скажешь?

– Это недоразумение. Эльфа Миланиэль считает, что Вероника является новой невестой ее бывшего жениха, – кратко обрисовал ситуацию Ярослав.

– Не подходит, – уверенно заявил Всеволод Александрович. – Женщины часто идут на преступления ради устранения соперниц, но ни разу не слыхал, чтобы кто-то из них изготовил бы взрывное устройство, чтобы разнести врагиню в клочья… Да и откуда у эльфы такие возможности? Нет, не то. Кто еще?

– Ну, я больше ни с кем не ссорилась.

– А Ждан? – вдруг спросил Ярослав. – Да, братья Крендели сейчас за решеткой, но семьи-то их на свободе! Что, если кто-то из них

счел Веронику источником всех своих бед?

– Хм… А что, это мысль! – оживился Вельский. – Некто решил отомстить и заказал убийство… Значит, необходимо встретиться с оставшимися на свободе Кренделями и допросить. Ярослав, распорядитесь о немедленном задержании всех близких родственников бывшего градоначальника и его брата. Кроме того, следует провести повторные обыски в их домах и в домах близких к ним людей… Списки причастных у нас уже есть, а взрыв на набережной – прекрасный повод копнуть поглубже… Выполнять!

Ярослав отрывисто кивнул и вышел. Всеволод Александрович, впрочем, на месте тоже не остался. Встал и направился к двери.

– Тимур, мне необходимы личные дела всех свидетелей происшествия, – обратился он к своему секретарю. – В зоне поражения было чуть больше десяти человек, уточните радиус, сверьтесь с протоколом.

– Будет сделано, вашбродь!

– Обратите особое внимание на капитана Верхоусова. Мне нужны все дела, что он вел за последние три года. Подключите к выполнению задачи всех свободных дознавателей. На решение вопроса даю вам час. Далее на моем столе должны лежать все документы. Выполнять!

Ого, а Вельский – весьма жесткий руководитель и… к счастью, не мой!

– Всеволод Александрович, можно вопрос?

– Слушаю, барышня? – кивнул граф, возвращаясь за стол.

– Зачем вам дела, которые вел Ярослав, и информация о тех людях на набережной?

Советник взглянул на меня как на идиотку.

– Ну, Вероника Сергеевна, вы у нас, конечно, персона видная и значимая, но все же на набережной были и другие пострадавшие. Вполне возможно, что главной целью злоумышленников были все же не вы, а кто-то из них. Тот же капитан Верхоусов, который занимается расследованием особо важных происшествий без малого пять лет…

Я густо покраснела, а его сиятельство хотел сказать что-то еще, но тут послышался стук в дверь, после чего в кабинет шагнул Ярослав.

– Распоряжение передано дежурным унтер-офицерам. Подозреваемые будут доставлены в управление в течение ближайших сорока минут.

– Отлично, капитан, можете быть свободны, все же у вас сегодня выходной… И барышню с собой прихватите! Идите-идите, Вероника, до скорой встречи… Надеюсь, к приезду государя я еще не поседею!

– Э-э-э… всего доброго, Всеволод Александрович!.. – Скомканно попрощавшись, я тут же вскочила и спешно потрусила к двери.

Переступая порог, не удержалась и бросила взгляд на портрет государя. Все такой же красивый и… и привычный? М-да… Развернулась к совершенно реальному, в отличие от портрета, Ярославу. Тот устало улыбнулся и подал руку. Сцапав его ладонь, потянула к выходу. Право слово, не люблю это место… хочу скорее выбраться на волю, мне здесь даже дышать тяжело!

Ярослав вызвался проводить меня домой. В это время на Светлогорск давно опустилась ночь. Вместе с приятной прохладой в город пришли тишина и покой. В полнейшем безмолвии слух начал улавливать размеренный стрекот цикад. В столь поздний час городские улочки практически опустели – нам с Ярославом встретилась лишь пара поздних пешеходов да редкие влюбленные пары, что наверняка будут бродить по тихим улицам до самого утра. Наверное, со стороны мы с Ярославом кажемся такой же парой.

– Вероника, будьте осторожны, хорошо? Я не упомянул об этом в управлении, но… но есть большая доля вероятности, что данное покушение – это месть Вельскому.

– Э-э-э… что?!

Нет, я правда не поняла. А граф-то тут при чем?

– Весь город обсуждает небылицы из местной газеты. Вполне возможно, что семейство Кренделей хотело насолить именно Вельскому, тем более что однажды его уже пытались вывести из игры… таким способом.

А вот теперь до меня дошло! Вот же бесы!.. Судя по всему, злоумышленники поверили, что я и впрямь встречаюсь с Вельским. Они решили меня убить, чтобы… чтобы хоть как-то досадить *ему*! Вот же Анфиса, вот же сволочь, такую свинью мне подложила!

– Ника, вам в ближайшее время будет лучше ограничить свое перемещение. Это… В данный момент это очень опасно.

Мы остановились у входа в трактир.

– Ярослав, а вам далеко до дома? Обещаю, что буду осторожна, но вдруг целью преступников все же были вы?..

– Мне идти всего пять минут, – усмехнулся капитан. – Не тревожьтесь, я сумею за себя постоять. И, Вероника, – неожиданно добавил он, – давай перейдем на «ты»?

– Давай, – завороженно повторила я.

И действительно: мы уже столько всего пережили вместе, что наша подчеркнутая вежливость начинает смотреться как-то странно…

– Вот и славно, – улыбнулся он. – А теперь иди в трактир. Сейчас уже очень поздно, а завтра нам рано вставать.

– Спокойной ночи, Ярослав, – кивнула я и послушно направилась к входной двери.

– Спокойной ночи, Ника.

Глава 15

Поминутно здороваясь со знакомыми, на крейсерской скорости добралась до подсобного коридора, где в два прыжка доскакала до «своей» двери. На часах уже давно за полночь – на сон осталось совсем мало времени, так что задерживаться и расшаркиваться с посетителями я не собиралась. Завтра нужно вновь выходить на работу, и к тому же я хотела встать пораньше и сходить вместе с Айжаной на фермерский рынок… Во всяком случае, именно такие планы у меня были еще несколько часов назад, ровно до того момента, покуда мне в спину не прилетела тяжеленная бомба с горящим фитилем…

Так, ладно, завтра решу, что делать. А пока – наскоро разделась, умылась и отправилась спать. Вертелась с боку на бок, но уснуть все никак не могла. Перевозбужденный мозг продолжал прокручивать события прошедшего дня и успокаиваться все никак не желал.

В итоге сдалась, улеглась поудобнее на спину, уставилась в потолок и крепко задумалась о жизни. Уж не знаю, почему, но ночь – такое время, когда наружу выходят все горести и страхи, когда глубинные переживания оказываются на поверхности, а чувства обостряются до предела…

Нет, не то чтобы я начала вспоминать все неловкие моменты, начиная с первого класса, но… Но сегодня меня в очередной раз чуть не убили. В очередной раз я оказалась на волосок от гибели, но самое страшное, что я начала к этому привыкать!.. Боги… Да когда же это закончится? Когда я заживу нормальной жизнью? И случится ли такое вообще, при условии, что, быть может, выбраться из этого мира мне так и не удастся?

От этой страшной мысли в глазах защипало, внутри меня что-то с горечью оборвалось, а уголки губ прискорбно поползли вниз. Неужели я больше никогда не увижу родителей? Не окажусь дома? Не встречу близких и друзей?

Из горла вырвался сдавленный всхлип.

Это не магический мир. Здесь знать не знают ни о порталах, ни о параллельных вселенных. Это не мир развитых технологий, здесь

на Землю меня не доставит ни один звездолет… Короче, у меня нет шансов. У меня просто нет шансов!!! Тело сотрясли первые рыдания. Всхлипы душили, я плакала. Просто плакала, стараясь делать это по возможности тихо. А хотелось кричать. Хотелось выть от безнадеги.

Как все-таки правы, как правы те, кто говорит о том, что нужно ценить каждый момент жизни. Нужно ценить любое мгновение с близкими, потому что каждое из этих мгновений может стать последним. Обстоятельства. Смерть. Разлука… Разлучить нас может многое, и часто это – уже навсегда. Когда очнулась в этом мире, у меня была надежда, что совсем скоро я вернусь домой. Сейчас поняла совершенно четко: пути назад нет. Просто нет.

Придется как-то крутиться в этом мире и надеяться на то, что родители оправятся, что они смогут жить дальше и найдется тот, кто сможет позаботиться о них в старости. Я представила маму с папой совсем пожилыми, немощными и беззащитными. Слезы брызнули из глаз с новой силой, а из горла вырвался судорожный всхлип.

Это все ночь. Ночью все чувства обострены до предела. В ночной тьме все переживания представляются фатальными, а ситуации – безвыходными. И я это знаю! А еще точно знаю, что ночной мрак уйдет, уступив место светлому утру, где «глобальные» проблемы окажутся небольшими неудобствами, а выход из «безвыходных ситуаций» – очевидным. Так что я не буду паниковать. Я как-то сюда попала, значит, как-то сумею и выбраться! И точка. Вообще не обсуждается!

А если все же не смогу? Всхлипывая, перенеслась мыслями к Ярославу. Он мне ничего не обещал, и все же его интерес ко мне очевиден. А я? Что думаю о нем я? Не знаю. С одной стороны, Ярослав – очень хороший надежный парень. Он порядочный, честный, физически крепкий и здоровый, да еще и привлекательный внешне. Кроме того, у него пусть и опасная, но явно хорошо оплачиваемая работа с перспективой карьерного роста. Так что я спокойно могу выйти за него замуж, уйти из трактира, родить детей и заняться хозяйством. Но все же подобные рассуждения слишком холодны и расчетливы.

Нет, теоретически-то все верно. Как девушке лучше всего устроиться в патриархальном мире? Разумеется, нужно просто удачно

выйти замуж! А уж если девушка еще и попала сюда не пойми откуда, если за ее спиной нет верной семьи и крепкого дома, то тут и говорить не о чем… И все же… Мы с Ярославом практически не знакомы, так что хватать и тащить его под венец было бы в высшей степени гнусно.

А если я так и не смогу его полюбить? Если он не полюбит меня? А если я найду способ вернуться домой? А если я не найду способа и упущу перспективного парня, то что мне тогда остается? До конца жизни трудиться в трактире за кров, еду и минимальную плату? Я не знаю, что мне делать. Но в любом случае я буду продолжать общаться с Ярославом, а уж то, куда нас это заведет… Поживем – увидим, только и всего!

Всхлипнув еще раз, перевернулась на бок и… едва сумела сдержать громкий визг ужаса! А все потому, что рядом со мной на кровать прилег… рептилоид. Вот же мерзкая поганая ящерица! Я чуть богу душу не отдала!

Отрыжка сознания вальяжно развалилась на боку, подперев голову рукой. С учетом того, что рептилоид был в своем балахоне, выглядел он жутковато-комично… Хотя жути, конечно, было больше!

– Ты… Ты вообще уже, да? Чего приперся?! – Я попыталась скрыть за грубостью растерянность и страх.

Рептилоид долго не отвечал, молча всматриваясь в мое лицо, затем мотнул головой, словно бы отгоняя какие-то мысли, и задал совсем уж странный (для ожившего подсознания) вопрос:

– Почему ты плакала, Ника?

– Да так… какая разница?

Выходит, он был свидетелем моей слабости. С одной стороны, стало дико стыдно и досадно, с другой – внутри поднялось глухое раздражение. Какого беса он за мной следит, зачем явился?!

– Тебя это не касается, понял? И тебя сюда никто не звал, так что проваливай к бесам, рептилоид.

– Хм… хм…

– Чего бубнишь? Говори внятней, не слышу.

Рептилоид соскочил с кровати и навис сверху, скрестив руки на груди.

– Мне не нравится твое состояние, Ника. С тобой снова что-то случилось? Кто-то угрожал, приставал к тебе? Что?..

О… Да он просто издевается!

– Боже мой, да мне самой не нравится мое состояние! Я вижу тебя и разговариваю с глюком, что тут может быть хорошего?! Ну и… Так, нет, стоп. А ведь ты прав!

– Я прав? – даже как-то растерялся он.

– Ну да! – Я вскочила и зашагала по комнате. – Ты ведь не появлялся неделю… Просто у меня в это время все было хорошо, а потом начались потрясения типа встречи с Кренделями, Веней и допроса у Вельского… ну а сегодня меня чуть не разорвали на куски… Вот ты и приперся. Следовательно, твое появление – это реакция моей психики на неблагоприятные внешние факторы, а значит, и считать меня сумасшедшей в данном случае…

– Стоп!!! – перебил рептилоид, всплеснув руками. – Подожди, замолчи! Что ты только что сказала про… э-э-э… «разорвали на куски»? В каком смысле?! Как?!

– Ну так… Бомбу в меня кинули, взорвать хотели.

– В каком смысле – «бомбу»? Какую бомбу, Ника?! – обомлел рептилоид. – Ты простая подавальщица, на кой кому-то тебя взрывать?!

– Да откуда же мне знать? Чего ты орешь? Мы с Ярославом гуляли по набережной, и в нас кинули бомбу. Ярослав схватил ее и выбросил в реку. Он молодец! Настоящий герой! Я за него, может, замуж пойду.

– Что?! – взревел рептилоид. – Какой еще «замуж»? Что за мужик?! Ладно, бесы с ним. С этим твоим хахалем потом разберусь! – Рептилоид подлетел ко мне, схватил за плечи и потряс. – Но неужели ты хочешь сказать, что в Светлогорске произошел теракт? А мне о нем почему не доложили?!

Что-то мне не нравится его тон… Не то чтобы я пугалась отрыжку своего сознания, нет. Но и такие истерики – это уже какой-то перебор. Наглеет так, словно он мой давний знакомый, словно он имеет право угрожать Ярославу и нести весь этот бред… Словно бы он живой человек, а не досадное явление…

– Ишь ты, колбаса деловая! – сбрасывая его руки, протянула я.

Отступив на шаг, покосилась на кровать. Под ней у меня лежит тряпка, которой я пару раз протирала пол. Разумеется, она уже давно высохла, но это не проблема – вода стоит здесь же, в тазу.

– А Вельский? Он знает про теракт? – не унимался глюк.

– Конечно! На место происшествия он прибыл одним из первых.

Я быстро схватила тряпку и деловито намочила ее в тазу.

– Хм… Ника, а что ты делаешь?

Кажется, рептилоид начал что-то подозревать. И не зря! Махом развернулась и врезала ему мокрой тряпкой по роже!

– Ах ты, тварь такая! – взревела я. – Ярославу смеешь угрожать?! Вельский тебе доложиться должен?! У-у-у… Иди сюда, поганец!

Удары на голову змия посыпались один за другим. Вскрикнув от неожиданности, рептилоид заметался по комнате. Впрочем, в себя глюк пришел до обидного быстро. Скрутив меня в мудреном захвате, он выхватил тряпку и отбросил ее прочь.

– Хватит! – яростно взревел он, швыряя меня на кровать.

Во время падения я зажмурилась, а когда приземлилась и открыла глаза, то… комнату уже окутывали золотые лучи рассветного солнца. Ни тьмы ночи, ни поганой рептилии как не бывало. Занималось утро очередного погожего дня. За окном вовсю надрывались птахи, в коридоре туда-сюда деловито сновали хозяева трактира. А я сидела на кровати и недоуменно таращилась в пустоту.

Чувствовала себя выспавшейся и отдохнувшей, но… но на полу валялась мокрая тряпка, а на полу повсюду была разлита вода…

Что-то меня вся эта история с рептилоидом начинает сильно напрягать… А вдруг он приходит ко мне совсем не во сне? А вдруг он… настоящий?! От этого предположения внутри все похолодело.

Но нет, минуточку! Как бы он мог проникать в закрытые помещения и исчезать по щелчку?.. Этот мир ведь без магии, так? Или я чего-то не понимаю? Хм… И все же было бы круто, если бы рептилоид был настоящим. Это означало бы, что здесь, на Океании, все же есть магия, которая, в свою очередь, сумела бы перенести меня домой! Надо бы дождаться нового прихода змия и как-то постараться с ним нормально поговорить…

Ой, мамочки… Осознание случившегося накрыло с головой, я укрылась одеялом и зябко поежилась. Но что же это получается? То есть… вполне возможно, что я только что набросилась с мокрой тряпкой и руганью на совершенно реального человека? Не на глюк или рептилоида, а на человека?! Да нет, вот это уже реально какой-то

бред! Или?.. Тут вспомнились совершенно настоящие разлитая по полу вода и валяющаяся мокрая тряпка, которая лежала ровно на том месте, куда ее отшвырнул рептилоид…

Вот черт! Мамочки! Щеки опалила волна жгучего стыда. О господи! Но если рептилоид настоящий, то это же просто кошмар! Это катастрофа! Мало того что он стал свидетелем моих рыданий, так теперь еще и думает обо мне бог весть что… И главное – сама же себя так отвратительно вела, так стоит ли стенать?..

Хотя… А чего он припирается посреди ночи? Зачем постоянно пугает, подглядывает и подслушивает, а?! Мало ему мокрой тряпки! Надо было еще и таз на голову надеть!

Вся моя злость – от страха, стыда и растерянности… И в этом тоже виноват он! Он! Только он!

Зарылась лицом в подушку и страдальчески простонала:

– О-о-о!

А, впрочем… Впрочем, хватит страдать. Все же то, что рептилоид настоящий, – это… это слишком невероятно. И вообще, чего я так распереживалась? Из-за пролитой воды? Так, может, я эту воду сама и расплескала… Мало ли, может быть, у меня лунатизм?

Фу! Хватит думать о глупостях! Вот когда змий снова явится, тогда и спрошу у него прямо, настоящий он или нет, и если и впрямь настоящий, то… то, честно говоря, в свете последних недель я этому не сильно удивлюсь, но в любом случае извинюсь. В смысле извинюсь, даже если он не настоящий, вот.

Ну а пока постаралась выкинуть из головы рептилоида и задумалась о том, что же делать дальше, – то ли рискнуть и пойти на рынок с Айжаной, то ли просто сходить на кухню и хорошо поесть… Пока переодевалась, решилась: нечего сидеть в четырех стенах! Я же не рак-отшельник, в конце-то концов, да и злоумышленники вроде как пойманы по горячим следам. Я ведь не сомневаюсь в компетенции Вельского, так? Вот и с Ярославом мы вчера ночью шли до трактира, и ничего не случилось… Так что решено: не буду отсиживаться и прятаться. Буду жить обычной жизнью и делать то, что запланировала. А запланировала я пойти с Айжаной на рынок. И пойду!

– Айжана! – выйдя в коридор, громко позвала я. – Подожди меня минуту! Я с тобой!..

– Ладно! – раздалось откуда-то из недр дома.

Я удовлетворенно кивнула и спешно потрусила вверх по лестнице.

По причине раннего утра этаж постояльцев был совершенно пуст, так что я спокойно умылась, расчесалась и, приведя себя в порядок, пошла. Увидела сонную хмурую орку. Подруга стояла на бульваре около входа и подставляла лицо лучам мягкого утреннего света. Улицы города в сей ранний час были пусты. Впрочем, уже сейчас то тут то там открывались двери соседних лавочек, на улицу выносились столики летних кафе, а по воздуху плыл невероятный аромат свежей сдобы и кофе…

Город просыпался. Совсем скоро люди отправятся на работу, и дорога их пройдет аккурат через любимые кафе и ресторации… Так что нам с Айжаной следует поторопиться, ибо свежие продукты к тому времени надо не только успеть купить, но еще и приготовить! Как только я подошла к орке, мы без лишних слов двинулись в сторону главной площади. Чем ближе подходили к пункту назначения, тем более оживленным становился город. Тем больше встречалось народу, и тем громче слышались голоса.

А на самой площади было просто не протолкнуться! Я такого даже не ожидала. Все место между администрацией и библиотекой занимало орущее, блеющее, крякающее и кукарекающее пестрое море. В воздухе витали самые невероятные запахи, от вони навоза и немытых тел до ароматов душистых трав и цветочных духов. Уже при первом взгляде на весь этот базар у меня зарябило в глазах, и подняла голову тревожная неуверенность. Айжана заметила мое состояние и поспешила успокоить:

– Вообще-то я всегда закупаюсь у одних и тех же фермеров, они знают, сколько продуктов нам нужно, и откладывают для нас определенное количество. Так что обернемся быстро, не переживай.

Вот и славно! С одной стороны, по полной проникнусь местным колоритом, с другой – времени на это уйдет по минимуму, а это значит, что оставшиеся на свободе злоумышленники (если они, конечно, есть) не успеют причинить мне никакого вреда!

Первым делом мы с Айжаной направились к мясным лоткам – они находились ближе всего. Побродив между торговыми рядами со всевозможными окороками, филеями и голяшками, отыскали

прилавок постоянного поставщика нашего трактира. Им оказался коренастый и румяный детина в просторной рубахе, подпоясанной белоснежным (пока) фартуком. Завидев нас, мужик заулыбался и призывно помахал рукой.

– Здравствуйте, Федул Назарович! – поприветствовала мясника Айжана. – Я сегодня не одна, со мной моя подруга Ника, она подавальщица у нас в трактире.

– Здравствуйте-здравствуйте, девоньки! Вам как всегда?

Дождавшись утвердительного ответа, Федул Назарович подозвал своего помощника, мальчика лет десяти.

– Дайте минуту, девоньки! Сынишка мой, Митька, все соберет да в трактир ваш доставит!

Мальчик начал сноровисто подхватывать отборные куски мяса, не забывая показывать их Айжане. Набив поклажей увесистый мешок, привязал его к двухколесный тележке и быстро поволок в сторону «Алк-аша».

– Слыхали, шо творится, девоньки? – таинственно проговорил Федул Назарович, – В городе грандиозный шмон объявлен! Проверку документов на въездах организовали, одиноких путников аль подозрительных каких разворачивают либо под белы рученьки да в допросные! И нас городовые проверяли, говорят, участки уже переполнены!.. О как!

– Ого! А что случилось? Это со вчерашним взрывом связано? Вчера вечером на набережной взорвали бомбу, представляете! Толком никто ничего не знает, но трактир весь вечер на ушах стоял, – взволнованно поведала Айжана.

– Шо, прямо вот целую бомбу?! – выпучил глаза фермер. – Нет, вот об этом еще не слышал, только сплетни и ходят, одна другой краше! Но я вам, девоньки, вот шо скажу: вся эта заваруха с будущим миром связана. Не все его хотят. Ой не все. Для кого война – горе горемычное, а для кого – мать родна!..

Распрощавшись с мясником, отправились дальше.

– Айжана, а что еще о бомбе говорят?

– Ой, ты же поздно вчера пришла, ничего не знаешь… Да, по сути, никто толком ничего не говорит! Очевидцы в трактир вчера не заходили, но, по слухам, на набережной взорвалась бомба… вроде убить кого-то хотели.

Мы добрались до отдела со всевозможными копченостями, коими торговала бойкая дамочка средних лет. Далее все случилось по отлаженной схеме. Мы с Айжаной поздоровались с дамой, орка представила меня, торговка продемонстрировала отложенный для нас товар и отправила его с посыльным в трактир.

– А вы знаете, девоньки: по городу проверки идут, – поведала женщина напоследок. – Во все заведения наведываются, все лавки осматривают, всех въезжающих и выезжающих из города проверяют. В моей телеге вот с утра ковырялись, пришлось им коляску колбасы подарить, шоб товар не лапали! Городовые от колбасы подобрели, сказывают, Вельский рвет и мечет, с ним вроде как ночью из самой столицы связывались, после того он аж с лица спал да тревогу объявил!

Господи! Что могло настолько вывести его из себя? Поблагодарив торговку, мы отправились дальше. На сей раз – в «молочный отдел».

– Ника, ты что-нибудь понимаешь?

Я задумалась на мгновение. Меня же никто не просил молчать?

– Уж не знаю, с чем связаны обыски и проверки, но… Я вчера была на набережной, когда взорвали бомбу.

– Что?!

Слишком сильно удивиться орка не успела, ибо мы уже стояли напротив прилавка с молочной продукцией. Торговал здесь добродушный пузатый фермер с бородой и пышными усами. Церемония знакомства повторилась.

– Молочко свежайшее, два часа как надоено! – приговаривал мужик, собирая три большие корзины для отправки в трактир. – Сметанка свежая, творожок, сыр… Ну да вы и сами все знаете… Ладно хоть не разбилось ничего, а то ведь проверяли нас! Крендели, говорят, настоящую бомбу на набережной взорвали… О как! Дескать, коли они на каторге гнить будут, так и другим не жить. Не мир вам, говорят, а шиш с маслом!.. А ну как откажется после такого государь приезжать?.. Ой, шо будет, прям не знаю…

Мы покивали, рассчитались за товар, отправили помощника фермера в трактир и пошли к овощам и фруктам.

– Ты видела взрыв и ничего не сказала?! – тихо негодовала Айжана.

– Ну а когда бы мне рассказать? Я пришла под утро и сразу легла спать…

– Надо же! В нашем захолустье – такая важная новость, а ты промолчала! Ника, ты должна рассказать все детали!

– Ладно, как только все закупим и пойдем домой, так… Ох!..

Что на сей раз произошло? Да ничего особенного! Просто мы вступили на территорию овощей и фруктов. На первом же прилавке бросился в глаза виноград. Обычный, зелено-желтый… каждая ягодка коего была размером с абрикос. Сразу после винограда мое внимание привлекли арбузы размером с кулак… а вот черешня с крупную сливу откровенно порадовала! И да: на прилавках со странными фруктами вполне мирно уживались привычные глазу душистые яблоки и груши. А какой здесь стоял невероятный аромат!.. Словно бы я каким-то чудом перенеслась из пыльного города в цветущий яблоневый сад.

– Ника, ты чего? – напомнила о себе подруга.

– Айжана, слушай, а почему некоторые ягоды и фрукты таких гигантских размеров?.. Вот, например, виноград, или черешня, или крыжовник с пятак?

– Да нет, – задумчиво произнесла орка, – обычные вроде… А вот в овощах принято использовать специально выведенные сорта. В первоначальном виде помидоры и огурцы вырастают размером… да вот хоть с твою голову! Но они очень водянистые и не слишком вкусные, их используют на корм скоту… Считай, из обычных крупных овощей один картофель и остался… Здравствуйте, господин Алдониэль!

Я взглянула на торговца овощами, и у меня из головы тут же вылетели все мысли, потому как Алдониэль был… эльфом, да. Обычный такой эльф – стройный, высокий, никак не ниже Айжаны. Красивый, с торчащими острыми ушками. Правда, при этом одет в типичную широкую рубаху да белый фартук, что вызывало у меня когнитивный диссонанс… Да для меня все в том эльфе удивительно! И он, и то, что его окружает.

– Здравствуйте, милые барышни. Ваш обычный заказ уже упакован. Прикажете доставить до трактира или желаете взглянуть? – учтиво отозвался эльф.

– Нет, не нужно. Вы нас ни разу не подводили!

– Очень хорошо. Эллиниэль, отвези заказ в «Алк-аш», – принимая плату, обратился эльф к своему таинственному помощнику.

Под повозкой за спиной эльфа что-то зашуршало, и через пару мгновений из-под нее вылез… еще один эльф. На вид это был мальчик-подросток в такой же простой крестьянской одежде, очень похожий на самого Алдониэля. Взъерошенный парень осоловело оглядел нашу компанию, почесал свое острое ушко и пробурчал слова приветствия. Затем, взявшись за приготовленную заранее тачку с упакованными овощами и фруктами, со словами: «Ладно, пошел я», – отправился в сторону нашего трактира.

– Айжана, а ты не знаешь, каким ветром сюда занесло эльфа? – спросила я, как только мы отошли от торговца на приличное расстояние (мне пришлось отходить еще и от шока).

– О, это знаменитая история! Алдониэль – сын какой-то крупной шишки при эльфийском владыке. Он вместе с отцом как-то приехал в Славию с посольством. Там в городе встретил простую бедную студентку-человечку… В общем, когда папа-эльф узнал, он был в ярости. В итоге парочка сбежала сюда, к юго-западной границе. Построили они тут свое тепличное хозяйство и зажили спокойно. Яра Алдониэлю троих детишек родила, а с отцом-шишкой они так никогда после этого и не виделись… Давно это было, до войны еще.

Айжана вздохнула и деловито потянула меня вперед:

– Так, Ника, давай забежим еще в рыбные ряды, да домой пора, а то скоро уже трактир открывать.

Мы направились к рыбе, которую продавали в некотором отдалении от других «отделов» из-за ее специфического запаха. А по дороге я не удержалась и спросила:

– Айжана, а это нормально, ну… межрасовые браки?

– Ты так тактично пытаешься узнать про Милку с Русланом? – усмехнулась подруга. – Такое случается, но нечасто… И то, что они все-таки расстались, скорее закономерный итог… А вот Алдониэль и Яра живут вместе много лет, им очень повезло… Вот же предки трусливые! Заболтала ты меня, опять про бомбу не узнала! – сокрушенно оборвала речь Айжана.

Оказалось, мы уже подошли к рыбным рядам.

Интересно тут то, что свежей рыбы практически не было, как и не было всевозможных морских гадов. Ни тебе мидий,

ни устриц, ни кальмаров с креветками, ничего. Казалось бы, море рядом, а доступа к его дарам нет… Надеюсь, мирный договор скоро исправит это досадное упущение… И все же прилавки ломились от различной вяленой, соленой, сушеной и копченой рыбы.

К одному такому лотку мы и направились. Торговлей здесь заведовал худенький моложавый господин в традиционном фартуке и красной рубахе. От других своих коллег по рынку торговец отличался здоровенными перчатками, которые защищали от стойких «ароматов», острых плавников и прочей специфической «радости».

– О! Айжана Арамановна! Припозднились вы сегодня! Вам как обычно? – сразу же перешел он к делу.

– Да, господин Блинов, все как всегда… А скажите, был ли завоз свежей рыбы?

– Никак нет, барышня! Караван ушел в Белозерье, но вернется назад не ранее вечера, – сокрушенно сообщил торговец, не забывая сноровисто откладывать для трактира крупную копченую рыбку.

– Хорошо… Но завтра мы на вас рассчитываем! Завтра мы объявим рыбный день!

– О, конечно же, Айжана Арамановна, да разве ж я когда вас обманывал?.. А слыхали, шо тут с утра деется?!

Дослушать мне не дали – резко толкнули локтем в бок. Мгновение – и кто-то сунул в ладонь клочок бумаги. Оторопело воззрилась на «посыльного», но сумела разглядеть лишь узкую спину в крестьянской рубахе. Еще мгновение – и мальчишка-посыльный скрылся в людской толпе.

– Ну так я пару рыбок им и пожертвовал. Дай, думаю, отведают хоть, а то все служба да служба… – продолжал разглагольствовать Блинов.

Скосила глаза на Айжану – та кивала торговцу и на меня не обращала ровно никакого внимания. Судорожно сжала записку. Прочту потом, когда останусь одна.

– Всего доброго, милые барышни, завтра карпа со форелькой доставим в лучшем виде! – помахал на прощанье Блинов.

Попрощавшись, мы спешно направились к трактиру. Рыбу с посыльным традиционно отправили вперед, но время уже поджимало, вот-вот «Алк-аш» заполнится желающими хорошенько поесть!

Глава 16

– А Ярослав не растерялся, схватил бомбу и выбросил в реку, так что практически никто не пострадал! – подытожила я свой рассказ, когда мы с Айжаной уже подходили к трактиру.

– Вот это да! – завороженно прошептала подруга. – Надо же, какие страсти… Интересно, а злоумышленников поймали? Если нет, то тебе лучше из трактира не выходить… Кстати, Ника, а ты знаешь, что скоро начнется праздничная ярмарка? Надеюсь, у меня появится свободная минутка… Вот бы хоть одним глазком на представления посмотреть!

А я впервые задумалась о том, что, по сути, Айжана работает в трактире практически без выходных. Как-то это неправильно… Она же молодая! Ей бы заняться своими увлечениями, каждый день узнавать что-то новое, проводить время с подругами и знакомиться с парнями, а не работать сутки напролет для процветания семейного дела. У Руслана нормированный рабочий график, выходные и свое жилье. Батыр тоже отдыхает и тоже живет отдельно, а вот Айжана живет только трактиром…

Но додумать мысль не успела – на входе в «Алк-аш» мы столкнулись с Русланом.

– Ника, привет. Слушай, эти три дня как в тумане! С бумажками бегал, готовился к приезду делегации и сметы составлял… Короче, нам с тобой нужно наконец разобраться с твоим официальным трудоустройством. Как только появится время, обязательно зайди ко мне с документами, хорошо?

– Хорошо, Руслан, я зайду! – улыбнулась я в ответ и обратилась к подруге: – Айжана, я пойду к себе, умоюсь и выйду в зал, ладно?

– Да, конечно, я тоже к себе!..

На этой оптимистичной ноте мы расстались. Айжана ушла на хозяйскую часть этажа, а я рванула в свою комнату, давясь слюной при каждом вдохе, – Алиша вовсю гоняла поваров, так что по трактиру плыл умопомрачительный аромат вкуснейших домашних блюд вперемешку с фруктовым чаем и сдобой. Вот же! Позавтракать-то я

так и не успела… Ну ничего, пока буду бегать с заказами, перехвачу чего-нибудь.

Но сейчас не до того.

Залетела в свою комнату, закрыла дверь и разжала кулак. Таинственное послание было написано на небольшом клочке бумаги явно впопыхах:

«Жду тебя, тварь (слово «тварь» зачеркнуто), завтра на Тарутинском валу у старой заставы в рассветный час. Приходи, Ника. Приходи, а не то пожалеешь!»

М-да… По крайней мере, точно понятно, что записка – явно не любовное послание и предназначалась она исключительно мне… Теперь осталось только понять, кто же это меня вызывает на… вчиталась в текст… на «Тарутинский вал». Хм, интересно, что это за место, да еще и у какой-то там заставы? И почему – именно в рассветный час? Чтобы свидетелей не нашлось? Судя по всему, автор послания думает, что я совсем уже того… Эх, жаль, не удалось поймать и хорошенько расспросить того паренька. Совершенно очевидно, что мальчик – всего лишь посыльный, но он ведь видел, от кого записка… Кто же автор?

Хм, решено: узнаю, что за вал, но туда не пойду! Уверена, что записка связана с той бомбой, и выходит… выходит, что все бредовые предположения верны и покушались действительно на меня!

Впрочем, проанализировать случившееся, додумать «недостающие детали» и накрутить себя до мурашек мне помешал новый рабочий день. Выйдя в обеденный зал, тут же с головой погрузилась в привычную суетливую круговерть, которая вытеснила все постороннее, не давая сконцентрироваться на личных страхах и терзаниях. Очередной утренний аврал меня только обрадовал – думать о том, что кто-то упорно хочет меня убить, совершенно не хотелось…

И радовалась я ровно до того момента, пока входная дверь трактира не открылась, пропуская в обеденный зал… репортершу Анфису! Первыми Лару Крофт местного разлива заметили завсегдатаи заведения – они начали толкать друг друга в бок, коситься на дверь и предвкушающе хихикать. В ожидании неминуемой сенсации

посетители расселись поудобнее, притихли и стали смиренно ждать очередного представления.

Сама Анфиса настроение местной публики прекрасно понимала. Чинно прошествовав в мой сектор обслуживания и заняв свободный столик, репортерша начала нетерпеливо постукивать каблуком по полу, поджидая удобного момента, дабы вцепиться в меня своей бульдожьей хваткой. Я страдальчески возвела очи к небу, издала протяжный стон досады (про себя!) и отправилась выполнять свою работу.

– Здравствуйте! Мы рады приветст…

– О, да-да-да! Я знаю, что вы рады! Пожалуйста, дорогая, принесите мне персикового чаю и кусок кремового торта.

– Сию секунду, госпожа! – учтиво кивнула я и уже хотела слинять, но… но так просто уйти мне не дали.

– Милая барышня, вчера на набережной прогремел мощный взрыв… Вы слышали об этом что-нибудь?

– Нет, к сожалению, сей интересный факт обошел меня стороной.

– Но как же! Разве не вас видели на месте происшествия в компании дознавателя Особого отдела полиции капитана Верхоусова? Разве не вы были целью нападения?

– Пойду передам ваш заказ на кухню, госпожа. – Не слушая более возражений, я невежливо отвернулась и позорно сбежала с «поля боя».

Отступала я в полной тишине. Оказывается, подробности взрыва были известны не всем горожанам. Ну да ничего! Теперь это упущение точно исправлено! Посетители быстро разнесут сплетни по знакомым.

– Алиша, – позвала я хозяйку трактира, зайдя на кухню, – там опять репортерша пришла, хочет персикового чаю с тортом.

– Добре! Будет ей чай.

– Может… может, поперчим его хорошенько? Чтобы желание к нам вернуться пропало?

– Я те поперчу! Выручка в трактир течет рекой! К нам больше народу приходить стало, а ты отпугнуть кого-то хочешь! Обожди немного, щас торт свой съест, сплетен наслушается да упрется восвояси!

Я страдальчески кивнула и отправилась в зал. А там потрясенная тишина сменилась оживленными дебатами на тему «Брешеть али нет госпожа писака и шо теперь с этим делать?»

– Госпожа Анфиса, а с чего вы вообще решили, шо напали именно на Нику? Кому и на кой она, простите, сдалась? Али так пытаются графу Вельскому насолить? – проявил чудеса сообразительности почтенный мастеровой гном Михей.

– Да и ладно, если так! – подал голос еще один завсегдатай. – Если так, то бандитов энтих враз отловят… А коли это государевы убивцы какие и они переворот учинить хотят? Аль какое бесово племя старается войну на второй круг пустить?

– Ага! – крикнул кто-то из другого конца зала. – То-то государь сюда не абы кого, а самого Вельского для порядку заслал! Знают они чего-то!

– И патрули выставили! Всех въезжающих и выезжающих проверяют! У меня кум жаловался: живет в деревне, работает в городе. Дык сегодня шел на работу, его остановили и обыскали всего! О как!..

– Да не хватало еще, шоб государь к нам не приехал бы да мир не заключил!..

О еде и заказах было напрочь забыто. Трактир стоял на ушах. Обеденный зал вмиг превратился в место стихийного собрания горожан. Я решила, что это мой шанс.

– Айжана, – тихо позвала я, – пока тут не до нас, я схожу к Руслану, хорошо?

– Да, иди, минут десять передышки у нас точно есть.

Уходя из зала, краем глаза отметила безмерно довольную Анфису, которая сидела за пустым стол и беспрестанно строчила нечто в свой пухленький блокнот. Стукнув себя по лбу, сбегала на кухню за тортом и чаем, сгрудила заказ перед «госпожой писакой» и с чистой совестью отправилась в кабинет Руслана.

Быстренько дойдя до кабинета, постучалась, услышала приглушенное разрешение и вошла. В целом кабинет практически не изменился, разве что на краю стола возвышалась внушительная стопка книг. С любопытством взглянула на обложку той, что лежала сверху. «Свод законов и правил ведения гостиничного дела». Ого! Вот это серьезный подход! Судя по всему, Руслан намерен превратить «Алк-аш» во вторую «Ривьеру».

– Проходи, Ника, садись, – проговорил Руслан, оторвавшись от чтения какого-то документа. – Долго я тебя задерживать не буду. –

Орк взял с полки уже готовый трудовой договор. – Вот, я все уже составил, вписал твое имя и оформил бумаги задним числом. Нужно лишь проставить номер твоего удостоверения личности.

Я достала из кармана местный паспорт и протянула его Руслану, который сноровисто вписал недостающие цифры в пустую графу.

– По этому договору, – продолжил он, – ты будешь получить оговоренный ранее оклад раз в две недели, также по истечение полугода работы у тебя будет право на недельный оплачиваемый отпуск… Будь любезна, подпиши вот здесь… Так, хорошо. – Руслан пододвинул к себе документы и еще раз перечитал. – Далее. С момента твоего трудоустройства прошли практически полных две недели, так что сегодня я выплачу тебе первую зарплату. Вот, держи, здесь за полмесяца. – Орк извлек из ящика письменного стола небольшой позвякивающий мешочек, который тут же передал мне. – Ну вот, собственно, и все. У тебя есть какие-нибудь вопросы, Ника?

Вообще-то есть два, только один меня совершенно не касается, второй касается, но косвенно… Эх, была не была!

– Большое спасибо, Руслан. У меня есть пара вопросов, но они не относятся к работе.

Руслан нахмурился и кивнул.

– Ты поговорил с Миланиэль? Объяснил, что мы просто работаем вместе?

– Да, – кивнул он, – объяснял, и не раз. Но беда в том, что Мила и слушать не хочет. Она вбила себе в голову боги ведают что и теперь еще пуще злится!

– Просто она тебя все еще любит, – вздохнула я. – Ей плохо, и она хотела бы тебя вернуть…

– Хватит, Ника. Давай второй вопрос, – резко оборвал орк.

Ну вот, опять испортила ему настроение. Сейчас задам следующий, и меня вообще из кабинета погонят. И все же…

– Айжана. Почему она работает без выходных?

– Э-э-э… – Руслан явно не ожидал подобного вопроса. – Ну… а чего ей еще делать? Пусть работает, деньги зарабатывает…

– И куда ей их тратить? Она же выходит только на рынок продукты для трактира закупить.

– Ну а что ей еще делать?! А так – она всегда при деле… И у нее нет времени на всякие глупости!

– Боги, какие «глупости», Руслан?! Она же света белого не видит! У нее нет ни увлечений, ни подруг! У нее своей жизни нет!..

– Ника! – резко оборвал Руслан. – Ты же сама прекрасно понимаешь, что это не твое дело?.. – и после моего кивка продолжил: – Могу сказать лишь то, что традиции людей и орков сильно отличаются. Да, сейчас Айжана находится под неусыпным контролем семьи, но это лишь пока… Скоро мы с отцом подберем ей жениха, и она уедет.

Ха! То есть сейчас Айжану эксплуатирует родная семья, но скоро она перейдет в рабство к совершенно чужим людям, под бок к какому-то незнакомому гадкому мужику. Ну что же, чудесно! Просто чудесно! Особенно при условии, что у самого Руслана добровольные отношения с эльфой!

Но ничего этого я говорить не стала – я не в том положении. И да, это просто не мое дело. Это совершенно не значит, что я не попытаюсь поговорить с Айжаной, но в данный момент спорить не буду.

– Ладно, Руслан. Наверное, ты прав. А теперь извини, мне нужно идти. – Я встала и направилась к двери.

– Ника, обожди!

Я обернулась.

– Не забивай голову Айжане, хорошо?

– Хорошо. Я пойду?

– Иди, – устало кивнул он.

Но куда там! Я развернулась и столкнулась в дверях с Миланиэль. Боги, ну это просто невероятно! Страдальчески вздохнула и отступила на шаг. К слову, Мила улыбалась. Мила улыбалась ровно до того момента, пока не узнала меня. Далее эльфа поджала пухлые губки, вздернула вверх идеальный носик и грозно расправила плечи, мимолетно окинув меня брезгливым взглядом.

– Руслан, я вам помешала?

– Почему? – совершенно серьезно удивился орк. – Ника как раз уходит. Ты что-то хотела? Принесла новые документы из администрации? Так давай их сюда!

– Что?! – взвилась Миланиэль. – Я тебе что, посыльная?!

Так, пора валить. Только как обойти Милу? Она встала в дверях и пропускать не желает!

– Здравствуйте, Миланиэль, – медленно проговорила я.

Эльфа ничего не ответила. Она просто уставилась на меня пристальным холодным взором.

Я хочу уйти живой!

– Вот, смотрите. – Я достала из кармана мешочек с серебром. – Мне заплатили за работу, я просто забрала деньги и уже ухожу!

– О! – оживилась эльфа. – А вам за это еще и платят?!

В смысле? Понятно, что платят.

– Ну да, раз в две недели. Немного, конечно, зато все своими силами, честным трудом…

– Честным трудом?! – воскликнула эльфа, – И когда вот *это* успело стать «честным трудом?»

Миланиэль скривилась в отвращении, взглянув на меня, как… как на что-то противное и гадкое! И тут до меня дошло. До меня так дошло, что аж в глазах потемнело! Вмиг всю меня затопило глухое раздражение, сдобренное несправедливой обидой и злостью. Ладони сжались в кулак, а спина расправилась. Я прямо взглянула эльфе в глаза.

– Знаешь, Мила, – глухим от раздражения тоном проговорила я, – до этого момента мне было искренне жаль, что твой любимый предал тебя и поверил всем этим гнусным слухам…

За спиной кто-то нервно хмыкнул, но мне уже было все равно.

– А вот сейчас я уже не знаю, что и думать. Твои постоянные нападки и придирки утомляют. С тобой когда-то жестоко поступили, но… Ты ничуть не лучше. Не лучше, потому что распускаешь грязные слухи, потому что пытаешься втоптать меня в грязь и от всей души унизить. Но почему?! Что я тебе сделала? А виновата я лишь в том, что работаю в одном трактире с Русланом… Ты тошнотворна, Мила, и каждым своим выпадом унижаешь только себя!

– Ты… ты…

Судя по всему, Мила была уверена, что я в очередной раз промолчу, так что сейчас единственное, что она могла, – это пучить глаза и яростно пыхтеть.

– Очень информативно! А теперь извини, но мне пора идти. Не скажу, что было приятно пообщаться, но всего доброго, Мила.

После чего бесцеремонно отпихнула эльфу и переступила порог. Была уверена, что Руслан окликнет и заставит извиниться, но…

– Мила, настало время серьезно поговорить, – услышала я тихий голос орка. – Пожалуйста, успокойся и сядь…

О чем хотел поговорить со своей посетительницей Руслан, уже не слушала – лишь ускорила шаг, намереваясь спешно выйти из подсобного коридора. Что-то меня сегодня несет! То с рептилоидом накосячу (даже если он – и плод моего больного воображения), то вот с Милой поцапаюсь. Хотя… если мой выпад подвигнул их с Русланом на серьезный разговор, то и жалеть тут абсолютно не о чем.

Как там говорил Ярослав? Считает, что разбирается в людях, и уверен, что все у Милы с Русланом наладится? Ну что же, это было бы очень хорошо…

Практически бегом добежала до обеденного зала, ввалилась в помещение и… На меня никто не обратил внимания! Посетители до сих пор заседали, прихлебывая медовуху, которая, несмотря на первую половину дня, щедро лилась рекой.

– Ну, значится, на том и порешим, – перекрывая общий гвалт, наконец гаркнул гном Михей.

В зале разом стало тихо. Почтенный мастеровой раздулся от важности, встал на стул, подбоченился и веско подытожил:

– Сбиваемся, значится, в народные дружины. Вечером после работы загляну в администрацию, пообщаюсь кое с кем об объявлении в набор. Каждый сидящий в этом зале должен донести до своих, шо нужно вступать в отряды для дополнительного патрулирования города. Будем отлавливать всех подозрительных типов и отводить их в ближайшие участки. Возражения имеются?

Зал одобрительно загудел. Возражений не имелось.

– Ну и добре!.. Ника! – гаркнул гном так, что я подпрыгнула. – Давай счет, на работу опаздываю!

Следующие минут десять прошли как в тумане. Я крутилась словно белка в колесе, всем срочно нужен был счет, все срочно спешили покинуть место стихийного собрания… И надо же! Решили собрать народные дружины! Вот это я понимаю – активная гражданская позиция! Взгляд метнулся к Айжане. Орка как раз рассчитывала последнего клиента… Честно говоря, я собиралась сдержать данное Руслану слово. Да-да! Я не буду забивать голову

Айжане! Я лишь намеревалась серьезно поговорить с нею и хотела узнать, что она сама обо всем этом думает…

Только как же начать? «Айжана, ты не заметила, что пашешь, как лошадь, без перерывов и выходных? Скажи, а тебя все и вправду устраивает или это какая-то шутка?» Во-первых, это слишком бесцеремонно, во-вторых… Я обязательно поговорю с оркой о ее положении, пусть и не сейчас, но при первом же удобном случае. Нужно хотя бы понять, устраивает ли ее данная ситуация. Если она и впрямь «так воспитана», то я не стану мешать, но если нет… то мы разберемся с этим вместе.

Далее окинула взглядом совершенно пустой зал – даже репортерша убралась, поняв, что ничего интересного уже не услышит. Подумав немного, направилась к подруге.

– Айжана, пойдем перекусим по-быстрому, а?

– Да, давай! Наверное, минут тридцать в запасе у нас есть…

Выпросили у Армана разрешение и направились на кухню. Здесь, в царстве божественных ароматов, принялись спешно уплетать огромные порции нежнейшего овощного рагу со свининой в соусе, далее отведали блинчиков с сыром, а закончили трапезу ароматным чаем с шоколадом и корицей.

– Слушай, Айжана, – как бы невзначай спросила я, грызя наливное яблоко и прислонившись к косяку двери, ведущей в обеденный зал, – а ты знаешь, что это за место такое, Тарутинский вал со старой заставой?

– О, – удивилась орка, – где ты успела об этом услышать?

– Да на рынке утром… краем уха, – небрежно соврала я, дав себе мысленный подзатыльник.

– О, – повторила подруга. – Тарутинский вал – это нехорошее место! Он находится как раз в стороне набережной, но подальше… еще минут двадцать ходу. Видишь ли, когда-то там были старое городское кладбище и крепостные стены с пропускным пунктом. Время шло, и крепость в итоге снесли, а кладбище осталось и вполне себе действовало… ровно до того момента, пока однажды какой-то слабоумный не провел в самом его центре обряд по призыву вурдалака.

Мама дорогая!.. Айжане, судя по всему, тоже стало не по себе, она передернула плечами и продолжила:

– Есть поверье, что вурдалак может исполнить любое твое желание, а в качестве платы берет мясо мертвецов… Этого добра, как понимаешь, на кладбище в избытке…

Яблоко комом встало в горле.

– Ну а получилось то, что получилось… Слопал вурдалак своего горе-вызывальщика и засел на кладбище. Уж пытались его оттуда выкурить, да ни в какую… Но ты знаешь, давно это все было, уж лет двести прошло. Сейчас мертвых принято не погребать, а сжигать, во избежание, так сказать… Но Тарутинский вал все равно предпочитают обходить десятой дорогой, а то мало ли…

М-да… Вот так злоумышленники! Они на полном серьезе считают, что я пошла бы ночью на старое кладбище с вурдалаком? Да ну на фиг! Разумеется, в нежить я не верила… Хотя… Если вспомнить книгу, которую пытались выкрасть у Полевского… Как же она называлась? Что-то там про обряды на крови?.. Хм… а ведь по всему выходит, что какое-то подобие магии в этом мире все же есть! И это значит, что я зря паниковала и выход в мой мир найти вполне реально!

Вот и Айжана упоминала именно обряд призыва вурдалака и то, что нежить исполняет одно желание. А у меня одно и есть. Нет, всяких вампиров вызывать я точно не буду, но ведь в этой книге может быть информация о портале в другой мир, правда?! Да, точно, нужно просто узнать об этих таинственных обрядах больше. Как раз в выходной спрошу у Полевского напрямую, известны ли ему случаи перемещения в другие миры и что это за история такая с обрядами. А еще (здесь живот неприятно сжался), думаю, придется обратиться к Вельскому. Он один знает мою тайну и, надеюсь, сможет помочь… Только вот лезть в клетку к тигру совсем не хотелось, и даже думать было страшно о том, что в итоге его сиятельство потребует взамен…

Глава 17

Вторая половина рабочей смены прошла традиционно, по четко отработанному плану. Если утром в трактире заседали служащие, мастеровые и рабочие, чтобы хорошенько подкрепиться перед началом трудового дня, то к полудню их сменяли группы молоденьких девиц и дамы более старшего возраста. Они приходили полакомиться всевозможными десертами, а также новомодным мороженым. Далее наступало временное затишье, после которого в трактире начиналась самая горячая пора. До поздней ночи приходилось вертеться как белка в колесе, ибо поток посетителей становился нескончаемым. В трактир шли влюбленные пары и те, кто желал расслабиться в «Алк-аше» после тяжелого рабочего дня.

Ближе к восьми часам вечера в трактир зашли граф Вельский и Ярослав. Последний нес некий объемный бумажный сверток. Остальные посетители уже привыкли к набегам высоких гостей, так что почти никак не отреагировали – лишь изредка косились на пришедших да перекидывались между собой скупыми тихими фразами.

К слову, и Всеволод Александрович, и Ярослав выглядели уставшими, но довольными. Хм… А ведь я как раз хотела рассказать им про записку. Да-да, выгораживать бандитов я не собиралась.

– Вероника Сергеевна, – сразу после приветствия перешел к делу граф, – будьте любезны, подайте-ка нам ужин, да посытнее.

Ярослав лишь согласно кивал.

Быстренько сбегала на кухню, предупредила Алишу о гостях и передала ей их туманные пожелания. Вернувшись в зал, заметила, что Вельский принес из бара бутылку красного вина. Ого, они собираются что-то отмечать?! Интересно, подойти и сказать сейчас о записке будет не совсем уместно или?.. В это время меня отвлекли другие посетители, и я решила немного подождать. Однако уже совсем скоро направилась на кухню, чтобы получить заказ для особых гостей.

– Ника, вот, держи блюда!

На поднос отправились две огромные тарелки, на которых с горкой было уложено аппетитное овощное рагу с буженины

в клюквенном соусе, еще на двух тарелках дымилось по шесть ароматных пирожков. Боги… Ну и как все это донести?!

– Надеюсь, это вполне сытно?.. И вот еще, подарок от заведения.

Алиша водрузила на поднос кувшин с ягодным морсом.

М-да… С натужным вздохом подняла поднос и понесла его в сторону дорогих гостей. Надеюсь, после такого пиршества они немного подобреют и не сильно расстроятся из-за очередного подкинутого мною дела… Принесенный поднос высоких гостей порадовал, в то время как у других посетителей он вызвал откровенное недоумение – обычные порции в «Алк-аше» хоть и сытные, но в два раза меньше… Не знаю, как полицейские со всем этим справятся.

А вот сами гости в своих силах ничуть не сомневались, лишь с предвкушением начали помогать разгружать поднос.

– Комплимент от шеф-повара! – сообщила я тоном официанта из пафосного ресторана.

– А? – нахмурился Ярослав.

– Подарок от заведения, – пояснила, ставя на стол кувшин морса. – Ешьте на здоровье, приятного аппетита. – Я улыбнулась капитану и тут же обратилась к Вельскому: – Всеволод Александрович…

– Что такое, милая барышня?

– Мне передали записку. – Я выудила из кармана клочок бумаги и отдала его графу.

– Гм. – Граф удивленно поднял брови, вчитываясь в текст, а затем передал записку Ярославу.

– Но бомбистов же поймали! – воскликнул капитан, чем удостоился десятка пристальных взглядов посетителей.

– Либо не всех, либо это не они, – задумчиво проговорил Вельский. – Так, Вероника Сергеевна, сейчас мы спокойно поедим, а потом отойдем в более тихое место и поговорим.

– Мне отлучаться из трактира нельзя! – струхнула я.

– И не надо… И да, прежде чем мы приступим к трапезе… Ярослав, передайте барышне ее имущество!

Под внимательными взглядами посетителей Ярослав наклонился и извлек из-под стола тот самый таинственный сверток.

– Вот, Вероника Сергеевна, ваши вещи. Следственные мероприятия по ним завершены, так что возвращаем их в целостности

и сохранности! – четко сообщил Верхоусов, демонстративно держа пакет на весу.

Под прицелом множества глаз приняла пакет:

– Спасибо… Угощайтесь, приятного аппетита! – растерянно пролепетала я.

Как-то это все театрально-наигранно… Чувствую себя центральным действующим лицом какого-то спектакля, и, честно говоря, чувство это мне не очень нравится… Да и что это за имущество такое? Надо бы взглянуть! Вспомнив о приличиях, кивнула и спешно двинулась в сторону своей коморки.

Там быстренько развернула пакет и усмехнулась: в свертке лежали кувшин и котелок, которые я умыкнула из дома Ярослава. Узнал ли он эти вещи? Что-то мне подсказывает, что да… Постояла немного, не желая выходить в обеденный зал, но… Но потом выдохнула и решительно зашагала назад – работу никто не отменял. Ну и что, что Ярослав видел меня в образе вонючего грязного йети? Подумаешь, с кем не бывает?..

Так что я пыталась вести себя как можно более естественно, обслуживала столики, порхала по залу и… старалась не смотреть в сторону особых посетителей, хотя и не могла не отметить, что спиртное пил только Вельский, а Ярослав ограничился морсом.

Спустя примерно час граф подозвал меня и с улыбкой голодной акулы попросил счет.

– Большое спасибо за прекрасный ужин, обязательно наведаемся к вам еще! – громко проговорил Вельский, протягивая деньги. – Через минуту у черного хода, – шепнул он, проходя мимо к выходу.

По крайней мере, теперь стал понятен спектакль с торжественной передачей кувшина и котелка. Да, похоже, изначально полицейские пришли сюда просто поесть, а по пути – занести «мои» вещи, но, когда узнали о записке, решили воспользоваться ситуацией, чтобы отвлечь внимание публики на себя. Таким образом граф и Ярослав постаралась отвлечь гостей от переданной записки и продемонстрировали, что никаких дел ко мне у них более нет. Короче говоря, все представление было отыграно исключительно для моих предполагаемых убийц, если, конечно, они сейчас сидят здесь, в обеденном зале.

Сложив в голове два и два, я не стала кивать и показывать, что услышала и поняла, – просто молча убрала со стола, взяла еще один поднос, отнесла его на кухню, а из кухни вышла на крыльцо черного хода, где меня уже дожидались господа полицейские.

Завидев меня, Вельский и Ярослав зорко оглядели пустынную подворотню, прислушались к приглушенному шуму оживленных улиц и, убедившись, что мы здесь совершенно одни, фактически… начали допрос:

– Итак, Вероника Сергеевна, расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы получили записку?

– Ну, э-э-э… Я сегодня ходила на рынок с Айжаной, там в толпе записку мне сунул в руки какой-то мальчишка. Я его толком не разглядела, но мне показалось, что это кто-то из фермерских детей… Ну, знаете, фермеры берут на рынок помощников…

– Зачем? – недоуменно вопросил Ярослав.

– Что «зачем»? – переспросила я.

Вельский лишь вопросительно заломил бровь, с интересом взглянув на капитана.

– Зачем вы вообще ходили на рынок? – пожал плечами Ярослав. – Просто составьте с фермерами договор о поставках. Наверняка вы закупаетесь у одних и тех же продавцов?

После моего кивка он продолжил:

– Ну вот. Все же просто: фермеры будут присылать в трактир товар по списку к определенному времени, а вы – платить за него при получении. Все логично.

– Логично… – завороженно повторила я. – Обязательно передам это руководству! Большое спасибо, Ярослав!

Офигеть! Да он же чертов гений!

– Хм… Давайте вернемся к нашей теме, – напомнил о себе граф. – Значит, вы получили записку сегодня утром от некоего мальчишки, которому, судя по всему, заплатили, чтобы он передал ее вам… Хорошо. О записке знает кто-то еще?

– Нет, я никому не говорила.

– Отлично. Тогда у нас есть шанс поймать злоумышленников с поличным!

Что-то мне все это начинает сильно не нравиться…

– Вы, милая барышня, отправитесь завтра на Тарутинский вал! – не стал меня разочаровывать Вельский. – Мы устроим засаду на старой заставе и схватим бандитов прямо на месте преступления!

У меня нет слов… Офигеть можно! И, кажется, у меня задергался глаз.

Но Всеволод Александрович не замечал моего состояния – он вертел в руке злополучный клочок бумаги, хмурил брови и о чем-то напряженно размышлял.

– Хотя… – принялся граф рассуждать вслух. – Честно говоря, сомневаюсь, что кто-то явится на место встречи. Боюсь, своим сегодняшним появлением мы спугнули злоумышленников, но… Но попытаться все же стоит. Да, решено. Вы, Ника, завтра же отправитесь на заброшенное кладбище у старой заставы! Шансов действительно мало, но упускать их было бы в высшей степени глупо, – уверенно заключил он.

Да черт! Вот же…

– А можно как-нибудь без меня? – попыталась я соскочить.

– Как это без вас? – возмутился граф. – Конечно нет! Вы – наша приманка, мы будем ловить бандитов на живца! – как маленькой, принялся объяснять Вельский, заломив одну бровь.

– Видите ли, Вероника, – вмешался Ярослав, при начальстве называя меня на «вы», – те, кто бросил бомбу, были задержаны еще вчера вечером. Полиция работала всю ночь, а после звонка нашего официального начальника, князя Бутурина, было решено ввести режим чрезвычайного положения… Все подручные преступников пойманы, в их домах проведены обыски, и имущество арестовано. За этот день мы нашли и узнали много чего интересного и были уверены, что все организаторы и исполнители по вашему делу тоже взяты. И тут – эта записка. Мы просто обязаны откликнуться на нее и выйти на след уцелевших злоумышленников. Преступники очень хотят увидеться с вами, и мы им эту встречу организуем. Обещаем, что вы не пострадаете, и будем контролировать каждую стадию операции. Пожалуйста, соглашайтесь, в данной ситуации это просто необходимо!

– Но вы же понимаете, что это ловушка?

Нет, ну вдруг и впрямь не понимают?!

– Положитесь на нас. Вам нужно будет просто пойти к старой заставе и постоять там недолго. Мы будем с вами от первого

до последнего шага.

Боги, как же это жутко звучит, но… Можно подумать, будто у меня есть выбор!

– Хорошо, – сдавленно выдохнула я.

– Ну вот и отлично! – оживился Вельский. – Всего доброго, Вероника, завтра увидимся. Господин капитан, жду вас в машине.

После чего развернулся и решительно зашагал прочь из проулка.

– Мы живем в одном доходном доме, – пояснил Ярослав и неожиданно добавил: – Его сиятельство хотел умолчать о бомбе, но в столице о ней узнали уже через несколько часов… Не знаю, как это произошло, но отдел и без того стоял на ушах всю ночь, зато теперь под стражу попало все семейство Кренделей, а в домах их дальних родственников нашли большую часть украденного Мироном…

– То есть это они меня хотели… того?

– Угу, похоже на то. Допрос супруги Мирона вел лично Вельский, судя по всему, тебя «заказала» именно она. Почему – непонятно. Вроде как потому что решила, будто все ее неприятности начались с твоим появлением… Это странно, но поступки людей порой непостижимы. Ладно, Ника, иди в трактир, наше время вышло. И да, – шагнув на тротуар, добавил он, – я жду, когда ты расскажешь мне о том, что с тобой случилось там, в деревне… До завтра, Ника.

Его последние слова расслышала плохо – Ярослав фактически прямо сказал, что узнал меня и все понял… Аж в глазах потемнело и давление поднялось, но… с этим уже ничего не поделаешь.

– До завтра, Ярослав и… Как-нибудь расскажу.

Капитан улыбнулся, кивнул и зашагал вслед за ушедшим Вельским.

– Стой! – Мой резкий крик спугнул стаю птиц. – Ярослав, скажи ему, что прогуляешься, и иди пешком. Твой начальник выпил и сел за руль – так нельзя, это очень опасно.

– Спасибо, Ника, я так и сделаю, – улыбнулся Ярослав и растворился в ночи.

А мне ничего не оставалось, как вернуться в трактир, подхватить очередной тяжелый поднос и отправиться в обеденный зал.

Остаток смены прошел на автомате. Я улыбалась, принимала заказы и приносила еду посетителям, но сама была мыслями далеко

отсюда.

Во-первых, улучила минутку, поймала Айжану и ошарашила ее придумкой Ярослава. После того, как подруга смирилась с тем, что «потрясающая задумка» пришла не в ее голову, вместе рассказали идею и Арману с Алишей. Сошлись на мнении, что это и впрямь гениальная и простая затея, которая неслабо облегчит всем жизнь.

Далее сообщили Руслану. Он сказал, что уладит вопросы с бумагами, так что завтра Айжана отправится на рынок в последний раз. Там они с Русланом заключат договоры с поставщиками, которым идея гарантированного постоянного заработка, несомненно, тоже придется по душе…

А еще я размышляла о рептилоиде. Это ведь я рассказала ему о взрыве, я! Но связаны ли игры моего разума с излишней осведомленностью главы Особого отдела? Если «нет», то я просто схожу с ума, а если «да»?.. Если «да», то выходит, что мои предположения верны и в часы моего ночного душевного раздрая со мной действительно связывается некто во плоти, находящийся на расстоянии многих километров отсюда. То есть… то есть выходит, что рептилоид – настоящий? Это и есть Бутурин? То есть один из начальников полиции Русславии… рептилоид? Хм… в энциклопедиях про змеелюдов ничего не говорилось, но это вообще ничего не значит, может, это какая-то малая народность, которую просто не стали упоминать в детской энциклопедии?

Но если рептилоид – это реальный человек, тогда возникает вопрос, озвученный ранее гномом Михеем: а на кой, простите, я ему сдалась? Ведь змий явился практически в первый день моего здесь пребывания. Так чего он хочет? По телу пробежала неприятная волна ледяных мурашек, в животе что-то перевернулось, и тревожно засосало под ложечкой. Боги, не надо было его постоянно злить, ох не надо было! А вдруг ему нужна девица для какого-нибудь мерзкого ритуала? Хотя… Если проведение этого ритуала все же возможно, то и мои шансы на возвращение домой резко увеличиваются, ибо что это, если не магия?

А вдруг рептилоид меня сюда и перенес? Да нет, это уже бред. Помнится, он очень удивился, найдя меня в лесу в нашу первую встречу, спрашивал, кто я и где нахожусь. Так что по всему выходит, что встретиться и переговорить с рептилоидом нужно обязательно…

Да уж… никогда не думала, что в итоге буду ждать встречи со своим глюком!..

В-третьих, не шла из головы завтрашняя вылазка. Мне вся эта «операция» казалась чистой воды безумием. Да, Ярослав все логично и понятно объяснил, и все равно идти на какое-то там кладбище в самое глухое и темное время не было никакого желания. А тут еще и развалины крепости… А тут еще и вурдалак!

Нет, не то чтобы я верила во все эти бабкины сказки, но рептилоид же (вполне возможно!) состоит из плоти и крови, так чем тогда вурдалак хуже? И ладно бы, если только он, но на месте встречи меня будет ждать целая компания отъявленных головорезов! А вдруг что-то пойдет не так и полиция опоздает? Расплачиваться-то придется мне!..

Но это все в-третьих, а в-четвертых – Ярослав. Ярослав, который теперь точно знает, что та уродливая вонючая кикимора, которая обокрала и напугала его семью, – это я. Он все сопоставил и понял. Как теперь мне с ним общаться, я… я просто не знаю!.. Да, он вроде бы совсем не злится и даже сказал прямо, что хотел бы узнать подробности, но… Но мне-то стыдно. Мне ужасно стыдно и за свои поступки, и за то, что Ярослав видел меня *такой*.

Но ничего уже с этим не поделаешь, наоборот, следует радоваться, что Ярослав уже все знает, – теперь нужно вернуть ему украденные вещи и извиниться… Ничего сложного, все просто… В теории.

В тяжелых раздумьях завершилась смена. Как сомнамбула, дошла до кровати, наскоро разделась и рухнула в кровать. Всю ночь промаялась и прокрутилась. Сон пришел лишь под утро. А вот рептилоид так и не явился.

Глава 18

Несколько часов сна принесли лишь тяжесть в голове и общую усталость. А ведь не спать мне предстояло еще около суток, и все это время придется провести на ногах!..

На автопилоте встала, умылась, заплела косу, надела свое единственное старенькое платье и поставила себе мысленную зарубку сходить в магазин и купить хотя бы один сменный наряд. Если только зарплаты хватит, и вурдалак не съест.

Далее тяжело вздохнула и потопала в обеденный зал – времени на завтрак совсем не оставалось, да и есть, честно говоря, совершенно не хотелось… Помещение утопало в мягких лучах утреннего света. Трактир замер в ожидании открытия – свои места уже заняли Арман и Батыр.

И Айжана тоже была здесь, она бродила среди пустых столов с самым довольным видом.

– Мы все сделали! – вместо приветствия сообщила подруга. – Договорились со всеми о прямых поставках… Вот ведь молодец твой Ярослав! Надо же, какой головастый!

– Он не мой! – сонно отмахнулась я.

– Ага, не твой… Вот и Анфиса так считает! – засмеялась орка и выудила из кармана… свежий выпуск «Светлогорского вестника»!

– Вот же бесы! – простонала я. – Еще один специальный выпуск?

– Не-а, на сей раз вполне обычный… На, глянь, о тебе там тоже пишут!

Сколько можно-то?!

Взяла газету, покосилась на довольную Айжану, тяжело вздохнула и углубилась в чтение. Целый разворот городского издания был отведен статье под названием «Взрыв на набережной», а в центре располагался портрет Ярослава в парадном мундире – эдакое фото для доски почета.

«Вечером четвертого плодня на городской набережной прогремел мощный взрыв. Жертв удалось избежать благодаря отважным действиям офицера Особого отдела полиции Ярослава Верхоусова, который по счастливой случайности оказался в эпицентре событий».

Молодец, Анфиса, не забыла упомянуть Ярослава, страна должна знать своих героев!

«Следствие установило, что целью нападавших стала небезызвестная Вероника Воронцова, которая, по неподтвержденным данным, является сердечной подругой его сиятельства графа Вельского».

На этих словах я скривилась, быстренько пробежала глазами статью, но более ничего интересного для себя не нашла. Все сказанное ниже я знала и так. И то, что вроде как покушение было местью, и об арестах и обысках, и о звонке «некоего высокопоставленного лица графу Вельскому»… Другое дело, что непонятно, откуда все это знает сама Анфиса?

Под статьей имелась еще одна заметка с оптимистичным заголовком «Теперь в городе еще спокойнее!» В ней было написано о том, что активные горожане учредили новое общественное движение «Народная дружина». Участники будут заниматься дополнительным патрулированием улиц, помогать полиции в поиске и поимке преступников. Все желающие могут записаться в ряды защитников порядка на стойке регистрации в здании администрации.

Ха-ха-ха! Да! Даешь больше работы Миле! Глядишь, времени на всякие гнусные мысли у нее просто не останется!

Довольно ухмыльнувшись, я перевернула страницу и пробежала глазами второй разворот. О! А вот это уже интересно!

«В последнее время Светлогорск столкнулся с целым рядом серьезных проблем. Из-за неумелого и преступного управления бывшей администрации городская казна оказалась на грани полного истощения. Городу срочно нужен умный, опытный и чуткий руководитель, способный решать самые острые вопросы на фоне начала подготовки пышных торжеств по случаю подписания мирного договора.

Впрочем, не время грустить! О своих многочисленных подданных позаботился государь Владимир Третий. Его распоряжением на должность градоначальника Светлогорска был назначен сиятельный князь Петр Полевский – академик, бывший ректор Славийского государственного университета, ученый с мировым именем и человек высоких моральных качеств, зарекомендовавший себя отличным управленцем, в том числе и в самых кризисных ситуациях.

Именно при его администрации Славийский университет вступил в пору своего расцвета. Именно Петр Аркадьевич считался главным наставником юного наследника престола, и именно князь Полевский стал одним из влиятельных и толковых советников молодого, только пришедшего к власти правителя».

Вот же бесы… Что же это получается? Полевский теперь не станет меня учить? Вот ведь Владимир! Как так можно с пожилым человеком?! Его наставник только собрался уйти на покой, как государь подкинул ему должность с кучей проблем и волнений. И все это – на фоне скорых торжеств, которые, выходит, тоже должен организовать Полевский!

Вопреки здравому смыслу, расплылась в широкой улыбке…

Далее постарался взять себя в руки, подошла к подруге и протянула газету.

– Спасибо, Айжана, я прочла. Хорошо, что в этот раз Анфиса не стала полоскать мое имя, и…

– Что?! – потрясенно взревела Айжана. – Так это правда?! Ты бывшая наложница султана?

Ась?! Какого еще султана, о чем она? Отобрала газету и начала лихорадочно просматривать заголовки. Какого черта эта бесова газетенка так разрослась?! Раньше и двух разворотов не было! Быстренько долистала до конца, и… и ничего ужасного не нашла. В газете немного говорилось о расширении земель для посевных, о высоком надое скота и скором ливне. Один разворот был посвящен местным сплетням, но моего имени здесь не фигурировало. На этом все.

– Последняя страница, сразу под объявлениями, – подсказала подруга.

Перевернула газету и негодующе поджала губы. Аккурат под объявлением о продаже навоза большими буквами красовалась надпись: «Редакционное расследование!» и ниже – приписка: «Воронцова: кто она?» Под ней располагалась небольшая статья:

«В последнее время часто стало всплывать имя Вероники Воронцовой. Читателям нашей газеты барышня известна благодаря возможным сердечным отношениям с графом Вельским, но кто такая девица Воронцова на самом деле?

Согласитесь, ее имя говорит о том, что она – девица дворянских кровей. Сама Вероника уверяет, что пришла в город из глухой крестьянской деревушки, однако редакция считает, что это не соответствует действительности. Нашему корреспонденту удалось побеседовать с барышней лично и убедиться в литературности и классической правильности ее речи, что никак не свойственно обычной деревенской простушке.

С этой минуты редакция объявляет начало нового журналистского расследования, мы обязательно узнаем тайну Вероники Воронцовой.

А как думаете вы, дорогие читатели, что собой представляет девица Воронцова? Может, она внебрачная дочь кого-то из дворян? Сбежавшая наложница заморского султана? Известная преступница, залегшая на дно в нашем городе? Скоро узнаем! Следите за свежими нумерами нашего «Вестника».

Потрясающе! У меня просто нет слов! Я замерла, уставившись в пространство перед собой.

– Сожги ее, – устало проговорила, возвращая газету подруге.

И редакцию тоже надо сжечь. А самих репортеров разогнать мокрой тряпкой.

– Что мне теперь делать? – обернулась к Айжане.

– А что тебе делать? – серьезно вопросила подруга. – Ничего не делай, живи как обычно. Люди же не слепые, они тебя знают и свои выводы делают. Да, сегодня в трактире будет опять не протолкнуться, ну так нам же лучше, премии получим… Просто веди себя естественно, на провокации не поддавайся, да и забудется все скоро!

Как ни странно, но эти слова меня подбодрили, так что новый рабочий день я начала пусть и в шатком, но душевном равновесии.

Как и предрекала Айжана, народу сегодня было много. Кого-то даже приходилось с извинениями разворачивать на выход, ибо свободных мест просто не было. Заняли все: столики, барную стойку и даже подоконники. Не желая уходить, опоздавшая бригада Михея устроилась на ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж. Расположившись в несколько ярусов, мужики разложили в центре утренний выпуск бесовой газетенки и поставили на нее принесенный мной заказ. Айжане даже пришлось таскать подносы на второй этаж.

В зале на меня косились, но с вопросами не лезли. Кто-то жадно разглядывал, пока делал заказ, кто-то бросал заинтересованные взгляды исподтишка. А я не реагировала. Да, я была взвинчена, но кидаться на людей с боевым кличем пока не собиралась… Хотя подрать волосы крысе-Анфисе хотелось жутко, другое дело, та словно предвидела, что соваться ко мне сегодня точно не стоит, и, увы, не пришла…

За новыми переживаниями я даже немного подзабыла, что этой ночью мне еще предстоит спецоперация по скоростным бегам от вурдалака. Разумеется, всерьез в нежить я не верила, но кто его знает… на этом Тарутинском валу меня в любом случае будут поджидать преступники, так что расслабляться рано.

Ближе к вечеру в трактир явились Вельский и Ярослав. Отстраненно поздоровавшись, не глядя в мою сторону, они сделали заказ, и, получив плотный ужин, быстро принялись за еду. К тому времени я уже не чувствовала ног и, честно говоря, не подозревала, как именно, спустя еще часов эдак восемь, дойду до другого конца города, где меня наверняка ожидает очередной дикий треш…

Через какое-то время заметила, что Ярослав подозвал к себе Айжану. Гм, странно… Между тем, сказав ей пару слов, капитан отпустил орку и принялся ужинать дальше. Странно-странно… Но ситуация прояснилась спустя еще пару минут – подруга выловила меня на кухне.

– Ника, Ярослав просил передать, что, как только они с Вельским соберутся уйти, тебе нужно будет незаметно выйти из зала и пойти в свою комнату. На десять минут отец тебя отпустит.

– И эти десять минут ты будешь работать одна?

– Да. Ничего страшного, я справлюсь! – бодро улыбнулась подруга.

Ой не знаю… Но и другого выхода не вижу. Нужно идти и обговорить детали операции, соваться не пойми куда без каких-либо гарантий я не собиралась.

– Спасибо, Айжана, я все поняла.

Кажется, вчерашняя бессонная ночь и потрясения сегодняшнего утра не прошли даром. Меня накрыла полная апатия. Хотелось лишь, чтобы этот бесконечный день с его переживаниями и волнениями поскорее бы завершился. Наконец настал момент, когда Вельский

и Ярослав насытились, подозвали меня и вручили плату за ужин. Я вежливо с ними попрощалась, отнесла грязную посуду со стола, затем спокойно приняла парочку заказов и деловито направилась в сторону кухни.

Правда, оказавшись в хозяйственной части, немного изменила направление и прошмыгнула в свою каморку.

М-да… Моя комната всегда казалась крошечной, но сейчас здесь было просто не протолкнуться! Пространство между кроватью и столом занял Ярослав, который на фоне размеров помещения казался еще более крупным, чем обычно. Вельский вальяжно расселся на кровати, с интересом разглядывая пустые стены моего жилища.

– Скучно у вас тут, Ника! Личные апартаменты могут рассказать о человеке многое, знаете ли, а вот ваши вообще ни о чем не говорят! Кровать заправлена, из личных вещей – одна расческа да полотенце… Как вы вообще здесь живете? – бесцеремонно вопросил Вельский.

– Вполне приемлемо живу, – только и сказала я, а сама подумала: еще повезло, что я кровать заправила. Принимать гостей у себя в «будуаре» я вообще-то не собиралась, да только кто бы меня спрашивал. – Гм… Господа полицейские, скажите: а это вообще прилично: вот так сидеть в спальне незамужней девицы?

– Разумеется, нет, Вероника Сергеевна! В приличном обществе подобное недопустимо. Но ведь вы же никому не расскажете о нашей небольшой вольности? В противном случае я как честный человек должен буду на вас жениться!

Наверное, на моем лице отразилась крайняя степень испуга, ибо советник усмехнулся, но сразу же посуровел.

– Хорошо, перейдем к делу. Восход солнца сегодня, судя по справочникам, наступит в десять минут шестого. Отсюда до Тарутинского вала – около сорока минут хода. Но выйти необходимо пораньше, следовательно, где-то в четверть пятого вы должны выдвинуться в сторону кладбища.

От этих речей желудок сделал испуганный кульбит, и тревожно засосало под ложечкой.

– Чего это вы позеленели? Не тревожьтесь, Вероника, все это время мы будем рядом. Кроме того, от самого трактира до места назначения за вами будут следовать сотрудники Особого отдела. Они

уже дежурят у черного хода, так что не переживайте. Хм… вы же наверняка не знаете, где находится Тарутинский вал?

Ну, вообще-то Айжана говорила, что это где-то на другом конце города, но вот где точно, я не знаю, так что лишь пожала плечами и отрицательно мотнула головой.

– Сразу же направляйтесь в сторону набережной, где прогремел взрыв, далее просто следуйте прямо по проспекту и в итоге упретесь в развалины старой крепости с высокими воротами – это и есть вал со старой заставой, – принялся объяснять Вельский. – Вам нужно будет найти неприметную дверку в воротах. Она всегда открыта. Просто толкнете ее и выйдете на старый заброшенный тракт… Вопросы есть?

– Нет, все понятно… Вроде бы… А что делать, когда я дойду?

– Ничего. Просто стойте и ждите тех, кто назначил вам встречу. Мы арестуем их, как только они появятся в зоне видимости, – подал голос Ярослав.

Он привалился плечом к шкафу, скрестил руки на груди и выглядел очень внушительно… очень внушительно и круто, я залюбовалась. Жаль будет, если сегодня меня сожрут…

– А вурдалак там есть? – решилась я на вопрос.

– По нашим данным – нет, – уверенно отозвался Вельский, – но перестраховаться все же стоит… Ну да это не ваша забота. Помните, Вероника: вам ничего не угрожает!

А я просто потеряла дар речи. Да меня просто парализовало всю, потому что… Потому что Вельский не поднял меня на смех! Услыхав про вурдалака, он… засомневался! Он сейчас не уверен в том, есть ли там упырь или нет!

В этом мире есть нежить! Есть! Мама… Мне страшно, мне очень-очень страшно!

– И-и-и… – вырвался полный паники тихий писк. – Так если вы не уверены, почему не послали команду зачистки?

Это я импровизирую. Раз нежить есть, то наверняка имеются и свои «мракоборцы».

– А если тот, кто написал записку, как раз и надеется, что меня вурдалак сожрет? Может, отменим все? Может, это вообще идиотская шутка того паренька?

– Не несите чушь, милая барышня! – одернул меня Вельский. – Взять с поличным всех злоумышленников необходимо. Отвечая на ваш предыдущий вопрос – посылали. И специалисты отклонений от общего природного фона не выявили. На старом кладбище чисто. Нет ни мертвяков, ни вурдалаков. Но бывают ошибки и осечки, я всегда стараюсь учитывать все и подготовился на случай непредвиденных обстоятельств, можете мне поверить. Так что не волнуйтесь, просто дойдите до заставы и постойте там. Дальше в дело вступим мы!

А я почувствовала, как у меня кровь стынет в жилах, потому что… потому что «мертвяки и вурдалаки», вот почему! Приняв мой ступор за полное и безоговорочное согласие, Вельский довольно кивнул и засобирался.

– Будем считать, что разговор окончен… И да, – спохватился он и окинул меня внимательным взглядом. – Никакой самодеятельности, Ника. Вообще никакой! Помните, что мне проще посадить вас под арест, чем разгребать очередное ваше бесчинство.

– Что?! – Я вышла из ступора. – Какое мое бесчинство?

– Я вас предупредил. Пойдемте, господин капитан, у нас еще много дел.

Ярослав двинулся вслед за начальством. Лишь проходя мимо меня, на мгновение сжал пойманную ладонь и ободряюще улыбнулся. Я вымученно улыбнулась в ответ.

Дождалась, пока за гостями закроется дверь, и грузно привалилась к стене. Ох, что-то мне нехорошо – ноги как-то разом ослабли, а в висках тревожным набатом застучала кровь. Бесы… Страшные сказки про вурдалака – вовсе не сказки!.. Вот же… да как они вообще посмели меня во все это втянуть? Черт, и на кой я рассказала им про эту записку? Не могла, что ли, промолчать? Сделать вид, что ничего не было? Не заметить переданного послания? Эх…

Постояла так немного и, поборов сильное желание побиться головой о косяк, направилась в сторону кухни. Есть у меня одна задумка. Не уверена, что поможет, но попробовать стоит!

На кухне царила оживленная рабочая суета. Здесь, как всегда, было шумно и жарко, с потолка струился мягкий теплый свет, и все вокруг было пропитано ароматом вкусной еды.

– Алиша, – окликнула орку, которая как раз мыла руки, собираясь заняться сервировкой заказанных блюд.

– Ась?

– Дай, пожалуйста, вязанку чеснока!

– Хм, зачем тебе? – споткнулась Алиша.

– Надо… Для дела.

– Для какого такого дела? С вурдалаками воевать собралась? Подожди!.. Граф что, тебя на старое кладбище послал?! – внезапно осенило ее.

Дождавшись моего утвердительного кивка, Алиша на краткий миг впала в ступор.

– Он чего там себе думает, что ты у нас приманка какая? Вроде того червяка для рыбы?

– Алиша, хватит, мне самой страшно! Пожалуйста, дай мне чеснок, я его возьму и пойду работать…

– Ладно, обожди!

Далее Алиша взяла целых три вязанки чеснока и сплела их между собой, дабы получилось плотное ожерелье.

– На вот, коли и впрямь нападет вурдалак, так ты ему в рот чеснока сунь! Я-то в вурдалака на кладбище не верю, да только и проверять раньше никто не лез.

Я сердечно поблагодарила орку, отнесла чеснок в комнату и, слегка успокоившись, отправилась в обеденный зал.

Глава 19

Бывало ли у кого-то чувство, когда душа хотела выбраться из теплых уютных стен, дабы поскорее шагнуть на темные, опасные и холодные улицы ночного мрачного города?.. Вот и у меня такого чувства отродясь не бывало!

И все же, полежав полчасика после очередной рабочей смены, я встала, пригладила растрепанную косу, нацепила чесночные бусы, глубоко вздохнула и потопала в сторону черного хода. Соваться к главным дверям было бессмысленно, ибо полицейские ожидали меня в подворотне…

Выйдя на крыльцо черного хода, осмотрелась. Как я и думала, в проулке не горел ни один фонарь, кругом была разлита густая южная ночь. Лишь задрав голову, можно было заметить границу черных крыш и узенький клочок звездного неба. Из хороших новостей: в подворотне – никого. По крайней мере, на меня никто не кинулся… Другое дело, что и полицейских тоже нигде не наблюдалось. Но Вельский и Ярослав предупредили, что те будут рядом, значит, будут. Будут – и точка. Не обсуждается!

Так, ладно, хватит храбриться! Стоять на крыльце бессмысленно, нужно двигаться в сторону освещенных улиц. С замиранием сердца на ватных ногах выбралась из переулка, ожидая, что вот-вот из-за угла на меня бросится если не вурдалак, то какой-нибудь мужик бандитской наружности, но… Вопреки опасениям, убивать меня прямо сейчас никто не собирался, так что по мере движения я все больше приходила в себя и успокаивалась.

Спустя какое-то время даже смогла выровнять дыхание и осмысленно оглядеться. Хоть и было очень поздно, но кое-где в домах горели окна, и по улице передвигались редкие, но вполне приличные пешеходы.

Многочисленные клумбы с пышными цветами и кустами сияли приглушенным люминесцентным свечением. Вокруг было тихо и сонно. До слуха долетал лишь размеренный стрекот цикад и сверчков. Как ни удивительно, но именно этот стрекот успокоил меня окончательно.

Когда приблизилась к месту взрыва, даже не вздрогнула, лишь немного притормозила, с интересом разглядывая ажурное ограждение над быстрой рекой. Весь мусор и камни убрали, уцелевшую часть забора оттерли от копоти, а выбитый участок заколотили фанерой – временная мера, к началу торжеств ограждение наверняка будет как новое.

Миновав место взрыва, двинулась дальше. Минут через двадцать и без того редкие прохожие исчезли совсем. Отступивший было страх накрыл с новой силой. Я очень пожалела, что перед уходом не посетила уборную. Ну да чего уж теперь? Придется потерпеть.

Развалины древних стен появились внезапно. Они виднелись на расстоянии метров двухсот от дороги. Я просто вышла из зоны света последнего фонаря, и сгустившийся мрак отступил, открывая взору черный силуэт некогда могучего форта.

Сглотнув вязкую слюну, я сошла с дороги и побрела в сторону Тарутинского вала.

Между дорогой и крепостью был пустырь, поросший сухой сорной травой. Поросль эта даже не светилась, так что идти пришлось в густой предрассветной мгле, опасаясь провалиться в буерак и свернуть себе шею.

Совсем скоро там, за крепостной стеной взойдет солнце, а пока вокруг была лишь густая южная ночь, глухая и черная. Кажется, взмахни во тьме рукой, и рука увязнет… А может, ее кто-то откусит? На расстоянии шага ведь ничего не видно! А если вокруг бродят убийцы? А вдруг вурдалак?.. Ледяной страх сменился глухим раздражением – чертов Вельский, какого беса я здесь…

Истерика была подавлена в зародыше, ибо где-то на периферии послышался звук еле слышных шагов. За мной явно кто-то шел! Быстрые тяжелые шаги, причем не одной пары ног.

– О! Вон она! – донесся до меня басовитый крик.

Боги, ну вот и все, вот мне и конец! На мгновение тело сковала волна ледяного ужаса. Ноги стали ватными, а сердце ухнуло в груди.

– Эй, а ну стоять!..

Эти слова оказались для меня спусковым крючком, как хороший пинок под зад… Короче, я припустилась так, что аж пятки засверкали! Где-то сзади слышались ругань и слова проклятия, а вместе с тем –

гулкий топот множества ног. Кажется, мои убийцы не стали ждать рассвета – решили расправиться со мной прямо сейчас… Но где полиция? Где Вельский? Где Ярослав?

Добежав до крепостной стены, я начала лихорадочно ощупывать камень, пытаясь отыскать те самые «высокие ворота». Через пару секунд случилось чудо: из-за туч вышла луна, озарив светом старые развалины и позволив мне в два счета отыскать тяжелые металлические створки и «неприметную дверку» в них.

Не помня себя от ужаса, толкнула дверь и вихрем вылетела на небольшой ровный пятачок. Огляделась вокруг и болезненно сжалась – прямо от ворот в далекую даль уходила старая, заросшая травой дорога, а вдоль нее тянулся заброшенный погост. Покосившиеся кресты скорбно чернели на фоне начавшего светлеть неба.

Не думая более, гонимая дичайшим страхом и желанием жить, на полной скорости метнулась к могилам по левую руку от себя. Добежав до первых надгробий, пригнулась и трусцой рванула вглубь погоста. Заслышав за спиной лязг и страшный грохот, упала наземь и уползла за ближайший крест.

– Где она? – вопросил басовитый коротышка.

– Да бесы ее знают! – откликнулся подельник. – Может, ну ее, к трусливым предкам? Здесь, говорят, души неупокоенные да вурдалак… Ее сожрут и нас прихватят!..

А далее случилось одновременно два события… Этот момент еще долго будет сниться мне в кошмарах! Со стороны города послышался какой-то шум, мгновение – и в проеме калитки появился человек в белой форме.

– Ни с места! Полиция! Лечь на пол, руки за голову!!!

Площадка перед воротами тут же наполнилась громким гомоном и топотом множества ног.

Казалось бы, мои мучения закончены, но обрадовалась я рано, ибо со стороны безмолвных могил мне почудилось движение. Резко развернулась и во все глаза уставилась на…

– А-а-а!!! – во всю мощь легких заорала я, рванув вглубь погоста – в противоположную от крепости и призрака сторону.

А страшное видение и не думало исчезать! Наоборот, жуткий белесый сгусток, что бесформенным пятном завис над землей,

внезапно вытянулся ввысь на добрые два метра и ринулся за мной! А дальше я не видела – у меня от страха просто отключилось сознание! Не чуя ног, я пересекла дорогу и понеслась на другую сторону кладбища.

Наверное, сама бы я от ужаса ни за что бы не остановилась и такими темпами к полудню была бы уже где-то в Темноморье, но внезапно мою ногу прострелила острая резкая боль. Слезы хлынули из глаз, и с ревом раненого зверя я повалилась наземь.

Резко обернувшись, обнаружила в шаге от себя парящего над землей призрака. Мгновение – и белое светящееся нечто метнулось ко мне. Что, все?! Это конец?! Нет! Нет!!!

– Ты меня не сожрешь, мерзкая тварь!!! – визгливо проорала я, хватая с земли какой-то камень и швыряя его в монстра, – Пошла вон! Прочь!

– Ника! Хватит, это я! – взмолился призрак знакомым голосом.

– Мила… Мила?! Это ты?! Ты умерла? Тебя убили?!

– Да нет же, я жива и… И я просто дура. – Мила подбежала ко мне, на ходу сбрасывая белую простыню, которую я с перепугу приняла за призрака, и скатала ее в валик. – Встать сможешь?

– Дай руку… По-моему, я ногу подвернула.

Мила обхватила меня за подмышки и дернула вверх, ставя на ноги. Правая лодыжка вмиг отозвалась уколом острой боли, я взвыла и перенесла вес тела на здоровую ногу. Слегка отдышалась и лишь сейчас отстраненно отметила, что сама эльфа была в удобных черных сапожках, которые и виднелись из-под белой простыни, создавая в темноте эффект парения.

– Ника! – услышала я окрик Ярослава.

У ворот скопилась уже целая толпа, слышались отдаленные возгласы и крики.

– Мы идем, сейчас! – крикнула я, заметив, что Ярослав начал двигаться в нашу сторону.

Отсюда нужно поскорее выбираться, но прежде следует кое-что уточнить.

– Мила, что ты здесь делаешь?

– Я… Э… Давай сначала уйдем с кладбища! Мне здесь как-то не по себе!

Мне тоже! Кивнула и, опершись на руку эльфы, поковыляла в сторону крепости. Но далеко уйти нам не дали: за спинами послышался шорох. Стремительно обернувшись, я потрясенно уставилась на… нечто. В паре шагов от нас стоял человек, во всяком случае, очень хотелось бы верить, что это был именно человек. Мешковатая одежда мужчины была вся перемазана землей, всклокоченные волосы стояли дыбом, лицо одутловатое и бледное.

– О! – выдало *нечто*, дернувшись в нашу сторону.

– Вурдалак!!! – завизжала Мила, подхватив с земли булыжник, и что было силы швырнула им в голову нежити.

Раздался смачный гулкий «чпок», камень отскочил от головы упыря и улетел куда-то вбок. Не успел упырь как следует удивиться и обидеться, как его нос встретился с кулаком вмиг подоспевшего Ярослава.

Сразу видно, что Верхоусов из тех, кто сначала бьет, потом думает… И я этому чертовски рада! А вурдалак между тем завалился на спину и затих… А может, просто упокоился? В любом случае нужно скорее посылать кого-то за осиновым колом и Ван Хельсингом…

Между тем Ярослав, не теряя времени даром, крикнул Миле, чтобы бежала к воротам, подхватил меня на руки и…

– О, лейтенант Голубев! – к неподвижному упырю как раз подоспел Вельский с парой городовых на подхвате.

– Что? Голубев?! Где?! – оторопело воскликнул Ярослав, шагнув со мной на руках к вурдалаку.

– Да Голубев это! Как есть Голубев! – деловито сообщил Вельский, наклонившись и приложив пальцы к сонной артерии… человека, полицейского?

– Надо же, в засаде уснул, с-с-собака! – с негодованием изрек советник. – Невероятно! И это – один из лучших оперативников!

– Мы все уже третьи сутки на ногах, – не согласился с начальством Ярослав. – Он хоть живой?

– Да живой, конечно, чего с ним будет? Вы же его по голове огрели, а там, судя по всему, у него пусто… От резонанса сознание потерял, не иначе! – После этих слов Вельский отдал приказ своим сопровождающим: – Так, Зимин, давайте, берите этого ловкого воина

да тащите к автомобилю. Вот же хитрый тип! Мало того что проспал всю операцию, так и еще и дальше спит!..

На пятачке перед воротами нас встретил уже знакомый штатный врач. Осмотрев Голубева, он обернулся к нам.

– Вы ранены, барышня? – без перехода вопросил он.

– Здравствуйте, Авдей Саввич! Я не ранена, я… похоже, просто ногу подвернула.

– «Просто»? – усмехнулся доктор, – Хорошо, дайте взглянуть.

Мне пришлось сесть на землю и осторожно вытянуть ногу. Авдей Саввич пощупал поврежденную лодыжку и… со всего маха вправил ее на место! Кладбище огласил утробный рев. На крепостной стене гневно закаркали вороны, а на носилках заворочался Голубев…

– Вот и все! – как ни в чем не бывало сообщил врач. – Сейчас перебинтую вашу ногу, но волноваться не о чем – не нагружайте ступню неделю, и скоро все пройдет!

До главного полицейского управления добирались в двух знакомых «минивэнах». По дороге поговорить с Милой так и не удалось – нас рассадили по разным авто, причем Милу отправили в «клетку» к бандитам! Хоть компанию им и составили еще двое полицейских, но все равно как-то это неправильно… Нехорошо как-то получилось…

В салоне нашего авто уместились Авдей Саввич, Голубев и еще трое полицейских, в кабине вместе с водителем ехали Вельский и Ярослав. Меня усадили на колени к Ярославу, что, с одной стороны, оказалось весьма удобно, с другой… не слишком прилично… Впрочем, не думаю, что кто-то из присутствующих будет распускать об этом слухи, так что и переживать тут не о чем.

В управлении всех участников происшествия разместили все в том же кабинете с портретом государя, для этого секретарю Вельского пришлось сбегать в имеющийся здесь же зал совещаний и принести оттуда стулья… Таким образом, кресло главы кабинета занял Всеволод Александрович, за его спиной привычной тенью встал Ярослав. Над полицейскими возвышался портрет Владимира Третьего, на который я нет-нет, да и поглядывала… Ну а напротив, через стол, словно толпа двоечников перед строгим директором, сидели мы.

«Мы», в смысле я, Мила, двое убийц, к которым почему-то даже не приставили охрану, и… пришедший в себя хмурый Голубев.

– Вероника Сергеевна, к вам у меня вопросов нет, кроме одного: зачем вы все-таки побежали вглубь кладбища, когда вам ясно дали понять, что делать этого не нужно?

Не успела я возмутиться, как Вельский продолжил:

– Однако обстоятельства, – хмурый взгляд на убийц и Милу, – сложились так, что действия ваши выглядят вполне логично и оправданно. Если хотите, можете пока перейти в зону отдыха.

– Спасибо, но я тут посижу!

Во-первых, туда еще дойти нужно, а мне из-за лодыжки больно, во-вторых… тут лучше видно и слышно!

– Воля ваша, – кивнул советник и перевел тяжелый взор на других членов нашего «кружка».

Только сейчас, в ярком освещении кабинета заметила, насколько уставшими и потрепанными выглядят Вельский и Ярослав! Под глазами обоих залегли темные тени, на щеках щетина, лица бледные и осунувшиеся…

– Итак, начнем сначала. Голубев, как ты, собачий сын, умудрился уснуть на посту? Внятно и быстро обрисуй ситуацию с момента получения задания.

Лейтенант Голубев встрепенулся, выпрямил спину и четким, хорошо поставленным голосом отрапортовал:

– Поступил приказ о прекращении слежки за объектом и передислокации в зону Тарутинского вала, где я должен был сидеть в засаде и ждать злоумышленников, что пожелали встретиться с барышней Воронцовой. Времени у меня было достаточно, так что я остановился выпить лимонада. Затем не торопясь дошел до вала, прошел вглубь кладбища и засел за одним из надгробий. А дальше… гм, – он замялся, – далее проснулся уже ночью, заметил суету в паре шагов от себя, встал и понял, что это барышня Воронцова с эльфой. Дальше эльфа с криком «вурдалак» швырнула в меня камень и попала в голову, а потом Верхоусов, – гневный взгляд на Ярослава, – добил.

– Да уж… О вашем наказании поговорим позже. Вы двое… – обратился Вельский к убийцам. – Во-первых, назовитесь, во-вторых, расскажите, какого беса забыли на валу и зачем приставали к барышне Воронцовой.

Что? То есть они не убийцы?!

– Так мы это… Ваше сиятельство, не губите! Я Микола Фомин, дружище мой Дорофей Бажин… – заканючил басовитый коротышка.

– Не губите, вашбродь! Мы из «Народной дружины»!.. Вам кто хош подтвердит! Вот хоть у барышни-регистратора спросите, – кивок на Милу. – Она же нас и записала. Мы за порядок!..

– Патрулировали улицу, а тут глядь: девка идет! Странная такая: крадется, чесноком обвешенная, да не к центру, а в сторону старого кладбища… Ну шо тут думать? Тут дело ясное: наслушалась бредней да вурдалака пошла вызывать. Мы ж сектор у вала как раз и охраняли… от таких вот скудоумных!

Я от возмущения аж подпрыгнула! Нормально, да?! «Скудоумная»!

– Смотрим, – продолжил тот, что Дорофей, – а девка-то свернула с дороги. То есть не к воротам пошла, а напрямик через пустошь к стенам. Ну, мы удивились, конечно, да решили немедля остановить ее. Кто знает, чего она там себе удумала, мож, беса какого вызывать, мож с собой кончать… Скудоумная… чего еще скажешь?

Они нормальные или нет?!

– Ну и что нам с ними делать? – обернулся Вельский к Ярославу.

Впрочем, это был риторический вопрос, после которого советник сразу же взглянул на Милу.

– А теперь вы, милая барышня. Расскажите, каким ветром вас занесло ночью на кладбище и зачем вы нарядились в простыню?

– Я… Это я написала записку и вызвала Нику на кладбище, – дрогнувшим голосом внезапно проговорила эльфа. – Я очень сглупила, но поняла это, когда было уже поздно.

У меня нет слов! Я потрясенно уставилась на эльфу. Какого беса?! Для чего было вызывать меня на кладбище? Настолько меня ненавидит? Но почему? За что?!

– Третьего дня я встретила Нику на фермерском рынке. Как раз шла на работу, а она пришла закупаться для трактира со своей подругой Айжаной. Меня такая злость взяла! Все казалось, что она шашни с Русланом водит… Это мой бывший жених, они работают вместе, – безжизненным голосом продолжила Мила. – Мы ведь собирались пожениться, но многие были против, и кто-то пустил слух,

что я изменяю Руслану, а он… поверил. Сам-то поверил и тут же себе человечку нашел! По крайней мере, мне так казалось…

Плечи эльфы поникли, на нас Мила не смотрела, сосредоточенно разглядывая что-то у своих ног. И все же спустя пару минут она нашла в себе силы поднять взгляд и посмотреть на Вельского и Ярослава:

– Далее я быстро нацарапала записку, поймала первого встречного паренька и за медяк попросила передать послание Нике. Решила напугать гадюку до мелких бесов, решила, что она обязательно пойдет на этот таинственный Тарутинский вал, и… и тут уж я ее не разочарую! У нас в Эльдолеоне в театрах призраков так и изображают – надевают белую простыню, и всем сразу понятно, что это призрак… Я просто дура, знаю. Прошу прощения, готова понести любое наказание.

Под конец повествования и без того тихая речь эльфы скатилась до шепота.

– М-да, – задумчиво изрек Вельский. – Даже поразительно, сколько глупостей может наделать женщина из-за несчастной любви… Как вас зовут барышня?

– Миланиэль. Миланиэль ден Древинар.

– Так вот, Миланиэль, – кивнул советник. – По вашей милости барышня Воронцова спала несколько часов за двое суток и подвернула лодыжку, а уж сколько страху натерпелась… Из-за вашей прихоти половина полицейского управления всю ночь на ногах. Присовокупите сюда еще и аврал из-за недавнего взрыва и скорого приезда государя… Вот Голубев, например, на могилах уснул!..

По мере того как Вельский продолжал накидывать обвинения, Мила горбилась все больше.

– Так что же нам с вами делать?

«Понять и простить», – едва не вырвалось у меня, но нет. Мила определенно заслужила наказание. По ее милости я теперь не знаю, что мне делать: моя работа требует постоянной беготни, а мне ступить на ногу больно! Да и нагружать мне ее неделю нельзя, так врач сказал… Как же быть? Уволиться? Опять идти спать на лавку в парке? Что?!

А Руслан – придурок!.. Это все из-за него.

– Как ваша нога, Вероника Сергеевна? – словно прочитав мои мысли, уточнил Вельский.

– Болит, нагружать нельзя неделю.

– Значит, так, – обратился граф к Миланиэль. – До утра следующего дня посидите в камере заключения. Думаю, это пойдет вам на пользу. Я поговорю с вашим руководством, и всю следующую неделю вы отработаете в трактире «Алк-аш», будите заменять барышню Воронцову.

Ого!

Далее Всеволод Александрович обратился уже ко всем:

– Надеюсь, все здесь присутствующие обратили внимание на то, что наша с вами беседа проходит в весьма демократичном, доверительном ключе. Преступления так и не свершилось, что просто не может не радовать, иначе допрос каждого велся бы отдельно и далеко не в этом кабинете.

Успокоившиеся было «двоечники» вновь подобрались и напряглись.

– Давать какую-то оценку и выносить решение по поводу деятельности вашей «дружины» я не буду, – обратился Вельский к Миколе и Дорофею, – это прерогатива нового начальника городской полиции. Вы, молодые люди, можете быть свободны, но перед тем вам придется оформить подписку о неразглашении информации по данному делу.

Вельский обернулся к двери и слегка повысил голос:

– Тимур!

Дверь тут же отворилась, и на пороге возник орк-секретарь.

– Будьте любезны, проведите господ дружинников на пост дежурного, пусть там заполнят документы и могут быть свободны. Кроме того, захватите с собой барышню ден Древинар, она до завтрашнего утра арестована. Свяжитесь с городской администрацией, передайте, что в ближайшую неделю барышня берет отпуск за своей счет, с Полевским я потом переговорю отдельно. И да, милая барышня, – обратился Вельский к эльфе, – жалованье за неделю работы в трактире вам придется передать Веронике Сергеевне в качестве компенсации морального вреда. Выполнять! – Это уже секретарю.

Дружинники и Мила повскакали со своих мест и направились вслед за секретарем.

– Ты, Голубев, иди домой, досыпай. Сегодня даю тебе выходной, а вот завтра уже поговорим.

Дождавшись, когда лейтенант закроет за собой дверь, граф продолжил:

– Ярослав, вы тоже на сегодня свободны. Последние дни выдались насыщенными, нам всем нужно отдохнуть. Идите и Веронику с собой заберите… Милая барышня, вам все понятно?

– Э-э-э… То есть фактически у меня намечается внеплановый оплачиваемый отпуск, так? – все еще не веря своему счастью, уточнила я.

– Да, вы все верно поняли. И, пожалуйста, не попадайте за это время в очередной переплет, просто мирно посидите в библиотеке, погуляйте по городу и… в общем, не заставляйте сажать вас за решетку до отъезда государя… Вам все понятно?

Привычно уже захлебнулась негодованием, тяжело вздохнула и коротко кивнула.

– Замечательно. А теперь идите.

Уговаривать дважды не пришлось. Мы дружно попрощались с Вельским, встали… правда, я тут же с шипеньем плюхнулась назад. Ярослав поднял меня на руки и направился к двери. Не удержалась и в последний раз кинула взгляд на идеальное породистое лицо государя.

Глава 20

Все так же со мной на руках, не замечая внимательных взглядов и шепотков, Ярослав вышел из управления на залитую утренним светом подъездную дорожку. Остановившись на безлюдном тротуаре, нашел взглядом наемный экипаж и направился к нему.

Увидев долгожданных пассажиров, извозчик приосанился и широко заулыбался.

– Куды прикажете, вашбродь?

– В трактир «Алк-аш» будьте любезны. Вы знаете дорогу?

– А шо бы не знать? Быстрее ветра домчим!

Кивнув, Ярослав усадил меня на кожаное сиденье и расположился рядом, тут же поймав в плен мою ладонь. Заметив, что господин капитан с барышней окончательно устроились, возница хлестнул поводьями, заставляя лошадь тронуться в путь. Честно говоря, в конном экипаже я ехала впервые, и мне понравилось! Едешь себе, слегка трясешься на брусчатке, слушаешь размеренный цокот копыт и шумный гвалт счастливых птиц… Хорошо, в общем.

Сейчас, при ярком свете утра, особенно остро ощущались нелепость и глупость ситуации. То, что еще пару часов назад казалось жутким и кошмарным, нынче вызывало лишь легкую улыбку с толикой досады…

Выбросив из головы Тарутинский вал, обратилась к Ярославу. Есть у меня к нему одно дело, с которым хотелось бы разобраться как можно скорее:

– Ярослав, мне необходимо попасть в деревню к твоим родным. Нужно вернуть им… взятые вещи…

Да-да, вот так коряво, но дипломатично я заменила слово «краденые».

– Хм… – задумчиво протянул он. – А как твоя нога? Сейчас болит?

Услышав, что нога болит, лишь когда на нее наступаю, Верхоусов кивнул и предложил:

– Давай сделаем так. Сейчас разойдемся да поспим пару часов… – Он взглянул на наручные часы. – Сейчас – семь тридцать утра, можем

встретиться в три часа пополудни и съездить в деревню. Бричку я организую… Ну так что, идет? – И сверкнул своей фирменной улыбкой.

– Идет! – заулыбалась в ответ.

Уж не знаю, как будет выглядеть наше совместное появление в доме Добросила, но мне очень хочется скорее вернуть чужие вещи… Да и Ярослав, похоже, соскучился по родным! Говорить больше ни о чем не хотелось, уж слишком насыщенными оказались последние двое суток. Хотелось просто сидеть и молчать, наслаждаться новым погожим деньком и радоваться, что все переживания и ужасы остались позади.

Мое меланхоличное настроение передалось и Ярославу. Он задумчиво перебирал мои пальцы и рассеянно глядел куда-то вдаль. Надо же, а хорошо с ним вот так сидеть…

И он сам очень хороший.

– Тпру! Трактир «Алк-аш», вашбродь, прибыли! – разрушил всю идиллию извозчик.

– Спасибо, голубчик, и будьте любезны, подождите минуту!

Встрепенувшись, Ярослав соскочил с повозки и под пристальными взглядами прохожих подхватил меня на руки.

– Ярослав, отнеси меня, пожалуйста, к черному ходу, – смущенно попросила я, поняв, что он двинулся к главному. – Основной пока закрыт, к тому же моя комната находится недалеко от черного – я быстро доковыляю!

– Хм, ну да, вообще-то ты права! – усмехнулся Ярослав и бодро зашагал в сторону подворотни.

Там, у двери, ведущей на кухню, мы наскоро распрощались, уговорившись встретиться днем. Я заползла на кухню, а Верхоусов зашагал в сторону ожидавшего его экипажа.

– Ну? – встретила меня Алиша. – С добрым утром, что ли? Как чеснок? Помог?

Резко схватилась за толстую гирлянду чеснока, что все еще свисала с шеи. Вот же… Про «бусы»-то я и забыла! То есть в своем ожерелье я провела все время от выхода из трактира до нахождения в кабинете Вельского… И с Ярославом я тоже ехала в чесноке! У-у-у, боги, как же стыдно!!! Когда я уже перестану перед ним позориться?!

– Доброе утро, Алиша! – сдавленно проговорила я. – Вообще-то нет, не понадобился… Там на кладбище такая неразбериха началась, что я совсем про чеснок забыла… Вот он, целый и невредимый. – Я протянула связку Алише.

– Ну, вот и славно, что не понадобился, – улыбнулась орка. – Как все прошло?

– Ну… у меня две новости: я не смогу работать неделю, – приподняла ногу и продемонстрировала слегка опухшую лодыжку, – но меня заменит Мила! Она выйдет уже завтра.

– Что значит: тебя заменит Мила? И что у тебя с ногой?

– Ну, то и значит… Ногу я подвернула на кладбище, а Мила сильно проштрафилась и теперь будет отбывать наказание у нас в трактире.

– Хм… по правде сказать, я мало что поняла, но Мила так Мила… Хоть и не нравится она мне, ну так Руслан у нас тоже не подарок… Да чего ты стоишь? Иди за стол садись, щас завтракать будем! Обожди, вот позову всех да расскажешь, был ли вурдалак и кого он пожрал!.. И про то, как встретила Милу на кладбище, тоже расскажешь!

Совсем скоро за столом собрались Арман, Алиша и Айжана, сыновей семейства в трактире не было по причине раннего времени. Устроившись за столом и втянув умопомрачительный аромат разогретой еды, услышала утробную трель своего желудка. Честно говоря, не могу точно сказать, когда ела нормально в последний раз…

– Ну, Ника, не тяни, рассказывай, что у вас там на кладбище приключилось? – поторопила Айжана.

– Дай хоть поесть, а? – с кислой миной попросила я.

– Ну так ты ешь и говори!

– Ладно… Но только там ничего интересного нет, недоразумения одни…

Так, бессовестно поедая вчерашнюю печеную рыбу, заедая все это творогом со сметаной и булками с вареньем, в общих чертах поведала домочадцам о своих ночных похождениях. Вельский ведь не заставлял меня молчать? Не заставлял. Тем более повествование мое было кратким, сухим и сжатым.

– Вот так и случилось, что мне подарили оплачиваемый отпуск, а Милу наказали и отправили к нам в трактир. Как говорят у меня

в деревне: и волки сыты, и овцы целы, – прихлебывая чай, завершила я рассказ.

– Да, хорошая поговорка, – задумчиво проговорил Арман.

Я тем временем в один укус доела булку, запила ее чаем, поблагодарила хозяйку, выбралась из-за стола и поковыляла в свою спальню, смущенно отказавшись от помощи Армана. Там наскоро разделась и завалилась спать… Если судить по пережитым за последнее время потрясениям, то приход рептилоида мне обеспечен.

Я уже крепко уснула, когда меня кто-то начал яростно трясти и громко звать по имени.

Боже мой! Я что, сплю? Сплю на кладбище? Что?!

– А?! Что? Что такое? Где?! – Я рывком вскочила и села на кровати.

Нет, кладбище осталось далеко в ночных кошмарах. А сейчас я находилась в своей собственной комнате, где стояла тенистая прохлада, со стороны двери долетал приглушенный гул… а надо мной навис черный провал капюшона.

– Вероника, чтоб тебя… – Далее эта помесь дементора и Нагайны выдала длинную тираду, состоящую из неприличных слов, моего имени и междометий.

Фу, плебей!.. Но общий смысл сказанного выражал крайнюю степень негодования и… испуга?

– Чего ты… разорался? Да объясни толком, что не так?!

– Объяснить тебе?! Да ты…

Рептилоид резко осекся, так, словно горло его сжал спазм. Плюхнулся на кровать, обхватил голову руками и надолго замолчал.

Вот сейчас мне стало действительно не по себе. Лучше бы он продолжил кричать и материться. Не представляя, что мне делать дальше, просто пододвинулась к рептилоиду и стала ждать, когда он прекратит меня пугать и хоть что-то пояснит. Спустя минуту змий пару раз глубоко вздохнул, выпрямился и глухо заговорил:

– Я пытался связаться с тобой две ночи!.. И вот сейчас ты резко вырываешь меня из реальности, но сама лежишь без движения… Я до тебя еле докричался и уже подумал, что ты… – Рептилоид резко замолчал и махнул рукой. – Ладно. Где ты бродишь по ночам?

Сначала хотела взбрыкнуть и в очередной раз нахамить, но потом подумала и честно сказала:

– На кладбище была, от бандитов пряталась. Потом от призрака убегала и ногу подвернула… А после общалась с полицией, но сейчас уже полностью свободна.

На минуту рептилоид потерял дар речи.

– Хм… – наконец проговорил он. – Послушай, у меня очень мало времени, я сейчас на работе. Про кладбище, призраков и стаю бесов расскажешь в другой раз, ладно?.. А что у тебя с ногой?

– Лодыжку подвернула. – Я встала и поставила травмированную ногу на кровать. – Видишь, щиколотка опухла?

– Вижу. И отек сильный. – Рептилоид невесомым касанием провел подушечками пальцев по лодыжке. – Наверное, и ходить больно? – Ладонь прошлась вверх по икре, вызывая волну мурашек и легкую щекотку.

Как-то это все…

– Очень больно.

Я убрала ногу и встала ровно. Рептилоид подался вперед, явно собираясь что-то сказать, но… меня вырубило! Вот просто стояла, собираясь продолжить разговор, и вдруг провалилась в самый крепкий и сладкий сон.

Проснулась с чувством невероятной бодрости, что было даже странно при условии, что спала я всего пару часов! Ох… С полным пробуждением нахлынули воспоминания о «встрече» с рептилоидом и его странном поведении. Я села в постели и озадаченно нахмурилась.

Что это было? Он так сильно переживал за меня? Так боялся, что со мной что-то случится?.. Ага, щас! Я, конечно, девушка наивная, но не до такой же такой степени! У нас с рептилоидом были отнюдь не теплые дружеские отношения, он переживал явно не за меня – тут что-то другое. Скорее всего, все так, как я и думала: ему от меня что-то нужно. Что-то, что с моей смертью он уже никогда на получит. Но что? Что явно не последнему человеку (или *не* человеку) в Русславии могло понадобиться от *меня*?! Я озадаченно почесала затылок, попыталась представить хоть какое-нибудь, пусть даже самое нелепое объяснение

и не смогла. Я не знаю, кто он, не знаю, что ему от меня нужно… Я вообще о нем ничего не знаю!

Но, как бы там ни было, скорее всего, рептилоид знает способ вернуть меня домой, но вопрос в том, что в итоге он потребует взамен? Вдруг это что-то мне совсем не понравится? А вдруг рептилоид и не думает мне помогать? Вдруг я нужна ему живой ровно до определенного момента… до какого-нибудь ритуала или чего-то в этом роде?

Жаль, что не удалось с ним нормально поговорить! Нужно точно выяснить, что он от меня хочет, а уж потом думать, что делать дальше. Если будет увиливать от прямых ответов, то все – считай, приговор мне уже вынесен, и встречаться с ним вживую уж точно не стоит… Хм, решено! Пока точно все не выясню, буду держать дистанцию. А если он найдет меня вживую до того, как все узнаю, пойду и нажалуюсь Вельскому! Он же полицейский, должен защитить от бандитов!

Поставив мысленную галочку, бодренько спрыгнула с кровати и через мгновение уже натягивала свое единственное старое платье, затем наскоро умылась и принялась заплетать косу.

И вот тут меня и накрыло осознание! О боги!!! Да ничего себе! Потрясенно уставилась на свою несчастную правую лодыжку, которая еще несколько часов назад нестерпимо болела при каждом шаге. Так вот, нога была абсолютно здорова! Боль и отек прошли, ступня свободно поворачивалась из стороны в сторону. Для верности я даже попрыгала на месте, и… ничего!

Ну и дела! Ведь это рептилоид вылечил мою больную ногу, больше некому! Он существует в реальности, ему от меня что-то нужно, и он – маг?! Боги, хоть бы он был магом и хоть бы согласился помочь. В общем, с рептилоидом следует серьезно поговорить в ближайшую же встречу, а пока необходимо решить, куда я пойду сейчас.

С одной стороны, у меня есть в запасе часа полтора, могу сгонять и купить себе нормальное выходное платье… С другой – надо бы наведаться в библиотеку, я обещала Петру Аркадьевичу прийти сегодня, тем более, по сути, это нужно именно мне. Но, опять же, как раз сегодня у меня поменялись планы – на родственников Ярослава

необходимо произвести положительное впечатление, а в библиотеку буду ходить всю оставшуюся свободную неделю!

Тогда нужно предупредить Петра Аркадьевича. Хм, а куда идти? Полевский же теперь приступил к обязанностям градоначальника, может, его и в библиотеке-то нет. И где же мне его искать? Прийти в администрацию и попросить аудиенцию у градоначальника? Да кто же меня к нему пустит?

Так и не решив, что делать дальше, направилась к выходу, но уже в обеденном зале меня окликнула Айжана:

– Ника, подожди, тебе записка от Полевского!

От Полевского?! Надо же, какая удача! На радостях не сразу сообразила, что возглас Айжаны слышали многие, и в зале вмиг стало очень-очень тихо. Посетители вперили в меня пытливые взгляды, ожидая очередной балаганной феерии.

– Ой… – поняла свою оплошность подруга.

– А чей-то нашей Нике сам Полевский пишет? – озвучил общую мысль главный заводила, почтенный мастеровой гном Михей.

– Значит, сказать что-то хочет!

Я пожала плечами и, не обращая внимания на новые вопросы, быстро приблизилась к подруге.

– Иди на кухню, послание у мамы, – тихо проговорила орка.

На кухне Алиша сразу же выдала белоснежный конверт со словами:

– Письмо принесли три часа назад, но мы не хотели тебя будить…

Я поблагодарила орку и присмотрелась к посланию. Подписан конверт был красивым витиеватым почерком:

«Веронике Воронцовой лично в руки от его сиятельства Петра Полевского».

Внутри конверта было краткое послание следующего содержания:

«Милая барышня! Обстоятельства сложились таким образом, что наш добрый государь Владимир Иванович повелел мне временно возглавить администрацию Светлогоска. Вынужден перенести наши с вами уроки на более поздний срок. Граф Вельский сообщил о сегодняшней ночной вылазке, так что такое промедление пойдет вам лишь на пользу. Предлагаю начать наше обучение с завтрашнего дня, учебный материал я подготовлю. Жду вас к десяти часам утра в здании администрации. Необходимо будет подняться на третьей этаж

и отыскать кабинет градоначальника Светлогорска. Если вам будет неудобно прийти к вышеозначенному сроку, пожалуйста, отпишитесь.

Князь Петр Полевский».

Ох, надо же, как удачно все совпало! Сегодня спокойно съезжу к родителям Ярослава, а завтра к десяти буду как штык в администрации. Вот это повезло! Придя в самое радостное расположение духа, попрощалась с Алишей и вышла из трактира через черный ход – общаться с многочисленными гостями заведения почему-то совсем не хотелось…

На пороге трактира задумчиво огляделась. Раньше по местным магазинам мне ходить не доводилось, так что я даже примерно не представляла, куда следует идти…

Возможно, стоит вернуться и спросить Алишу? В нерешительности остановилась и оглянулась. Да нет, не буду – любопытная орка вытянет все подробности, и тогда на пересказ сегодняшних планов уйдет уйма времени… которого у меня просто нет! Ничего страшного, справлюсь как-нибудь сама! Развернулась и зашагала вдоль улицы, выискивая магазины женской одежды.

И как же все-таки хорошо в Светлогорске, как красиво! Вдоль широких проспектов тянутся аккуратные дома в стиле южных русских городов. Вдоль дорог раскинулись высокие каштаны, а клумбы пестрят узорами цветов… Можно на мгновение закрыть глаза, подставить лицо знойному солнцу, втянуть полной грудью аромат городского лета и «очутиться» на жаркой улице какого-нибудь Адлера или Ялты, где в шаге от тебя стоят мама и папа, где нет никаких забот и впереди – только счастье…

Увидимся ли мы когда-нибудь?

Сочные краски жаркого лета померкли. Южное солнце начало нестерпимо печь, а крикливая толпа – раздражать. Но не время грустить! Я обязательно вернусь домой, хоть и чуть позже. А пока нужно взять себя в руки и найти достойную одежду.

Внезапно взгляд зацепился за смутно знакомую вывеску: «Магазин готовой одежды мадам Коко». О! То что надо!

Звук открываемой двери утонул в переливе мелодичного колокольчика. Переступив порог, я очутилась в просторном и светлом помещении. Стены здесь были оклеены белыми, с перламутровым

блеском обоями. Товар висел в узких белых нишах, и было здесь его мало. Между нишами располагались хрустальные настенные светильники, в комплект к коим шла широкая потолочная люстра.

Итак, магазин расположен на одной из центральных улиц, зал отделан в некоем помпезно-богемном стиле, в витринах очень мало вещей. Все признаки дороговизны налицо… И никого нет. Может, просто уйти и попытать счастья в другом месте? А вдруг я со своими семью серебрушками что-нибудь да потяну? Чем черт не шутит?

Подошла к ближайшей нише и начала перебирать висящий там товар. Все красиво, на вид – качественно и дорого… А вот ценников нет, но тут и так все ясно.

– Здравствуйте, я могу вам что-то подсказать? – раздался за спиной глубокий женский голос.

От неожиданности я вздрогнула и обернулась. Передо мной стояла высокая стройная женщина с копной каштановых волос, собранных в высокий нетугой пучок. У дамы было бледное, несколько грубоватое лицо, однако идеальный дневной макияж практически полностью скрывал сей недостаток. Облачена женщина была в совершенно изумительное легкое светлое платье с легкомысленными рукавами-воланами и внезапно строгим белым воротником… Особую перчинку образу придавала татуировка на внутренней стороне предплечья, видневшаяся сквозь прозрачный рукав. Увидела мельком, так что рисунок не разглядела – то ли разряд молнии, то ли дерево…

– Здравствуйте, отлично выглядите, – смущенно проговорила я.

– Спасибо, дорогая, мне очень приятно!

– Хм, простите, я пойду.

Направилась к выходу, но…

– Постойте! Подождите!

Послушно остановилась и обернулась.

– Скажите-ка, милая барышня, вы ведь Вероника Воронцова, так?

– Да… А мы разве знакомы? – неслабо удивилась я.

– О нет! – усмехнулась женщина. – Но о вас знает весь город, уж можете мне поверить!

Я сначала не поняла, потом опять не поняла… А вот потом наконец-то дошло! Вот же… Бесова Анфиса со своей газетенкой!!!

– Если вы о тех статьях в «Светлогорском вестнике», то практически все, что там написано, – неправда!

– Как знать… – философски изрекла собеседница. – Сегодня вы – обычная подавальщица, а завтра – молодая барыня… Так что же привело вас в мой магазин?

– Мне необходимо приобрести выходное платье, но я вижу, что ваш бутик слишком дорог для меня, так что, пожалуй, я пойду.

– «Бутик»?.. Ну нет, погодите, Вероника. Вы мне приятны, и я хочу сделать вам подарок!

– Подарок? – в очередной раз изумилась я. – Спасибо, конечно, но не нужно. Мы не настолько знакомы…

Хозяйка магазина внезапно расхохоталась.

– Ах, душа моя, вы похожи на колючего ежика! Ну с чего вы решили, что подарок будет безвозмездным? О нет! Взамен вы пообещаете, что замолвите за меня словечко, когда добьетесь высот!

– Э-э-э… – изумленно протянула я. – Видите ли, то, что написано в газете, – полная чушь. У меня нет отношений с графом Вельским, и замуж за него я не собираюсь, так что разговоры о моем потенциально высоком статусе пусты и беспочвенны.

– Да? – по-своему интерпретировала мое высказывание дама. – Значит, Вельский вам не нравится? Но такой мужчина… Впрочем… Похоже, его молодой помощник приглянулся вам куда больше. Да, в газете и про него писали. Что и говорить, он просто красавец – неудивительно, что вы не устояли. А уж в мундире как хорош, ух!

Что должна испытывать влюбленная девушка, когда кто-то начинает восторгаться предметом ее обожания? Ревность? Гордость? Досаду? Так вот, я не чувствовала *ничего*. Мне было все равно.

– Хорошо. – Я покладисто улыбнулась, стараясь не обидеть хозяйку. – Тогда действительно положусь на ваш опыт. Ну… я пойду, ладно?

– О нет, сначала подарок! – спохватилась дама. – Вам не удастся меня заговорить, нет! Вон там – вход в примерочные. – Мадам указала в сторону незаметного закутка, – Идите, дорогая, я сейчас принесу вам чудесный вариант. Идите-идите!

Не слушая моих возражений, женщина запорхала по залу, перебирая платья на вешалках. Я подумала и… потопала в сторону примерочных. Зайдя в прикрытую кремовой тканью кабину, взглянула в высокое зеркало. В отражении на меня смотрела худощавая девица с идеальной бледной кожей, правильными чертами лица и легким

румянцем. Мои русые волосы выглядели блестящими и ухоженными, из нетугой косы выбилась пара прядей, придавая образу слегка небрежный вид. Я себе нравилась. Я себе очень нравилась. Я себе так никогда раньше не нравилась. И одновременно мой внешний вид меня тревожил и пугал. Казалось бы, ни одна черта моего лица не изменилась, но я была какой-то другой, непривычной самой себе… Этот мир меня менял, и я просто не знала, что с этим делать.

– Вот! – отвлекла от странных мыслей хозяйка. – Принесла вам изумительный вариант! Только посмотрите!

Перед моими глазами тут же заструилась легкая ткань глубокого синего цвета.

– Нет, так не разглядеть! Давайте-ка, Вероника, примеряйте и выходите, вместе оценим!

После чего мне сунули вешалку и оставили одну.

Затолкав подальше здравый смысл, воспитание и совесть, сняла свое старое платье и надела новое… Оно сидело как влитое, словно шилось исключительно для меня. Длина чуть ниже колен. Подол ниспадал мягкими складками, линия талии оказалась завышена, что зрительно удлиняло ноги, а объемный крой лифа приподнимал грудь, делая ее пышнее. Рукава у платья свободные, с манжетами, чуть ниже локтя. И никакого выреза – платье застегивалось под горлом. Глубокая лазурь придавала коже фарфоровую белизну, а глазам – искрящуюся синеву…

– Да, дорогая, это платье шилось определенно для вас! – радостно констатировала хозяйка, когда я вышла из примерочной и предстала перед ней.

– Оно просто невероятное и волшебное… У меня вообще никогда таких вещей не было! Послушайте… извините, а как вас зовут? – смущенно спросила я.

– Зовите меня мадам Коко, дорогая, – улыбнулась женщина. – Зовите так и говорите всем, что ваш наряд шила мадам Коко с Медовой улицы!

– Хорошо. – Я улыбнулась и полезла в карман своего старого платья, достав оттуда мешочек с серебром. – Я понимаю, что это платье явно не из дешевых… У меня есть семь с половиной серебряных монет, уж не знаю, покроют ли они хотя бы стоимость ткани, но… у меня больше все равно нет.

Уверенно протянула деньги мадам Коко, да так и замерла, ожидая, пока женщина их примет. Вот только брать плату она не торопилась, вместо этого окинула меня задумчивым взглядом и сообщила:

– Душа моя, боги не обделили вас яркой внешностью. Такие волосы нужно показывать всем и не прятать их за спину. – Уверенным движением мадам перекинула мою косу со спины на грудь. – Так-то лучше. И не обижайте меня. Просто рекомендуйте мою одежду своим знакомым, а деньги потратьте на приличную обувь, а то ваша, уж простите, совсем никуда не годится!

Сердечно поблагодарив мадам Коко, взяла сверток со своим рабочим платьем и вышла на улицу. Времени оставалось в обрез, так что развернулась и быстро зашагала в сторону трактира. С некоторым удовольствием отмечала интерес прохожих к моей персоне. А еще мне по пути встретился эльф! Самый настоящий! Так вот, этот эльф даже обернулся мне вслед – я видела это в отражении витрины, мимо которой как раз проходила…

Короче говоря, выгляжу я реально круто, и да, мне это очень нравится. Все же в этом мире и со мной может случиться что-то по-настоящему хорошее!

Добежав до трактира, проскользнула к черному ходу, а оттуда незамеченной пробежала в свою комнату. Здесь убрала свернутое платье и взяла приготовленную заранее котомку с котелком, кувшином и одеждой, в которой пришла в город. Выждала еще оставшиеся в запасе пять минут и вышла на улицу, где меня уже дожидался Ярослав.

Как капитан и обещал, приехал он на небольшой двухместной повозке, запряженной одной лошадью. Судя по несколько расширившимся глазам Ярослава, моя новая одежда и здоровая лодыжка его сильно поразили…

Наскоро поприветствовав друг друга, мы под пристальными взглядами посетителей трактира, что следили за нами из огромных панорамных окон, тронулись в путь.

Глава 21

Наша повозка резво катилась по грунтовой дороге, собирая все неровности и ухабы на своем пути. Ну а что тут поделаешь? Этим трактом пользовались редко – в основном деревенские, что выбирались в город на утренний рынок. Так стоит ли удивляться, что за три десятка лет некогда оживленная дорога оказалась практически заброшенной, заросшей и «убитой»?

Впрочем, скоро все изменится! Да-да! Только и нужно, что подписать мирный договор. Боевые действия полностью прекратятся, дорогу отремонтируют, и в Русславию потянутся караваны заморских купцов, что повезут в страну свои диковинные товары. А путь их будет лежать аккурат через этот самый тракт, а значит, и мимо Изумрудного Дола (так называется деревенька Ярослава), и через Светлогорск, что, в свою очередь, повлечет за собой обогащение местного люда…

Обо всем этом рассказывал Ярослав, уверенно управляя повозкой и бросая на меня заинтересованные внимательные взгляды. Несмотря на все «прелести» пути, дорога мне нравилась. Я смотрела по сторонам, разглядывала изумрудные леса и высокие синие горы, подставляла лицо легкому свежему ветру, слушала размеренный цокот копыт.

Эх, хорошо! Если бы не волнение от скорой встречи с семьей Ярослава, я была бы абсолютно счастлива!

Спустя неполный час неторопливой езды мы добрались до цели. Как и в прошлый раз, деревню я именно услышала: все то же мычание и гогот домашнего скота, все те же зычные голоса селян и озорные крики ребятни. Далее в нос ударил запах деревенского лета с примесью полуденного зноя, дыма, навоза и скошенной травы. Вскоре из-за стены вековых стволов показались первые постройки, начали встречаться люди. По мере нашего продвижения вглубь Изумрудного Дола любопытных глаз становилось все больше. Продвижение сильно замедлилось – Ярослав здоровался с каждым встречным, так что до двора Добросила добирались не менее четверти часа.

У знакомого крыльца обнаружились родители Ярослава и Влада. Первым к нам шагнул Добросил.

– О, глянь, Марьяна, не набрехали соседи-то! Он и впрямь барышню привел! – простодушно сообщил отец.

– Тьфу ты, окаянный! Шо барышня о нас подумает? Веди себя прилично! – всплеснула руками мать Ярослава. – Здравствуйте, дорогие, – совсем другим тоном обратилась она к нам. – Ну шо мы у ворот толпимся, шо вы как не родные? Заходите скорее в дом, чай будем пить!

Как и полагается радушной хозяйке, Марьяна пригласила нас в дом, не забывая приговаривать, как рада нас видеть и что чай сам себя не выпьет. Ярослав подхватил мой сверток, взял еще один, не примеченный мной ранее, и, кивнув мне в сторону дома, двинулся следом.

Переступив порог гостеприимной усадьбы, мы очутились в просторной прихожей. Медово-древесные стены словно источали мягкое тепло. Справа от входа обнаружилась добротная широкая тумба для обуви, над ней – окно с белым тюлем, напротив – стена со стройным рядом вешалок.

– Не задерживайтесь, идите скорее в залу, идите-идите!

Из прихожей мы попали в ту самую гостиную, где в прошлый раз праздновали возвращение Ярослава.

– Садитесь к столу, сейчас самовар принесем. Влада, пойдем, доча… Влада?

Марьяна растерянно оглянулась вокруг. Влады рядом не было. Судя по всему, она вообще не зашла в дом.

– От же бесова порода! Смотри, Добросил, вся в тебя доча пошла! У-у-ух, явится, вот я ей всыплю! – погрозила женщина кулаком. – Ладно, любые мои, вы пока тут оставайтесь, а я пойду на кухню, угощение принесу!

– Но куда делась Влада? Может, нужно ее поискать? – несколько растерялся Ярослав.

– Да ты шо! – махнул руками Добросил. – По подругам небось поскакала, хвалиться, шо брат невесту привел!

От такого простодушия я чуть не подавилась.

– Ну… Это несколько преждевременное утверждение, так что не будем пока об этом говорить. Добре, батька?

– Ну, добре так добре, шо уж там…

И тут меня осенило.

– Я… Я, может, пойду Марьяне помогу?

– Ну не хватало еще, шоб я гостей работой нагружала!

Марьяна внесла самовар, водрузила его на стол, быстро развернулась и покинула гостиную. Еще через две ходки на столе уже стояли душистый чай, домашнее печенье, варенье – клубничное и вишневое – да пирожки двух видов: с капустой и мясом.

После того как все расселись, Добросил обратился к сыну:

– Ну, сын, представь нам уже свою спутницу!

– О! – спохватился Ярослав. – Это Вероника, моя хорошая знакомая. Ника, это мои родители – Марьяна и Добросил.

После очередного вежливого приветствия Верхоусов-младший продолжил:

– Я привез вам кое-какие подарки, они вон в том свертке. Но главное не это: мы с Никой приехали, чтобы вернуть вам украденные вещи!

– И-и-и! – испуганно взвизгнула Марьяна. – Да где ж ты их отыскал, сынок?! Ты шо же, на болото ходил?!

Похоже, Марьяна на полном серьезе решила, что сын ходил на болото в самое логово чудищ. А вот Добросил испуга жены не разделял, напротив, он на автомате вертел надкусанное печенье и задумчиво разглядывал меня. Не нравится мне его взгляд… И, кажется, я знаю, в кого Ярослав у нас такой сообразительный!

– Ну конечно нет, мам, просто полицией были проведены следственные мероприятия, и вот… пропажа нашлась. Только подробностей не проси! Это тайна следствия.

– Следственные мероприятия… Пропажа нашлась… – завороженно повторила Марьяна. – А знаете ли вы, Вероника, шо у нас тут приключилось! О! Я думала, от ужаса прям на месте помру.

Кажется, я знаю, что у них тут приключилось, и даже знаю, кто во всем этом виноват.

– Две седмицы назад на этом самом месте мы праздновали возвращение Ярослава, – начала хозяйка, – как вдруг на подоконник запрыгнула… монстра! Да шобы мне икалось, коли брешу! Туловище с головой и хвостом – волосатые, ручки-ножки тощие да лысые, шо

крысиные хвосты! Да еще и пищит противно, шо та скрипучая телега!..

Глаза Марьяны расширились, женщина прижала руки к груди, судя по всему, вновь переживая те ужасные минуты… что так любезно предоставила ей я. Стыд обжигающей волной прожег тело, опалив щеки. Ладони вспотели, а пальцы схватились за бортики стула. Стыдно, Ника… Как стыдно!

– Да ты не переживая так, детонька! – заметив мое состояние, воскликнул Добросил. – Добром все разрешилось-то! Ну выбежали мы все из дому, ну гонялись потом за энтой тварью поганой… В смысле, за монстрой энтой, – зыркнув на меня, почему-то поправился он. – Ну, было и было. Сюда даже эксперты из Особого отдела приезжали… А то мало ли, вдруг это вурдалак какой шастал али мертвяк неупокоенный… Да только чисто у нас все… Верно же, сынок?

– Да, батька, верно. Нечего здесь больше бояться, да и…

Договорить Ярослав не успел, со стороны двора послышался шум. При взгляде в окно стало понятно, что к семейству Верхоусовых пожаловали гости – все те же Божен, Велеса и Дуняша. А впереди процессии, словно полководец во главе войска, двигалась Влада, младшая сестра Ярослава.

– А шо такое, Добросил? Ты сговорился с Боженом о посиделках? – несколько удивилась Марьяна.

– Нет… Видать, доча сбегала да поведала, шо Ярослав приехал, – пожал плечами старший Верхоусов.

Далее он поднялся из-за стола и спешно направился встречать гостей, а на лице Марьяны я заметила мелькнувшее раздражение. Оп-па, не поняла, она что, не рада гостям? Метнула взгляд на Ярослава – тот напряженно следил за матерью. Значит, не показалось… Интересно, отчего такие эмоции?.. Но порассуждать на эту тему не удалось: практически сразу в «залу» вошли гости. После быстрого приветствия все вновь расселись у стола. У меня случился легкий приступ дежавю… Правда, теперь я не сидела под окном, а была одним из участников действа.

А спектакль между тем набирал обороты.

– А мы-то глядим, Владушка идет, Ярослав, сказывает, приехал! Ну мы и решили прийти да его повидать, – пояснила свое внезапное появление Велеса.

– Ого, какие вежливые! – пробурчала себе под нос Марьяна.

– Агась, – не пойми какую реплику поддержал Бажен.

А Марьяна как ни в чем не бывало сообщила:

– А мы вот как раз Веронике, – кивок на меня, – рассказываем, как к нам монстра в окно залезла. Вероника, кстати, хорошая знакомая Ярослава.

– Шо, вот прям хорошая-хорошая? – невинно поинтересовалась Влада.

– Самая лучшая! – мило улыбнулся Верхоусов, сделав вид, что не заметил колкости.

– Ох и страху мы натерпелись, когда монстра появилась, – напомнила о своем присутствии молчавшая до того Дуняша. – Мы-то все сразу во двор выбежали, а Ярослав остался! Тварь энту отловить хотел!

Кстати, молодец она. Видно, что есть в девушке внутренний стержень. Стесняется, боится, но от выбранной цели не отступает… А выбранная цель у нее Ярослав. И я пока не знаю, как к этому относиться, при условии, что в случае, если мне не удастся вернуться домой, то… у меня на Верхоусова свои планы.

– А вы, Вероника, чем вы вообще занимаетесь? Кем будете и кто ваши родные? – начала закидывать вопросами Влада.

– Я из отдаленного горного селения, пришла в Светлогорск за лучшей долей, – заученно протараторила я.

– О! – встрепенулись Дуняша. – А вы, наверное, и читать не умеете? И писать? И считать? И вообще неграмотная?

Ого! Уж и не знаю, чего так всполошился Полевский по поводу образования простого люда…

– Нет, я грамотная. Я училась в школе десять лет, а потом еще пять изучала архивное дело, – терпеливо проскандировала очередную порцию заученного текста.

– Так долго учились в школе?! Надо же… Ведь обычно на обучение отводится не более трех лет. Вам так тяжело давалась грамота? – участливо вопросила собеседница.

От ее «сочувствия» скривилась даже Влада.

– Да что вы. – Я ласково улыбнулась. – На грамматику отводится лишь первый год обучения, так что читать, писать, считать и решать несложные примеры у нас в деревне способны дети восьми лет. А вот

дальше, до семнадцати лет, человек обучается различным наукам. Более углубленно изучает математику, физику и химию, а также русский язык, литературу, биологию и историю…

Сказала – и только сейчас поняла, что сморозила! Однако по спокойным лицам окружающих поняла, что русский язык – он и в Русславии русский. Как говорится, повезло, но лучше больше так не подставляться.

– И шо? – оживился Бажен. – Теперь, наверное, в больших начальниках ходите, с такой-то ученостью?

– О нет, сразу по прибытии я устроилась в трактир подавальщицей, пока работаю там, помимо жалованья, меня еще снабжают бесплатным питанием и жильем.

– Тракти-и-ир?! – внезапно воскликнула Влада. – Ярослав!!! И ты притащил ее в дом?!

– Влада! – Гневные крики отца и сына слились в один, а я уже начала понимать, что приезд сюда был очень плохой идеей.

– А шо «Влада»? Ну шо «Влада»-то, а? Вот уж спасибо, братец, не ожидала, шо ты нас так ценишь!

Поймав полный непонимания взгляд Ярослава, Влада несколько растерялась.

– Ну кто в трактирах-то работает, кто? Только девки продажные! Знаем мы подавальщиц энтих! Где выпить клиенту принести, где постельку погреть… Так вы с ней, поди, и познакомились!

За столом воцарилась потрясения тишина.

– Послушай, Влада, – наконец отмер Ярослав, – не понимаю, откуда у тебя вообще столь превратные представления о работниках трактиров и где ты успела понабраться этой пошлости, но впредь прошу оставить свое дурное воспитание при себе и не позорить меня при моих гостях, – припечатал он холодным тоном. – Или, может, ты просто считаешь себя чем-то выше девушки, которая честно зарабатывает себе на жизнь? – жестко добавил он.

Уж не знаю, как себя чувствует сама Влада, а у меня аж поджилки затряслись… Таким тоном Вельский обычно ведет допросы, а Верхоусов этот самый тон вывалил на простых невинных людей! Тишина над столом между тем начала звенеть. Влада и Дуняша выглядели потрясенными и напуганными. Кажется, корона на голове Ярослава в глазах сестринской подруги дала сильный крен…

– Влада, ты еще не поняла? Я жду извинений! Немедленно извинись перед Никой.

Так, ну это уже слишком! С этим пора кончать.

– Ярослав, большое спасибо, но не нужно.

– Хорошо. – Он кивнул. – В любом случае вещи мы привезли, цель приезда достигнута, и это значит, что более нам здесь делать нечего. Пойдем, Ника.

Он встал из-за стола.

– Да. – Я спешно подскочила. – Извините.

Кивнула и вышла вслед за Ярославом.

– Зря мы тебя, Влада, в детстве не пороли, ох зря! – донесся из гостиной голос Марьяны.

– Да разве ж я где-то не права?..

Больше я ничего не слышала, выйдя во двор. Ярослав уже добрался до повозки и проверял крепление упряжи. Следом за мной отворилась дверь, и на крыльцо вышли Добросил и Марьяна.

– Мне очень неловко, что все так получилось, – смущенно проговорила я.

– Ой, та шо вы, Вероника! Если бы вы не поехали к нам, то и Ярослав о родителях незнамо когда бы вспомнил, – резонно заметил Добросил.

– Да и извиняться вам уж точно не за шо, – тихо проговорила Марьяна. – Ярослав раздосадован и возмущен, он теперь не скоро к нам приедет, так шо ждите, – женщина неожиданно улыбнулась, – скоро в гости к вам нагрянем!

– Буду ждать, мама, – сказал неслышно подошедший Ярослав. – А сейчас извините, но нам действительно пора.

Назад ехали в напряженной тишине. Еще бы! Ведь получилось все хуже некуда. По сути, мое присутствие стравило семью. Да, Влада показала себя с самой паршивой стороны, но все же, все же…

– Ярослав, мне правда ужасно жаль, что…

– Да хватит уже, а?! – неожиданно гаркнул он. – Ты-то тут при чем? Не в тебе дело, понимаешь? Я на пару часов приехал, так она и за это время успела балаган устроить!

В запале Ярослав неаккуратно дернул поводья, за что удостоился косого взгляда лошади.

– Влада уже вконец обнаглела. Она же самая младшенькая, избалованная!.. Да это просто немыслимо! Она вбила себе в голову, что я должен жениться на этой ее подруге Дуняше – даже за ее семейкой сбегала, как нас с тобой вместе увидела! И заметь, я ведь и не думал представлять тебя, как свою невесту!.. Немыслимо! – повторил он и замолчал.

И я молчала тоже. Надо же, как часто в этом мире на мою голову сваливаются различного рода недоразумения. И ладно еще Мила, которая ревновала бывшего… Но Влада-то куда?!

– Ты думаешь, Влада в первый раз такое отчебучивает?

Я вздрогнула и навострила уши.

– У нас есть старший брат Андрей. Он не был в Изумрудном Доле уже более трех лет, и все – из-за Влады. Андрей тогда приехал с беременной женой, а Влада давай издеваться: «Ох и потолстела ты, Любава, – противным писклявым голосом передразнил он. – Должно быть, Андрей и внимания на тебя не обращает? Ну а как иначе, коль ты жирная, как корова? Теперь вот будет от тебя по девкам бегать, да ты не ной – сама виновата! Ох и бедный мой братик, с таким ярмом на шее жить».

Я потрясенно уставилась на Ярослава. Нет, не может такого быть, чтобы милая с виду девушка оказалась такой… такой…

– А Андрей – он… бабник?

– Тьфу ты, боги, конечно нет! Обычный он, жену свою любит. Любава тогда в слезах убежала, Андрей сразу засобирался, пока сестрица еще чего не ляпнула… Теперь ехать к родителям не хочет, прикрываясь малым ребенком да дорогой в полдня. Он в Белозерье живет, родители к нему приезжают, а он к ним – нет. И я понимаю почему. Все понимают. Я бы на месте родителей Владу еще тогда бы и выпорол!

Да уж… Сестра Ярослава, похоже, вообще не видит берегов! Это же надо такое сказать, да еще и беременной женщине! Сумасшедшая. Да и мало ли, какая сама Любава: одна услышит и забудет, а другая будет себя накручивать и доводить, подозревая любимого в измене. Подобное слова отравляют жизнь, как яд…

Из грустных мыслей вывело крупное облако пыли, что показалось далеко впереди на дороге – навстречу нам кто-то несся во весь опор.

Верхоусов нахмурился и подобрался, передав свое напряжение и мне. И было отчего: вскоре в клубах пыли стал различим мчащийся на лошади городовой в белой полицейской форме. Завидев нас, всадник сбавил скорость и подъехал к повозке уже сдержанной трусцой. Я его узнала – это Прохор Зимин, он был с нами на Тарутинском валу.

– Здравствуйте, господин капитан, здравствуйте, барышня! Хорошо, шо я вас нашел! У нас беда приключилась – Крендели сбежали!

– Что?! – воскликнули мы одновременно.

– Дак Крендели, говорю, сбежали, Мирон и Ждан! Усыпили охрану во время этапирования да сбежали. Непонятно, как такое приключилось. Надо бы вам, господин капитан, в управление явиться.

– Это понятно! Посты вокруг города выставили?

– Выставили, да бандиты энти как сквозь землю провалились!..

– Так, хорошо… Вельского предупредили?

– Дак я вас поехал искать, а секретарь его, Тимур, за шефом побег. До вашего доходного дома мы вместе добрались, но Вельского, поди, уже нашли… Это мне пришлось сначала к вам на квартиру мотаться, а уж потом в деревню к родне скакать… – несколько обиженно произнес Зимин.

– Спасибо, Прохор, скачи… А хотя, давай меняться! – Спрыгнув с повозки, Ярослав виновато взглянул на меня. – Ника, извини…

– Поезжай, я все понимаю! – испуганно выдохнула я.

Ярослав кивнул, забрал поводья у спешившегося Прохора, лихо вскочил в седло, развернулся и погнал лошадь в галоп. И так круто у него получилось, что я залюбовалась! Правда, недолго, ибо уже в следующую секунду меня настигло осознание. Крендели сбежали! Боги… А вдруг они начнут меня искать? Вдруг уже сидят где-то в засаде и ждут подходящего момента, чтобы… чтобы что?! Так, стоп, отставить панику! Кренделей вот-вот найдет полиция. Ждану и Мирону явно не до меня, им нужно постараться убежать от погони, тем более граница рядом… Им просто не до мелкой мести, так что бояться нечего!

– Кхе-кхе, – напомнил о себе городовой.

– О… Что же вы стоите? Запрыгивайте, и поехали скорее!

Городовой занял место Ярослава и тронул поводья.

– До города минут десять осталось! Домчу с ветерком!.. И да, вы пока по городу особо не шастайте, а то мало ли что, все же градоначальник наш бывший где-то рядом рыщет…

Глава 22

До города доехали в полной тишине. Так же молча добрались до трактира, где я поблагодарила попутчика и спрыгнула на тротуар. Пробормотав слова прощания, Зимин тут же укатил в сторону полицейского управления. Проводив взглядом повозку, уже хотела направиться в трактир, но…

– Барышня Воронцова! Вероника! Подождите мгновенье, у меня к вам срочное дело! – В мою сторону спешил орк, в котором без труда узнала секретаря графа Вельского.

Грудь пронзил укол острой тревоги – просто так Всеволод Александрович Тимура бы не прислал, следовательно… случилось нечто ужасное! Меня накрыла волна лютой паники, сердце заухало где-то в ушах, застучало быстро-быстро!

– Вы чего, барышня?! Вам плохо?

Только сейчас дошло, что у орка в руке какой-то конверт.

– Нет, нет! Все хорошо, – спешно проговорила я. – Что вы хотели?

– Вероника Сергеевна, вот… Велено передать вам в руки. – Он неуверенно протянул послание.

– Кем велено? – взяв конверт, спросила я.

– Так градоначальником нашим, князем Полевским. Я с его секретарем у графа Вельского в приемной столкнулся… Он пришел какие-то бумаги из администрации занести, узнал, шо я тоже к Вельскому, да и предложил: он вместе с бумагами передает, шо его сиятельству срочно нужно в управление, а я разворачиваюсь да бегу к вам, посланьице энто передать…

– Хм… Какой-то неравноценный обмен получается.

– Ну, есть немного, да… Так секретарь градоначальника мне еще и серебрушку дал, шоб самому по городу не бегать… Но только вы никому не говорите, а то меня еще со службы турнут!

– Ладно, не скажу. Спасибо большое.

– Ну вот и ладушки! – тут же засобирался он. – Побегу я. Там, поди, уже и Вельский явился… и так нагоняй отхвачу. Ну да придумаю, шо сказать! Бывайте, барышня.

Орк развернулся и убежал прочь.

– До свидания…

Я осталась стоять посреди тротуара с конвертом в руке. Этот мир меня совсем доконал – от страха чуть богу душу не отдала! Просто смешно. Страдальчески вздохнула и прошла к скамейке под раскидистой магнолией. Утром Полевский уже передавал мне записку, следовательно, в этой что-то срочное. Поменялись планы? Ну да что гадать, сейчас узнаем.

Никаких надписей на конверте не было, а вот само послание меня сильно удивило – почерк был незнаком. Никаких красивых завитушек, лишь понятный и четкий прописной текст:

«Милая барышня, Вероника Сергеевна! Право слово, времени мало, так что диктую послание секретарю». А, вот оно что! Выходит, это почерк секретаря!

«В библиотечном хранилище только что была найдена любопытнейшая рукопись по интересующей вас теме! Это невероятно, вам срочно нужно на нее взглянуть!»

Что?! Он знает? Но как? Откуда? Неужели Вельский? Ну да, больше некому. Вот трепло!!! А я думала, что у Полевского с ним весьма натянутые отношения. Петр Аркадьевич же сам просил держаться от Вельского подальше… Впрочем, тут главное, что Полевский решил мне помочь и, судя по всему, даже нашел способ вернуть меня домой!

«Как только получите это послание, немедленно бегите ко мне. Я сейчас в бывшей булочной Ждана Кренделя – сделаем здесь муниципальный магазин со сниженными ценами. Спешите. Жду. Петр Полевский».

Хм… Зачем градоначальнику торчать в старой булочной? Поручить это, что ли, некому? Да и… А, впрочем, какая разница?! Если он в булочной, значит, так надо. Нечего рассиживаться! Если Полевский уже ушел, то придется искать его по всему городу!

Вскочила со скамьи и побежала к главной площади, где оказалась уже через пару минут. Здесь огляделась и полетела к кренделевской булочной.

Около входа никого нет, странно… Мне почему-то казалось, что представители власти просто не умеют создавать что-то для людей без лишней помпы, прессы и кучи народа вокруг. Хотя это у меня

дома… а здесь, может, все делается тихо и незаметно? Да и не тянет Полевский на показушника и позера.

Толкнула дверь в лавку – она поддалась с протяжным скрипом. Тут же в нос ударил стойкий запах спертого воздуха. Войдя внутрь помещения, огляделась: в торговом зале было пыльно, темно и совершенно пусто…

– Петр Аркадьевич, вы здесь? – крикнула вглубь лавки.

Но тщетно. Здесь пусто. Я опоздала, все уже ушли.

А может, они на складе, который я драила два дня? На всякий случай решила пойти и проверить. Зашла за прилавок, направилась в подсобный коридор и… И тут на затылок обрушился сильный удар. По голове растеклась острая боль, а перед глазами внезапно очутился холодный пол.

– Ну шо? Попалась, птиченька?

В поле зрения появились чьи-то сапоги. Хотя почему чьи-то? Ждана.

– Ох ты и дура! Купилась… Хотя шо от тебя еще ждать? Дура набитая, ишь, расфуфырилась вся!

– Хватит, Ждан, вырубай ее, и пошли, – оборвал Мирон…

А дальше последовал еще один удар, и я провалилась в вязкое забытье.

Сознание возвращалось медленно. Чернота перед глазами никуда не делась, но пришли ароматы. Типичные запахи старого подземелья: сырости, затхлости, плесени, земли и еще черт знает чего. Потом на тело нахлынула волна стылого холода. Брр.

А свет так и не включился. Может, это не нервировало бы, если бы я видела хоть что-то, хоть какой-нибудь блик или отсвет. Но ничего… только кромешная тьма. Может, я ослепла?! Эта мысль окатила волной ледяного ужаса, обдав холодом так, что затряслись поджилки, а желудок сделал испуганный кульбит. Мамочки, нет… Пожалуйста, только не это!!! Хотела встать и обнять себя руками, но… Не вышло. Я забилась в путах, не в силах пошевелиться. От резких, рваных движений начала раскалываться голова, но зато и сознание вернулось в полном объеме.

А картина вырисовывалась неутешительная, ибо я сидела где-то в сыром подвале на твердом холодном полу, связанная, основательно

продрогшая и, возможно, слепая. Из горла вырвался сдавленный всхлип. Стоило ли ради этого постоянно барахтаться в этом мире? Стоило ли вообще спускаться с горы и идти в Светлогорск?! Мне конец, я в полной…

– Вероника Сергеевна, душа моя, не могли бы вы стенать и дрыгаться чуть тише? – прервал поток моих мыслей скучающий голос Вельского?

Скучающий?! Скучно ему, зар-р-разе?! Я тут умираю, и ослепла, и скулю… а он… он…

Так, стоп!!! Здесь что, Вельский? То есть Крендели пойманы, и бояться больше нечего? А зрение?..

– Всеволод Александрович, вы тут?

Нет, ну а вдруг показалось?

– Конечно, прямо за вами! – раздалось над самым ухом.

– Так, может, мы отсюда… пойдем? – неуверенно предложила я.

– Увы, милая барышня, в наших с вами обстоятельствах это невозможно. Если вы пока не поняли – мы связаны. А сидим в каких-то катакомбах. По крайней мере, это точно не закрытая камера. Порой здесь чувствуется дуновение свежего ветерка, знаете ли… Более точно пока сказать не могу, сами видите, что здесь темно, как у беса в… ну, темно, в общем.

– О! То есть я не ослепла? – счастливо простонала я. Облегчение накрыло с головой, но через мгновение вновь сменилось тревогой. – Всеволод Александрович, как мы тут оказались и как будем выбираться? У вас есть план?

Вельский молчал. Молчание это длилось и длилось, доводя меня до исступления. Когда я уже хотела окликнуть графа, он неожиданно заговорил:

– Сегодня я успел вздремнуть, но разбудил меня настойчивый стук в дверь. Далее помню плохо… Помню, что вышел в прихожую и открыл входную дверь, но там было пусто. Я сделал шаг, чтобы посмотреть по сторонам, и… И, собственно, все. Далее, судя по всему, меня стукнули по голове со спины чем-то тяжелым, а очнулся я около часа назад уже здесь, привязанный к вашей спине. И ладно, если бы похитили только меня, но вы-то злоумышленникам зачем?

А вот меня терзал тот же вопрос. Но я, наоборот, не понимала, зачем Кренделям понадобился Вельский? Им на допросах совсем,

что ли, мозги отбили? И тут до меня дошло!

– Так вы же не знаете! Крендели сбежали. Собственно, за вами пошел ваш секретарь…

Я рассказала Вельскому все, что знала сама. Обещала Тимуру его не выдавать? Ну уж извините, обстоятельства изменились.

– Ну надо же, – медленно протянул граф. – Но тогда не сходится… Вообще ничего не сходится! Как-то это все странно. Будь я на месте Кренделей, то сейчас всеми силами пытался бы прорваться к границе, а они не то что не пытаются уйти, но… зачем-то похитили нас! Впрочем, какой-то план у них все-таки есть – одно наличие помощника чего стоит…

– Помощника?

– Разумеется. Тот самый человек, что представился секретарем князя Полевского. Надо думать, это именно он написал вам послание и оглушил меня.

– Но Всеволод Александрович… В записке говорилось о найденной литературе, которая поможет в «моем деле»… Скажите, вы говорили кому-нибудь о… о моем происхождении?

– Нет, Вероника Сергеевна, – усмехнулся граф, – о вашем происхождении я никому не говорил. Просто решил, что вы неопасны, и забросил это дело в долгий ящик… Да и похитители, думаю, ни о чем не догадывались, просто решили закинуть удочку наугад – вы же не скрывали, что ходили в библиотеку что-то читать и общаться с Полевским… Хм, верно ли я понимаю, что ничего конкретного в письме не указано?

– Нет, – растерянно проговорила я, – ничего…

– Ну вот видите, – пожал плечами граф.

А меня затопила волна возмущения. Вот же бесы! Развели, как ребенка!.. Но черт… утром Петр Аркадьевич уже присылал записку, так что, получив следующее послание, я ничуть не сомневалось, что оно от него… Ну и текст был максимально логичен: «узнал кое-что важное, приходите, это срочно»… Что может быть более срочным, чем мое возвращение домой?! Вот только…

– Всеволод Александрович, но что же это получается… Секретарь Петра Аркадьевича, он… он сообщник Кренделей?

– Боги! – страдальчески протянул граф. – Ну конечно нет! У его сиятельства вообще нет секретаря… Полевского на должность-то

назначили только вчера – место секретаря пока вакантно!

– А-а-а… – с умным видом протянула я.

Какое-то время мы просидели молча.

– Давайте так, Вероника Сергеевна, – заговорил Вельский. – Пока похитители сюда не явились, быстро обрисую вам наши перспективы.

После его слов мне как-то поплохело – что-то не похоже это вступление на раскрытие деталей плана чудесного спасения. И чутье не обмануло.

– Видите ли, я планировал дождаться похитителей и узнать то, чего именно они от нас хотят. В идеале было бы неплохо вынудить их нас развязать, тогда был бы шанс спастись, но… Но вся беда в том, что прошло уже очень много времени, я практически перестал чувствовать конечности, и, боюсь, пошевелить ими в ближайшее время просто не смогу…

Вельский вновь замолчал, предлагая додумать мысль самой. И мысль эта была неутешительной. Это только в книгах и фильмах герои после долгого сидения с перетянутыми конечностями способны встать и раскидать обидчиков. В реальной жизни все совсем не так – затекшие и онемевшие телеса просто не будут слушаться.

Вполне возможно, освободи нас сейчас, так мы и рухнем как подкошенные, на радость «победителям». И это в лучшем случае. Если нас не развязать в ближайшее время, вполне возможно, что конечностей мы попросту лишимся – начнется гангрена, и поможет только ампутация…

От ужасных «перспектив» с новой силой засосало под ложечкой, а тело сотрясли первые рыдания.

– Э… Вероника, вы чего? – слегка растерялся Вельский. – Право слово, голубушка, ну что же вы, в самом деле? У нас еще есть надежда на Верхоусова. Он толковый парень и должен во всем разобраться. Здесь лишь вопрос в том, как скоро он все поймет и начнет копать в нужном направлении. Кроме того, с большей долей вероятности мы нужны Кренделям живыми, потому как…

– Ждан!!! Мирон!!! Идите сюда, твари!!! Жда-а-ан!!!

У меня сдали нервы. У меня просто сдали нервы. Чеку сорвало. Не могу больше!

Я орала как сумасшедшая, не заботясь, что такие децибелы могут запросто спровоцировать обвал или привлечь внимание кого-то совсем

уж нехорошего (кто знает, вдруг здесь обитают мертвяки и вурдалаки?). Я просто об этом не думала. В такой ситуации я вообще не могу думать. Я лишь хочу, чтобы этот кошмар поскорее завершился. Но в том-то и беда, что без двух этих уродов нам отсюда не выбраться…

Когда-то, находясь в схожей ситуации, я страстно молила, чтобы «маньяк» так и не пришел. Сейчас я горячо желала обратного. И тут…

– Всеволод Александрович, вы слышите? – быстро проговорила я.

– Да, идет кто-то. Двое.

Действительно, до нас донесся звук чьих-то шагов. Кажется, шли с моей стороны. И тут кромешный мрак прорезала вспышка тусклого света. Еще мгновение, и в зоне видимости показались братья Крендели, оба – в длинных черных плащах, оба – с зажженными свечами в руках.

В слабом свете стали видны очертания нашей «тюрьмы», и да, Всеволод Александрович оказался абсолютно прав – менее всего это помещение напоминало камеру, скорее уж какой-то подземный грот с мрачными переходами и каменными «залами»… В одной из таких пещер мы и оказались.

Между тем Ждан приблизился ко мне вплотную. Свеча, которую булочник держал на уровне груди, бросала неровный отсвет на гадкое самодовольное лицо, искажая черты, добавляя им безумия и демонизма.

– Шо орешь, паскуда?

– Фу, как некультурно! – Вельский попытался оттянуть внимание на себя. – Полноте, господин Крендель, вы же с барышней разговариваете, в конце-то концов!

– А ты там не бреши, скотина! Щас с тобой тоже разберусь, не переживай.

– Зачем мы вам?

Как ни странно, но этот вопрос задала именно я.

– Видите ли, барышня, – заговорил Мирон. – Вы сильно насолили моему брату, а нас с раннего детства учили жестоко карать обидчиков… Впрочем, ваша небольшая шалость не идет ни в какое сравнение с тем, какую огромную свинью подложил нам наш общий друг, граф Вельский.

Говорил бывший мэр ровным спокойным тоном, а вот глазки его лихорадочно блестели и бегали, не в силах остановиться на чем-то одном… Да и выглядел Мирон, мягко говоря, не очень – даже неровный свет свечи не мог скрыть землистого цвета лица и черных кругов под глазами. К слову, Ждана жизнь тоже потрепала, и ввалившиеся щеки вкупе со сдувшимся пузом – тому прямое подтверждение.

– И? Какие у вас планы касательно нас, господа? – светским тоном вопросил его сиятельство.

– Вам предстоит поучаствовать в одном ритуале. Вообще-то жертва для него нужна одна, но, думаю, с двойным подношением демон будет сговорчивее.

Демон?!

– Мирон Карпович, вы в своем уме, голубчик? Какой еще демон?

– Самый настоящий! – вклинился Ждан. – У нас в семье описание ритуала передается по наследству. Когда особо припрет, воспользоваться можно да милости попросить. Этот демон нашему предку должен!

– Что?.. Ждан Карпович, какой демон? Кому должен? Что вы такое говорите? – слегка растерялся граф.

Вельский сильно удивлен, ошарашен даже. Выглядит так, словно Крендели выдали какую-то дикую дичь. Следовательно… демонов в этом мире не существует, я правильно понимаю?

– Щас все узнаешь, падаль! Все, Мирон, хватит трындеть, берем этих двоих и…

– И что же вы будете просить у демона? Деньги? – почему-то спросила я.

– Деньги волнуют таких, как ты, голытьба! Деньги у нас есть. Нас заботят наши семьи! Демон их вытащить может!

Боже мой, какое благородство!

– О! А о каких деньгах идет речь? – оживился советник. – Если вы про те колоссальные суммы, что лежат в гномьем банке, то, увы и ах, они тоже конфискованы в пользу государства. Разумеется, банк пытался отстоять счета своих клиентов, но наш государь вмешался лично и предъявил ультиматум: либо банк отдает всю сумму с процентами, либо свои деньги выводит из него уже сам государь… а также все высшее общество Русславии.

Пещеру сотряс рев, полный боли и отчаяния. С воплем «Порешу, гниду!» к советнику метнулся Ждан, начав мутузить того ногами. Мы с Вельским повалились наземь, удары приходились не только по сыщику – свою порцию пинков получила и я. Сапог Ждана со всего маха впечатался мне в грудь, вышибая кислород и на долгие мгновения лишая возможности дышать. Вскоре к избиению присоединились кулаки, удары наносились в живот, плечи и бедра.

Это был ад. Это был просто кромешный ад. Мне никогда еще не было так больно. Так мучительно больно и дико страшно. Я поняла, что это конец. Моя жизнь окончится здесь, вдали от дома, в темной мрачной пещере, под градом страшных ударов двух жестоких убийц. Никто нас не спасет, это конец. Самый жестокий и страшный… Я громко кричала и плакала. Мы с Вельским все еще были прочно связаны друг с другом, со стянутыми руками и лодыжками. Никакой возможности закрыться и сделать хоть что-то.

Очередной пинок пришелся прямо по лицу, из рассеченной брови и носа хлынула кровь. Кровь залила глаза, затекла в нос, проникла в рот. Вот и все. Вот теперь – точно все.

– Ждан!.. Ждан!!! Хватит! Прекрати, ты их убьешь! Они нужны нам живыми! Хватит! Планы изменились. Наши родные подождут – нам не уйти без средств.

– А как же э…

– Заткнись! – взревел Мирон. – Давай, развязывая их. Ритуал проведем здесь. Времени нет!

Угасающее сознание «поймало» блик света на клинке. Мгновение – и нас с Вельским отвязали друг от друга. Сам советник уже не подавал признаков жизни. Видимо, отключился… Надеюсь, что не мертв.

Меня схватили за волосы и оттащили в сторону. Платье тут же задралось, а бедра и ягодицы вмиг покрылись множеством царапин и ран. Бросив меня наземь, Ждан начал срезать веревки с запястий и щиколоток.

Судя по всему, жить мне осталось считаные минуты. Еще чуть-чуть – и все наконец завершится.

– Кровь пускать надо? – последовал деловитый вопрос Ждана.

– Думаю, да, – пришел ответ. – Только не из артерии, а то подохнут быстро… Вены режь, вот так…

Судя по всему, Мирон сейчас кромсал Вельского. Изуверы… Боже мой, они же столько лет жили среди обычных людей… И тут мое правое запястье пронзила острая боль, я закричала, потом еще и еще… Ждан сделал мне четыре надреза на каждой ноге и руке. А я ведь была уверена, что не чувствую их!..

– Ну вот и ладушки! – удовлетворенно произнес он. – Давай, доставай текст, читай.

– Хаттар хаш тагхар… – спустя мгновение начал нести околесицу Мирон. – Нимгхар отхар тхар…

Откровенный бред Мирон нес еще несколько минут. Возможно, при других обстоятельствах вся эта сцена показалась бы мне забавной, но не теперь… Не тогда, когда за весь этот цирк мне придется заплатить мучительной смертью…

Додумать мысль не успела, ибо в углу пещеры на границе света и тьмы, где мрак был особенно густым, что-то зашевелилось! Так значит, братья не сошли с ума и демон и впрямь существует? Впрочем, мне уже все равно… Мне просто все равно.

– Рреттемин раттхамн! Рреттемин раттхамн! Повелитель бесов, приди! Подчинись моей воли! Рреттемин раттхамн!..

Тьма действительно начала принимать очертания человеческой фигуры, уплотняться, становиться осязаемой и все более зловещей. И вот повелитель бесов обрел плоть и кровь. Высокая фигура в плаще с накинутым на голову капюшоном сделала шаг в область света и… И я обомлела – да это же рептилоид!!!

«Повелитель бесов» шагнул в круг тусклого света и огляделся по сторонам. В первую очередь, внимание привлекло окровавленное тело графа Вельского, что лежало в каком-то шаге от его ног. Далее взгляд метнулся к торжествующим братьям и, наконец, сосредоточился на мне. На мне… с задранным до груди подолом, избитой и измученной, с многочисленными царапинами и вскрытыми венами, из коих ровными тонкими струями вытекала кровь. Долгое мгновение я вглядывалась в черный провал капюшона, а до рептилоида, судя по всему, наконец дошло то, свидетелем *чего* он стал… Руки его сжались в кулак, а взор змеиных глаз устремился к Мирону и Ждану.

– Какого беса тут происходит? – пугающе спокойным тоном вопросил он.

– О великий демон! – пафосно начал Мирон. – Пришло время отдать долг! Нам нужно…

– Молчать! – разом оборвал его рептилоид.

Мирон подавился воздухом, уставившись на «демона» так, словно бы с ним заговорил стул.

– Спрошу еще раз: кто вы такие, какого беса тут устроили и о каком «долге» идет речь?

– Как это – «о каком»? – возмущенно взвизгнул Ждан. – О твоем! Ты нашему предку должен! Мы провели обряд по призыву, подогнали две прекрасные жертвы… Гони обещанное, демон!

В пещере воцарилась полная тишина. Крендели выжидательно уставилась на «демона», который напряженно застыл, следя за братьями.

– Вы Мирон и Ждан Крендели, так? – медленно произнес он. – Как раз сегодня вас должны этапировать на рудники, а вы, значит, здесь… душегубством занимаетесь, – задумчиво изрек рептилоид.

– Ох, Мирон… – после минутной заминки взревел Ждан. – Да это же не наш демон! Держи его!

Не сговариваясь, Крендели ринулись на рептилоида. Первым к «повелителю бесов» подскочил Мирон. С перекошенным лицом он замахнулся кинжалом, но змий легко увернулся, ухватил обидчика за голову и резко повернул… Вековую тишь катакомб нарушил тихий влажный «чпок». Какое-то мгновение тело Мирона с неестественно вывернутой шеей еще стояло на ногах, но затем грузно повалилось наземь, замерев навсегда.

Отскочивший было Ждан издал протяжный страшный крик и ринулся на змия. Но не успел сделать и шага – медленно осел на каменный пол с выпученными глазами и мироновским кинжалом, что вошел ему в лоб по самую рукоять. Метнув клинок, рептилоид хладнокровно переступил через тело Ждана и двинулся ко мне… Ко мне! Он и меня убьет!

– Нет, – сдавленно прошептала я. – Пожалуйста, не надо, нет!

Попыталась отползти в сторону, но тело вмиг прошил укол острой боли, голова закружилась, а к горлу подступил ком горькой тошноты. Рептилоид между тем опустился на колени, быстро осмотрел мое израненное и залитое кровью тело, затем резко наклонился так близко,

что непроглядная тьма заслонила весь мир, и… накрыл мой рот поцелуем.

Что?! Меня пронзил ужас – мамочки, что он делает?! Зачем?! Для чего?.. Из последних сил сжала зубы и попыталась оттолкнуть рептилоида, но тщетно. На тело нахлынула волна противной слабости, прижав к земле, сводя на нет любые попытки сопротивления. Поняв, что силы меня окончательно покинули, рептилоид усилил напор, углубив поцелуй. Была уверена, что меня вот-вот стошнит, но… «Хм… а язык у него не змеиный, и губы обычные, и нос!» – мелькнула мысль, и уже в следующее мгновение я поняла, что… мне нравится! Поцелуй рептилоида оказался на удивление сладким. Миг – и тревожные мысли из головы улетучились, я забыла, кто я и где нахожусь, лишь обхватила шею змия, прижалась плотнее и страстно поцеловала в ответ.

Мир резко сузился. Все вокруг пропало и стало совершенно не важным, все… кроме жадных настойчивых губ, теплых рук и приятной тяжести *его* тела. Бесстыдная ладонь скользнула вверх по бедру, на мучительно сладкое мгновение замерев на ягодице и вызывая целый рой восхитительных мурашек.

Низ живота потянуло в остром ожидании продолжения, бедра подались вперед и…

– Хватит! – резко проговорил рептилоид, отстранившись.

Весь следующий долгий миг я непонимающе таращилась во тьму капюшона, а потом… волна наваждения схлынула. В ту же секунду я осознала себя на холодном каменном полу темной пещеры, с задранным до груди подолом и широко раздвинутыми ногами… а сверху навалился рептилоид, с которым я едва не совокупилась прямо здесь, в темных катакомбах, рядом с двумя теплыми трупами и истекающим кровью Вельским…

Боги, что со мной?! Что за скотство?! Как такое могло произойти? Что это было? Как я могла? Как?! В отвращении и злобе на саму себя с яростью отпихнула змия и вскочила на ноги… а потом резко развернулась и зарядила рептилоиду звонкую пощечину.

– Мразь!!! Это ты виноват!!! Ты! Что ты со мной сделал?! Что?! – взревела я, давясь слезами.

Рептилоид молчал, он просто стоял и… молчал. Не могу на него смотреть. Не могу!!! У-у-ух… Уткнула взгляд в пол и начала с ожесточением одергивать пропитанный кровью задранный подол.

Волны отвращения, вины и стыда накатывали одна за другой, не давая остыть и хоть немного выдохнуть. Меня душили растерянность и разочарование. Это ужасно… Боже, в кого я превратилась?!

– Ника, хватит! – наконец заговорил рептилоид. – Это не твоя вина. Ты ведь уже поняла, что я… обладаю кое-какими способностями? Мне необходимо было передать тебе силы, а для этого нужен был тесный физический контакт.

Я замерла.

– Ты… Ты говоришь это, чтобы меня успокоить?

– Нет! Прислушайся к себе! – быстро проговорил он. – Все ведь хорошо, и ничего не болит, верно?

«Не болит»?! Я как была с перекошенным лицом, так и замерла. Прислушалась к себе и обомлела. У меня и впрямь ничего не болело! Поднесла к лицу трясущиеся окровавленные руки. Ни гематом, ни следов от веревок, ни порезов, ни ран. Лихорадочно и спешно ощупала себя – и… ничего. Я была совершенно здорова! Абсолютно. Да, перепачкана в грязи и с головы до ног «облита» кровью, но… здорова!

– Ты… Ты вылечил меня, да? – одними губами прошептала я. – Прости, я…

– Ты ни в чем не виновата, – твердо перебил он. – А теперь… если ты все поняла, может, уже пойдем поможем твоему другу? А то он, того и гляди, отправится к праотцам, – грубо бросил рептилоид и первым шагнул к Вельскому.

Всеволод Александрович лежал без движения в луже собственной крови. В первое мгновение я в ужасе решила, что мы опоздали, но рептилоид быстро успокоил, нащупав слабый пульс на сонной артерии графа.

– Ты его тоже поцелуешь? Мне отвернуться?

– Нет, – последовал резкий ответ.

Рептилоид метнулся к трупам. Подскочил к ближайшему – Мирону – и рванул на нем ворот плаща, затем добрался до рубахи и начал рвать ее узкими полосами.

– Вероника, не стой, хватай ткань и бегом к Вельскому! Надо остановить кровь!..

Опомнившись, ринулась выполнять приказ. Вместе с рептилоидом мы перетащили советника на сухое место и, как могли,

перетянули раны. На оказание первой помощи ушли обе имеющиеся в наличии рубахи, далее пришлось позаимствовать у покойных еще и плащи – ими накрыли советника и… и, собственно, все. Теперь Вельского нужно срочно переправить в больницу, да только как это сделать?

– Почему ты не поможешь Вельскому так же, как мне? Я отвернусь!

Змий мотнул головой, и я физически почувствовал его полный раздражения взгляд.

– Я и с тобой-то думал, что не выйдет… Все, идем. – Он нетерпеливо махнул рукой, подбирая обе свечи, которые Крендели поставили на пол перед началом «ритуала».

– Куда? А Вельский?

– Найдем и приведем подмогу. Больше мы ему ничем не поможем. И да! Действовать нужно быстро – долго граф не выдержит.

Я с тревогой оглянулась на советника и направилась прочь из пещеры.

– Где конкретно мы находимся и где выход, ты, конечно же, не знаешь, да?

Хотела возмутиться и выдать какую-нибудь колкость, но…

– Нет, я не знаю…

– Понятно, – ничуть не удивился змий.

Мы стояли в широком лазе в нескольких шагах от входа в злополучную пещеру, решая, в какую сторону идти. Дело в том, что пещера была словно комната, а мы стояли в длинном коридоре, тянущемся по обе стороны от нас.

– Вообще слабо верится, что эти гады унесли вас далеко от входа… Все же не такие уж вы и пушинки.

– Пушинки?.. Хм, а это мысль!

Я поднесла свою свечу к стене и начала медленно водить ею вдоль грубо обработанного камня. Камень был не монолитным, по поверхности стены расползались трещины, так что вполне возможно, что где-то здесь и впрямь скрыт тайный ход.

– Нужно найти щель, через которую будет дуть воздух, так мы узнаем, где в стене есть лаз… На сквозняке огонь либо затрепещет, либо вовсе потухнет.

Поняв, что нужно делать, мне на помощь пришел рептилоид. Так мы стали динамично, метр за метром, прочесывать противоположную от пещеры стену.

Не отрываясь от работы, решила задать змию интересующие меня вопросы:

– Послушай, а как тебя зовут? И как так получилось, что Крендели призвали тебя? И почему ты в таком виде? Ты же сейчас реальный? Это ведь не сон? И… и зачем я тебе нужна?

– Нет, это не сон. А призвали меня не они, а ты. Ты умирала и в критический момент сумела выдернуть мою сущность из тела и перенести к себе. Мое тело сейчас осталось на месте, там, где я был в момент призыва… оно без сознания, так что нам действительно нужно поторопиться. А по поводу того, зачем ты мне нужна… Это очень серьезный разговор, Ника. Мы обязательно поговорим об этом, но после, сейчас не время и не место… Но заранее спешу заверить, что ты не пострадаешь и ничего ужасного с тобой не произойдет… Я хорошо заплачу, и в обиде ты точно не останешься!

В этот момент мне почему-то вспомнились его руки на моих ягодицах. Интересно, а это тоже было нужно для «тесного контакта»? Щеки опалил жар, а низ живота сладко заныл. Все же странная реакция, но… Но получается, что рептилоид меня фактически спас! Мало того что устранил Кренделей, так еще и реанимировал… Да что уж там? Он меня полностью восстановил! Пусть даже таким невероятным способом.

А сам?.. Где сейчас его тело? Вдруг где-то посреди улицы, вдруг в этот момент он… скакал на лошади, например? Управлял автомобилем? Да мало ли что могло произойти… С утроенным рвением начала водить свечой по каменным трещинам. Не хватало еще, чтобы с рептилоидом что-то случилось… он меня еще должен вернуть домой, вот!

– Подожди! Я, кажется, что-то нашел! – Змий медленно провел по заинтересовавшему его участку стены, и… свеча потухла! – Отлично! Давай искать механизм! И да, Вероника, поторопись. Если плевать на меня, то о себе подумай – вдруг Крендели сейчас превратятся в мертвяков и придут тебя убивать?..

Вот ведь поганец!!! У меня аж поджилки затряслись. Сглотнув вязкую слюну, я начала лихорадочно искать способ открыть этот бесов

лаз! На попытки найти «замок» ушло значительно больше времени, чем на поиски «двери», и каждую минуту я обмирала от страха: постоянно слышались шаги, казалось, что вот-вот из темноты покажутся Мирон с неестественно вывернутой шеей и Ждан с выпученными глазами и ножом во лбу.

– Ох, устала.

Я наконец не выдержала и привалилась спиной к «двери». Тишину катакомб прорезал тихий низкий скрежет, но испугаться его я так и не успела – спина вмиг завалилась назад, и я ощутила под собой пустоту!

Я упала на твердый пол. Рептилоид метнулся следом, но каменные створки тут же сомкнулись, отсекся нас друг от друга.

– Слышали?! – раздался приглушенный крик.

Мгновение, и где-то над головой с треском открылась дверь.

– Ни с места! На колени, руки за голову! Это полиция!

В темном помещении вмиг стало шумно. Включился свет, и я обнаружила себя в каком-то подвале, а по лестнице ко мне с оружием наперевес спускались Ярослав и еще двое знакомых городовых.

– Ярослав, Прохор, не стреляйте, это я!

– Вероника?! – удивленно вскрикнул Ярослав. – Но как ты тут оказалась? Мы же только что здесь… – Но тут же одернул себя: – Сильно ранена? Ходить можешь?

– Я не ранена, я…

Черт! А официальную версию событий мы с рептилоидом так и не придумали, хотя… Я расскажу все как было, лишь опущу некоторые детали! И да: надеюсь, что рептилоид уже вернулся в свое тело, потому как если нет, то… то надо сделать так, чтобы его не убили, а значит, назад в катакомбы я должна войти первой!

– Со мной все хорошо! – уверенно произнесла я и постаралась встать.

Из-за сильной потери крови тело не слушалось, ноги дрожали и подкашивались. От нахлынувшей слабости закружилась голова, а к горлу подступил ком горькой тошноты. Желание лечь наземь и просто полежать стало невыносимым. Да что уж там? У меня вообще появилось чувство, что сама гравитация усилилась, норовя притянуть меня к земле.

Но нет, не время отдыхать – я должна спасти рептилоида.

План чудесного спасения возник сам собой. Все просто! Только и нужно, что сообщить о раненом Вельского и вызваться показать дорогу. Если рептилоид все еще в пещере, то я успею встать между ним и полицией и как-то объяснить ситуацию, тогда его не тронут. Тогда все будет хорошо.

– Послушайте! – вскричала я. – Здесь совсем недалеко умирает Вельский, он серьезно ранен, ему нужна помощь. Видите ли, в этой стене имеется потайная дверь, которая ведет в катакомбы. Чтобы туда попасть, необходимо правильно нажать на стену в определенном месте. Смотрите!

Не слушая никаких возражений и отбрыкиваясь от помощи, встала, намереваясь ринуться к стене. Загорожу собой рептилоида и расскажу полиции, как все было на самом деле, что это он спас нас с Вельским и обезвредил Кренделей!

К удивлению окружающих, слегка разбежалась и со всего маху впечаталась в стену. Краем сознания отметила, что в подвале появились еще и Полевский вместе со штатным врачом. Но мне не до них – каменная кладка не двинулась с места, стена не поддалась.

– Тьфу ты, батюшки! Ловите ее, пока совсем не расшиблась, у нее шок! Ловите!!! – взревел Авдей Саввич.

Нет, нет, отвяжитесь! Не сейчас. Увернулась от Ярослава и, недолго думая, прыгнула на камень, навалившись всем весом на стену. О чудо! Все с тем же тихим гулом стена поддалась, открывая темный узкий лаз.

Со всех сторон послышались удивленные возгласы и крики. В это мгновение Ярославу таки удалось меня поймать и обездвижить.

– Пусти. Все со мной норм…

Внезапно мир качнулся и потемнел, сознание резко начало уплывать…

Все разом пришли в движение. Кто-то из городовых метнулся в лаз, Авдей Саввич что-то твердил Ярославу, Полевский тоже что-то кричал, но я уже не слышала… В голове набатом стучала всего лишь одна мысль: «Только бы рептилоид ушел!!!»

Эпилог

Светлейший владыка Эллониэль, великий и мудрый правитель Эльдолеона, повелел немедля собрать тайный совет, куда входили лишь самые верные и влиятельные лица эльфийских земель.

Вырванные среди ночи из своих постелей советники были встревожены и напуганы. Впрочем, состояние подданных владыку волновало мало. Он не зря обязал всех членов совета жить в Рассветном дворце: в случае неповиновения или предательства их можно было легко отыскать и незамедлительно казнить… Ну или вот так, как сейчас, – спешно созвать для тайного собрания.

Высокие подданные быстро расселись по своим местам. Казалось, Эллониэлю нет до них никакого дела – в тот момент он стоял лицом окну, любуясь красавицей Эллионой, – столицей своего государства… Да только каждый из собравшихся понимал, что впечатление обманчиво, – владыка видит и слышит все.

– Сириниэль, – произнес правитель бесцветным голосом, не отрываясь от окна, – зачитай тот доклад, что только что представил мне.

Услышав голос повелителя, подданные встревоженно переглянулись. Все ясно: дело дрянь… Со своего места между тем поднялся молодой эльф. Весь вид его выражал силу и спокойствие, а застегнутый на все пуговицы мундир и идеальное плетение косы говорили о том, что спать эльф еще и не ложился.

– У меня тревожные вести, господа, – твердо произнес он. – На границе Русславии и Темноморского княжества боевые действия полностью прекращены, установилась стабильно мирная обстановка. Между двумя странами ведется активный дипломатический диалог, готовится пакет документов по мирному урегулированию конфликта…

Воспитанник владыки, Сириниэль ден Лист, говорил и говорил, и с каждым новым его словом в кабинете правителя словно бы делалось темнее. Владыка обернулся к подданным, зорко следя за тем, как под тяжестью хлестких фраз все более горбились их спины, как воздух за столом становился осязаемым, а тишина – неуютной и плотной. Сириниэль подло соврал – новости оказались

не «тревожными», они были катастрофическими! К концу доклада владыка едва сдерживал бешенство, а советники – панику.

О нет! Эллониэль – чистокровный сын Великой праматери. Он никогда не опустится до швыряния предметов в нерадивых подчиненных, не будет кричать в бессильной злобе, не разгромит свой кабинет. Нет… Но подданных не проведешь. За более чем вековое правления своего владыки они отлично выучили его привычки. Вот и теперь большинство членов тайного совета, заметив чуть более сжатые губы и несколько заострившиеся черты лица, предпочли опустить голову и смотреть исключительно в пол. Любой прямой взгляд может задеть взбешенного владыку, любое неверное движение или слово могут стоить несчастному не только положения, но и жизни.

Само собой, Эллониэль не устроит судилище прямо здесь, но мысленную галочку поставит и будет следить за приговоренным, ждать первой ошибки, а заодно – подбирать на его место достойную замену.

Сириниэль уже давно замолчал. В кабинете воцарилась звенящая тишина.

– Объяснения о том, как подобное могло произойти, а также отчеты работы ваших ведомств жду сегодня на рассвете, – наконец проговорил владыка. – Мир не должен быть заключен. Нам выгодны два слабых, враждующих соседа. Сириниэль, есть ли какие-то важные донесения от агентов твоих служб?

– Пока никакой конкретики, владыка.

Сириниэль ден Лист взглянул на правителя прямым открытым взглядом. Далеко не многие способны на такое. Но воспитанник владыки опалы не боялся.

– Впрочем, есть кое-что интересное, – продолжил он. – По нашим данным, перенос места подписания договора к границе, а также максимально сжатые сроки его подготовки обусловлены болезнью русского государя. Судя по всему, Владимир страдает серьезным, быстро прогрессирующим недугом. В последнее время он несколько раз терял сознание на людях. Первый раз – вчера на заседания верховного совета министров, там его удалось быстро привести в чувства, а второй – спустя уже несколько часов на встрече с представителями тяжелой промышленности Русславии. Здесь государя пришлось спешно выносить из зала.

Сириниэль оглядел цепким взглядом внимательно слушающий его тайный совет и продолжил:

– На фоне слабого здоровья государя начались брожения в высших кругах. Сторонники его матери требуют полного отчета о состоянии Владимира. Многие из представителей аристократии Русславии хотели бы стать регентами при номинальной государыне. Если Владимир умрет, в стране начнется нешуточная борьба за власть, и тот, кто будет управлять марионеткой-Амалией, фактически будет управлять страной.

– Хм, надо же, как интересно! – задумчиво произнес владыка. – Подключи своих агентов в Славии, пусть пустят слух о том, что Владимир совсем плох и недееспособен, что он может подписать совершенно невыгодный для Русславии, позорный договор. Пусть правящая верхушка русских сожрет друг друга! А что касается самого Владимира… Он слишком задержался в этом мире. Отправим его к праотцам. За пару лет его правления Русславия значительно укрепилась, чего быть не должно.

Помолчав с минуту Эллониэль обратил свой взор на присутствующих:

– У вас есть какие-то предложения по озвученной теме?

– Возможно, следует отправить свою делегацию в Светлогорск под предлогом соблюдения норм международного права? Мы выступим в роли свидетелей и наблюдателей, а сами сможем всячески тормозить подписание мирного договора на месте, – дерзко высказал свое предположение министр иностранных дел.

– Да, я думал над этим, и логика здесь определенно есть, светлейший ден Грунт. Сириниэль, какая обстановка в Светлогорске?

– Патриотически приподнятая. Дабы подписание договора точно не сорвалось, люди даже организовали патрульные дружины. Впрочем, оппозиция тут тоже имеется. Например, в городе утроены посты на въездах, а все из-за случившегося взрыва на местной набережной. Есть мнение, что данное происшествие – это теракт, направленный на дестабилизацию обстановки.

– Очень хорошо. Что по поводу градоначальника Кренделя?

– Побег был организован идеально, но вместо того чтобы двигаться к границе, Мирон с братом решились на ряд необдуманных

действий, в результате которых были убиты при задержании, – вольно пересказал выдержку из доклада Сириниэль.

– Жаль. Нет, это было ожидаемо, но, право слово, он так старался нам угодить за пару мешков серебра… – посетовал Владыка. – А впрочем, и к лучшему. Зачем нам под боком продажная шкура? – И он сменил тему, моментально забыв о Кренделях. – Решено. Отправляем в Светлогорск дипломатическую миссию. Война должна продолжаться!